

902.6(05)

И 33

ИЗВѢСТІЯ

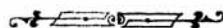
ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

№ 10.

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

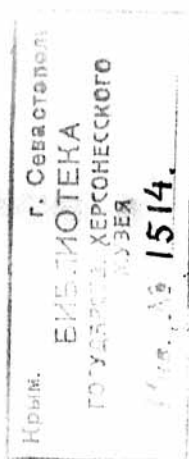
Подъ редакціей правителя дѣлъ О. Лашкова.

СИМФЕРОПОЛЬ

Типографія газеты «Крымъ».

1890 г.

Печатано по постановленію Таврич. Ученой Архиви. Коммисіи 31 ян-
варя 1890 года.

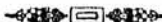
ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть 1-я.

	Стр.
I. Ордера кн. Потемкина правителю Таврической Области (Продолженіе) .	1
II. Памятники дипломатическихъ сношеній Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в., хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. (Продолженіе) <i>Θ. Лаликова.</i>	9
III. О мѣрахъ для поддержанія Чуфутъ-Кале. <i>И. Казаса.</i>	61
IV. Выписи изъ кадіаскерскаго сакка (книги) 1017—1022 г. хиджры (1608 ⁹ / ₁₀ —1614 хр. лѣт.), хранящагося въ архивѣ Таврическаго губернскаго правленія. (Продолженіе). <i>Муратъ бей Біярсланова.</i>	74
V. Матеріалы для исторіи второй турецкой войны 1787—1791 г. (Продолженіе). <i>Θ. Лаликова.</i>	79
VI. Расчистка кургана въ окрестностяхъ Симферополя. <i>Арсенія Маркевича.</i>	107
VII. Вновь открытая греческая катакомба въ г. Керчи. <i>Хр. Яшурджинскаго.</i>	111
VIII. Керченскія древности. Его-же.	114
IX. Урочище «Ай-Димитрій». <i>А. Романюка.</i>	120

Часть 2-я.

X. Описаніе дѣлъ Таврическаго Историческаго Архива. (Продолженіе) <i>А. Сѣ-ницкаго.</i>	123
XI. Протоколы засѣданій Таврической Ученой Архивной Коммисіи: 22 февраля, 23 марта, 26 апрѣля и 31 мая 1890 г.	134
<i>Приложеніе.</i> Литогр. снимки: а) кургана въ окрестностяхъ Симферополя; б) надписи во вновь открытой греческой катакомбѣ въ Керчи; в) другой греческой надписи и г) древностей, найденныхъ въ урочищѣ «Ай-Димитрій»	

1514.

ОРДЕРА КНЯЗЯ ПОТЕМКИНА
правителю Таврической области.
1788-ой годъ.

(п р о д о л ж е н і е) (*)

№ 5. Пол: 15 Генваря. 1788 года.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю области Таврической Господину дѣйствительному
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Каховскому.*

Не находя удобнымъ быть производству монетнаго дѣла больше въ Оеодосіи по дороговизнѣ угля, симъ предписываю при первомъ удобномъ случаѣ всю мѣдь и серебро какое находится тамо перевести въ Бериславъ.

№ 163

Князь Потемкинъ Таврическій.

Генваря 10 дня 1788 года.

Елисаветградъ.

Пол: Генваря 15. 1788 года.

№ 6.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю области Таврической Господину Дѣйствительному
Статскому Совѣтнику и кавалеру каховскому.*

Областному Прокурору надворному совѣтнику леслію отпущенному мною прошлаго тысяча семсотъ восемьдесятъ седьмого года октября отъ дватцать девятого дня въ домъ его на три мѣсяца отсрочилъ и отпускъ его еще на два мѣсяца впередъ о чемъ вашему превосходительству чрезъ сіе знать даю.

№ 148

Князь Потемкинъ Таврическій.

Генваря 10 дня 1788 года.

Елисаветградъ

(*) См. №№ 3, 4, 6, 7 и 8 «Извѣстій Тавр. Уч. Арх. Ком.». Прим. Печатаются безъ измѣненій съ соблюденіемъ орфографіи подлинника.

№ 7.

Пол: Генваря 15. 1788 года.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю Области Таврической Господину Дѣйствительному
Статскому Совѣтнику и кавалеру Каховскому.*

На рапортъ вашего превосходительства коимъ доносили о изготовлен-
ныхъ и свѣзанныхъ уже въ Симферополь орчакахъ и нѣкоторомъ количе-
ствѣ ауловъ въ резолюцію подтверждаю: и тѣ и другія а такъ же и оста-
ющіяся у васъ одинадцать путевыхъ домиковъ отправить въ Збуриевскъ,
откуда велено уже ихъ препроводить далѣе; потребныя же на заплату
оныхъ деньги дватцать тысячъ рублей по вашему требованію при семъ къ
вамъ посылаются съ Секундъ майоромъ лантевымъ.

Князь Потемкинъ Таврическій.

Р: S: Прикажете изготовить уздѣкъ татарскихъ сколько можно *).

№ 145

Генваря 10 дня 1788 года.

Елисаветградъ.

Пол: Генваря 15. 1788 года.

№ 8.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю Области Таврической Господину дѣйствительному
Статскому Совѣтнику и кавалеру Каховскому.*

По присланной запискѣ примѣтамъ посланнаго отъ васъ за Кубань Та-
тарина Хаджи Ибрагима писалъ я къ господину Генералъ аншефу и ка-
валеру Текеллю объ отысканіи сего челоѣка и о присылкѣ онаго ко мнѣ.

Орчаки подтвердительно предписываю доставить немедленно ко мнѣ.

№ 21

Князь Потемкинъ Таврическій

Генваря 6 дня 1788 года.

Елисаветградъ.

Пол: Генваря 15. 1788 года.

№ 9.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю области Таврической господину дѣйствительному
статскому Совѣтнику и кавалеру Каховскому.*

Ваше Превосходительство отъ 29 Декабря рапортомъ донося мнѣ, что
въ августъ мѣсяцъ Прошлаго 1787 года куплено на Феодосіевской монет-
ной дворъ у разныхъ анадолическихъ купцовъ Турецко-подданныхъ мѣди цѣ-

*) Собственноручная приписка кн. Потемкина.

пою на три тысячи Триста девять Рублей, въ число коихъ По договору по-
лови́ну отпустить должно было солью таврическаю, а потому нѣкоторое чис-
ло оной и отпущено, да и денегъ Пять сотъ Рублей въ займо образно даль-
тѣмъ Купцамъ Евпаторійской таможи директоръ вретъ (Врето) въ надеждѣ воз-
вращенія оныхъ при выдачѣ договоренной суммы изъ казны; По открытіи же
съ Турками войны означенная мѣда и выданная соль стали подлежать аре-
стованію, то дабы означенный директоръ вретъ непретерпѣлъ на праснаго
убытка Представляете о возвращеніи Ему тѣхъ Пяти сотъ Рублей изъ ое-
одосіевскаго Монетнаго двора, на что и предписываю, Естьли подлинно По-
мянутые деньги имъ вретомъ заплочены были и никакого нѣтъ тутъ зло-
употребленія то оныя Ему изъ Монетнаго двора возвратить.

№ 147

Князь Потемкинъ Таврическій.

Генваря 10 дня 1788 года.

Елисаветградъ.

Пол: 21 Генваря 1788 года.

№ 10.

О Р Д Е Р Ъ

*Господину дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру
Каховскому.*

Предписываю вашему превосходительству искупить какъ наискорѣе
до пятисотъ кожъ сыромятныхъ и отпавить оныя въ Збуривскъ для даль-
нѣйшаго ко мнѣ доставленія.

№ 224

Князь Потемкинъ Таврическій

Генваря 12 дня 1788 года.

Елисаветградъ.

Пол: 23 Генваря 1788 года.

№ 11.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю области Таврической Господину дѣйствительному
Статскому Совѣтнику и кавалеру Каховскому.*

На дошедшія ко мнѣ отъ вашего превосходительства подъ № 2885
и 2888 рапорты предписываю: на первой, Таврической Уголовной палаты
совѣтника Юговича, по причинѣ бытности его до прибытія къ должности
при мнѣ, слѣдующимъ со дня опредѣленія его въ настоящую должность жа-
лованьемъ удовлетворять. на второй: Состоящаго въ штатѣ области под-
лѣкаря Самойла зенченкова назначеннаго предъ симъ въ армейскую служ-

бу согласно съ его желаніемъ имѣете Оставить при прежней должности подлѣкаремъ и буде уже причисленъ въ военную службу то о выключкѣ изъ оной неоставте Сообщить куда слѣдуетъ.

№ 287

Князь Потемкинъ Таврическій.

Генваря 15 дня 1788 года.

Елисаветградъ.

Пол: 23 Генваря 1788 года.

№ 12.

О Р Д Е Р Ъ

*Господину дѣйствительному статскому советнику и кавалеру
Каховскому.*

Ваше превосходительство имѣете учинить выправку, можетъ ли за прокормленіемъ жителей Таврическихъ столько еще остаться у нихъ хлѣба, чтобъ достаточное онаго количество получить за деньги. Сіе увѣдомленіе послѣшите мнѣ доставить, дабы потому могъ я благовременное разпоряженіе здѣлать.

О лошадяхъ, которыхъ я вамъ купить поручилъ, орчакахъ и войлокахъ постарайтесь исполнить скорѣе мое предписаніе, ежели еще донныи оное не исполнено и неумедлите дать мнѣ знать. Сеи часть получаю я извѣстіе о привезеніи четырехъ домиковъ и десяти кибитокъ въ Збуривскъ и ожидаю таковогожъ свѣденія о прочихъ лагерныхъ дворцахъ.

№ 61

Князь Потемкинъ Таврическій.

Генваря 4 дня 1788 года.

Елисавет градъ.

Пол: 26 Генваря 1788 года.

№ 15.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю области Таврической Господину дѣйствительному
Статскому Советнику и Кавалеру Каховскому.*

Для пріему купленныхъ вашимъ Превосходительствомъ у Таврическихъ жителей на сей сторонѣ Перекопа обитающихъ годныхъ къ службѣ лошадей предписалъ Я господамъ Артиллеріи Генералу и кавалеру Моллеру и Генералъ Аншефу и Кавалеру Суворову командировать отъ Санктпетербургскаго Драгунскаго полку съ надлежащею командою пріемника. О чемъ вашему превосходительству чрезъ сіе знать даю.

№ 397.

Князь Потемкинъ Таврическій.

Генваря 20 дня 1788 года.

Елисаветградъ.

№ 16.

Пол: 27 Генваря 1788 года.

О Р Д Е Р Ъ

*Господину дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру
Каховскому.*

О скорѣйшемъ доставленіи орчаковъ ауловъ дворцовъ и о точнѣйшемъ исполненіи по веѣмъ отпращеннымъ отъ меня предъ симъ къ вашему превосходительству повелѣніяхъ подтверждаю вамъ наистрожайше. Обстоятельства требуютъ, чтобъ ни малѣйшаго промедленія небыло и я полагаюсь на поспѣшность въ семъ исполненіи, располагаю потому мои мѣры.

№ 412.

Князь Потемкинъ Таврическій.

Генваря 21 дня 1788 года.

Елисаветградъ.

Пол: 27 Генваря 1788 года.

№ 17.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю области Таврической Господину Дѣйствительному
Статскому Совѣтнику и кавалеру Каховскому.*

Во уваженіе ревностныхъ трудовъ и успѣховъ оказанныхъ въ распространеніи торговли какъ по Таврической области такъ и съ чужестранными, жительствующаго въ области той армянина павла Тумапова, въ поощреніе къ дальнѣйшимъ полѣзнымъ трудамъ произвелъ я сего числа прапорщикомъ: ваше превосходительство объявивъ ему сей чинъ прикажите привести на оный къ присягѣ, а за повышеніе и патентъ учинить надлежащее взыска-
ніе.

№ 390.

Князь Потемкинъ Таврическій.

Генваря 20 дня 1788 года.

Елисаветградъ.

Пол: 27 Генваря 1788 года.

№ 18.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю области Таврической Господину Дѣйствительному
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Каховскому.*

Въ слѣдствіе моего повелѣнія вамъ, снабдить въ Севастополѣ морскихъ провіантомъ, Я не ожидалъ чтобы сіе не было исполнено въ точно-

сти, а къ крайнему Удивленію моему получилъ оттуда рапортъ, что къ нимъ хлѣба не доставлено; въ Крайности таковой ваше Превосходительство употребите всевозможныя силы доставить имъ столько, что бы на довольное время Стать могло. Въ противномъ Случаѣ подвергнете Себя Строжайшему взысканію, не время теперь искать татарамъ выгоды, тѣмъ еще меньше, что имъ платить за перевозъ деньги. вы же и рапортомъ вашимъ отъ 24 ноября точно меня увѣрили, что перевезете провіантъ въ Севастополь изъ Бакчисарайскаго магазейна.

№ 50.

Князь Потемкинъ Таврическій.

Генваря 21 дня 1788 года.

Елисаветградъ.

Пол: 11 февраля. 1788 года.

№ 20.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю области таврической господину дѣйствительному
Статскому Совѣтнику и кавалеру Каховскому.*

Посланному отъ меня въ карасубазаръ курьеру ламакину для забранія оттуда малиноваго сукна ваше Превосходительство имѣете преподать съ своей стороны нужное пособіе въ скорѣйшемъ и удобѣйшемъ доставленіи сюда помянутаго сукна въ самой скорости до Збурьевска къ Г: Генераль-Майору (? не разобрано *).

№ 638.

Князь Потемкинъ Таврическій.

Февраля 5 дня 1788 года.

Елисаветградъ.

13 Февраля 1788 года.

№ 21.

О Р Д Е Р Ъ

*Господину Дѣйствительному Статскому совѣтнику Таврической
Области Правителю и Кавалеру Каховскому.*

Находящемуся въ Таврической Области при албанскомъ войскѣ Доктору виллену по поданной отъ него Ко мнѣ просьбѣ, вашему превосходительству предписываю заслуженное имъ денежное жалованье сколько причтется на счетъ Кабинета изъ наличныхъ суммъ приказать Ему выдать, а притомъ

*) Двѣ послѣднія строки приписаны рукою Потемкина.

здѣлавъ изчисленіе всей суммы на счетъ Кабинета выданной для потребованія изъ онаго въ возвратъ прислать ко мнѣ отомъ донесеніе.

№ 564.

Князь Потемкинъ Таврическій.

Генваря 31 дня 1788 года.

Елисаветградъ.

27 Февраля 1788 года.

№ 23.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю Области Таврической Господину Дѣйствительному
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Каховскому.*

Съ полученнаго мною изъ Правительствующаго Сената отъ 3-го генваря сего года указа, касательно замѣчаніи о настоящей въ Губерніяхъ дороговизнѣ хлѣба дѣйствія на поставку и продажу горячего вина и какіе способы усматриваются къ вспоможенію той нуждѣ на самомъ мѣстѣ, препровождаю присемъ ради свѣденія и надлежащаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія копію.

№ 670.

Князь Потемкинъ Таврическій.

Февраля 5 дня 1788 года.

Елисаветградъ.

27 Февраля 1788 года.

№ 24.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю области Таврической Господину Дѣйствительному
Статскому совѣтнику и кавалеру каховскому.*

На мѣсто опредѣленнаго мною въ состоящую при мнѣ иностранныхъ дѣлъ Экспедицію областнаго землемѣра коллежскаго ассесора семена игнатьева, имѣете ваше превосходительство причислить къ исправленію его должности находящагося въ штатѣ той же области землемѣра подпорутчика Струкова; объ опредѣленіи коего въ званіе областнаго землемѣра представлено отъ меня Правительствующему Сенату.

№ 644.

Князь Потемкинъ Таврическій.

Февраля 5 дня 1788 года.

Елисаветградъ.

№ 25.

27 Февраля 1787 года.

О Р Д Е Р Ь

*Правителю области таврической Господину Дѣйствительному
статскому Советнику и кавалеру Каховскому.*

На рапортъ вашего превосходительства о здѣланномъ областною казенною палатою разсужденіи относительно до причисленныхъ въ купечество и мѣщанства по городамъ Таврическимъ разныхъ націй людей, дабы въ сходственность узаконеній обложить ихъ нѣкоторымъ платежемъ въ казну для приращенія Государственныхъ доходовъ въ резолюцію предлагаю то единственно, чтобъ въ записаніи таковыхъ въ купечество и мѣщанство и обложеніи оныхъ поступаемо было на точномъ основаніи законовъ.

№ 746.

Князь Потемкинъ Таврическій.

Февраля 9 дня 1788 года.

Елисаветградъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Примѣчаніе. Ордера подъ №№ 13, 14, 19 и 22 не помѣщены потому, что ихъ нѣтъ въ «Книгѣ ордерамъ кн. Потемкина», такъ какъ они въ числѣ разныхъ другихъ 23-хъ (неизвѣстно когда) отправлены, судя по помѣтѣ архив. Феодотова, военному губернатору Каховскому. Какъ видно изъ имѣющагося въ «Книгѣ» регистра (къ сожалѣнію, онъ доведенъ только до 27-го ордера), ордеромъ № 13 Потемкинъ отдастъ ротѣ. Комбурлею, кол. асс. Таранову и поручику Струкову по одной дачѣ въ Крыму и на р. Качѣ—по саду, а ордеромъ № 14—250 дес. и садъ въ Судакѣ над. сов. Нотарѣ; ордеромъ № 19 предписываетъ отвести на Молочныхъ Водахъ выгонъ для пастбища табуновъ, принадлежащихъ казакамъ Екат. намѣстн., ордеромъ-же № 22—назначить удобныя земли для поселенія желающихъ переселиться въ область изъ Рязанской губ., Пронскаго уѣзда, 184 душъ крестьянъ.

Ред.

Памятники дипломатических сношений Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в., хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 32.

(Продолженіе)¹⁾

*Переводъ з грамоты что прислалъ къ государю царю и великому князю Борису Феодоровичу Годунову всеа Русіи крымской Казы Гирей царь зяицомъ съ Янъ Маметь Челибеймъ *).*

Богъ великій и милостивый!

Гамаюна подражатель.

Казы-Гирей царь съ Русскимъ и Прусскимъ всего хрестіянства Государемъ съ братомъ своимъ Борисомъ Феодоровичемъ великимъ княземъ съ его величествомъ мнѣ великія Орды и многихъ государствъ великому царю Казыгирею самодержцу и государю нашему величеству всѣхъ день въ передъ и на вѣки отъ дѣтей на внучата въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви быти; гдѣ мы ни будемъ, другу другомъ, а недругу недругомъ быти; на всѣхъ своихъ недруговъ обѣимъ намъ стояти за одинъ. Кто будетъ всеа Русіи государю и обладателю великому Князю Борису Феодоровичу другъ, тотъ и мнѣ брату его великому государю Казы-Гирею царю другъ; а кто будетъ Борису Феодоровичу недругъ, тотъ и намъ брату его великія Орды великому государю Казы-гирею царю недругъ. А кто будетъ намъ Казы-гирею царю другъ, тотъ бы и брату нашему всеа Русіи великому князю другъ былъ, а кто будетъ намъ брату его великому государю Казы-гирею царю недругъ, тотъ бы и брату нашему Борису Феодоровичу всеа Русіи былъ недругъ. Да намъ же великому государю Казы-Гирею царю и

¹⁾ См. № 9 «Извѣстій Тавр. Учен. Арх. Ком.», 1—47 стр.

*) Заглавіе приводится нами изъ дѣла 1602 окт.—іюля: «Пріѣздъ Крымскаго гонца Янъ-Ахметъ Челибея съ шертною царевою грамотою, и съ требованіемъ о подтвержденіи оной царемъ Борисомъ Годуновымъ»; самый же текстъ списанъ съ коніи Малиновскаго.

сыну нашему Калгѣ Тахмамышъ гирею Царевичу, и сынужъ нашему Сеферъ-Гирею царевичу и всеѣмъ нашимъ дѣтямъ царевичемъ, и карачеемъ и княземъ и мурзамъ, и всеѣмъ ближнимъ и дальнимъ людемъ и есѣмъ Крымскаго юрта воинскимъ людемъ и Дивеевыхъ дѣтей улусу, и Казыева улуса людемъ, и всеѣмъ нагайскимъ людемъ, вашихъ брата нашего крестьянскаго всеа Русеи государя и обладателя Бориса Ѳеодоровича великаго князя государствъ и всеѣхъ вашего государства городовъ не воевати. А которые наши воинскіе люди вашихъ брата нашего, которыхъ городовъ ни буди, люди повоюють, и въ полонъ къ намъ приведутъ, и намъ тѣхъ людей казнити смертію; а полонъ и взятое все вамъ брату нашему безъ окупу назадъ отдавати. А которые ваши великаго государя царя и великаго князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русеи обладателя и государя воеводы и ратные люди безъ вашего брата нашего вѣдома наши мѣста и улусы въ се нынѣшнее мирное время повоюють, и воевавъ къ вамъ пріѣдутъ, и вамъ брату нашему тѣхъ людей казнити смертію, а полонъ сыскавъ потомужъ безъ окупу назадъ отдавати. А которые ваши брата нашего великаго государя царя и великаго князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русеи послы и гонцы, или торговые люди отъ васъ куды ни пойдутъ, или отъ котораго Государя къ вамъ брату нашему послы или гонцы, или тѣхъ государей и государствъ гости и торговые люди чрезъ наши государства пойдутъ, и нашимъ всякимъ людемъ вашихъ брата нашего пословъ, и гонцовъ и гостей и торговыхъ людей, которые учнутъ ѣздити межъ вашихъ государствъ не имати и не грабити, давати ѣздити на волѣ безъ запрещенья свободно. А которые будетъ наши люди вашихъ брата нашего пословъ, или гонцовъ, или торговыхъ людей, или иныхъ государей, которые къ вамъ ѣздятъ людей поймаютъ или ограбя къ намъ приведутъ, и намъ тѣхъ своихъ людей казнити смертію, а полонъ и взятое, сыскавъ безъ окупу, назадъ отдавати. А коли будетъ наши послы или гонцы отъ насъ къ вамъ брата нашего пойдутъ, и имъ бы потомужъ безпошлинно и безъ тамги ходити: а будетъ ваши брата нашего послы или гонцы къ намъ великому государю Казыгирею царю пріѣдутъ и имъ потомужъ безъ-пошлинно и безъ-таможенно ходити. А которыхъ вашимъ брата нашего посламъ или гонцамъ въ нашей сторонѣ насильство или безчестье учинятъ, и вамъ противъ того нашимъ посломъ или гонцомъ также учинити. И тому всему, что въ сей нашей шертной грамотѣ писано иначе не быти. На томъ мы великій государь Казы-Гирей царь въ началѣ и сынъ нашъ Калга Тахмамышъ Гирей царевичъ

вичъ, да сынъ нашъ Сеферъ-Гирей царевичъ и иные царевичи и братья наши, и карачеи, и уланы, и Курчи и князи, и мурзы, и за всѣхъ своихъ людей и за весь Крымской юртъ въ нынѣшнее время, и впередъ которые подъ нашею рукою люди будутъ, за всякихъ своихъ людей крѣпкую шерть учинили есмя, и сю шерть и правду намъ великому государю Казы-Гирею царю съ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ Θεодоровичемъ всеа Руссиі на обѣ стороны по сей шертной грамотѣ въ вѣки отъ дѣтей на внуцата безъ хитрости крѣпко держати. А для большаго укрѣпленія братства нашего и любви мы Казы-Гирей царь къ сей своей шертной грамотѣ золотую печать свою приложили. Писанъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

№ 33.

1614 Августа 6.

Изъ Ахметъ паша князь Сулешевъ даю шерть по своей вѣрѣ по Мусурманскому закону великому государю царю и великому Князю Михайлу Θεодоровичу всеа Руссиі самодержцу за государя своего Джанъ-бекъ Гирей царя и за Калгу и за всѣ царевичи и за весь Крымъ и за Араслана Евдулу Дивеева на томъ: что государю моему Джанъ-бекъ Гирею царю покаместа будетъ на Крымскомъ юртѣ и Калгѣ Девлетъ-Гирею царевичу, и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичу, и всѣмъ царевичамъ, и Крымскимъ людямъ и Дивеева улусу Нагаи, великого государя царя и великаго князя Михаила Θεодоровича всеа Руссиі на Украины въ весну, и въ лѣто, и въ осень и во всякое время не приходити и не воевати, и впередъ царю Джанъ-бекъ Гирею, и Калгѣ, и Нурадыну и царевичемъ и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Θεодоровичемъ всеа Руссиі быти въ крѣпкой дружбѣ на вѣки неподзижно; и его землямъ лиха никакова нехотѣти, ни мыслить, ни думать, и на государеву землю войною самому царю не ходити, и царевичей и князей, и мурзъ съ Крымскими людьми, и Нагайскихъ мурзъ съ Ногайскими людьми, никого не посылати, и убытковъ ни въ чемъ государевѣ землѣ не дѣлати. А кто пойдетъ войною на государевы Украины безъ царева вѣдома, и государю моему Джанъ-бекъ Гирею и Калгѣ Девлетъ-Гирею царевичу, и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичу и всѣмъ царевичамъ, и всему Крымскому юрту, тѣхъ людей имая, казнити, а полонѣ, весь сыскавъ, отдавати государевымъ посломъ или гонцомъ, которые въ то время у государя моего у Джанъ-бекъ Гирей царя въ Крыму будутъ, или ихъ къ государю отсылати. А какъ великаго государя царя и великаго князя

Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи послы князь Григорей Константиновичъ Волконской и дьякъ Петръ Овдокимовъ за Донецъ пойдуть и надѣ тѣми послы и надѣ провожатыми въ провожанье Крымскимъ и Нагайскимъ людямъ никотораго лиха не учинити. А какъ великаго государя царя и великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи послы будутъ у государя нашего у Джанъ-бекъ Гирей царя и мѣ ихъ Ахметъ нашъ Князю Джанъ-бекъ Гирейю царю говорити, чтобъ Джанъ-бекъ Гирей царь велѣлъ шертную грамоту написать съ того списка, каковъ съ послы прислалъ, и печать свою золотую къ той грамотѣ приложилъ и на той шертной грамотѣ Джанъ-бекъ-Гирей въ головахъ и Калта Девлетъ-Гирей царевичъ, и всѣ царевичи, и князи, и мурзы правду дали, и тое бы грамоту Джанъ-Бекъ-Гирей съ своею золотою печатью далъ государевымъ посломъ, и ихъ ко государю отпустилъ не задержавъ, и своихъ пословъ ко государю послалъ съ нимъ вмѣстѣ. Такъ же и мѣ Ахметъ нашъ князю и братьѣ моей, и всему моему родству, будучи въ Крымѣ, великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи и его землямъ хотѣти добра во всемъ, и государя своего Джанъ-бекъ-Гирѣя царя, и Калгу, и Нурадына, и царевичей, и князей, и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводитъ, чтобъ Джанъ-бекъ-Гирей царь былъ съ государемъ царемъ и великимъ Княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи въ братствѣ и въ дружбѣ въ крѣпкой, и въ любви на вѣки неподвижно. А лиха мѣ и братьѣ моей и всему моему родству государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи и его землямъ, будучи въ Крымѣ, ни мыслити никоторою хитростью по сей записи шертной, какъ въ ней писано.

№ 34. *).

Переводъ съ Крымскія Джанъ-бекъ Гирѣева царева грамоты, Джанбек-Гирѣева царева слово шертная со княземъ Григорьемъ Волконскимъ. 1615—Юныя Эпиръ 1023 г.

Великіе Орды великій волный царь Киптчацкіе стени и нагайскіи и черкаскіи и безчисленныхъ многихъ ратей Крымскаго юрта, отъ великаго государя Джанбек-Гирѣева царева величества, многіе Руси и многихъ крестьянъ московскаго государства великому государю царю и великому князю брату нашему Михайлу Ѳеодоровичу и повелителю ото много много поклонъ; великопрестолному государю тебѣ вѣдомо чиню слово свое то: пре-

*) Списанъ съ подлинныхъ столбцовъ; страницы не показаны въ нихъ.

же сего ко мнѣ великому государю Джанбекгирею царю къ нашему порогу ты великій государь Московскаго государства царь и великій князь и повелитель братъ нашъ Михайло Ѳеодоровичъ прислалъ посланника своего Обросима, а съ нимъ къ нашему величеству писалъ и хотѣлъ къ намъ болшую казну, и поминки и запросы присылать, а намъ бы съ тобою впередъ быти въ братствѣ и въ любительной дружбѣ на вѣки, а по той твоей присылке я великій государь Джанбекъ Гирѣй царь, похотя съ тобою быть въ братствѣ и въ любительно дружбѣ, посланника твоего Обросима къ тебѣ великому брату нашему отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ближняго нашего карачея Ахметъ папу князя съ нашею болшею грамотою и съ подлинною утвержденною шертью и приказали ему говорить о всемъ наше повелѣніе, какъ прежніе Московскіе государи присылали къ прежнимъ Крымскимъ царемъ къ брату нашему х'Казы-Гирѣю царю по десяти тысячъ рублевъ денегъ и многія поминки и запросы и нынѣ бы потому жъ мнѣ и княземъ нашимъ и карачеемъ и агамъ присылать тебѣ также и карачей нашъ Ахметъ папа князь пришелъ къ Ливнамъ и отъ тебя великаго брата нашего Михайла Ѳеодоровича прислалъ говорить о посолскихъ дѣлахъ съ Карачеемъ нашимъ ближней твой и вѣрной человекъ околничей и воевода князь Григорей Петровичъ Ромодановской, да послы дворянинъ князь Григорей Костентиновичъ Волконской да дьякъ Петръ Овдокимовъ и говорилъ карачею нашему Ахметъ нашъ князю, чтобъ ему шертовати на томъ, что мнѣ великому государю Крымскому Джанбекгирѣю царю самому на Московское государство съ своими ратми войною не ходити и Калги и Нурадына царевичей и иныхъ царевичей и князей и мурзъ съ ратными людьми войною не посылать и недружбы никакой не начинать, и карачей нашъ Ахметъ папа князь околничему твоему и воеводѣ князю Григорью Петровичу Ромодановскому говорилъ, что повелѣлъ ему наше Джанбекгирѣево цареве величество о томъ, будетъ ты братъ нашъ Михайло Ѳеодоровичъ станешь присылать болшую казну, и поминки и запросы, какъ прежніе московскіе государи посылали къ брату нашему Казы-Гирею царю по десяти тысячъ рублевъ денегъ и болшіе поминки и запросы, и онъ карачей нашъ Ахметъ папа князь станетъ шертовать и на чемъ пошертуетъ, на томъ словъ и мы станемъ крѣпко стояти, и твой великаго брата нашего ближней и вѣрной человекъ околничей и воевода князь Григорей Петровичъ Ромодановской Карачею нашему Ахметъ нашъ князю говорилъ, что ты великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ прислалъ съ нимъ

пословъ князя Григорья Костянтиновича и поминковъ, что у тебя брата нашего явилось и Ахметъ бы нашъ князю пословъ и поминки взять, что нынѣ у тебя брата нашеголучилось, и шертовать бы Ахметъ нашъ князю за меня Джанбекгирѣво царевовеличество и за весь Крымъ. А какъ дастъ Богъ впередъ, что у тебя брата нашеголучитца, и ты къ намъ станешь наши запросы присылать слишкомъ, а въ нынѣшнее время тебѣ брату нашему большой казны собрать негдѣ, потому что государство разорено. И сколько можно было собрати, и то съ нимъ со княземъ Григорьемъ прислапо, и карачей нашъ Ахметъ наша князь тому слову повѣрилъ, что впередъ ты братъ нашъ станешь присылать казну съ лишкомъ и шертовалъ за насъ великого государя крымского Джанбекгирѣя царя и за Калгу и за Нурадына царевичей и за иныхъ царевичей и за князей, за мурзъ и за весь Крымъ на томъ: будетъ впередъ ты братъ нашъ Казну и поминки станешь къ намъ сполна присылать и слишкомъ, и намъ на своей шерти стоять и недругомъ намъ великому государю тебѣ не быть и ратныхъ своихъ людей войною на государство твое не посылать. И Калги и Нурадына царевичей, и иныхъ царевичей, и князей, и мурзъ, и улановъ и Крымскихъ нашихъ ратныхъ людей на Московской юртъ войною не посылать. И на томъ на всемъ карачей нашъ Ахметъ наша князь шертовалъ, и что у тебя брата нашего въ нынѣшнее времялучилось казны и поминковъ и пословъ твоихъ брата нашего князя Григорья, и дьяка и толмачей взялъ и по той шерти, на чемъ карачей нашъ Ахметъ наша князь шертовалъ для твоей брата нашего братцкіе любительные дружбы, мы великій государь съ своими ратми выступили на литовскаго короля землю войною. И твоимъ брата нашего посломъ въ дорогѣ велѣли видѣти наши царскіе очи, и на чемъ карачей нашъ Ахметъ наша князь съ твоимъ брата нашего околничимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Петровичемъ Ромодановскимъ на Ливнахъ договоръ учинили и послы твои брата нашего нашего (sic) великому государю говорили тожъ, и мнѣ то подлинно вѣдомо, и на чемъ Карачей нашъ Ахметъ наша Князь шертовалъ и я на своей той шерти стою и по той шерти я великій Государь крымского юрта волный царь и Китичацкіе степи Джанбекгирѣво царевовеличество съ тобою братомъ нашимъ великимъ московскимъ Государемъ царемъ и великимъ княземъ михайломъ Ѳедоровичемъ учинились въ братствѣ и въ любительной дружбѣ на веки и шерть учинилъ и шертную свою большую и утвержденную Грамоту за золотою печатью послу твоему князю Григорью и дьяку въ руки дали. И тебѣ бы брату нашему на всякой годъ

вначалѣ лѣта кнамъ казну и поминки присылать по прежнему, что у тебя лучитца рублевъ денегъ и къ ближнимъ нашимъ людямъ, какъ прежніе Московскіе государи присылали къ прежнимъ крымскимъ Царемъ и къ ихъ ближнимъ людямъ: а я великій Государь тебѣ брату своему клянуся единымъ Богомъ сотворителемъ нашимъ и законодавшею намъ пророкомъ Махаметемъ и утвержденною нашею законною прямою книгою кураномъ, на которой книгѣ я великій Государь для твоей братственной дружбы и любви шертъ учинилъ на томъ, что мнѣ великому государю Кипчакцкіе степи волюму царю крымского юрта Джанбекгирѣву цареву величеству и Калгѣ и Нурадыпу царевичемъ, и инымъ царевичемъ, и всѣмъ княземъ, и мурзамъ и всѣмъ Крымскимъ ратнымъ людямъ на Московское государство войною не ходити и не посылати и государства твоего и городомъ и уѣздомъ никакого дурна и убытковъ не чинити и другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ быти; и тебѣ бы брату нашему великому московскому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю по нашей шерти на всякой годъ въ началѣ лѣта, что у тебя лучитца Казну и поминки ко мнѣ присылать слишкомъ и о дружбѣ и о любви и добрыми своими и вѣрными людьми ссылка держать и быти бѣ тебѣ съ нами въ дружбѣ и въ любви навѣки и другу нашему другомъ. а недругу нашему недругомъ, а мы потому же другу твоему другомъ, а недругу твоему недругомъ, и обои бы юрты наши при нашей великихъ государей державѣ были въ тишинѣ и въ покоѣ и бѣдныя бѣ о нашемъ здоровѣ Богу молбу воздавали и торговымъ бы людямъ на обѣ стороны ходити было поволно, чтобъ намъ къ нашимъ обоимъ государствамъ была въ томъ прибыль. Съ тѣмъ ся наша болшая утвержденная грамота написана и послана къ тебѣ брату нашему и тебѣ бы ся наша грамота выслушавъ любительно и дѣлати бы по нашей шерти такъ же. Совершена ся грамота лѣта отъ Магаметева роженія 1023 году въ Іюнь мѣсяцѣ.

№ 35.

1623 Іюн. 28

Шертная запись Ибреимъ нашъ князя Сулешева, данная при розмнѣнъ на Ливнахъ князь Даниль Домѣруково и дяку Андрею Новикову за весь Крымъ въ томъ, чтобы быти съ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ государю его Меимедъ Гирею въ братствѣ, крѣпкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, чтобъ на государевы Украины войною не приходитъ, а всегда готову быть на недруговъ Московскаго государства, причемъ ему Ибреимъ нашъ государя своего привести на то, чтобъ Царя и великаго Князя посланниковъ Якова Дашикова

и дьяка Волкова отпустить, давъ имъ шертную грамоту за золотою печатью противъ даннаго имъ списка.

Язъ Ибреимъ паша Князь Сулешевъ и мы мурзы даемъ шертъ по своей вѣрѣ по мусульманскому закону великому государю Царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи самодержцу за государя своего за Магметъ Гирей царя и за Калгу, за Шагинъ Гирей царевича, и за всѣ Царевичи, и за весь Крымской юртъ, и за Дивѣевыхъ дѣтей, Улусъ, и Нагайскихъ мурзъ улусы на томъ, что государю нашему Магметъ Гирею царю и Калгѣ Шагинъ Гирею царевичу и Нурадыну Девлетъ Гирею царевичу и всѣмъ царевичемъ и Крымскимъ людямъ и Нагайскимъ и Азовскимъ людямъ, которые государю нашему Магметъ Гирею нынѣ и впередъ послушны будутъ, на великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца земли російскаго государства въ весну, и въ лѣто, и въ осень и во всякое время не приходити и не воевати, и подъ украинныя города, которые по Донцу и по инымъ рѣкамъ, не приходити, и станичниковъ и проѣзжихъ людей не грабить и въ полонъ не имати, и быти царю Магметъ Гирею, и Калгѣ, и царевичемъ и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи въ крѣпкой дружбѣ на вѣки неподвижно, и сво землямъ и людямъ лиха никакова не хотѣти, и на государеву землю войною самому царю не ходити, и царевичей, и князей, и мурзъ съ Крымскими людьми, и Нагайскихъ мурзъ и иныхъ никою болшихъ и малыхъ людей не посылати, и убытковъ ни въ чемъ государевѣ землѣ и людямъ не дѣлать. А хто пойдетъ войною на государевы украины безъ царева вѣдома, и Магметъ Гирею царю и Калгѣ Шаинъ Гирею царевичю, и всѣмъ царевичамъ, и всему Крымскому юрту, и Нагайскимъ Дивѣева родства мурзамъ и Нагайскимъ людямъ тѣхъ людей имая казнити, а полонъ, весь сыскавъ, отдавати государевымъ посламъ или гонцамъ, которые въ то время у Магметъ Гирей царя въ Крыму будутъ, или ихъ къ государю отсылати. А какъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца посланники дворянинъ Яковъ Аксентьевичъ Дашковъ да подъячій Василей Волковъ за Донецъ пойдутъ, и мнѣ Ибраиму князю и всѣмъ крымскимъ людямъ, которые со мною, надъ ними и надъ провожатыми въ провожаньѣ лиха никоторого не учинити. А какъ государевы посланники будутъ въ Крыму у Магметъ Гирей царя, и мнѣ Ибраимъ пашѣ князю Магметъ Гирею царю говорити, и на то царя приводити, чтобъ Магметъ Гирей царь велѣлъ

шертную грамоту написати съ того списка, каковъ нынѣ съ Яковымъ да съ подъячимъ Васильемъ посланъ, и печать свою золотую къ той грамотѣ приложилъ, и на той шертной грамотѣ Маметь Гирею царю почтенъ собою въ головахъ, и Калгѣ Шаинъ Гирею царевичу и Нурадыну Девлетъ Гирею царевичу и всемъ Царевичамъ, и княземъ, и Мурзамъ за весь Крымъ вправду дати шерть учинити и тою грамоту Маметь Гирею царю съ своею золотую печатью отлати государевымъ посланникамъ Якову да подъячему Василью и ихъ ко государю отпустить не задержавъ, и своихъ пословъ ко государю послати съ ними вмѣстѣ. Такъ же и мнѣ Ибреиму пашѣ князю и братьѣ моей и всему моему родству, будучи въ Крымѣ, великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи самодержцу, и его землямъ и людемъ хотѣти добра во всемъ, и государи своего Маметь Гирея царя, и Калгу, и царевичей, и князей и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводити, чтобъ Магметъ Гирей царь зъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ былъ въ братской и въ крѣпкой дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно; а лиха мнѣ, и братьѣ моей, и всему моему родству государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Русіи самодержцу и его землямъ никакого не хотѣти, и не чинити ни въ чомъ по сей шертной записи, какъ въ ней писано. На томъ шерть даю въ правду.

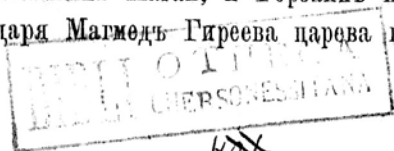
№ 36.

1623 Сент. 8.

Богъ богатъ и человѣкомъ богатству и помощи всякой податель.

Магмедъ Гиреево цареве слово.

Неизчетную хвалу Богу воздаемъ, творцу нашему неперемѣнному, и пищу дающему всей твари животной, а потомъ хвалимъ многою хвалою возлюбленнаго Пророка Магаметя избраннаго, и четырехъ его учениковъ, а потомъ я великій Магмедъ Гирей царь, вѣнецъ на главу свою положи и свое царское платье на себя вздѣвъ и украся свой царской престолъ, и собравъ своихъ ближнихъ и думныхъ людей, и аги, и Князей и великихъ людей, и при нихъ при всѣхъ учинилися еси на своемъ Юртѣ государемъ и во всемъ на государствѣ своемъ надо всеми людьми учинилися владѣтельны, и за ту благодать хвалу Богу воздаемъ; а потомъ, великія Орды и великаго юрта Кипчатскія степи Крымскаго государства и неизчетныхъ татаръ и безчисленныхъ Нагай, и Горскихъ и безчисленныхъ Черкесъ отъ великаго государя Магмедъ Гиреева царя величества великія Русіи и Пруси

1514

многихъ хрестіянъ государю брату и великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Руссіи, и многихъ земель государю и обладателю сто многа поклонъ. А потомъ вамъ объявляемъ: къ намъ великому государю Магмедъ Гирѣеву цареву величеству вы братъ нашъ великій кій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Руссіи и многихъ земель государь и обладатель прислалъ посланниковъ своихъ Якова Дашкова да дьяка Василья Волкова, и тѣ посланники ваши у нашего величества просили, по вашему брата нашего слову, какъ прежніе Крымскіе цари блаженныя памяти дѣды наши и отцы были съ прежними Московскими государи въ дружбѣ и въ братствѣ, и намъ бы потому жъ съ вами быть въ дружбѣ, и теперь намъ учинити. И мы великій государь и великій царь Магмедъ-Гиреево цареву величество для васъ брата нашего великаго государя цари и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всеа Руссіи и многихъ земель государя и обладателя, передъ посланники вашими передъ Яковомъ Дашковымъ, да передъ дьякомъ Васильемъ Волковымъ на куранѣ шертъ учинили на томъ: что намъ быти съ вами въ дружбѣ и въ братствѣ навѣки, и сего шертную грамоту съ золотою печатью дали есмя на томъ, что мы великія Орды и великій государь Магмедъ Гиреево цареву величество съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всеа Руссіи и многихъ земель государемъ и обладателемъ отъ сегодняшняго дни впередъ на вѣки неподвижно отъ дѣтей на внучата учинились въ крѣпкой братской дружбѣ, и въ любви и на всякого недруга стояти намъ заодно. Кто намъ великому государю Магмедъ Гирееву цареву величеству другъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Руссіи другъ же. А кто намъ великому государю Магмедъ Гирееву цареву величеству недругъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Руссіи недругъ. А кто брату нашему великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи другъ, тотъ и намъ великому государю Магмедъ-Гирею царю другъ; а кто брату нашему великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи недругъ, тотъ и намъ Магмедъ Гирееву цареву величеству недругъ. И на ваши брата нашего великаго государя цари и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи земли и города и всего вашего государства мнѣ Магмедъ-Гирееву цареву величеству и братьѣ моей Шаниъ-Гирею царевичу и Нурадыну Девлетъ Гирею царевичу, и братьѣ же моей царевичемъ и дѣ-

тямъ нашимъ, и карачеемъ и ближнимъ нашимъ и далнимъ людемъ, и
 всего Крымскаго юрта всякимъ ратнымъ людямъ, и Нагайцомъ Дивеева
 родства и ихъ улуснымъ людямъ, и Казыева улуса Нагайцомъ не ходити
 и городовъ и земель не воевать. А буде которые наши ратные люди безъ
 нашего повелѣнья ваши брата нашего города и земли повоюють и повоевавъ
 придуть въ Крымъ, и намъ тѣхъ людей казнити смертною казнью; а что
 они приведуть съ собою какова ясырю вашего и ихъ животовъ и намъ тотъ
 ясырь сыскивая и съ ихъ животы отдавати вамъ безъ окупу. А которые
 ваши брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила
 Ѳеодоровича всеа Русіи воеводы и ратные ваши люди безъ вашего брата
 нашего велѣнья улусы наши повоюють въ семь мирномъ времени, и тѣ лю-
 ди повоевавъ придуть къ вамъ, и вамъ такожь полонъ нашъ сыскивая и
 животы ихъ намъ отдавати безъ окупу; а тѣхъ людей, которые повоюють,
 казнити смертною казнью. А которые ваши брата нашего великого госуда-
 ря царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи послы и посланни-
 ки, и гонцы и торговые люди учнутъ отъ васъ ходити въ иныя государ-
 ства, или изъ иныхъ государствъ къ вамъ брату нашему такожь пойдуть
 послы, и посланники, и гонцы или тѣхъ государствъ торговые люди черезъ
 наше государство, и намъ пословъ вашихъ брата нашего и посланниковъ,
 и гонцовъ, и торговыхъ людей, такожь или отъ которыхъ государей къ
 вамъ пойдуть послы, и посланники, и гонцы и торговые люди, и ихъ не
 переимать, и не грабить, и пропускати намъ ихъ къ вамъ безъ задержанья.
 А будетъ отъ васъ куды пойдуть послы, и посланники, и гонцы, и торго-
 вые люди, или изъ иныхъ государствъ къ вамъ пойдутъ послы, и послан-
 ники, и гонцы и торговые люди, и ихъ наши люди поемлють или погра-
 бить, и намъ тѣхъ людей и животы ихъ сыскивая отдавати безъ окупу; а
 тѣхъ людей, которые поемлють и пограбятъ казнити смертною казнью. Та-
 кожь которые будутъ посланы отъ насъ къ вамъ брату нашему послы на-
 ши и посланники, и тѣмъ нашимъ людемъ также поволно къ вамъ пріѣха-
 ти, и назадъ отъѣхати безо всякаго сумнѣнья, и безъ опасенья. А которые
 ваши брата нашего послы, и посланники и гонцы отъ васъ къ намъ Ма-
 гметъ Гирею царю будутъ посланы и имъ такожь пріѣхати къ намъ и
 назадъ отъѣхати безо всякаго сумнѣнья и безъ опасенья. А будетъ у насъ
 надъ послы, и надъ посланники, и надъ гонцы вашими какое насильство,
 и безчестье, и тѣснота учинится, и вамъ надъ послы нашими, и надъ послан-
 ники и надъ гонцы такожь учинитъ насильство, и тѣснота и безчестье.

И что въ сей нашей шертной грамотѣ написано, и тому нашему слову иначе не быть. И на томъ почтенъ собою, напередъ я великій государь Магметъ Гиреево царево величество, и братъ нашъ Калга Шаинъ Гирей царевичъ, и братъ нашъ Нурадинъ Дивлетъ Гирей царевичъ за всѣ инные царевичи и за дѣти наши, и за племянники, и за карачи наши, и за уланы, и за князи, и за мурзы, и за всѣ наши ближніе люди, и за весь Крымской юртъ за великихъ людей, которые нынѣ и впередъ намъ будутъ послушны, и за тѣхъ за всѣхъ, и за себя крѣпкую шерть учинили. И сеѣ шерть мы съ вами великимъ государемъ братомъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи, свои стороны будемъ держати крѣпко и безъ сумнѣнья на вѣки неподвижно отъ дѣтей на вну чата. А для братственныхъ дружбы и любви къ сей утвержденной шертной грамотѣ мы великій государь Магметъ-Гирѣево царево величество свою золотую печать приложилъ. Писана ся шертная грамота Сентября мѣсяца лѣта отъ преставленія Могометева 1033 въ Бакчисараѣ.

№ 37.

1624 декабрь 10.

По повелѣнію государя своего Магметъ-Гирей царева величества, изъ Ибраимъ наша князь Сулешовъ съѣзжался великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца его Царского величества съ околничемъ съ Ортемемъ Васильевичемъ Измаиловымъ да съ дьякомъ съ Ѳеодоромъ Степановымъ, и говорили мнѣ Ибраимъ нашъ князь на съѣздѣ царскаго величества околничей Ортемей Васильевичъ Измаиловъ, да діакъ Ѳеодоръ Степановъ, что государь нашъ Магметъ Гирей царь учинился съ великимъ государемъ Царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи въ братской въ крѣпкой дружбѣ, и въ любви и въ правду Магметъ Гирей царь и Калга Шаинъ Гирей царевичъ, и Нурадинъ Азаматъ Гирей царевичъ великому государю за себя и за весь Крымъ дали на Куранѣ шерть учинили, что имъ быть съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи въ дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно, и шертную свою грамоту за золотую печатью царского величества посланникамъ Якову Дашкову, да подъячему Василью Волкову въ руки далъ, а про Калгу про Шаинъ Гирей царевича въ той грамотѣ написано имянно: что и Калга Шаинъ-Гирей царевичъ великому государю правду далъ, на Куранѣ шерть учинилъ, и то де написано писмомъ, а дѣломъ то не исполнено; Калга де Шаинъ Гирей царевичъ

и Нурадынъ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи не шертовали и надъ посланники царского величества тѣсноту и безчестье многое чинилъ и запросовъ многихъ просилъ, и тѣмъ де калга великому государю нелюбовью оказался, и мнѣ бѣ Ибраиму нашѣ князю нынѣ на томъ царского величества передъ околичимъ передъ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ да передъ дьякомъ передъ Ѳеодоромъ Степановымъ правду дать на Куранѣ шерть учинить, что Калгѣ Шайнѣ Гирею царевичю и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичю съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи быть въ братцкой дружбѣ и в'любви, и шерть калгѣ и Нурадыну великому государю передъ ево царского величества передъ посланники передъ Осипомъ Прончищевымъ да передъ подъячимъ Рохманиномъ Болдыревымъ учинити, и казну царского величества принявъ, посланниковъ Осипа Прончищего да подъячего Рохманина Болдырева къ великому государю вскорѣ отпустить, и задержанья и безчестья надними не учинити никоторого и быть съ великимъ государемъ въ братцкой дружбѣ и въ любви. И язъ Ибраимъ наша Князь, по договору царского величества съ околичимъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ да съ дьякомъ съ Ѳеодоромъ Степановымъ по своей мусульманской вѣрѣ за Калгу Шайнѣ Гирея царевича и за Нурадына Азаматъ Гирея царевича правду далъ, на куранѣ шерть учинили на томъ: что Калгѣ Шайнѣ Гирею царевичю и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичю съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи самодержцомъ быть въ братцкой дружбѣ и в'любви, и шерть Калгѣ и Нурадыну великому государю на томъ учинити, и казну царского величества принявъ, посланниковъ царского величества Осипа Яковлевича Прончищева, да подъячего Рохманина Болдырева въ великому государю отпустить въ скорѣ и задержанья и безчестья надъ ними не учинити никоторого; а имъ самимъ Калгѣ Шайнѣ Гирею царевичю, и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичю учинить по моей Ибраимовѣ шерти, на чомъ язъ Ибраимъ наша Князь, Царского величества передъ околичимъ передъ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ, да царского величества передъ діокомъ передъ Ѳеодоромъ Степановымъ правду далъ, на куранѣ шерть учинилъ.

кому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси самодержцу, за государя своего за Джанъ Бекъ Гирея царя, и за Калгу за Девлетъ Гирея царевича, и за Нурадына Азаматъ Гирея царевича, и за всѣ царевичи, и за весь крымской юртъ, и за Дивъевыхъ дѣтей улусъ, и Нагайскихъ мурзъ улусъ на томъ: что государю нашему Джанъ Бекъ Гирею царю, и Калгъ Девлетъ Гирею царевичу и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичу и всѣмъ царевичамъ, и Крымскимъ и Нагайскимъ, и Азовскимъ людямъ, которые государю нашему Джанъ Бекъ Гирею царю нынѣ и впередъ послушны будутъ на великого государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русси самодержца земли російскаго государства въ весну и влѣто и въ осень, и во всякое время не приходити, и не воевати, и подъ украинные города, которые по Донцу и по инымъ рѣкамъ, не приходили и станичниковъ и проѣзжихъ людей не громить и въ полонъ не имати, и быти Джанъ Бекъ Гирею царю, и Калгъ Девлетъ Гирею царевичу и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичу, и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всеа Руси въ Крѣпкой дружбѣ на вѣки не подвижно, и его землямъ и людямъ лиха ни какова не хотѣти, и на его государеву землю войною самому царю, и царевичемъ, и княземъ, и мурзамъ съ Крымскими людьми не ходити, и Нагайскихъ мурзъ, и иныхъ никого большихъ и малыхъ людей не посылать, и убытковъ ни въ чемъ государевѣ землѣ и людямъ не дѣлати. А хто пойдетъ войною на государевы украинны безъ его царева вѣдома, и Джанъ Бекъ Гирею царю и Калгъ Девлетъ Гирею царевичу и всѣмъ царевичамъ и всему Крымскому юрту и на Дувѣва родства мурзамъ, и Нагайскимъ людямъ тѣхъ людей имая казнити, а полонъ весь сыскавъ отдавати государевымъ посламъ или гонцамъ, которые в'то время у Джанъ Бекъ Гирея царя въ Крыму будутъ, или ихъ къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси отсылати, и Польскому Жигимонту королю на Московское государство ни чемъ не помогать. А какъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руси самодержца, посланники дворянинъ Лаврентей Кологривовъ, да подъячей Александръ Дуровъ за Донецъ пойдутъ, и мнѣ Алѣю князю, и крымскимъ людямъ, которые со мною, надъ посланниками и надъ провожатыми въ провожанье лиха никоторого не учинити. А какъ государевы посланники будутъ въ Крыму у Джанъ Бекъ Гирея Царя, и мнѣ Алею князю Джанъ Бекъ Гирею царю говорити, и на то царя приводити, чтобъ Джанъ

Бекъ Гирей царь велѣлъ шертную грамоту написати съ того списка, каковъ нынѣ съ посланникомъ съ Лаврентьемъ Кологривовымъ, да съ Александромъ Дуровымъ посланъ, и печать бы свою золотую къ той грамотѣ приложилъ, и на той шертной грамотѣ Джанъ Бекъ Гирейю царю почепъ собою въ головахъ, и калѣ Девлетъ Гирейю царевичю, и Нурадыну Азаматъ Гирейю царевичю, и всѣмъ царевичемъ и княземъ, и Мурзамъ за весь Крымъ правду дати, шертъ учинити, и тою грамоту Джанъ Бекъ Гирейю царю съ своею золотую печатью отдать посланникамъ Лаврентью и Олександру, и ихъ къ государю отпустить не задержавъ и своего къ государю посла съ ними въ мѣстѣ послати, и мнѣ Алѣю князю и братьѣ моей и всему моему родству будучи въ Крыму великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси самодержцу, и ево землямъ, и людемъ хотѣти добра во всемъ, и государя своего Джанъ Бекъ Гирейя царя, и Калгу Девлетъ Гирейя царевича, и всѣхъ царевичей и князей и мурзъ крымскихъ на все добро наводить, чтобъ Джанъ Бекъ Гирей царь зъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всея Руси самодержцомъ, былъ въ братствѣ и въ крѣпкой дружбѣ, и въ любви на вѣки неподвижно. А лиха мнѣ и братьи моей и всему моему родству государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси самодержцу и его землямъ ни какого не хотѣти, и не чинити ни в'чомъ, по сей шертной записи, какъ въ ней писано. На томъ шертъ даю в'правду!

№ 39.

1630. Апр. 2.

Изъ Крымской царь Джанбекъ-Гирей тебѣ великому государю шертывалъ за Калгу, за Нурадына за царевичей, и за ближнихъ своихъ и за дальнихъ людей, которые подъ его царвою рукою живутъ, на томъ, что ему царю быти съ тобою великимъ государемъ въ крѣпкой братской дружбѣ и въ любви отъ дѣтей на вѣчата на вѣки неподвижно братомъ и другомъ; и на великаго твоего государства недруга ему государю стояти за одинъ, и польскому Жигименту королю ни въ чемъ не помогати; кто тебѣ великому государю недругъ тотъ и ему царю, и Калгѣ, и Нурадыну недругъ, и впередъ ему царю, и Калгѣ и Нурадыну и его цареву сыну, и его царевымъ братьямъ, и дѣтемъ и племянникомъ, и его карачеемъ, и Агамъ, и Княземъ, и мурзамъ, и всѣмъ его ближнимъ и дальнимъ людемъ Крымскаго юрту, и Нагайскимъ людемъ и Казыева улуса, твоихъ великаго государя городовъ и земель и всего твоего государства не воевати, и Царевичей и

никакихъ воинскихъ людей на государеву землю войною не посылати. а российскому государю донскихъ козаковъ унимати, чтобъ они на крымскіе улусы войною не приходили, и Астраханскіе бѣ люди лошадей у Крымскихъ и у нагайскихъ ево людей не отгоняли и Терскіе бѣ люди людемъ ево Царевымъ никакіе тѣсноты не чинили *)

№ 40.

1631. Сент. 10.

Язъ Джумашъ мурза, да язъ Исенъ Гильдей, да язъ Аджи Муратъ, да язъ Куватъ даемъ шерть великому князю Михайлу Ѳеодоровичю, всея Русіи самодержцу, и многихъ государствъ государю и облаадателю на томъ: что прислалъ насъ Нурадынь Мубарекъ Гирей царевичъ к'нему великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всея Русіи съ грамотою изъ войны, а въ грамотѣ своей къ царскому величеству писалъ: что прислалъ ево Нурадына на царского величества Украйны войною отецъ ево Джанъ Бекъ Гирей царь для того, что будто на два года поминковъ, а къ ближнимъ людемъ будто его государева жалованья не прислано, и послы ихъ и гонцы на Москвѣ будто задержаны, и царское величество велѣлъ к'нему будетъ онъ великій государь царь и великій князь Михайлъ Ѳеодоровичъ всея Русіи со отцомъ ево зъ Джанъ Бекъ Гирѣемъ царемъ, и съ калгою съ Магметъ Гирѣемъ царевичемъ, и съ нимъ Нурадыномъ Мубарекъ Гиреемъ Царевичемъ похочетъ быть въ дружбѣ и въ любви по прежнему на вѣки неподвижно; и къ нему бѣ Нурадыну прислалъ съ нами съ Джумашемъ мурзою съ товарищи своего добраго челоувѣка, а онъ Нурадынь Мубарекъ Гирей царевичъ то перенимаетъ на себя, что его великого государя царя и великого князя Михайла Ѳеодоровича всея Русіи съ отцомъ своимъ съ Джанъ Бекъ Гиреемъ царемъ и зъ братомъ своимъ съ Калгою съ Магметъ Гиреемъ царевичемъ учинить въ прежней дружбе и въ любви и въ нынешней ссорѣ, что въ прошлыхъ во 140 и во 141 году учинилася, помирить. И великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи самодержецъ, по Нурадынову Мубарекъ Гирей царевича писму, велѣлъ послати съ нами къ Нурадыну въ полки дворянина своего Тимофѣя Яковлевича Анисимова, да подъячего Калистрата Акинфѣева, а с'ними переводчика да дву челоувѣкъ толмачей, служивого татарина, дву вожей; а будетъ Нурадына до Крыму не дойдутъ, и имъ царское величество велѣлъ с'нами ехати и въ

*) Этимъ заканчивается текстъ въ копіи Малиновскаго.

Крымъ къ братъ своему Джанъ-Бекъ Гирѣву Цареву величеству, и хъ Калгъ Магметъ Гирѣю царевичю, и къ Нурадыну Мубарекъ Гирею царевичю для договору о добрыхъ дѣлехъ, какъ имъ государемъ впередъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ любви. И какъ они царского величества дворянинъ Тимофѣй и подъячей Калистратъ придуть съ ними въ Крымъ, и съ Царевымъ величествомъ, и съ Калгою, и съ Нурадыномъ о дружбѣ и о любви договоръ учинять, и имъ Тимофѣя и Калистрата, и переводчика и Талмачей, и вожей, и всѣхъ людей ихъ, которые с'ними будутъ царю и Калгъ, и Нурадыну къ Царскому величеству назадъ отпустить безъ задержанья, и въ дорогѣ никакія хитрости надъ ними не учинити. А будетъ у нихъ въ Крыму съ царевымъ величествомъ, и съ Калгою, и съ Нурадыномъ за какими мѣрами о добрыхъ дѣлехъ договоръ хотя и не станется, и Джанъ Бекъ Гирѣву цареву величеству, и Калгъ Магметъ Гирею царевичю, и Нурадыну Мубарекъ Гирею царевичю за сею нашею шертью и ихъ Тимофея и подъячего Калистрата, и переводчика и Талмачей, и служилыхъ татаръ и вожей, и всѣхъ людей, которые, которые (sic) съ ними будутъ, потому жъ къ великому государю Царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи отпустить; а въ Крымѣ ихъ не держать, и дурна никакова и бесчестья имъ не учинить, и никово не убить, и не грабить, а отпустить ихъ изъ Крыму со всѣмъ вѣдѣмъ и въ дорогѣ надъ ними потому жъ никакіе хитрости не учинить.

На томъ на всемъ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю я Джуманъ мурза, да я Исенъ Гилдей, да я Аджи Муратъ, да я Кувадъ по Нурадыновъ Мубарекъ Гирей царевича приказу даемъ шерть и перенимаемъ ихъ всѣхъ по сей нашей нынѣшней шерти на свои души, что ихъ изъ Крыму отпустить всѣхъ со всѣмъ вѣдѣмъ безо всякіе хитрости во всемъ потому, какъ в'сей шертной записи написано выше сего.

№ 41.

1633 Декаб. 17.

Богъ богатъ и всѣмъ сотворитель крѣпкохъ.

А потомъ Джанъ Бекъ Гирѣво цареве слово.

Великіе Орды и великого юрта Крымского государства Кипчацкіе степи и безчисленныхъ многихъ татаръ и безчисленныхъ Нагай Мусулманского благочастнаго великого государя Джанъ Бекъ Гирѣво цареве слово: съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ кня-

земь Михаилсмъ Ѳеодоровичемъ всея Русси и многихъ государствъ съ государемъ и обладателемъ отъ сего дни и впредь отъ дѣтей на внуцата на вѣки неподвижно учинилися есмя въ доброй дружбѣ и въ братствѣ, такъ же какъ есми прежь сего съ нимъ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русси и многихъ государствъ съ государемъ и обладателемъ были въ дружбѣ и въ братствѣ, и прежь сего я Джанъ Бекъ Гирѣй царь брату своему передъ послы ево за себя, и за Калгу царевича и за Нурадына царевича и за вѣхъ царевичей, и за весь Крымъ двояжды правду далъ, на Куранѣ шертъ учинилъ, и нынѣ вѣдва года та шертъ во 140 и 141 году межъ нами порушилась, и для того что межъ насъ шертъ нарушилась, въ прошломъ во 140 году на брата нашего украинны посылали есмя мурзъ нашихъ съ воинскими людьми, да въ прошломъ во 141 году посылали есмя на брата нашего украинныя города войною сына нашего Нурадына Мубарекъ Гирѣя царевича со многими ратными людьми, и сынъ нашъ Московское государство воевалъ и многой лсырь поймалъ и въ Крымъ привелъ. И братъ нашъ царь и великій Князь Михаила Ѳеодоровичъ, всея Русси государь, для того прислалъ къ намъ на договоръ доброго своего человека Тимофѣя Анисимова, да подъячего Калистрата съ тѣмъ: что де та ссора межъ насъ учинилась по некавети отъ дурныхъ отъ лихихъ людей, которые люди межъ насъ дружбы и любви ненавидятъ и мнѣ отъ той ссоры и отъ дурново дѣла отстати, и дѣлати бы тѣ дѣла, которые дѣла пристоятъ къ дружбѣ, и къ любви, и договоръ учинити о вѣхъ статьяхъ, какъ намъ впередъ межъ собою быти въ братцкой въ Крѣпкой дружбѣ, и въ любви и вновь договоръ учинити. И на чемъ договорились, и мы ему брату нашему правду дали передъ его царьскаго величества передъ посланными людьми передъ Тимофеемъ Анисимовымъ, да передъ подъячимъ передъ Калистратомъ Акинфѣевымъ, на Куранѣ шертъ учинилъ на томъ: что впередъ быти намъ съ братомъ нашимъ въ Крѣпкой въ брацкой дружбѣ, и въ любви на вѣки неподвижно. И мы великій государь Джанъ Бекъ Гирѣй царь съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русси и многихъ государствъ съ государемъ и обладателемъ, похоти быти по прежнему въ братственной въ Крѣпкой въ дружбѣ и въ любви, нынѣшнюю ссору исправили и договорились есми брата нашего съ присланными людьми, съ добрымъ человекомъ съ Тимофеевымъ да съ подъячимъ съ Калистратомъ о всемъ, какъ намъ зъ братомъ нашимъ впередъ

быти въ дружбѣ и въ любви, да потому нашему новому договору съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи и многихъ государствъ съ государемъ и обладателемъ, учинилися есми въ крѣпкой братственной въ дружбѣ и въ любви, и вездѣ другу ево другомъ быти, а недругу ево недругомъ, и противъ всякого нашего недруга обѣма намъ стояти за одинъ, и Литовскому Королю никакими мѣрами ни въ чемъ не помогати. Кто намъ Джанъ Бекъ Гирѣву цареву величеству другъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и многихъ государствъ государю и обладателю другъ; а кто намъ Джанъ Бекъ Гирѣю царю недругъ, тотъ и брату моему недругъ. А кто брату моему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и многихъ государствъ государю и обладателю другъ, тотъ и мнѣ великому государю Джанъ Бекъ Гирѣву цареву величеству другъ. А кто брату моему великому государю недругъ, тотъ и намъ Джанъ Бекъ Гирѣю Царю недругъ, и брату моему Калгъ Магметъ Гирѣю царевичу, и сыну моему Нурадыну Мубарекъ Гирѣю царевичу, тотъ недругъ же. И впередъ мнѣ Джанъ Бекъ Гирѣву цареву величеству, и Калгъ, и Нурадыну царевичемъ братьѣ моей, и дѣтемъ, и роду моему, карачѣмъ нашимъ, и княземъ, и Агамъ, и мурзамъ, и всего Крымского Юрта людямъ нашимъ, и Дивѣева родства улуснымъ людямъ и Казыева улуса людямъ и всѣмъ Нагайскимъ нашимъ людямъ на ваие брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи и многихъ государствъ государя и обладателя, на государство войною не ходити и городовъ вашихъ и земель не воевати. А будетъ которые наши ратные люди, кто ни есть, безъ нашего вѣдома, вашихъ брата нашего людей повоюють, и повоюавъ к'намъ привести, и намъ на тѣхъ людей своихъ класти опалу, а приведенной полонъ и животы всѣ отсылати назадъ безъ окупу. Такъ же только ваши брата нашего великого государя воеводы и ратные ваши люди безъ вашего вѣдома, въ нынѣшнее наше въ мирное время, улусы и земли наши повоюють, и повоюавъ к'вамъ привести, и вамъ брату нашему на тѣхъ людей класти опалу свою, а взятой лсырь и животы всѣ отдати со всѣмъ назадъ безъ окупу. И будетъ ваши брата нашего великого государя послы и гонцы куда посланы будутъ черезъ наше государство, или изъ которого государства или отъ иныхъ государствъ послы, и гонцы, и торговые люди посланы будутъ къ намъ, и тѣмъ посломъ, и гонцомъ, и торго-

вымъ людямъ, которые будутъ посланы къ вамъ, никакимъ людямъ нашимъ дурна, и задержанья и убытковъ никакими мѣрами не чинить, и отпускать ихъ безъ всякаго задержанья здорово. А будетъ которые наши люди пословъ вашихъ, и гонцовъ, и торговыхъ людей, которые будутъ отъ васъ посланы, или изъ которыхъ государствъ к'вамъ посланы, ихъ переймутъ или ограбятъ и придутъ къ намъ, и намъ на тѣхъ людей класти опалу свою. Такожъ коли наши послы и гонцы куды посланы будутъ, и дойдутъ до васъ, и вамъ бы такожъ пословъ нашихъ и гонцовъ безъ всякаго жъ задержанья и безъ убытковъ к'намъ отпустить потому жъ какъ наши люди посломъ вашимъ и гонцомъ, которые будутъ посланы отъ васъ или к'вамъ черезъ наше государство дурна никакова чинить не учнуть. Такожъ только посламъ вашимъ и гонцамъ у насъ какая тѣснота и насильство будетъ, и вамъ брату нашему посламъ нашимъ и гонцамъ тожъ велѣти учинить, и слову нашему иначе не быти. И для ваше брата нашего дружбы и любви мнѣ Джанъ Бекъ Гирѣву цареву величеству на общего нашего недруга на польскаго Владислава короля послати войною сына своего Мурабекъ Гирѣя царевича, или мурзъ съ воинскими людьми, какъ Всемогущій Богъ помощи подастъ, такъ велимъ ево воевать и разорять. А брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Русси и многихъ государствъ государю и обладателю, к'намъ Джанъ Бекъ Гирѣю Царю и къ брату нашему къ Калгъ Магмѣтъ Гирѣю царевичю и сыну нашему къ Нурадыну Мубарекъ Гирѣю царевичю и къ царицамъ нашимъ поминки свои, а къ ближнимъ нашимъ людямъ жалованье присылать сполна, не умая ни в'чемъ. По сему нашему нынѣшнему договору на чемъ есми съ присланными брата нашего зъ добрымъ человекомъ съ Тимофѣемъ Анисимовымъ да с'подьячимъ съ Калистратомъ Акинфѣевымъ договорились мы Джанъ Бекъ Гирѣво цареву величество по волѣ своей написавъ росписъ за нашею печатью дали, и впередъ бы в'сей дачѣ присылать по той нашей росписи сполна, и чтобъ о томъ впередъ лишнего слова, и шуму и брани не было, и с'той росписи, которая послана къ вамъ брату нашему, списавъ списокъ, оставили у себя въ казнѣ для того, чтобъ впередъ иначе не было, и чтобъ брата нашего великого государя посломъ про то въ передъ дурна и безчестья никакого небыло. А мы сверхъ той росписи на нихъ ничево спрашивать не учнемъ. И по сей нашей шерстной грамотѣ с'вами братомъ нашимъ учинились въ Брѣнкой братственной въ дружбе и въ любви на вѣки мы великій государь Джанъ

Бекъ Гирѣво цареве величество в'началѣ самъ, а послѣ за брата нашего за Калгу Магметъ Гирѣя Царевича и за Нурадына Царевича, и за карачеи наши, и за уланы, и за всеѣ князи, и за аги наши, и за мурзѣ, и за всеѣхъ Крымскихъ людей правду далъ, на куранѣ шерть учинилъ на томъ: что мнѣ ихъ унимати, и воли имъ не давати, и с'вами братомъ нашимъ съ великимъ государемъ въ Крѣпкой въ дружбѣ и въ любви учинились есми по сей нашей шертной грамотѣ во всемъ учнемъ стоять, и милостию Божіею чаю того, что шерть наша будетъ Крѣпко сдержана; а всякому доброму дѣлу Господь Богъ помощатель. И к'сей шертной грамотѣ золотую свою печать привѣсили. Писано въ государствѣ нашемъ въ Бакчисараѣ лѣта 1043 году въ Генварѣ мѣсяцѣ.

А на печати вырѣзано татарскимъ писмомъ: „Джанъ Бекъ Гирѣй царь Мубарекъ Гирѣевъ Царевичевъ сынъ Девлетъ Гирѣевъ Царевъ внукъ лѣта 1029.

1633. Дек. 17. *)

1 столб. Переводъс'царевой росписи, по которой договоръ чинили цареви ближніе люди Маметша ага с'товарищи с'Тимофѣемъ Ансимоовымъ да с'подъячимъ с'Колистратомъ Акинѣевымъ 142 Декабря въ 17 день.

Предословіе царевой росписи.

Великіе Орды и великого Юрта Крымскаго Джанъ Бекъ Гирѣва цареве величества з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ отъ нынешнего дни и впредь и на вѣки отъ детей и на внучата договоръ учинили крѣпко и неподвижно другомъ учинились и с'посланники с'Тимофѣемъ Ансимоовымъ да с'подъячимъ съ Калистратомъ Акинѣевымъ крѣпкой договоръ учинили и по тому договору впередъ мнѣ Джанъ Бекъ Гирѣву цареву величеству и брату нашему Калгѣ Магметъ Гирѣю царевичю и сыну нашему Нурадыну Мубарекъ Гирѣю царевичю и ближнимъ нашимъ людямъ поминки пріимати любительно и впередъ брата нашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ никакова бесчестья и тѣсноты не будетъ.

Джанъ Бекъ Гирѣю царю:

2 ст. Шуба соболѣя нагольная, пугвицы серебряны, позолочены; шапка лисья черная; 6 сороковъ соболѣй; 3 пары соболѣй; однорядка скорлатна червчета, пуг-

*) Списано съ столбцовъ.

вицы серебряны золочены, круживо и петли золото с'серебромъ кованые; шуба кунья пластинчатая; 3 шубы куньи рядовые; шуба горла лисьи Хоненена; Шуба горностаинная нагольная; 5 цѣйки горностаинные, 5 цѣйки куньи, 10 шубъ хрептовыхъ бѣлки нагольные; 10 шубъ черева бѣлки, 10 цѣйки бѣлки хрептовые, 10 цѣйки черева бѣлки, 10 поставовъ суконъ на страфилю, 2 пуда рыба зубу доброво, 4000 рублей денегъ.

Да въ запросъ:

3 ст. 12 сороковъ соболей; шуба соболя нагольная, 3 шубы куньихъ нагольные, 10 шубъ хрептовыхъ бѣлихъ; 15 шубъ черева бѣлки, 15 цѣйки хрепты бѣлки, 24 цѣйки черева бѣлки.

Цареве матере:

Шуба соболя, шуба кунья, шуба хрепты бѣлки, 2 шубы черевы бѣлки, 2 цѣйки хрепты бѣлки, 2 цѣйки черевы бѣлки, 2 пары соболей.

Цареве болшой царице:

4 ст. Шуба соболя, шуба хрепты бѣлки, 2 шубы черева бѣлки, 2 цѣйки хрепты бѣлки, 2 цѣйки черева бѣлки, 2 пары соболей.

Цареве другой царице:

Шуба соболя, шуба хрепты бѣлки, 2 шубы черева бѣлки, 2 цѣйки хрепты бѣлки, 2 цѣйки черева бѣлки, 2 пары соболей.

Цареве третьей царице:

Шуба соболя, шуба хрепты бѣлки, шуба черева бѣлки, 2 цѣйки хрепты бѣлки, 2 цѣйки черева бѣлки, 2 пары соболей.

Цареве четвертой царице:

5 ст. Шуба соболя, шуба хрепты бѣлки, шуба черевы бѣлки, 2 цѣйки хрепты бѣлки, 2 цѣйки черева бѣлки, 2 пары соболей.

Царевымъ двумъ сестрамъ:

По шубѣ куньѣ, по шубѣ хрепты бѣлки, по шубе черева бѣлки, по 2 цѣйки хрепты бѣлки, по 2 цѣйки черева бѣлки, по 2 пары соболей.

Цареве дочери:

Шуба соболя, шуба кунья, шуба хрепты бѣлки, шуба черева бѣлки, 2 цѣйки хрепты бѣлки, 2 цѣйки черева бѣлки, 2 пары соболей.

Болшой бикечи:

6 ст. Шуба кунья, шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, цки хрепты бѣлы, цки черева бѣлы, пара соболей.

Другой бикечи:

Шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, цки хрепты бѣлы, цки черева бѣлы, пара соболей.

Третей бикечи:

7 ст. Шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, цки хрепты бѣлы, цки черева бѣлы, пара соболей.

Четвертой бикечи:

Шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, цки хрепты бѣлы, цки черева бѣлы, пара соболей.

Валухомъ:

Макъбуль аге дача, что и болшой бикечи.

8 ст. Казамферъ аге, что и другой бикечи.

Джангеръ аге, Дикеръ аге: по шубѣ хрепты бѣлы, по шубе черева бѣлы, по цкамъ хрепты бѣлы, по цкамъ черева бѣлы, по парѣ соболей.

Четверымъ комнатнымъ, двумъ: по шубѣ кунье, по шубы хрепты бѣлы, по шубѣ черева бѣлы, по цкамъ хрепты бѣлы, по цкамъ черева бѣлы, по парѣ соболей.

Другимъ двумъ человекѣмъ:

По шубѣ хрепты бѣлы, по шубѣ черева бѣлы, по цкамъ хрепты, по цкамъ черева бѣлы.

Калгѣ царевичю:

9 ст. Шуба соболѣя, 4 сорока соболей, 2 пары соболей, шуба кунья пластинчата, одиорядка, шанка лисья горлатна, 2 шубы жушны, 5 шубѣ хрепты бѣлы, 5 шубѣ черева бѣлы, 5 цки хрепты бѣлы, 5 цки черева бѣлы, 2 постава сукна настравилю, пудъ рыбабы зубу, 500 рублевъ денегъ.

Да в'запросъ:

5 сороковъ соболевъ, 2 шубы куньи, 5 шубѣ хрепты бѣлы, 10 шубѣ черева бѣлы, 10 цки хрепты бѣлы, 16 цки черева бѣлы.

Нурадыну царевичю:

11 ст. Шуба соболѣя, 2 шубы куньи, 2 шубы хрепты бѣлы, 5 шубѣ

черева бѣлы, 3 цки хрепты бѣлы, 3 цки черева бѣлы, шапка лисья горлатна, 100 рублевъ денегъ, 2 пары соболей.

Калгиной болшой царице:

Шуба Кунья, шуба хрепты бѣлы, 2 шубы черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Калгиной другой царице:

12 ст. Шуба Кунья, шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Нурадынове болшой царице:

Шуба Кунья, шуба хрепты бѣлы, 2 шубы черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Нурадынове другой царице:

Шуба Кунья, шуба хрепты бѣлы, шуба черево бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

13 ст. Предословье царевой росписи, по которой договоръ учинилъ о поминкахъ, какъ присылать к'ближнимъ людямъ. Великіе орды и великого Джанъ бекъ Гирѣва царева величества з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ, учинясь в'брацкой дружбе и в'любви, и правду ему государю далъ на Куране шерть учинилъ, и с'посланики ево с'Тимоофемъ Ансимоовымъ да с'подъячимъ с'Колистратомъ Акинѣевымъ, договорясь о добромъ дѣлѣ, и шертную грамоту за золотою печатью и росписъ имъ дали, и впредь отъ нашей стороны никакой ссоры и смуты не будетъ, да чтобъ есте прислали поминковъ безъ убавки по сей росписи, а впредь посломъ вашимъ никакова бесчестья и тесноты не будетъ; а дачи и поминки будемъ имати любительно и ближнимъ нашимъ людямъ жалованья велимъ имати любительно жъ. Въ томъ есми сю и росписъ дали. Писанъ лѣта 1043 году.

Ближнимъ людямъ:

14 ст. Маматшѣ агѣ: шуба соболя, шуба Кунья, 2 пары соболей, 2 сорока соболей, 5 шубъ хрепты бѣлы, 5 шубъ черева бѣлы, 8 цки хрептовые бѣлы, 8 цки черевы бѣлы, шапка лисья, 200 рублевъ денегъ.

Болшему Казначѣю:

Каитѣ агѣ: шуба соболя, шуба кунья, 5 шубъ хрепты бѣлы, 5 шубъ

15 ст. черева бѣлы, 5 цки хрептовые, 5 цки черевы, 2 пары соболей, шапка лисья.

Ширинскому:

Азамату князю: шуба соболя, шуба Кунья, 2 шубы хрептовые, 2 шубы черевы, 4 цки хрептовые, 5 цки черевы, шапка лисья.

Татаръ Али бекъ: шуба соболя, шуба кунья, 2 шубы хрептовые, 3 шубы черевы, 3 цки хрептовые, 5 цки черевы, шапка лисья, 2 пары соболей.

16 ст. Конюшенному князю: шуба соболя, шуба кунья, 3 шубы хрептовые, 2 шубы черевы, 3 цки хрептовые, 2 цки черевы, пара соболей, шапка лисья.

Алѣю князю Сулешеву:

Шуба соболя, шуба кунья, 2 шубы хрептовыхъ, 2 шубы черевыхъ, 4 цки хрептовыхъ, 5 цки черевыхъ, шапка лисья, 50 рублевъ денегъ.

17 ст. Асманъ ага, Мустафа ага, Канчѣйской Кегья, Шенваръ ага, Ромозанъ Ага, Азаматъ Мурза, Алгазы ага, Крымъ Казый, Перекопской 18 ст. Алигъ князь, Нартъ мурза, тѣмъ 10 человекѣмъ: по шубѣ соболю, по шубе куньи, по шубе хрептовой, по шубѣ черева бѣлы, по 2 цки хрептовые, по 2 цки черевы, по шапкѣ лисье.

Малтицкому Алѣю князю: шуба соболя, шуба кунья, шуба хрептовая, шуба черева бѣлы, 2 цки хрептовые, 2 цки черевы, шапка лисья.

Капычѣйскому головѣ Магамметъ агъ: шуба соболя, шуба кунья, 19 ст. шуба хрептовая, шуба черева бѣлы, цки хрептовые, цки черевы, шапка лисья.

Дворецкому: шуба соболя, шуба Кунья, шуба хрептовая, шуба черевы, цки хрептовые, цки черевы, шапка лисья.

Газепному язычѣю Мустоѣ Чилибѣю: шуба кунья, шуба хрептовая, шуба черевы, цки хрептовые, цки черевы, пара соболей, шапка лисья.

Казы Аскеръ ¹⁾ аюендѣй, Муфти ²⁾ Аюендой, Асанъ Дели Ахметъ аге, 20 ст. Джанъ Темиръ князю, Аргынъ Кары князю ³⁾, Джанъ Темиръ мурзѣ, Устемиръ мурзѣ, царевой колѣна Баатыревой княжой женѣ, Наетишъ мурзѣ, Велишъ мурзѣ, Хедыръ мурзѣ, Ильясъ мурзѣ, Деотедаръ Аюендѣй ⁴⁾, Абдюль Азисъ Чилибѣй, Аблимуртаа ага, Сулиманъ Чилибѣй, Малышъ Чилибѣй, 21 ст. Зоугретъ Кегья, Салманъ мурза, Северъ Газы язычѣй, Исламъ ага,

¹⁾ Казы-Аскеръ—главный судья. ²⁾ Муфти—глава магометанскаго духовенства. ³⁾ Представитель рода Аргинскихъ—Кара бей. (Родословная беевъ Аргинскихъ въ арх. Тавр. Двор. Собр.). ⁴⁾ Дефтердаръ—казначей.

Маметъ Казлевы, Сулеманъ ага, яселничей, меншой казнадаръ ¹⁾, Аджи Насухъ, Мустооа Чилибѣй, Ишимъ мурза, Балчибаши; всего въ той статьѣ 22 ст. 29 человекъ. Дача имъ: по шубе кунье, по шубе хрепты бѣлы, по шубе черева бѣлы, по 2 цки хрепты бѣлы, по 2 цки черева бѣлы, по шапкѣ лисьи.

Ибратну князю, Кутлущѣ князю Куликовымъ ²⁾: по шубѣ соболье, по шубе кунье, по шубе хрептовой, по шубе черевье, по цкамъ хрептовымъ, по цкамъ черева бѣлы, по шапке лисье.

Ахмѣтъ мурзѣ Мурзабекову сыну, Хедыръ улану, Кутлусатъ князю, Муратъ князю, Иса князю, Качкаръ мурзѣ, Шахаметъ мурзѣ, Баушъ мурзѣ, 23 ст. Алѣи мурзѣ, Албюръ агѣ, Джеланъ мурзѣ, Маметъ Джанъ Аджию, Ахметъ агѣ, Намелюму, Ханъ Кулы агѣ ³⁾, Мустооѣ агѣ, Али муллы; всего 18 (?) человекъ. Дача имъ: по шубѣ хрепты бѣлы, по шубѣ черева бѣлы, по 2 цки хрепты бѣлы, по 2 цки черева бѣлы, по шапкѣ лисье.

Асланъ Кегя, Чемнегирю, пороховой казны приказному человекъ, патерничему, кречетниковъ приказному человекъ, приказному головѣ труб-24 ст. пѣковъ, пушкарской головѣ, Туткерей аге, Юзъ Яшаръ улану, Курамѣнѣ мурзѣ, Ханъ Кулы аге, Исламъ мурзѣ, Мемлюкъ агѣ, Мустооѣ аге, Калгину копошему, Казы Мурату улану, Магметъ аосендѣю, дефтедару, Джанынѣ мурзѣ, Мустооѣ аге, Багдыну, Картъ Магметъ аге, Картъ Му-25 ст. зооеръ аге, Картъ Ромозанъ аге, Муратинѣ мурзѣ, калгину кашы-чѣйскому головѣ, Умеръ мурзѣ, Джанъ мурзѣ, Абдюль Лятыоѣ Чилибѣю; всего въ той статьѣ 29 человекъ. Дача имъ: по шубѣ черева бѣлы, по 2 цки хрепты бѣлы, по 2 цки черева бѣлы, по шапкѣ лисей.

А писана ея царева роспись безъ цѣны и по государеву указу съ тоѣ царевы росписи здѣлана роспись с'ценою, примѣрся о ценѣ къ прежнимъ росписямъ, такова:

1633 г. Декабря 17.

Джанъ Бекъ Гирѣю царю.

Шуба соболья нагольная, пугвицы серебряны позолочены во 120 рублевъ. Шапка лисья черна въ 20 рублевъ; 6 сороковъ соболей: 1 сорокъ въ 80 руб., 2 сорокъ въ 60 руб., 3 сорокъ 50 руб., 4 сорокъ въ 30 руб., 5 да 6 по 25 руб. сорокъ; 3 пары соболей въ 30 руб.; одно-рытка скорлатна червчета, пугвицы серебряны золочены, круживо и петли

¹⁾ Казнадаръ—казначей. ²⁾ Куликовы—одна изъ знатныхъ бейскихъ фамилій.

³⁾ Хаяъ-куды-ага—начальникъ ханскихъ рабовъ.

золото с серебромъ кованные въ 30 рублевъ. Шуба кунья пластинчатая въ 20 руб., 3 шубы куньи рядовые въ 40 рубл., шуба горла лисы хонена въ 17 руб., шуба горнастайная нагольная 13 руб., 5 цки горпастайные 45 рублевъ, 5 цки куньи въ 50 руб., 10 шубъ хрепты бѣлы нагольные 40 руб., 10 шубъ черева бѣлы 20 руб., 10 цки бѣлы хрептовые 20 руб., 10 цки черева бѣлы въ 15 руб., 10 поставовъ суконъ на страоилу по 15 руб. поставъ, итого 150 руб., два пуда рыбы зубу доброво 35 руб. и всего царю рухлядью на 935 руб., 4000 руб. денегъ.

Да Джанъ Бекъ Гирѣю жъ царю по прежнему ево запросу, какъ къ нему посылаю напередъ сего: 12 сороковъ соболей: 40 соболей въ 45 руб., 40 соболей въ 35 руб., 40 соболей по 30 руб. сорокъ, 3 сорока соболей по 25 руб. сорокъ, 5 сороковъ соболей по 20 руб. сорокъ; шуба соболы нагольная въ 20 руб.; 3 шубы куньихъ нагольные, по 12 руб. шуба; 10 шубъ хрептовыхъ бѣлыхъ, по 4 руб. шуба; 15 шубъ черева бѣлы, по 2 рубли шуба; 15 цки хрепты бѣлы, по 2 руб. цки 24 цки черева бѣлы, по рублю цки; и всего в'запросъ на 495 (?) руб.

Цареве матерю:

Шуба соболы нагольная въ 25 руб., шуба Кунья нагольная въ 15 руб., шуба хрепты бѣлы 4 руб., 2 шубы черева бѣлы 5 руб., 2 цки хрепты бѣлы 4 рубли, 2 цки черева бѣлы 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей въ 5 руб. и всего на 60 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Цареве болшой царице:

Шуба соболы нагольная въ 25 руб., шуба хрепты бѣлы 4 рубли, 2 шубы черева бѣлы 5 руб., 2 цки хрепты бѣлы 4 руб., 2 цки черева бѣлы 2 руб. 6 алт. 4 денги, 2 пары соболей въ 5 руб. И всего 45 р. 5 алт. 4 денги.

Цареве другой царице:

Шуба соболы нагольная въ 20 руб., шуба хрепты бѣлы 4 руб., 2 шубы черева бѣлы 4 руб., 2 цки хрепты бѣлы 4 руб., 2 цки черева бѣлы 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей въ 5 руб. и всего на 39 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Цареве третей царице:

Шуба соболы нагольная въ 20 руб., шуба хрепты бѣлы 4 руб., шуба черева бѣлы 2 руб. 2 цки хрепты бѣлы 4 руб., 2 цки черева бѣлы 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей въ 4 руб. и всего на 36 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Цареве четвертой царице:

Шуба соболя нагольная въ 20 руб., шуба хрепты бѣлы 4 руб., шуба черева бѣлы 2 руб., 2 цки хрепты бѣлы 4 руб., 2 цки черева бѣлы 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей 4 руб. и всего на 36 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Царевымъ 2-мъ сестрамъ:

По шубѣ кунье, по 12 руб. шуба; по шубѣ хрепты бѣлы, по 4 руб. шуба; по шубѣ черева бѣлы, по 2 руб. шуба; по 2 цки хрепты бѣлы, по 2 руб. цки; по 2 цки черева бѣлы, по рублю з'грянью цки; по 2 пары соболей, по 2 рубли пара и всего на 28 руб. по 6 алт. по 4 ден. человѣку.

Цареве дочери:

Шуба соболя 20 руб., шуба кунья 12 руб., шуба хрепты бѣлы 4 рубли, шуба черева бѣлы 2 руб., 2 цки хрепты бѣлы 4 руб., 2 цки черева бѣлы 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей 3 руб. и всего на 47 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Болшой бикечи:

Шуба кунья нагольная въ 12 руб., шуба хрепты бѣлы 4 руб., шуба черева бѣлы 2 руб., цки хрепты бѣлы 2 руб., цки черева бѣлы рубль з'грянью и всего на 22 руб. на 20 алт.

Другой бикечи:

Шуба хрепты бѣлы 4 руб., шуба черева бѣлы 2 руб., цки хрепты бѣлы 2 руб., цки черева бѣлы рубль 3 алт., пара соболей въ рубль и всего на 10 руб. з'грянью.

Третьей бикечи:

Шуба хрепты бѣлы 4 рубли, шуба черева бѣлы 2 рубли, цки хрепты бѣлы 2 руб., цки черева бѣлы рубль съ грянью, пара соболей рубль и всего на 10 же рублевъ на 3 алт.

Четвертой бикечи:

Шуба хрепты бѣлы 4 рубли; Шуба черева бѣлы 2 рубли; цки хрепты бѣлы 2 руб., цки черева бѣлы рубль 3 алт. 2 денги пара соболей рубль и всего на 10 же рублевъ на 3 алт.

Валухомя:

Мамбулъ агѣ дача что и болшой бикечи.

Казамеръ агѣ готовить что и другой бикечи.

Джангеръ агѣ да Дикеръ агѣ по шубѣ хрепты бѣлы, по 4 р. шуба; по шубѣ черева бѣлы, по 2 руб. шуба; по цкамъ хрепты бѣлы, по 2 р. цки; по цкамъ черева бѣлы, по рублю з'гивною цки; по парѣ соболей, по рублю пара и всего на 20 руб. на 6 алт., на 4 денги; Четыремъ комнатнымъ, и истъ того числа двумъ человѣкомъ: по шубе кунье, по 12 рублевъ шуба; по шубе хрепты бѣлы, по 4 рубли шуба; по шубѣ черева бѣлы, по 2 рубли шуба; по цкамъ хрепты бѣлы, по 2 рубли цки; по цкамъ черева бѣлы, по рублю з'гивною цки, по паре соболей по пол2 рубли пара и всего на 45 рублевъ на 6 алт. на 4 ден.

Другимъ двумъ человѣкомъ:

По шубе хрепты бѣлы, по 4 рубли шуба; по шубе черева бѣлы, по 2 рубли шуба; по цкамъ хрепты бѣлы, по 2 руб. цки; по цкамъ черева бѣлы, по рублю по 3 алт. по 2 ден. цки и всего на 18 руб. на 6 алт. на 4 денги.

Калѣ царевичю:

Шуба соболя нагольная, пугвицы серебряны золочены въ 8 рублевъ, 4 сорока соболей: 1 сорокъ въ 50 рублевъ, 2 сорокъ въ 40 рублевъ, 3 сорокъ въ 30 рублевъ, 4 сорокъ въ 20 рублевъ, 2 пары соболей въ 15 руб., шуба кунья пластинчатая въ 20 руб., однорядка скорлатна съ круживомъ золотнымъ, пугвицы серебряны въ 20 рублевъ, шапка лисья горлатна въ 10 рублевъ; 2 шубы куньи, по 12 рублевъ шуба, итого 24 рубли; 5 шубъ хрепты бѣлы въ 20 рублевъ, 5 шубъ черева бѣлы 12 рублевъ съ полтиною, 5 цки хрепты бѣлы 10 рублевъ, 5 цки черева бѣлы 6 рублевъ, 2 поставы суконъ настраилю 30 рублевъ, пудъ рыбы зубу 16 рублевъ; и всего калѣ рухлидью на 403 рубли съ полтиною (?).

Да Калѣ жъ Магметъ Гирѣю царевичю по прежнему его запросу, какъ к'нему послано напередъ сего: 5 сороковъ соболей: 1 сорокъ въ 35 рублевъ, 2 сорокъ 30 рублевъ, три сорока соболей по 20 рублевъ сорокъ; 2 шубы куньи, по 12 рублевъ шуба; 5 шубъ хрепты бѣлы, по 4 рубли шуба; 10 шубъ черева бѣлы, по 2 рубли шуба; 10 цковъ хрепты бѣлы, по 2 рубли цки; 16 цки черева бѣлы, по рублю цки и всего въ запросъ на 225 рублевъ.

Нурадыну царевичю:

Шуба соболя нагольная въ 50 руб., 2 шубы куньи 24 рубли,

2 шубы хрепты бѣлы 8 рублей, 5 шубъ черева бѣлы 10 рублей, 3 цки хрепты бѣлы 6 рублей, 3 цки черева бѣлы 3 рубли съ полтиною, шапка лисья горлатна 7 рублей, 2 пары соболей въ 7 рублей всего на 115 рублей съ полтиною.

Калгиной болшой царице:

Шуба Кунья нагольная 15 рублей, шуба хрепты бѣлы 4 рубли, 2 шубы черева бѣлы 4 рубли, 2 цки хрепты бѣлы 4 рубли, 2 цки черева бѣлы 2 рубли 6 алт. 4 денги, 2 пары соболей 5 рублей и всего на 34 рубли на 6 алт. на 4 денги.

Калгиной другой царице:

Шуба Кунья 12 рублей, шуба хрепты бѣлы 4 рубли, шуба черева бѣлы 2 рубли, 2 цки хрепты бѣлы 4 рубли, 2 цки черева бѣлы 2 рубли, 2 пары соболей въ 4 рубли и всего на 28 рублей.

Нурадыновой болшой царице:

Шуба Кунья 12 рублей, шуба хрепты бѣлы 4 рубли, 2 шубы черева бѣлы по 2 рубли шуба; 2 цки хрепты бѣлы, по 2 рубли цки; 2 цки черева бѣлы, по рублю цки; 2 пары соболей 4 руб. и всего на 30 рублей.

Нурадынове другой царице:

Шуба кунья въ 12 рублей, шуба хрепты бѣлы 4 рубли, шуба черева бѣлы 2 рубли, 2 цки хрепты бѣлы 4 рубли, 2 цки черева бѣлы 2 рубли, 2 пары соболей 3 рубли и всего на 27 рублей.

Ближнимъ людямъ:

Маматшѣ аге: шуба соболя нагольная въ 25 рублей, шуба кунья нагольная въ 15 рублей, 2 пары соболей 5 рублей; 2 сорока соболей: 1 въ 30 рублей, другой въ 25 рублей; 5 шубъ хрепты бѣлы, по 4 рубли шуба; 5 шубъ черева бѣлы, по 2 рубли шуба; 8 цки хрептовые, по 2 рубли цки; 8 цки черевы, по рублю цки; шапка лисья горлатна 7 рублей и всего рухлядью на 161 рубль.

Цареву болшему казначѣю Каитѣ агѣ:

Шуба соболя нагольная въ 20 рублей; шуба кунья нагольная 12 рублей; 5 шубъ хрепты бѣлы, по 4 рубли шуба; 5 шубъ черева бѣлы, по 2 рубли шуба; 5 цки хрептовые, по 2 рубли; 5 цки черевы по рублю; 2 пары соболей 3 рубли; шапка лисья 5 рублей и всего на 85 рублей.

Азамату князю Ширинскому:

Шуба соболья нагольная въ 20 рублей, шуба кунья нагольная въ 12 рублей, 2 шубы хрептовые бѣлы 8 рублей, 2 шубы червы бѣлы 4 рубли, 4 цки хрептовые бѣлы 8 рублей, 5 цки червы бѣлы 5 рублей, шапка лисья 5 рублей и всего на 62 рубли.

Язычю Татаръ Али беку:

Шуба соболья нагольная въ 20 рублей, шуба кунья нагольная въ 12 рублей, 2 шубы хрептовые 8 рублей, 3 шубы червы 6 рублей, 3 цки хрептовые 6 рублей, 5 цки червы 5 рублей, шапка лисья 5 рублей, 2 пары соболей 3 рубли и всего на 65 рублей.

Цареву конюшему князю:

Шуба соболья нагольная въ 20 рублей, шуба кунья нагольная 12 рублей, 3 шубы хрептовые по 4 рубли шуба, 2 шубы червы 4 рубли, 3 цки хрептовые 6 рублей, 2 цки червы 2 рубли, пара соболей пол—2 рубли, шапка лисья горлатна 5 рублей и всего на 62 рубли съ полтипою.

Алѣю князю Сулешеву:

Шуба соболья нагольная въ 20 рублей, шуба кунья нагольная въ 12 рублей, 2 шубы хрептовых 8 рублей, 2 шубы червыхъ 4 рубли, 4 цки хрептовых 8 рублей, 5 цки черыхъ 5 рублей, шапка лисья горлатна 5 рублей и всего на 62 рубли.

Асманъ ага, Мустааа ага, Капычѣйской кегъ, Шешваръ ага, Романъ ага, Азаматъ мурза, Алгазы ага, Крымъ Казый, Череконской Алишъ князь, Нартъ Мурза. Тѣмъ 10 человекѣмъ: по шубе соболье нагольной по 20 рублей шуба; по шубе кунье нагольной, по 12 рублей шуба; по шубе хрептовой, по 4 рубли шуба; по шубѣ черева бѣлы, по 2 рубли шуба; по 2 цки хрептовые, по 2 рубли цки; по 2 цки червы, по рублю цки; по шапке лисье, по 3 рубли шапка и всего по 46 рублей (?) человекѣмъ.

Мангичюму Алѣю Князю:

Шуба соболья нагольная въ 20 рублей, шуба кунья нагольная въ 12 рублей, шуба хрептовая бѣлы въ 4 рубли, шуба черева бѣлы 2 рубли, 2 цки хрептовые 4 рубли, 2 цки червы 2 рубли, шапка лисья рубль и всего на 45 рублей.

Капычѣйскому головѣ:

Шуба соболья нагольная въ 20 рублей, шуба кунья нагольная въ 12

рублевъ, шуба хрептовая бѣлыя 4 рубли, шуба черева бѣлыя 2 рубля, цки хрептовые 2 рубли, цки черевы бѣлыя рубль, шапка лисья 3 рубли и всего на 44 рубли.

Цареву дворецкому:

Шуба соболья нагольная въ 20 рублевъ, шуба кунья нагольная въ 12 рублевъ, шуба хрептовая бѣлыя 4 рубли, шуба черевыя 2 рубли, цки хрептовые 2 рубли, цки черевы рубль, шапка лисья 5 рублевъ и всего на 46 рублевъ.

Казенному язычѣю Мустоѣ Чилибѣю: шуба кунья нагольная въ 12 рублевъ, шуба хрептовая нагольна въ 4 рубли, шуба черевыя въ 2 рубли, цки хрептовые 2 рубли, цки черевы рубль, патра соболей рубль, шапка лисья рубль и всего на 23 рубли.

Казы аскеръ аюендѣй, Муоти аюендѣй, Асанъ Дели Ахметъ агѣ, Джагъ Темиръ князю, Аргынъ Кары князю, Джанъ Темиръ мурзѣ, Ус-темиръ мурзѣ, царевой калѣна Баатырве княжкой жонѣ, Инастинъ мурзѣ, Велише мурзѣ, Хедыръ мурзѣ, Ильясъ мурзѣ, Деотедаръ аюендѣи, Абдюль Азизъ Чилибѣи, Абли Муртаза ага, Сулиманъ Чилибѣи, Малышъ Чилибѣи, Зеугренъ кегя, Салмана мурза, Северъ Газый язычей, Исламъ ага, Маметъ Казлевы, Сулеманъ ага, яселничей, меншой казнадаръ, Аджи Насухъ, Муста-оа Чилибѣи, Инимъ мурза, Балчи Ваши, всего 29 человекѣмъ: по шубѣ кунье нагольной, по 12 рублевъ шуба; по шубе хрепты бѣлыя, по 4 рубли шуба; по шубе черева бѣлыя, по 2 рубли шуба; по 2 цки хрепты бѣлыя, по 2 рубли цки; по 2 цки черева бѣлыя, по рублю цки; по шапке лисья, по рублю шапка, и всего по 25 руб. человекѣмъ.

Ибраму князю, Кутлуше князю Куликовымъ: по шубе соболье нагольной, по 20 руб. шуба; по шубе кунье нагольной, по 12 руб. шуба; по шубе хрептовой, по 4 руб. шуба; по шубе черевы, по 2 руб. шуба; по цкамъ хрептовымъ, по 2 руб. цки; по цкамъ черева бѣлыя, по рублю цки; по шапке лисья, по рублю шапка и всего по 42 рубля человекѣмъ.

Ахмѣтъ мурзѣ, Хедыръ Улану, Кутлусатъ Князю, Муратъ князю, Иса князю, Качкаръ мурзѣ, Баушъ мурзѣ, Алѣи мурзѣ, Сулеминъ мурзѣ, Албюръ агѣ, Джелянъ мурзѣ, Маметъ Джанъ аджію, Ахметъ агѣ, Наме-люму, Ханъ Кулы аге, Мустоѣ аге, Али Мулы и всего 18 человекѣмъ (?): по шубе хрепты бѣлыя, по 4 рубли шуба, по шубе черева бѣлыя, по 2 руб. шуба, по 2 цки хрепты бѣлыя по 2 рубли цки, по 2 цки черева

бѣлы, по рублю цки; по шапке лисей, по рублю шапка и всего по 13 рублей челоѡкомъ.

Асланъ Кегя, Чемнегирю, пороховой казны приказному челоѡку, шатерничему, кречетниковъ приказному челоѡку, приказному головѣ трубниковъ, пушкарской голозѣ, Туткерей аге, Юзъ Юшаръ улану, Карампѣ мурзѣ, Ханкулы аге, Исламъ мурзѣ, Мевлютъ аге, Мустоѡе аге, Калгину коношему, Казы Мурату улану, Магметъ аоендѣю, деоетедару*), Джанынѣ мурзѣ, Мустоѡѣ аге, Вагдыну, Картъ Магметъ аге, Картъ Музооеръ аге, Картъ Ромозанъ аге, Муратнѣ мурзѣ, Калгину Канычейскому головѣ, Умеръ мурзѣ, Джагъ Мурзѣ, Абдюль Лятымъ чилибѣю. Всего въ той статьѣ 29 челоѡкъ. Дача имъ: по шубѣ черева бѣлы, по 2 рубли шуба; по 2 цки хресты бѣлы, по 2 рубли цки; по 2 цки черева бѣлы, по рублю цки; по шапки лисе, по рублю шапка и всего по 9 рублей челоѡку.

№ 42.

1635. Іюл. 5.

Изъ Алѣй князь Сулешевъ даю шертъ по своей вѣрѣ по мусуламскому закону великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи самодержцу, за государя своего за Инаедъ Гирей царя, и за Калгу Исамъ (Исламъ) Гирей царевича, и за Нурадына Саадатъ Гирей царевича и за всѣ царевичи, и за весь Крымъ, и за Динѣвыхъ дѣтей улусъ, и Нагайскихъ мурзъ улусъ на томъ: что государю моему Инаедъ Гирею царю, и калгѣ Исамъ-Гирею царевичю и Нурадыну Саадатъ Гирѣю царевичю, и всѣмъ царевичемъ, и Крымскимъ людямъ, и Нагайскимъ и Азовскимъ людямъ, которые государю нашему Инаедъ Гирею царю ныне и впредъ послушны будутъ, великого государя цари и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи самодержца, на украинны и подъ города въ весну, и въ лѣто, и въ осень, и во всякое время не приходити, и не воевати и станичниковъ и проѣзжихъ людей не громить, и въ полонъ не имати. И впередъ Инаедъ Гирѣю царю, и Калгѣ, и Нурадыну, и Царевичемъ, и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи быть въ крѣпкой въ дружбѣ на вѣки неподвижно; и его государевымъ землямъ и людямъ лиха никакова не хотѣть, ни мыслити, ни думати, и на государеву землю и подъ государевы города войною самому царю не ходити, и царевичей, и князей

*) Дефтердаръ—контролеръ.

и Мурзъ съ Крымскими людьми, и Нагайскихъ мурзъ, и ихъ улусныхъ людей и иныхъ никого не посылати, и убытковъ ни в'чемъ государеве землѣ и людямъ не дѣлати. А хто пойдетъ войною на государевы украинны, и государю моему Инаедъ Гирѣю царю, и Калгъ Исамъ Гирею царевичю, и Нурадыну и всемъ Царевичемъ, и всему Крымскому Юрту, и Дивѣевымъ дѣтемъ, и Нагайскимъ людямъ тѣхъ людей унимати, и за воровство наказати, а полопъ весь сыскавъ отдавати государевымъ посламъ или гонцамъ, которые в'то время у государя моего у Инаедъ Гирѣя царя въ Крыму будутъ, или ихъ ко государю отсылати, и Тимоою Желябужскаго зъ государевыми людьми, которые посланы были съ нимъ въ Нагай къ Царскому величеству со всеми людьми отпустить. А какъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи самодержца посланники Григорей Зловидовъ и подъячей Григорей Углевъ за Донецъ пойдутъ, и надъ ними и надъ провожатыми въ провожанье Крымскимъ, и Нагайскимъ, и Азовскимъ людямъ никому лиха не учинити. Также, какъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи самодержца, посланники Григорей Зловидовъ и подъячей Григорей Углевъ будутъ у государя нашего у Инаедъ-Гирѣя Царя, и Инаедъ Гирѣю Царю въ головахъ, и Калгъ Исамъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Саадетъ Гирѣю царевичю и за всехъ царевичей, и князей, и за мурзъ, за весь Крымъ правду дати, и шерть учинити, и любительныя поминки, а ближнимъ людямъ государево жалованье имати по договору и по росписи Тимофѣя Анисимова, да подъячего Калистрата Акинѣева, а мимо Тимофѣева договору Анисимова на посланникахъ пунѣ и впередъ, которые отъ царьскаго величества придутъ, ничего не спрашивать, и тое бы грамоту Инаедъ Гирѣй царь за своею золотою печатью отдалъ имъ государевымъ посланникамъ Григорью Зловидову да подъячему Григорью жъ. А въ грамотѣ царского величества имя написать полнымъ именованьемъ противъ образцовыхъ грамотъ, какова дама образцовая грамота посланникамъ Григорью Зловидову да подъячему Григорью Углеву, и ихъ посланниковъ ко государю отпустить не задержавъ, и своихъ пословъ ко государю послати с'ними въ мѣстѣ. Такъ же и мнѣ Алѣю князю Сулешеву и братьѣ моей, и всему моему родству, будучи въ Крыму великому государю царю и великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи самодержцу, и его землямъ и людямъ хотѣти добра во всемъ, и Государя своего Инаедъ Гирея царя, и Калгу, и царевичей, и князей, и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводить,

чтобъ Инаедъ-Гирей царь съ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Θεодоровичемъ, всея Русіи самодержцемъ, былъ въ братствѣ и въ дружбѣ въ Крѣпкой, и въ любви на вѣки неподвижно; а лиха мнѣ и братьѣ моей, и всему моему родству государю царю и великому князю Михаилу Θεодоровичу, всея Русіи самодержцу и его землямъ, никакова не чинить, ни думати, ни мыслити нѣкоторою хитростію по сей шертной записи, какъ въ ней написано.

№ 43.

1636. Іюля

Единого великого Бога неизсечетною милостію и бусурманомъ закона дашнаго Пророка Магаммета и четырехъ ученикъ его молитвою, великіе орды и великого юрта Крымского государства безчисленныхъ многихъ Татаръ, и неизсечетныхъ Нагай и межъ Горскихъ Черкасъ Татцкій *), и Тавкецкій, и веѣхъ многихъ бусурманъ великой и благодатной государь прѣвсочайшей и правосудный Апостъ (Инаедъ) Гирей царь, Казыгирѣя царя сынъ, Девлѣтъ Гирѣва царева величества внукъ, великіе Орды и великого Юрта: Московскаго государства Рускій, и Прускій, и веѣхъ многихъ Крестьянъ съ великимъ государемъ зъ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ Княземъ Михайломъ Θεодоровичемъ всея Руссіи, и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, учинились въ доброй братцкой въ дружбѣ и въ любви отъ ныѣшняго дни впередъ отъ дѣтей на внучата на вѣки, вездѣ другу твоему другомъ, а недругу недругомъ будемъ, и на всякова недруга стояти намъ обѣма за одно. Кто намъ великому государю Апостъ Гирѣву цареви величеству другъ, тотъ и вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Θεодоровичу всея Руссіи и многихъ государствъ государю и обладателю другъ; а хто вамъ великому государю Апостъ Гирѣву цареви величеству недругъ, тотъ и вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Θεодоровичу всея Руссіи и многихъ государствъ государю и обладателю недругъ же. А кто вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Θεодоровичу всея Руссіи и многихъ государствъ государю и обладателю другъ, тотъ и намъ великому государю Апостъ Гирѣву цареви величеству другъ; а хто вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Θεодоровичу всея Руссіи и многихъ государствъ

*) т. е. государь надъ «татами» или—неверными.

Государю и облаадателю не другъ, тотъ и намъ великому государю Аноэтъ Гирѣву цареву величеству, и братьямъ нашимъ Калгъ Хусамъ Гирѣву царевичеву величеству и Нурадынову Саадетъ Гирѣву царевичеву величеству и дѣтемъ нашимъ Шанъ Гирѣю царевичю и Адиль-Гирею царевичю не другъ же. И впередъ намъ великому государю Аноэтъ Гирѣву цареву величеству, и братьямъ нашимъ Калгъ Хусамъ Гирѣву царевичеву величеству, и Нурадыну Саадетъ Гирѣву царевичеву величеству, и инымъ братьямъ нашимъ, и дѣтемъ царевичемъ, и племянникамъ, и Карачѣмъ, и Княземъ, и атамъ, и мурзамъ Крымского юрта всякимъ нашимъ людямъ, и Дивѣва родства инымъ улуснымъ людямъ, и Казыева улуса, и всѣмъ Крымскимъ и Пагайскимъ людямъ на ваше брата нашего великого государя царя и великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи и многихъ государствъ государя и облаавателя на государство войною не ходити, и городовъ твоихъ и земель не воевати. А будетъ хто изъ нашихъ воинскихъ людей въ твоего брата нашего государства котораго нибудь городовъ и людей повоюють, и повоевавъ къ намъ великому государю приведутъ, и намъ великому государю тѣмъ своимъ людямъ наказанье учинить, а взятой полонъ и животы сыскавъ отдать вамъ брату безъ окуну. А будетъ ваши брата нашего великого государя Царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и многихъ государствъ государя и облаавателя воеводы и ратные люди въ нынѣшнее въ мирное время учнутъ наши улусы воевать, и повоевавъ и привезутъ къ вамъ брату нашему, и вамъ брату нашему тѣмъ своимъ людямъ учинить наказанье, а взятой полонъ и животы отдать намъ назадъ безъ окуну. А какъ твои брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи послы, и гонцы, и посланники, и торговые люди куды нибудь посланы будутъ, и твоихъ брата нашего пословъ и гонцовъ, и торговыхъ людей, или иные послы, и посланники, и торговые люди черезъ наше государство пойдутъ къ тебѣ брату нашему, и нашимъ никакимъ людямъ ихъ не имать и не грабити, и никакого дурна и убытковъ имъ не чинити, и пропустить безо всякого задержанья. А будетъ отъ васъ брата нашего послы и гонцы, и торговые люди куда нибудь посланы будутъ, или отъ котораго нибудь государя къ вамъ брату нашему пойдутъ, а наши великого государя какіе нибудь люди учнутъ ихъ имать, и грабить, и привезутъ къ намъ, и намъ тѣмъ своимъ людямъ учинить наказанье, а взятые животы отдать назадъ потомужъ. А какъ наши послы, и гонцы, и торговые люди отъ насъ великого государя куды нибудь посланы

будуть, а пойдуть черезъ твои брата нашего великого государя государства, и до васъ брата нашего дойдуть; и вамъ брату нашему пословъ нашихъ, и гонцовъ, и торговыхъ людей пропустить потомужъ безъ пошлины, и безо всякого задержанья, какъ и твои брата нашего послы, и гонцы, и торговые люди къ намъ великому государю посланы будутъ, или пойдуть черезъ наше государство, и ихъ пропустить безъ пошлины и безо всякіе тѣсноты, и задержанья. И будетъ только твоимъ брата нашего посломъ, и гонцамъ, и торговымъ людямъ будетъ какое безчестье и тѣснота; и вамъ брату нашему нашимъ посламъ и гонцомъ, и торговымъ людямъ учинити потомужъ, и слово наше, что в'сей въ шертной грамотѣ написано, иначе не будетъ. Вездѣ намъ великому государю Аноэтъ Гирѣву цареву величеству, и братьямъ нашимъ Калгѣ Хусамъ Гирѣву царевичеву величеству, и Нурадыну Саадетъ Гирѣву царевичеву величеству вамъ брату нашему и государству вашему добра хотѣти, и дурна не хотѣти и не мыслити, а на твои брата нашего государства самимъ войною не ходити и воинскихъ людей не посылать, какъ о томъ писано выше сего. И вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Оеодоровичю всея Руссіи и многихъ государствъ государю и обладателю къ намъ великому государю Аноэтъ Гирѣву цареву величеству и къ братьямъ нашимъ Калгѣ Хусамъ Гирѣву царевичеву величеству, и Нурадыну Саадетъ Гирѣву царевичеву величеству, и царицамъ нашимъ пощинки, а къ ближнимъ нашимъ людямъ жалованье присылать по новому договору, какъ договорился великій государь братъ нашъ превысочайшій Джанъ Векъ Гирѣво цареву величество съ твоимъ брата нашего посланникомъ съ Тимошеемъ Анисимовымъ, да съ подьячимъ съ Калистратомъ, по ихъ договору, и какову Джанъ Векъ Гирѣй царь послалъ роспись за своею печатью, присылать по той росписи безъ убавки. А намъ великому государю Аноэтъ Гирееву цареву величеству, и братьямъ нашимъ Калгѣ Хусамъ Гирѣву царевичеву величеству, и Нурадыну Саадетъ Гирѣву царевичеву величеству на твоихъ брата нашего на посланникахъ болши тое росписи лишнего ничего не спрашивать. И по сей шертной грамотѣ съ нами братомъ нашимъ съ великимъ государемъ учинились въ крѣпкой въ братственной въ дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно, въ началѣ мы великій государь Аноэтъ Гирѣво цареву величество, и братья наши Калга Хусамъ Гирѣво царевичеву величество, и Нурадынъ Саадетъ Гирѣво царевичеву величество за себя, и за дѣтей своихъ, и за племянниковъ, и за Карачѣвъ и за аговъ, и за князей и за мурзъ, и за ула-

повѣ, и за всѣхъ Крымскихъ, и за Нагайскихъ людей правду дали, и на великомъ Куранѣ шерть учинили, и ихъ уняти и воли имъ не давати. По сей шертной грамотѣ и съ вами братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Федоровичемъ учинились въ крѣпкой въ братцкой дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно. Къ сей шертной грамотѣ золотую свою печать привѣсили. Писана въ государствующемъ градѣ въ Бакчисарай Юля мѣсяца лѣта 1046 году.

А на золотой печати с'одну сторону въ кругу вырѣзано: „Аноэтъ Гирѣй царь, Казы Гирѣевъ Царевъ сынъ“. А на другой сторонѣ печати въ одномъ кругу вырѣзано: „Хусамъ Гирѣй царевичъ, Казы Гирѣевъ Царевъ сынъ“. А въ другомъ кругу на той же сторонѣ вырѣзано: „Саадетъ Гирей царевичъ Казы Гирѣевъ Царевъ сынъ“.

№ 44.

1638 г.

Изъ Белекша ага, да изъ Асманъ чилибѣй, да изъ Асанъ Аталыкъ, и всѣ Крымскіе послы и гонцы даемъ шерть великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи.....(*) сквѣ тожъ учинити. И великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, повѣря той ихъ шерти, свои государевы любительные поминки, а к'ближнимъ ихъ людемъ свое государево жалованье на два года с'посланники своими сывапомъ Оустовымъ да с'подычимъ сывапомъ Ломакинымъ послалъ, да и для обновленья царева казна послана немалая, и брату ево Крымъ Гирѣю царевичю сверхъ договору послано жъ, и ныне намъ посломъ и гонцомъ царского величества бояре и думные люди говорили, что государь ихъ Богатырь Гирѣй царь и Калга и Нурадынъ мимо своей шерти посланникомъ государевымъ дѣлали позоръ и мученье и грабежъ многой и на лишнихъ людей дачи правили и кабалы на государевыхъ людей поимали во многихъ денгахъ, и по царево шертной грамоте за тѣ неправды сказано намъ посломъ и гонцомъ такой же позоръ и мученье, что надъ государевыми людьми в'Крыме было. И великій государь его царское величество насъ пожаловалъ: позору и мученья надъ нами учинити не велѣлъ; и после того, по указу его царского величества, объявили намъ посломъ и гонцомъ бояре и думные діаки, что великій государь его царское величество з'государемъ нашимъ з'Богатырь Гирѣемъ царемъ и с'Калгою и с'Нурадыномъ в'дружбе и в'любви быти хочеть по

(*) Вырвано.

прежнему, и отъ себя государя о томъ о всемъ къ царю отпишетъ и насъ гонцовъ в'Крымъ отпустить, а свои царскіе любительные поминки к'царю и х' Калгъ и к'Нурадыну, а к'ближнимъ ихъ людямъ свое царское жалованье по Джанъ Бекъ Гирѣеве цареви росписи с'нынешнею прибавкою пошлетъ сполна на Волуйку к'прежнему размѣнному мѣсту и отдавати велитъ по росписи царевымъ людямъ, хто присланъ будетъ для того, а в'Крымъ посланниковъ своихъ царское величество для таково злово мученья и позору посылати не велѣлъ, и мы послы и гонцы Белекша ага с'товарыщи государю били челомъ и царского величества бояромъ и думнымъ людямъ говорили, чтобъ царское величество вновь ныне того не учинилъ, своихъ бы государевыхъ посланниковъ с'своими любительными поминки велѣлъ послати в'Крымъ по прежнему безо всякого опасенья, а мы послы Белекша ага и гонцы то перенимаемъ на себя, что посланникомъ государевымъ впередъ в'Крыме никакого дурна и бесчестья не будетъ, и на томъ на всемъ великому государю его царскому величеству правду дадимъ, на Куране шертъ учинимъ, а в'Крыме на томъ же Царъ и Калга, и Нурадынь, и сами правду дадутъ, на Куране шертъ учинятъ, что государевымъ посланникомъ никакого дурна не будетъ. И мы послы Белекша ага и гонцы Асманъ Чилибѣй, да Асанъ Аталыкъ с'товарыщи на томъ на всемъ, что в'сей записи писано, ныне царского величества передъ бояры и думными людьми правду даемъ, на Куране шертуемъ на томъ, что государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгъ Исламъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Саоатъ Гирѣю царевичю с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ быти въ Крѣпкой дружбѣ и в'любви, другу другомъ, а недругу недругомъ на вѣки неподвижно. И впередъ к'царскому величеству с'повелѣняемъ своимъ не писати, чтобъ в'томъ нелюбья не было, и на государевы Украины самимъ не ходить и воинскихъ людей не посылати, хотя и турецкой царь велитъ итти войною, и имъ не ходить и воинскихъ людей не посылать, а поминки имати себѣ и ближнимъ своимъ людямъ государево жалованье во всемъ по прежней Джанъ Бекъ Гирѣеве Цареве росписи с'нынешнею с'новою прибавкою, а сверхъ того царского величества на посланникахъ ничево не спрашивать и никакова имъ бесчестья и тесноты и грабежу надъ ними не чинити, то мы все перенимаемъ на свои души и головы, а будетъ царского величества посланникомъ ныне в'Крыме отъ царя, или отъ Калги, или отъ Нурадына, или отъ ково пибудь будетъ

какое дурно и бесчестье и убытки, и великому государю его царскому величеству государя нашего царевымъ и Калгинымъ и Нурадыновымъ посломъ и гонцомъ тожъ велѣти учипити бесъ пощады и впередъ в'Крымъ посланниковъ не посылати, а свои царскіе поминки царю и калге и нурадыну, а к'ближнимъ ихъ людямъ свое царское жалованье присылать на розмѣнное мѣсто, а Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну тоѣ Казну велѣти пріимати по росписи на розмѣнномъ мѣстѣ, а в'Крымъ государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ Исламъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Саахъ Гирѣю царевичю передъ царского величества посланники передъ Иваномъ Оустовымъ, да передъ подьячимъ передъ Иваномъ Ломакинымъ за себя и за братью свою, и за весь Крымъ, и за Нагаи, которые имъ послушны царскому величеству правду дать, на Куране самимъ шертъ учинить на томъ же на всемъ, на чомъ мы Белекша ага с'товарыщи передъ царского величества бояры и думными людьми правду дали и шертъ учинили, что быти Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну с'великимъ государемъ съ ево царскимъ величествомъ в'дружбе и в'любви на веки неподвижно, и на ево государевы украинны самимъ войною не ходити, и воинскихъ людей не посылати, и надъ государевыми посланники, и падо всеми людьми бесчестья и дурна никакова не чипити, и лишнего сверхъ росписи не спрашивать, и надъ прежними государевыми посланники, надъ Иваномъ Оустовымъ да надъ подьячимъ Иваномъ Ломакинымъ, никаково дурна не учинити, и отпустить ихъ на розмѣну безо всякіе зацѣпки; а какъ пыне быти розмѣне и о которое время, и с'тою вѣстью и с'Крымъ прислати к' царскому величеству гонцовъ своихъ и государевымъ посланникомъ отъ себя стаичника отнустить поволить, о томъ мнѣ послу Белекшѣ в'Крымъ ко государю своему к'Богатырь Гирѣю царю и к'Калгѣ и к'Нурадыну з'гонцы отнисати имянно, а билъ челомъ великому государю ево царскому величеству я посолъ Белекша ага, а царского величества бояромъ и думнымъ діакомъ говорилъ, чтобъ великій государь мнѣ послу повѣрилъ, потому что в'цареве Богатырь Гирѣеве грамоте к'царскому величеству написано то имянно, чтобъ словомъ моимъ во всемъ вѣрить: тѣ все мои слова ево царевы рѣчи, и потому я Белекша ага з'гонцы и с'товарищи своими на томъ на всемъ и шертуюмъ и перенимаемъ то все, что в'сей записи писано, на свои души и головы, и быти потому всему здержану во всемъ непремѣнно.

№ 45.

Вначалѣ писано полнѣи строки Арапскимъ языкомъ: Хвала Божия и Магаметя Пророка и царево титла какъ ему Богъ царство далъ.

А пость того писано:

Великіе Орды и великого юрта великого царя Баатыръ Гирѣево царево слово: Великіе Орды и великого юрта и многихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ, учинилися въ доброй в. Крѣпкой брацкой дружбе и любви отъ секова дни и впередъ отъ дѣтей на внучета на вѣки, и неправда, которая межъ насъ учинилась исправить, какъ есми учинилися на отца своего на Крымскомъ Юртѣ, и мы въ прошломъ во 14. году послали къ брату нашему к'великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ к'государю и обладателю, гонцовъ нашихъ Зала съ товарищи, а писали есми с'ними к'брату нашему, что мы Баатыръ Гирѣй царь *)

.

.

няли есми

на Московское государство

будутъ и после того

нашихъ к'нему брату нашему

послали в'томъ же во 1

заки Азовъ взяли, а к

казаки Азовъ взяли съ

повелѣнья и помочь бу

присылалъ, и по той ссоре мы

рѣй царь в'прошломъ во 146 году

сковское государство войною брата

Саятъ Гирѣя царевича со многими воинскими людьми, и онъ Нурадынъ и воинскіе наши люди московского государства города и села и деревни воевали и полонъ многой поимали и в'Крымское государство привели, и братъ нашъ великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи и многихъ государствъ государь и обладатель, присылалъ к'намъ о томъ говорить дворянина своего Семена Извол-

*) Вырвано.

ского да подъячего Саву Звѣрева, что та ссора межъ нами учинилася по напависти (sic) лихихъ людей, а хто намъ сказалъ про то неправду про-
межъ пастъ ложью, что будто Донскіе казаки Азовъ взяли съ ево брата
нашего вѣдома и помочь будто братъ нашъ на Азовъ чинилъ ратными
людми, а онъ де братъ нашъ х'казакѣмъ помочи не посылавалъ, и Азова
имать не веливалъ, а взяли Азовъ казаки безъ ево брата нашего вѣдома
своимъ самоволствомъ, и намъ бы та ссора исправить и о вѣсѣхъ статьяхъ,
какъ намъ межъ собою впередъ быть в'брацкой в'крѣпкой дружбе и любви,
велѣти договоръ учинить; а на чомъ договоримся, и намъ бы на темъ ему
брату нашему его царскому величеству передъ тѣмъ ево дворяниномъ и пе-
редъ подъячимъ правду дать, на Куране шерть учинить, что тому впередъ
быть крѣпку и непремѣнну. И мы великій государь Богатырь Гирѣй царь,
похотя з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ кня-
земъ Михайломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи и многихъ государствъ з'госуда-
ремъ и облаадаателемъ, быть в'крѣпкой, в'брацкой дружбе и любви и тоѣ
нынешнюю ссору хоти ~~ис~~править, посылали к'нему брату нашему, к'великому
государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и мно-
гихъ государствъ государю и облаадаателю, с'тѣми его царского величества
посланики с'Семеномъ Изволюскимъ да съ подъячимъ с'Савою Звѣревымъ
вмѣсте гонцовъ нашихъ вѣрного человека Тахтмыша Аталыка с'товарыщи
з'грамотами о дружбе и о любви, а в'грамоте своей писали, что мы вели-
кій Баатырь Гирѣево царево величество послали къ его царскому величе-
ству о дружбе и о любви вѣрного нашего человека Тахтмыша Аталыка
с'товарыщи, чтобъ брату нашему великому государю его царскому величе-
ству быть с'нами в'дружбе и в'любви и городъ Азовъ отдать, или по-
минки и запросы, а ближнимъ нашимъ людямъ жалованья присылать
по повои нашей росписи, какова послана с'тѣми нашими гонцы, а речью
ему Тохтмышу, а въ семъ говорить приказали, и о чемъ онъ учнетъ го-
ворить, и темъ бы ево речемъ верети: те ево все речи—мои царевы слова.
И по нашему приказу те наши гонцы брату нашего его царьскова величе-
ства с'приказными людми о Азове и о поминкахъ говорили и договоръ учи-
нили, что намъ на брате нашемъ Озоева (Азова) не спрашивать, потому что
Азовъ взяли Донскіе казаки безъ ево брата нашего повеленія самовол-
ствомъ, а поминки посылати ему брату нашему его царьскому величеству
к'намъ брату своему Багатырь Гирѣю царю и х'Калгъ Исламъ Гирею царевич-
ю, и къ Нурадыпу Соавъ (Сагать) Гирею царевичю, и къ царицамъ нашимъ,

а къ ближнимъ нашимъ людямъ жалованья во всемъ по прежней Джанбекъ Гирѣеве цареви росписи, а сверхъ той росписи посылать вновь къ прежнему в'прибавку на нашихъ царевыхъ на шти (шести) сыновъ царевичевъ, да на три дочери царевны, да на нашихъ царевыхъ и Калгиныхъ и Нурадыновыхъ ближнихъ людей на одиннадцать человекъ, всево на дватцать человекъ. Да братъ же нашъ великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ, всея Русіи и многихъ государствъ государь и обладатель, писалъ ко мнѣ великому государю в'грамоте своей, что опъ для нашей дружбы и любви учнетъ присылать и брату моему Крымъ Гирѣю царевичю поминки вновь, что у него брата моего великого государя лучитца, а мнѣ Богатырь Гирѣю царю и брате моей Калгѣ Исламъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Саады Гирѣю царевичю себѣ поминки, а ближнимъ нашимъ людямъ его царского величества жалованье имать по прежней Джанбекъ Гиревай (Гиреевой) царевай росписи стою с'нынешнею новою прибавкою, что прибавлено вновь на дватцать человекъ, и брату моему Крымъ Гирею царевичю вновь же, что братъ мой его царское величество учнетъ присылать, сверхъ того лишнего мнѣ и брате моей Калге, и Нурадыну, и Крымъ Гирею царевичю, и царицамъ нашимъ, и царевнамъ, и ближнимъ нашимъ людямъ на царскомъ величестве не спрашивать, и посланникомъ в'Крыме безчестья и тесноты не чинить, и быти намъ Богатырь Гирѣю цареву величеству и Калгѣ Исламъ Гирею Царевичю и Нурадыну Саады Гирею царевичю с'царскимъ величествомъ в'дружбе и в'любви на веки, и на его великого государя украинны самимъ войною не ходити и воинскихъ людей никою не посылати, хотя Султанъ Муратово величество повелѣніе свое пришлетъ, велитъ ити на его брата нашего его царского величества украинны войной, и мне Богатырь Гирею царю и брате моей Калге Исламъ Гирею Царевичю и Нурадыну Саады Гирею царевичю и по Султанъ Муратова веленю на его брата нашего украинны войною не ходити и воинскихъ людей и никою не посылать, и лиха никакова Московскому государству николи не хотѣть. За то за все гонцы наши Тохтамышъ с'таварищи по нашему Богатырь Гирееву цареву приказу имались, и в'грамоте своей мы к'брату своему писали, что все его Тахътамышъ Аталыка слова—наши Богатырь Гиреевы царевы слова, и что они брата нашего с'приказными людьми говорили и на чемъ договорились, тому всему впредь быть Крепъку и неперемени, и по тому договору мы Богатырь Гирей царь учинился есмь з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, всея Русіи и мно-

гихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ, в'крѣпкой, братцкой дружбе и в'любви отъ дѣтей на внучата, и везде быти намъ другу его другомъ, а недругу его недругомъ, и на всякого недруга нашего стояти намъ обемъ за одинъ; хто мне Богатырь Гирееву цареву величеству другъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ государю и обладателю, другъ, а хто мне великому Богатырь Гирею царю недругъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ государю и обладателю, недругъ; а хто брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ государю и обладателю, другъ, тотъ и намъ великому государю Богатырь Гирѣю царю другъ, а хто брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ государю и обладателю, недругъ, тотъ и намъ великому государю Богатырь Гирѣю царю и брате нашей Калге Исламъ Гирею царевичю и нурадыну Саоадъ Гирею царевичамъ недругъ жо. И про Азовъ намъ на брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи мненія не держать и не досадовать, что казаки Азовъ взяли безъ его брата нашего повелѣнія, своимъ самоволствомъ зделали, и впредь мнѣ Богатырь Гирѣю царю и брате моей Калгѣ Исламъ Гирею царевичю, и Нурадыну Саоадъ Гирею царевичю, и Крымъ Гирею царевичю, и инымъ Царевичамъ брате нашей, и дѣтемъ, и племянникомъ нашимъ, и Карачеемъ нашимъ, и князьямъ, и агамъ, и мурзамъ, и Крымскаго нашего юрта вслкимъ людемъ, и Ногайскимъ мурзамъ Мансурова родства, и улуснымъ людемъ, и болшихъ Нагай, которые отъ Астарахани откочевали, мурзамъ и улуснымъ людемъ, и Газыева улусу, которые в'нашемъ повелѣніе, мурзамъ и улуснымъ людемъ, и всякимъ нашимъ Крымскимъ и Нагайскимъ людемъ на брата нашего, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи и многихъ государствъ государя и обладателя, государство войною не ходить и у'краинныхъ городовъ и селъ и деревень не воевать, хотя к'намъ султанъ Муратово величество пришлетъ, а велитъ намъ за Озовское взятѣ итить на брата нашего государство войною, или велитъ всякихъ ратныхъ людей послать, и намъ Богатырь Гирею царю и Калгѣ и Нурадыну по султанъ Муратову велѣнію самимъ намъ на Московское государство войною не ходить и воинскихъ людей не посылать, и лиха никоторово московскому государству за Азовское взятѣ николи не хотѣть,

потому что Азовъ взять безъ ево брата нашего вѣдома. А будетъ которые наши ратные люди брата нашего великого государя людей повоюють которыхъ городовъ ни будѣ, а повоювавъ придуть къ намъ, и намъ тѣмъ людямъ крѣпкое, твердое наказанье чинить, а приведенной ясырь и добро все отдавать намъ брату нашему безъ окupu все сполна безо всякіе Хитрости, вѣправду, по сей перти; а будетъ брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и многихъ государствъ государя и обладатели воеводы и ратные люди наши улусы внынѣшнее наше вмирное время повоюють, и повоювавъ тѣ люди придуть къ брату нашему, и брату нашему потомужъ тѣмъ людямъ наказанье чинить, взятой полонъ и добро отдавать безъ окupu весь сполна; а какъ брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, послы и посланники и гонцы куда будутъ посланы, или отынныхъ государей къ брату нашему послы жъ и гонцы посланы будутъ черезъ наше государство, или тѣхъ государствъ торговые люди черезъ наше государство пойдутъ, и нашимъ всякимъ людямъ брата нашего пословъ и гонцовъ и торговыхъ людей, которые отъ брата нашего пойдутъ и которые къ брату нашему пойдутъ,—не перенимать и не грабить, и тесноты имъ и безчестья пикоторого не чинить, отпускати ихъ къ брату нашему безо всякого задержанья и зацѣпки, а которые будетъ наши люди брата нашего пословъ и гонцовъ и торговыхъ людей, которые будутъ отъ брата нашего куды посланы, или и съ которыхъ государствъ къ брату нашему пойдутъ, и наши люди будетъ ихъ переймутъ и ограбятъ и къ намъ приведутъ, и вамъ тѣмъ людямъ крѣпкое наказанье чинить, а взятое ясырь отдавать брату нашему безъ окupu; такъ же коли отъ насъ послы и гонцы посланы будутъ Къ брату, и они идутъ прямо безо всякіе тамги и пошлины, а будетъ брата нашего посломъ и гонцомъ у насъ будетъ какое оскорбленье и бесчестье и убытки, и брату нашему нашимъ посломъ и гонцомъ то же вельѣть учинить, какъ в'сей внашей впертной грамоте написано, и то наше слово иноко не будетъ. И во всемъ на томъ слове мнѣ Полатыръ Гирѣву цареву величеству и братье нашей Калгѣ и Нурадыну царевичамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ государю и обладателю, и государьству его добра хотѣти и лиха никакова не мыслити, и войною на Московское государство самимъ не ходити, и воинскихъ людей никою не посылать, и во всемъ намъ дѣлати по сей нашей перти, какъ о томъ писано выше сего. А брату нашему вели-

кому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ государю и обладателю, к'намъ Богатырь Гир'ю царю и г'братѣ нашей х'Калгъ Исламъ Гир'ю Царевичю, и к'Нурадыну Саоатъ Гир'ю царевичю, и царицамъ нашимъ поминки, а к'ближнимъ нашимъ людемъ жалованье присылати по нынешнему новому договору, на чомъ договорились его царского величества приказные люди з'гонцомъ нашимъ с'Гохтамышемъ Атылыкомъ с'товарыщи по Джапъ Бекъ Гир'беве цареве росписи с'нынешнею новою прибавкою на моихъ Царевыхъ д'тей, на шти Сыновъ царевичей, да на трехъ царевнѣхъ, да на одиннатцать ближнихъ людей, всего на дватцать человекъ, и что онъ братъ мой великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи его царское величество ко мнѣ писалъ, что посылать ему и х'брату моему х'Крымъ Гир'ю Царевичю дача вновь по вся годы переводно. А намъ Баатырь Гир'ю царю и братѣ нашей Калгъ Исламъ Гир'ю царевичю, и Нурадыну Саоатъ Гир'ю царевичю поминки, и ближнимъ нашимъ людемъ государево жалованье иматъ брата нашего у посланниковъ имати по тому нынешнему договору, какъ выше сего писано, и сверхъ того лишнего у посланниковъ не просити и не спрашивать, и за то имъ бесчестья и тесноты и грабежу, и никакова дурна не чинити, праведжемъ и въ неволю ничего не иматъ; а будетъ которое дурно надъ посланники брата нашего в'Крыме учинитца, и брату нашему великому государю его царскому величеству надъ нашими послы и гонцы то же велѣть учинить. И во всемъ мы Баатырь Гир'бй царь з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ, всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ, учинились есмь в'братцкой в'крѣпкой дружбе и любви на веки неподвижно по сей шерти; и в'начале я Баатырь Гир'бй царь самъ, а после брата наши Калга Исламъ Гир'бй царевичъ и Нурадынъ Саоатъ Гир'бй царевичъ и братъ нашъ Крымъ Гир'бй царевичъ, за себя и за иныхъ царевичей, и за братью нашу, и за д'тей, и за племянниковъ, и за Карачевъ нашихъ, и за улановъ, и за князей, и за аги, и за мурзъ, и за всѣ наши ближніе люди, и за всѣхъ Крымскихъ и нагайскихъ людей, и за всякіе люди, которые в'нашемъ повелѣнье, правду дали, на Куране шерть учинили его царского величества передъ посланники передъ Дорооѣемъ Остаѣевымъ, да передъ подьячимъ передъ Алѣерѣемъ Кузовлевымъ, что намъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ, всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ,

быти в'дружбе и в'любви по сей шерти и ихъ всеѣхъ унимать, и воли не давать, и утвердилися есмѣ Крѣпко и неподвижно с'нимъ братомъ нашимъ, с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ, всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ, что быть намъ с'нимъ братомъ нашимъ в'крѣпкой брацкой дружбе и любви Крѣпко и твердо и непремѣнно на веки безо всякіе хитрости отъ дѣтей и на внучета по сей нашей шертной грамоте написано; а на Азовъ помочи не посылать, и на той шерти мы утвердилися; да какъ Крымъ Гирѣй царевичъ в'Крымъ прїѣдетъ, и ему в'Крыме передъ посланники царского величества правда дать, на Куране шертовать, на томъ же; и к'сей нашей шертной грамоте золотую печать привѣсили; и ся наша шертная грамота писана отъ Мааметева пророчества лѣта 1048 году мѣсяца Сентября на рѣчке на Иланчике.

Да у грамоты жъ печать царевича черниломъ приложена съ ево царева перни.

№ 46.

1638.

Переводъ с'шерстныхъ грамоты, какову посланникомъ далъ Кама Исламъ Гирѣй царевичъ.

Великіе орды и великого юрта Крымскаго государства Кипчацкой степи несчетныхъ Татаръ, многихъ Нагай, *да писано Арапскимъ словомъ полторы строки, а после писано:* великой Калга Исламъ Гирѣво царевичево величество великой Руси и Пруси и всеа Русіи великому государю царю и великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи и самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, много и ото многа челобитье, и послѣ поздравленія и челобитія, язъ Калга Исламъ Гирѣй царевичъ Саламатъ (Сеяметъ) Гирѣво цареве величество с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ, всеа Русіи и самодержцемъ и многихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ, учинился в'дружбе и в'любви на вѣки неподвижно отъ детей на внучета, и мнѣ Калгѣ Исламъ Гирѣю царевичю ему великому государю его царьскому величеству никакова зла и дурпа не мыслить, и на его великого государя украинные города на села и на деревни брату нашему Баатырь Гирѣю царю и нурадыну Сафатъ Гирѣю и Крымъ Гирѣю царевичемъ и дѣтемъ нашимъ, и братьямъ, и всему роду нашему войною не ходить и воинскихъ людей не посылать, хотя и турецкой Муратъ салтоново величество велить войною итти, и вой-

ною не ходить и никакихъ воинскихъ людей не посылать, и Азова на немъ великомъ государе не спрашивать, потому что Азовъ взяли казаки самовольствомъ безъ его царского величества вѣдома, и брату нашему Баатырь Гирѣву цареву величеству и мнѣ Исламъ Гирѣю царевичю, и Нурадыну Сафатъ Гирѣю, и Крымъ Гирѣю царевичемъ, и царицамъ нашимъ поминки, а ближнимъ нашимъ людямъ его великого государя царского величества жалованье имать по прежней Джанъ Бекъ Гирѣве цареви росписи съѣмъ, что вновь прибавлено брата нашего Баатырь Гирѣва цареви величества шти царевичемъ, да тремъ царицамъ, да царевымъ же и моимъ Калгинымъ и нурадыновымъ ближнимъ людямъ одиннадцати человекъ, всего дватцати человекъ, и сверхъ того лишнего ничего не спрашивать его царского величества на посланникахъ, и имъ никакова зла и дурна и бесчестья и позору не дѣлать, и брату нашему Баатырь Гирѣву цареву величеству и Нурадыну Сафатъ Гирѣю и Крымъ Гирѣю царевичемъ на томъ на всемъ слове ему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, правду дать, на Куране шерть учинить его великого государя царского величества передъ посланники передъ Дорофѣемъ Остаповымъ да передъ подьячимъ передъ Олферѣемъ Кузовлевымъ; и брату моему Баатырь Гирѣю царю и посланникомъ шертную грамоту за золотою печатью дать такова, каковъ онъ посланники дадутъ каковъ быть шертной грамоте будетъ написано, и што в'сей моей грамоте написано, на томъ язъ Калга Исламъ Гирѣво Царевичево величество за себя и за брата нашего Баатырь Гирѣя царя и за нурадына Сафатъ Гирѣя царевича и за Крымъ Гирѣя царевича ему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю правду далъ, на Куране шерть учинилъ, и к'сей шертной грамоте печать свою приложилъ; а у грамоты печать приложена черниломъ Калгина съ ево перстня.

(Примѣта): 147 Октября въ 10 день привезъ изъ Крыму толмачъ Лазаръ Алымовъ, а подлинную взялъ у посланниковъ у Дороня Остапова да у подьячего у Олверья Кузовлева Крымской Жентемиръ Князь и хотелъ отдать, да не отдалъ, подлинно о томъ писано въ отписке в'большой, что писали ко государю посланники о Крымскомъ дѣле.

№ 47.

1640 марта 23.

148-го апрѣля въ 23 день подали государю околничей Степанъ Матвѣ-

евичъ Простевъ да дякъ Калистратъ Окинеевъ, какъ прѣхали съ Волуйки съ Крымскіе розмѣны.

Запись шертная, на чомъ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многимъ государствъ государю и обладателю, его царьскому величеству царевъ ближней челочкъ Джантемиръ князь Сулешовъ и мурзы, которые были съ нимъ на розмѣне и посолъ Белекша ага съ товарищи царьского величества передъ околничимъ передъ Степаномъ Матвѣвичемъ Простевымъ да передъ діаконъ передъ Калистратомъ Акинфеевымъ на розмѣнномъ мѣсте на рекъ Ураеве правду дали, на куране шерть учинили нынѣшняго 148 году Марта въ 23 день; а въ записи пишутъ:

Язъ Джантемиръ Князь Сулешовъ, да язъ Сулеша князь, да язъ Мустофа, да язъ Муратша, да язъ Белекша ага, что былъ у великого государя посолъ со всѣми своими товарищи и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые присланы съ нами на посолской съѣздъ великого государя царя и великого Князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царьского величества зближимъ человѣкомъ съ околничимъ съ Степаномъ Матвѣвичемъ Простевымъ да здыкомъ с Калистратомъ Акинфеевымъ даемъ шерть по своей вѣрѣ по мусюлманскому закону ему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, передъ его царьского величества ближнимъ человѣкомъ передъ нимъ околничимъ передъ Степаномъ Матвѣвичемъ да передъ дякомъ передъ Калистратомъ за государя своего за Богатырь Гирѣя царя и за Калгу Исламъ Гирѣя царевича, и за Нурадына, которой у насъ въ Крымѣ впредъ будетъ, за Крымъ Гирѣя царевича, и за всѣ царевичи, и за весь Крымъ, и за Нагайскихъ мурзъ улусы на томъ, что въ нынѣшнемъ во 148 году марта въ 23 день съезжались мы его царьского величества зближимъ человѣкомъ на Ураеву и договоръ учинили на томъ, что государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ, и Нурадыну, и всѣмъ царевичемъ, и Крымскимъ людямъ, и нагайскимъ и Азовскимъ людямъ, которые государю нашему Богатырь Гирѣю царю нынѣ и впредъ послушны будутъ, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, на украинные города въ весну и въ лѣто, и въ осень, и во всякое время войною не приходитъ и не воевать, станичниковъ и проѣзжихъ людей въ полонъ не имать и не грабить, и Московскому государству лиха никакова не хотѣтъ; да и на томъ язъ Джантемиръ и мурзы великому государю его царьскому величеству передъ его ближнимъ человѣкомъ правду даемъ на ку-

ране шertzь, какъ будутъ нынѣ в'Крыме его царьского величества посланники Венедиктъ Сухотинъ да подъячей Семень Звягинъ и всеѣ государевы люди, и государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну по своей прежней шертной грамоте и по нынешней нашей шerti с'великимъ государемъ царемъ и великимъ Княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, съ его царьскимъ величествомъ быти в'крѣпкой, братцкой дружбе и любви на веки неподвижно, и ево государевымъ землямъ и людямъ лиха никакова не хотѣть, ни мыслить, ни думать, и на ево государеву землю и подъ города войною самому царю нашему не ходить и царевичей; и спязой, и мурзъ съ Крымскими людьми, и нагайскихъ мурзъ, и ихъ улусныхъ людей, и иныхъ никою воевать не посылать, и убытковъ ни в'чемъ государевъ земель и людей не дѣлать, а хто пойдетъ войною на государевы украины, и государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ Исламъ Гирѣю царевичю, и нурадыну, и всемъ царевичемъ, и всему Крымскому Юрту, и Нагайскимъ людямъ тѣхъ людей унимать и за воровство наказаніе чинить, а полонъ весь сыскавъ безъ окупы отдавать государевымъ посломъ или гонцомъ, которые въ то время у государя нашего в'Крыме будутъ или ихъ ко государю отсылать; а какъ великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, посланники Венедиктъ Сухотинъ да подъячей Семень Звягинъ г'Донцу и за Донецъ пойдутъ, и надъ ними посланники и надъ провожатыми в'провожаще Крымскимъ и Нагайскимъ и Азовскимъ людямъ некоторого лиха не учинить и дале Донца провожатыхъ не проводить и отпустить всемъ здоровыхъ; такъ же какъ великого государя царя и великого Князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, посланники Венедиктъ и подъячей Семень будутъ у государя нашего у Богатырь Гирѣя царя, и Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну царьского величества любительные поминки, а ближнимъ ихъ людямъ ево государево жалованье принять любительно по прежней Джанъ Бекъ Гирѣеве цареви росписи и с'ноюю прибавкою, что прибавлено вновь сверхъ тое росписи на дватцать на одинъ человекъ и с'Крымъ Гирѣемъ царевичемъ. А мимо того договору и росписи на посланникахъ ныне и впредь, которые отъ царьского величества придутъ царю и Калгѣ, и Нурадыну, и ихъ ближнимъ людямъ лишнего ничего не спрашивать и ихъ не бесчестить, и позору и мученья никакова не дѣлать, что было напередъ сего надъ царьского величества посланники надъ Иваномъ Оустовымъ да надъ подъячимъ надъ Ива-

номъ Ломакимъ: позоръ и мученье было таково, что ни въ которыхъ государствахъ надъ послы; ни надъ посланники. такова позору и мученья не дѣлаетца, и царю и Калгѣ и нурадыну передъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ его царскимъ величествомъ въ своихъ неправдахъ и въ шертномъ нарушении, что они ево государевымъ посланникомъ и ихъ ближніе люди въ Крыме чинили многій позоръ и мученье и грабежъ, во всемъ исправиться и отъ такова дурна отставить. А будетъ впредь царского величества надъ посланники учинитца въ Крыме какой позоръ и мученье и грабежъ, и великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, надъ ихъ царевыми и калгиными и нурадыновыми послы и гонцы по цареве шертной грамоте и по нынешней нашей шerti на Москвѣ тожъ учинить; также и Нурадыну, которой въ Крыме будетъ, передъ царского величества посланники передъ Венедихтомъ Сухотиннымъ да передъ подъячимъ передъ Семеномъ Звягинимъ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, его царскому величеству правду дать, на Куране шертъ учинить по прежней шертной грамоте, на чомъ и Богатырь Гирѣй царь и Калга и Нурадынь ему великому государю его царскому величеству правду дали, на куране шертъ учинили, и имя великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, описывать съ полнымъ ево государскимъ именованьемъ; а какъ царь и калга и нурадынь царского величества любительные поминки у посланниковъ примуть и царского величества ево государевыхъ людей Кречетниковъ и ястребниковъ и арбачѣвъ отпустить къ царскому величеству не задержавъ, и великому государю его царскому величеству о томъ вѣдено учинить; также и мыѣ Джантемирю князю Сулешеву и намъ мурзамъ, и братье нашей, и всему нашему родству, будучи въ Крыме, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и его землямъ и людямъ хотѣти добра во всемъ, и государя своего Богатырь Гирѣя царя и калгу, и нурадына, и царевичей, и князей, и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводить, чтобъ Богатырь Гирѣй царь зъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа Русіи самодержцомъ былъ въ братстве и въ дружбе крѣпкой и въ любви на вѣки неподвижно, а лиха мыѣ Джанъ-Темирю и намъ мурзамъ, и братье нашей, и всему нашему родству государю царю и великому князю

Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, и его землямъ никакова дурна не хотѣть, ни мыслить нѣкоторою хитростію, по сей шертной записи, какъ въ ней писано во всемъ оберегать. И на томъ на всемъ мы язъ Джанъ Темиръ князь и мурзы, которые со мною пришли на розмѣну, и послы и гонцы, которые были у царского величества на Москвѣ, язъ Белекша ага и гонцы Асанъ Аталыкъ и Аблюгай чилибѣй и Тахтамышъ Аталыкъ съ товарищи всѣ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу передъ царьского величества ближнимъ человѣкомъ передъ околничимъ передъ Степаномъ Матвѣвичемъ Проестевымъ да передъ дьякомъ передъ Калистратомъ Акинѣевымъ на розмѣнномъ мѣстѣ на рекѣ Ураеъ правду дали, на куране шерть учинили на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано непремѣнно и на вѣки неподвижно, да на розмѣне жъ язъ Джанъ Темиръ Князь Царьского величества соколничимъ съ Степаномъ Матвѣвичемъ и зъ дьякомъ договоръ учинили, что быти розмѣне впрѣдѣ въ 149 году Октября въ первый день.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ө. Лашковъ.

О МЪРАХЪ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНІЯ ЧУФУТЬ-КАЛЕ.

Въ Таврическомъ губернскомъ архивѣ, въ связкѣ № 527, хранится дѣло канцеляріи Таврическаго губернатора, начатое 1-го октября 1847 года подъ № 220 и озаглавленное: *О поддержаніи Чуфуть-Кале и объ учрежденіи тамъ главнаго караимскаго училища*. Дѣло это не лишено нѣкотораго интереса для археолога, такъ какъ оно касается одного изъ древнѣйшихъ городовъ Тавриды, который еще не такъ давно, на нашей, не очень старой, памяти, былъ полонъ жизни, а теперь представляетъ одну только груду камней,—и знакомить насъ съ мѣрами, принятыми правительствомъ для спасенія его отъ опустѣнія, первые признаки котораго стали замѣтны въ концѣ сороковыхъ годовъ.

По нѣкоторымъ встрѣчающимся въ *дѣлѣ* намекамъ можно заключить, что главной побудительной причиной къ возбужденію вопроса о сохраненіи этого древняго города послужило посѣщеніе его Императоромъ Николаемъ Павловичемъ съ Августѣйшей фамиліей въ 1837 году и въ особенности милостивое къ нему вниманіе Императрицы Александры Ѳеодоровны, выразившееся въ пожалованіи Ею въ даръ его синагогѣ серебряной вазы въ 1847 г. Но первый толчокъ, какъ кажется, данъ дѣлу перепиской Чуфуть-Кальскаго караимскаго газзана, покойнаго Соломона Беима, съ Таврическимъ губернаторомъ о несогласіяхъ, возникшихъ между первымъ и мѣстнымъ караимскимъ обществомъ.

Этотъ Соломонъ Беимъ былъ человѣкъ замѣчательный тѣмъ, что онъ первый изъ крымскихъ караимовъ получилъ образованіе, до нѣкоторой степени, европейское. Чуфуть-Кальскій уроженецъ, онъ воспитывался въ Одессѣ, гдѣ отецъ его Авраамъ Беимъ, вносльдствіи Одесскій газзанъ, велъ тогда довольно обширную торговлю. Здѣсь онъ научился русскому языку, на ко'эромъ онъ говорилъ и писалъ довольно правильно; онъ говорилъ такъ

же довольно изрядно и пошмееки. Это было явленіе, невиданное до того времени среди людей, мало чѣмъ отличавшихся отъ татаръ и по языку, и по образу жизни, и по степени умственнаго развитія. Этимъ объясняется то благосклонное вниманіе, которымъ онъ пользуется у мѣстной высшей администраціи, и высказываемое о немъ доброе мнѣніе въ бумагахъ Таврическаго губернатора В. И. Пестеля. Но въ его характерѣ были черты, которыми не могло симпатизировать прямодушное мѣстное караимское общество и которыя возбуждали въ послѣднемъ недовѣріе къ его начинаніямъ, хотя бы и съ благою цѣлью. Вотъ источникъ тѣхъ жалобъ на караимское общество, съ которыми покойный Веимъ обращался часто къ губернатору Пестелю и устно, и письменно.

Вѣроятно одна изъ такихъ жалобъ подала поводъ къ отношенію губернатора Пестеля къ караимскому гахаму Симѣ Бабовичу отъ 10-го октября 1847 г.—къ отношенію, которымъ начинается разбираемое нами *дѣло*. „До свѣдѣнія моего дошло“,—говоритъ губернаторъ въ своемъ отношеніи,—„что караимское общество въ Чуфуть-Кале съ нѣкотораго времени особенно возстаетъ противъ учрежденнаго въ этомъ городѣ училища и, отказываясь отъ всякаго поддержанія столь общепользнаго и необходимаго заведенія, видитъ въ новой методѣ преподаванія, введенной въ этомъ училищѣ газзаномъ Веимомъ, особенно въ преподаваніи русскаго языка, какое-то зло, и главнымъ виновникомъ этого мнимаго зла считаетъ того-же Соломона Веима, которого, по моему мнѣнію, они (sic) должны считать своимъ благотворителемъ и котораго всѣми средствами должны бы поддерживать въ его полезномъ и благородномъ стремленіи къ образованію своихъ собратьевъ“. Затѣмъ, указавъ на то обстоятельство, что, „по дошедшимъ свѣдѣніямъ“ Веимъ, вслѣдствіе враждебнаго расположенія къ нему караимскаго общества въ Чуфуть-Кале, намѣренъ оставить навсегда это мѣстечко, губернаторъ Пестель проситъ Симу Бабовича, „и какъ гахама, и какъ человѣка просвѣщеннаго“, взять на себя трудъ внушить тамошнимъ караимамъ, что училище въ Чуфуть-Кале, а главнѣйше преподаваніе, введенное Веимомъ, принесетъ имъ существенную пользу и обратитъ на нихъ, за ихъ ревность къ *поддержанію училища, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самаго Чуфуть-Кале*, особенное вниманіе правительства, такъ какъ „этотъ городокъ, сказано въ *post-scriptum'ѣ*, возбудитъ участіе и самой Царской Фамиліи“.

Гахамъ Бабовичъ въ своемъ рапортѣ отъ 26 ноября 1847 г. въ от-

вѣтъ на упомянутое отношеніе губернатора показываетъ, не безъ нѣкоторой сдержанности, неосновательность жалобъ газзана Веима на Чуфутъ-Кальское и Бахчисарайское караимское общество. Караимскіе депутаты, вызванные гахамомъ по этому дѣлу изъ Чуфутъ-Кале и Бахчисарая, объяснили ему, что „караимы никакихъ препятствій по предмету наукъ Веиму не дѣлають; что предпріятіямъ и проектамъ Веима на счетъ устройства въ Чуфутъ-Кале русскаго училища, по разнымъ неудобствамъ, не могутъ соотвѣтствовать (sic); что тѣ родители, которые пожелаютъ, чтобы ихъ дѣти учились порусски, будутъ ихъ отдавать въ приходскія училища“. Это объясненіе депутатовъ будетъ исполнѣ ясно, если скажемъ, что въ это время всѣ сколько нибудь зажиточные караимы переселились изъ Чуфутъ-Кале въ Бахчисарай и, хотя они составляли одно цѣлое съ Чуфутъ-Кальскимъ обществомъ, тѣмъ не менѣе не могли давать средствъ на устройство училища, куда, по отдаленности, ихъ дѣти не могли ходить, и имъ, конечно, несравненно удобнѣе было для обученія дѣтей русскою грамотою пользоваться мѣстнымъ приходскимъ училищемъ.—Депутаты не ограничились этимъ объясненіемъ. Они обвиняють Веима въ крайней небрежности къ исполненію своихъ обязанностей вслѣдствіе большихъ долговъ, которые мѣшаютъ ему спокойно заниматься дѣломъ. Обвиненіе было настолько основательно, что гахамъ счелъ нужнымъ сдѣлать „приличное наставленіе“ и самому Веиму, которому онъ даетъ двухмѣсячный срокъ для приведенія своихъ дѣлъ въ порядокъ. Въ заключеніе гахамъ обѣщаетъ употребить всѣ средства, чтобы возстановить доброе расположеніе караимовъ къ Веиму, когда сей послѣдній очистится отъ своихъ долговъ.

Непосредственно за рапортомъ гахама Бобовича слѣдуетъ письмо князя М. С. Воронцова, бывшаго тогда Кавказскимъ наместникомъ, къ Таврическому губернатору В. И. Пестелю, отъ 25 сентября 1848 г., въ которомъ въ первый разъ высказывается официально мысль о поддержаніи Чуфутъ-Кале посредствомъ дарованія его жителямъ какой-либо льготы. По собственной ли инициативѣ поднималъ покойный князь официально вопросъ о Чуфутъ-Кале, или къ тому побудило его какое либо ходатайство со стороны Соломона Веима, какъ можно бы заключить по нѣкоторымъ выраженіямъ сего послѣдняго въ письмѣ къ В. И. Пестелю отъ 23 января 1849 г.—рѣшить трудно. Какъ бы то ни было, нельзя не признать нѣкоторой связи между письмомъ кн. Воронцова и двумя бумагами, содержаніе которыхъ приведено выше. Въ виду его важности въ данномъ вопросѣ и имени пи-

савшаго его государственнаго мужа, письмо это мы помѣщаемъ здѣсь цѣликомъ. Вотъ оно:

„Милостивый Государь
Владимірь Ивановичъ!

„Ваше Превосходительство вѣрно раздѣляете со мною желаніе сохранить памятники, выражающіе историческія событія Тавриды. Въ числѣ ихъ занимаетъ важное мѣсто г. Чуфутъ-Кале, возбудившій участіе всей Царской Фамиліи и самого Государя Императора во время посѣщенія Крыма въ 1837 году. Къ сожалѣнію, жители этого мѣстечка постепенно оставляютъ его по причинѣ затрудненія въ жизненныхъ потребностяхъ и отдаленности отъ всякаго круга дѣйствій по торговымъ дѣламъ.

„Воспретить имъ таковое переселеніе я не вижу возможности, а надо изыскать средства, которыя бы безъ принужденія удержали тамъ жителей.

„По совѣщанію съ Вами я пишу къ караимскому гахаму Хаджи Сима Бабовичу о способствованіи къ учрежденію въ Чуфутъ-Кале главнаго училища. Я знаю ревность въ подобныхъ дѣлахъ Бабовича и увѣренъ, что онъ исполнитъ мое желаніе; Васъ же прошу наблюдать за исполненіемъ этого дѣла.

„Для вѣчнаго же удержанія въ Чуфутъ-Кале жителей, я полагаю, что неходатайствованіе имъ какой либо льготы было бы весьма полезно и справедливо.

„Не оставьте, Ваше Превосходительство, войти въ соображеніе этого и сообщите мнѣ Ваши по сему мысли; я готовъ ходатайствовать объ этомъ тѣмъ болѣе, что, по мнѣнію моему, это лучшее средство къ исполненію священной для насъ воли Его Величества.

„Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности

К. М. Воронцовъ“.

По поводу этого письма В. И. Пестель, отношеніемъ отъ 6 октября 1848 г., просилъ гахама Бабовича сообщить ему свои соображенія о томъ, какую льготу было бы полезно предоставить Чуфутъ-Кале съ учрежденіемъ въ немъ главнаго караимскаго училища, которая бы удержала жителей этого города отъ переселенія въ другіе города.

Изъ отвѣта Бабовича (отъ 2 февраля 1849 г.) видно, что этотъ отличавшійся чрезвычайно здравымъ практическимъ умомъ гахамъ отнесся весьма скептически къ дѣйствительности искусственныхъ мѣръ для возвра-

женія къ жизни того, что уже отжило свой вѣкъ. Онъ ясно понималъ, что только тяжкія татарскія времена могли удержать караймовъ въ продолженіе вѣковъ на такой голой скалѣ, какъ Чуфутъ-Кале, и терпѣть всѣ неудобства жизни, между которыми недостатокъ воды занимаетъ еще не главное мѣсто; что наступившая для нихъ, съ русскимъ владычествомъ, новая жизнь неудержимо влекла ихъ къ единственной возможной тогда для нихъ торговой и промышленной дѣятельности, для которой эта уединенная, изолированная отъ остального міра мѣстность не представляла, конечно, никакихъ благопріятныхъ условій; что какая нибудь незначительная льгота, на которую можно было тогда рассчитывать, будетъ безсильна, чтобы остановить это стремленіе вырваться на свободу послѣ вѣковаго томленія въ плѣну, выйти на свѣтъ Божій отъ долгаго мрака невѣжества и переселиться въ открывавшіяся имъ отнынѣ новыя, болѣе культурныя мѣста, гдѣ они безпрепятственно могли развить проснувшіяся въ нихъ жизненныя силы. Быть можетъ, онъ считалъ и нежелательнымъ остановить это движеніе. Изложивъ всѣ трудности, съ которыми сопряжена жизнь въ Чуфутъ-Кале и которыя служатъ главной причиною постепеннаго опустѣнія этого городка, онъ касается и проектируемаго тамъ главнаго училища. Видно, что онъ это училище представляетъ себѣ въ видѣ учебнаго заведенія съ довольно обширной программой, которое могло бы привлекать къ себѣ учащихся и изъ другихъ городовъ приманкой довольно высокаго образованія и могущихъ соединиться съ нимъ нѣкоторыхъ правъ. Но и такое учебное заведеніе, по мнѣнію Бабовича, не можетъ удержать караймовъ въ Чуфутъ-Кале, а жители другихъ городовъ и подавно не будутъ посылать туда своихъ дѣтей, въ виду, между прочимъ, учрежденія въ Одессѣ караймскимъ обществомъ училища, въ которомъ, кромѣ русскаго языка, преподаются и языки иностранныя, и другія науки, и преимущественно науки, необходимыя торговому сословію.

Губернаторъ В. И. Пестель не раздѣляетъ мнѣнія гахама Бабовича и въ своемъ донесеніи кн. Воронцову отъ 16 марта 1849 г., ознакомивъ его сіятельство съ этимъ мнѣніемъ, излагаетъ свои предположенія по данному вопросу. Приводимъ эти предположенія въ подлинныхъ выраженіяхъ:

1) „Въ настоящее время жители Чуфутъ-Кале, наравнѣ съ жителями г. Бахчисарая, отбываютъ всѣ городскія и земскія повинности. Необходимо пужно избавить ихъ, по крайней мѣрѣ, лѣтъ на 25, если не навсегда, какъ отъ платежа этихъ повинностей, такъ равно и отъ платежа гильдейскихъ,

съ сохраненіемъ, впрочемъ, при нихъ правъ въ торговлѣ, присвоенныхъ гильдіямъ.

2) „Въ замѣлъ этого установить съ купеческихъ капиталовъ или съ лицъ, производящихъ торговлю, плату на содержаніе главнаго училища въ Чуфутъ-Кале, а именно: съ купцовъ 1-й гильдіи 60 р., 2-й гильдіи—40 р., и 3-й гильдіи—20 р. сереб.

3) „Предоставить подобную же льготу и тѣмъ лицамъ изъ караймовъ, которые пожелаютъ переселиться въ Чуфутъ-Кале.

4) „Учреждаемое въ Чуфутъ-Кале главное училище поручить непосредственному завѣдыванію дирекціи училищъ Таврической губерніи. Кромѣ караймскаго старшаго газзана Соломона Беима, который такъ много уже сдѣлалъ для своихъ единовѣрцевъ полезнаго, я бы считалъ необходимымъ назначить еще одного учителя съ производствомъ ему содержанія отъ 150 до 200 р. сер. Главный же надзоръ и хозяйственное управленіе онаго поручить Соломону Беиму, назначивъ также и ему жалованье до 300 руб., а на покупку книгъ и на ремонтъ училищнаго дома 150 р. сер.

5) „Дорога, идущая изъ Бахчисарая въ Чуфутъ-Кале чрезъ Иосафатову долину, тамъ, гдѣ она поднимается на гору, весьма неудобна для ѣзды не потому, чтобы она шла по крутой горѣ, но собственно оттого, что она не устроена правильнымъ образомъ. Признается необходимымъ дорогу эту устроить по примѣру южнобережскихъ дорогъ, на что потребуется суммы не болѣе 1500 руб., изъ коихъ 500 руб. отнести на татарскій сборъ, а 1000 р. на счетъ караймскаго общества Таврической губерніи, ремонтъ-же дороги исключительно на счетъ жителей Чуфутъ-Кале.

„Вотъ по мнѣнію моему, говорить въ заключеніи В. И. Пестель, средства, которыя бы могли поддержать Чуфутъ-Кале и остановить жителей его отъ переселенія. Если Ваше Сіятельство изволите найти ихъ заслуживающими вниманія, то съ приведеніемъ ихъ въ исполненіе можно будетъ достигнуть полнаго успѣха въ этомъ дѣлѣ“.

Но князь Воронцовъ не только одобрилъ предположенія Таврическаго губернатора. Въ бумагѣ отъ 14 апрѣля 1848 г. (№ 1607) онъ говоритъ В. И. Пестелю, что, раздѣляя мнѣніе послѣдняго о пользѣ избавленія жителей Чуфутъ-Кале отъ отбыванія городскихъ и земскихъ повинностей на извѣстное время, онъ, однако, не видитъ возможности освободить ихъ отъ платежа гильдейскихъ повинностей; что жители г. Чуфутъ-Кале, производящіе торговлю въ Бахчисарай и пользующіеся правами, по торговлѣ при-

своими гильдіямъ, должны, по всей справедливости, участвовать и въ платежахъ гильдейскихъ повинностей; что затѣмъ полагалъ бы уже не облагать торгующія лица въ Чуфутъ-Кале особымъ платежемъ на содержаніе главнаго училища; что тѣмъ, кои пожелали бы переселиться въ Чуфутъ-Кале, можетъ быть также предоставлена льгота отъ платежа городскихъ и земскихъ повинностей со времени прочнаго водворенія; что онъ совершенно согласенъ съ предположеніемъ на счетъ устройства главнаго училища въ Чуфутъ-Кале, надзора за нимъ и увеличенія содержанія; что исправленіе дороги, идущей изъ Бахчисарая въ Чуфутъ-Кале чрезъ Иосафатову долину, онъ полагалъ бы возможнымъ отнести на одинъ только татарскій сборъ, не обременяя этимъ караимское общество.

Высказавъ все это, кн. Воронцовъ предлагаетъ В. И. Пестелю принять въ руководство его указанія и войти съ надлежащимъ по этому представленію къ исправляющему должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора.

До приведенія въ исполненіе предложенія кн. Воронцова В. И. Пестель обращается къ Бахчисарайской городской думѣ съ предписаніемъ (отъ 18 мая 1849 г.) доставить ему свѣдѣнія, какія именно, кромѣ гильдейскихъ, городскія и земскія повинности несутъ жители г. Бахчисарая вообще и караимы въ особенности и въ какомъ количествѣ взыскиваются съ нихъ денежныя повинности.—Оказалось (см. рапортъ Бахчисарайской Городской думы отъ 4 іюля 1849 года), что караимы, кромѣ гильдейскихъ, несли казенныя подушныя, земскія и другія повинности по 3 р. 8 коп. съ души и отбывали еще городскую повинность на наемъ квартиры для войскъ и чиновниковъ, квартирующихъ въ Бахчисарай и переходящихъ черезъ него—до 260 р. сер.

Представленіе, сдѣланное Таврическимъ губернаторомъ исправлявшему должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора (отъ 22 марта 1850 г.), повторяетъ почти буквально мысли, высказанныя княземъ Воронцовымъ въ упомянутомъ выше предложеніи. Тутъ уже нѣтъ рѣчи объ освобожденіи жителей Чуфутъ-Кале отъ гильдейскихъ повинностей. Проектируемая для нихъ льгота ограничивается только городскими и земскими повинностями на 25 лѣтъ и распространяется и на тѣхъ, которые пожелали бы переселиться и водвориться въ Чуфутъ-Кале. На содержаніе учреждаемаго въ Чуфутъ-Кале главнаго караимскаго училища, которое должно находиться въ главномъ вѣдѣніи дирекціи училищъ Таврической губерніи

и которое должно служить „центромъ образованія живущихъ въ Таврической губерніи караймовъ“ предполагается отпускать ежегодно изъ татарскаго сбора 500 р., изъ нихъ 230 р. главному учителю Соломону Веиму, которому поручается и хозяйственное управленіе училищемъ, 150 р. другому учителю (вѣроятно учителю русскаго языка, такъ какъ Соломонъ Веимъ преподавалъ исключительно караймское вѣрученіе и древнееврейскій языкъ) и 120 р. на учебныя пособія и ремонтъ училищнаго зданія.— На счетъ татарскаго сбора отнесены также и издержки на исправленіе дороги, идущей изъ Бахчисарая въ Чуфутъ-Кале.

Между тѣмъ газзаномъ Веимомъ была подана министру внутреннихъ дѣлъ докладная записка, въ которой онъ, изыскивая средства къ поддержанію живущихъ въ Чуфутъ-Кале караймовъ отъ переселенія въ другія мѣста, ходатайствуетъ объ отдѣленіи Чуфутъ-Кале отъ Бахчисарая съ учрежденіемъ въ немъ ратуши; объ отдачѣ Чуфутъ-Кальскимъ караймамъ земель, нераздѣльно принадлежащихъ Бахчисарая и Чуфутъ-Кале; о предоставленіи Чуфутъ-Кальскимъ купцамъ льготы въ платежѣ гильдейскихъ повинностей; объ учрежденіи въ Чуфутъ-Кале главнаго караймскаго училища и о другихъ преимуществахъ. Конію съ этой докладной записки министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ князю Воронцову, а онъ въ свою очередь препроводилъ ее Таврическому губернатору (24 марта 1851 г.) съ предложеніемъ представить свое мнѣніе по данному предмету.

Послѣ того, что было уже высказано княземъ Воронцовымъ относительно неудобства освобожденія караймовъ отъ гильдейскихъ повинностей, послѣ состоявшагося, на основаніи того, представленія Таврическаго губернатора неправяющему должностъ Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, нельзя было сомнѣваться, что записка Веима не заслужитъ одобренія и что его ходатайство будетъ отвергнуто. Такъ и случилось. Таврическій губернаторъ въ своемъ отвѣтѣ князю Воронцову (отъ 15 мая 1851 г.), повторивъ изложенныя имъ въ упомянутомъ представленіи предположенія, говоритъ: „Предложенія Соломона Веима—въ гораздо большемъ размѣрѣ, и какъ утвержденіе ихъ повело бы за собою измѣненіе существующаго нынѣ порядка по торговлѣ и городскому управленію, не представляя впрочемъ положительныхъ данныхъ, будетъ ли достигнута предполагаемая цѣль,—то я полагаю справедливымъ допустить на первый разъ къ поддержанію Чуфутъ-Кале тѣ мѣры, которыя указаны Вашимъ Сіятельствомъ и о коихъ представлено мною, согласно волѣ Вашей, по начальству“.

Скорѣ мысли князя Воронцова получили санкцію Высочайшей воли. Исправляющій должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора пишетъ (9 іюня 1851 г.) Таврическому губернатору:

„Государь Императоръ, въ 15 день минувшаго мая, по положенію комитета гг. министровъ, вслѣдствіе представленія г. министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1. „Царовать мѣстечку Чуфутъ-Кале двадцатипятилѣтнюю льготу отъ городскихъ и земскихъ повинностей, съ предоставленіемъ такой льготы, со времени прочнаго водворенія, и тѣмъ, кои пожелаютъ переселиться въ Чуфутъ-Кале; купцовъ же не освобождать отъ платежа гильдейскихъ повинностей

2. „Отнести на татарскій сборъ, впередъ до того, пока оный будетъ существовать для устройства Таврическаго полуострова:

а) „Исправленіе дороги, идущей отъ Бахчисарая до Чуфутъ-Кале чрезъ Исафатову долину, и

б) „Отпускъ пятисотъ рублей серебромъ въ годъ на содержаніе въ Чуфутъ-Кале караимскаго училища, въ томъ числѣ на жалованье учителю еврейскаго языка и закона 230 р., учителю русскаго языка 150 р. и на учебныя пособія и ремонтъ училищнаго дома 120 р.

3. „Училище сіе подчинить главному вѣдѣнію дирекціи Таврическихъ училищъ, а хозяйственное управленіе училища возложить на учителя еврейскаго языка и закона.

4. „Когда училище утвердится прочно, предоставитъ начальству онаго ходатайствовать, если окажется нужнымъ, объ установленіи за обученіе умѣренной платы.

„О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ мнѣ г. управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, въ отвѣтъ на отношеніе Ваше отъ 22 марта прошлаго года за № 2536, присовокупляя, что объ этомъ г. дѣйствительный тайный совѣтникъ Ланской уже донесъ Правительствующему Сенату для записящаго распоряженія.

Дальнѣйшія въ *дѣлѣ* бумаги относятся къ приведенію въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія. Главное училище не могло быть открыто ранѣе 1852 г. вслѣдствіе того, что домъ для него не былъ приведенъ въ порядокъ. И исправленіе дороги, идущей отъ Бахчисаря въ Чуфутъ-Кале, было также отложено до 1852 года, такъ какъ къ нему нельзя было приступить ранѣе составленія смѣты и ранѣе опредѣленія требуемой на эти ра-

боты суммы. Только та часть Высочайшаго повелѣнія, которая касается льготъ отъ городскихъ и земскихъ повинностей, могла быть исполнена, считая съ того дня, когда оно состоялось, т. е. съ 15 мая 1841 г. При этомъ оказалось, что этой льготой могли пользоваться только 94 души, которые, впрочемъ, не освобождались отъ платежа казенныхъ податей и сбора на продовольствіе, какъ видно изъ сообщенія Таврической казенной палаты Таврическому губернатору отъ 24 Іюня 1852 г. за № 6495. Стѣдовательно вся эта льгота почти сводилась на нѣтъ и, конечно, не представлявшаяся ею и состоявшая въ нѣсколькихъ копѣйкахъ въ годъ выгода могла удержатъ Чуфутъ-Кальскаго карайма отъ выселенія изъ города хотя бы и съ славнымъ историческимъ именемъ, изъ города, жизнь въ которомъ сорежана для него съ величайшими неудобствами и даже лишеніями. Люди, возлагавшія на эти льготы столь большія надежды, видно, плохо рассчитали ея результаты и имѣли о нихъ преувеличенное понятіе.

И то учебное заведеніе, которому давалось громкое имя главнаго караймскаго училища и которому предполагалось быть центромъ караймскаго образованія, влачило свое жалкое существованіе не болѣе пяти лѣтъ. Оно было открыто въ 1852 г., но въ какомъ именно мѣсяцѣ, изъ *дѣли* не видно, во всякомъ случаѣ послѣ марта, такъ какъ 26 этого мѣсяца директоръ училищъ Самойловъ, своимъ отношеніемъ за № 375, проситъ Таврическаго губернатора распорядиться о выдачѣ подъ его росписку слѣдующихъ на содержаніе училища въ томъ году денегъ, обуславливая этой выдачей открытіе и самаго учебнаго заведенія. Уже въ 1845 году встрѣчаются денежныя затрудненія по его содержанію вслѣдствіе того, что смета расходовъ изъ татарскаго сбора не была утверждена департаментомъ своевременно. Весьма неблагопріятнымъ условіемъ для этого училища служило и то обстоятельство, что учитель русскаго языка, по неимѣнію въ Чуфутъ-Калѣ помѣщенія для него, жилъ въ Бахчисараѣ, въ 4 верстахъ отъ училища, а для него, обязаннаго ежедневно посѣщать училище, это было весьма неудобно и затруднительно, въ особенности въ ненастное и зимнее время. Вслѣдствіе такихъ затрудненій одинъ учитель (Калмакчѣвъ) вышелъ въ 1855 году въ отставку, а учитель, командированный на его мѣсто, простудился и проболѣлъ долгое время, отчего ученіе не шло цѣлую зиму. Поэтому попечитель Одесскаго учебнаго округа, „принимая во вниманіе, что учитель русскаго языка означеннаго училища, получая жалованье по 150 р. въ годъ, не только не можетъ изъ этихъ денегъ производить рас-

ходъ на повѣздки въ Чуфутъ-Кале, но стѣняется даже въ средствахъ къ пропитанію себя“;—отношеніемъ отъ 20 мая 1856 г., просилъ исправлявшаго должность начальника Таврической губерніи приказать сдѣлать распоряженіе объ отводѣ помѣщенія для помѣнутаго чиновника въ самомъ мѣстечкѣ, ибо въ противномъ случаѣ училище будетъ закрыто. Но въ Чуфутъ-Кале требуемаго помѣщенія не оказалось, какъ доноситъ губернатору Бахчисарайскій городничій, которому было поручено отыскать таковое. Въ 1857 году попечитель округа Пироговъ, въ своемъ отношеніи къ Новороссійскому генералъ-губернатору отъ 25 мая, въ весьма мрачныхъ краскахъ описываетъ положеніе Чуфутъ-Кальскаго училища. „Учрежденное тамъ въ 1852 г. училище, пишетъ онъ, существуетъ только по имени. Оно не имѣетъ ни приличнаго помѣщенія, ни достаточнаго числа учащихся; помѣщается при собственномъ домѣ учителя Беима, въ какой-то конурѣ, пространствомъ не болѣе двухъ квадратныхъ сажень, безъ печи, съ двумя отверстіями для оконъ, заклеенныхъ бумагою; на этомъ пространствѣ стоятъ четыре скамейки, между которыми можно проходить только бокомъ. Учащихся по списку считается до 25, налицо же найдено только 8 душъ, изъ коихъ три учатся и русскому языку, но читаютъ и пишутъ порусски весьма плохо. Учащихся мало оттого, что жителей въ разрушенномъ Чуфутъ-Кале мало: ихъ насчитываютъ до 30 семействъ не болѣе, и то бѣдныхъ или вдовыхъ; другія же, имѣвшія возможность, выселились въ Бахчисарай“. Далѣе, какъ на главную причину малыхъ успѣховъ въ русскомъ языкѣ, указывается на упомянутое выше обстоятельство—на неимѣніе въ Чуфутъ-Кале помѣщенія для учителя, на сопряженные съ этимъ неудобства и происходящіе отъ сихъ послѣднихъ пропуски уроковъ и частыя перемѣны учителей. При такомъ положеніи Чуфутъ-Кальскаго училища, Пироговъ находитъ дальѣйшее его существованіе безполезнымъ и полагаетъ отпускаяемыя на содержаніе его деньги обратить на устройство училищъ въ Евпаторіи или на открытіе караимскаго училища въ Бахчисарай, гдѣ, по собранному учебнымъ вѣдомствомъ свѣдѣніямъ, въ двухъ караимскихъ, при синагогахъ, школахъ обучается дѣтей болѣе 70 душъ. Если же для поддержанія мѣстечка Чуфутъ-Кале отъ упадка, необходимо существованіе въ ономъ приходскаго училища, то, по мнѣнію Пирогова, нужно увеличить матеріальныя средства заведенія: нанять отдѣльный или приобрести особый домъ, прибавить жалованье учителю русскаго языка и дать ему приличное помѣщеніе. Это послѣднее мнѣніе Пирого-

ва было совершенно неисполнимо. Какъ видно изъ донесенія Бахчисарайскаго городничаго Таврическому губернатору отъ 19 іюня 1857 года, въ Чуфутъ-Кале нельзя было найти ни одного дома, годнаго для помѣщенія училища и учителя при немъ русскаго языка, такъ какъ большая часть домовъ представляли собою груды развалинъ въ буквальномъ смыслѣ слова, другіе же, между которыми былъ найденъ только одинъ, могшій своей вмѣстимостью, сколько нибудь соответствовать новому назначенію, были болѣе чѣмъ полуразрушены. Итакъ, не было возможности ни нанять, ни купить въ Чуфутъ-Кале дома подъ училище. Возведеніе новаго зданія было бы напрасной тратой денегъ, въ виду крайней малочисленности жителей, которые, вдобавокъ, по отзыву Веима, намѣрены были выселиться оттуда при первой возможности. На переводъ же училища изъ Чуфутъ-Кале въ Бахчисарай карaimы не согласились, объявивъ, что для нихъ очень достаточно существовавшихъ тогда въ Бахчисараѣ двухъ карaimскихъ училищъ, помѣщавшихся въ общественныхъ домахъ, и что для обученія дѣтей русскому языку они имѣютъ возможность посылать ихъ въ Бахчисарайское русское приходское училище. На основаніи всего этого, Таврическій губернаторъ, въ донесеніи генералъ-губернатору отъ 14 августа того же года, находить дальнѣйшее существованіе карaimскаго училища въ Чуфутъ-Кале бесполезнымъ и полагалъ бы его вовсе упразднить.

Такъ печально окончило свое существованіе то учебное заведеніе, которое, по мнѣнію учредителей, должно было обладать какой-то необыкновенной магнитной силою, чтобы не только удержатъ жителей Чуфутъ-Кале прикованными къ этой скалѣ, но даже притягивать туда карaimовъ и изъ другихъ городовъ.

Что же касается до проекта исправленія дороги, ведущей изъ Бахчисарая въ Чуфутъ-Кале чрезъ Іософотову долину, на счетъ татарскаго сбора, то неизвѣстно, былъ ли онъ когда нибудь приведенъ въ исполненіе, и одинъ изъ бахчисарайскихъ старожиловъ—караимовъ, къ которому я обратился съ этимъ вопросомъ, не могъ сообщить мнѣ никакихъ точныхъ свѣдѣній.

Въ 1858 году Чуфутъ-Кале опустѣлъ окончательно. И тѣ немногочисленные жители, которыхъ удерживала здѣсь крайняя бѣдность, выселились изъ него, кромѣ одного или двухъ семействъ, которыя охраняли древнюю карaimскую синагогу и уцѣлѣвшіе два—три дома, въ которыхъ при-

нимались посѣщавшія Чуфутъ-Кале Высочайшія особы и другія высокопоставленныя лица.

Такимъ образомъ, мѣры, принятыя для поддержанія Чуфутъ-Кале, не привели къ желаннымъ результатамъ: средства оказались слишкомъ ничтожными въ сравненіи съ задуманной цѣлью.

И. Казасъ.

Выписи изъ кадіаскерскаго сакка (книги) 1017—1022 г. хидж-ры (1608|9—1613 христ. лѣт.), хранящагося въ архивѣ Таврическаго губернскаго правленія.

*Переводъ *).*

(Продолженіе **).

I. Любезно сообщаемъ его присутствію кадіаскеру нашихъ побѣдоносныхъ войскъ—вмѣстилищу достоинствъ,—да увеличатся его достоинства! что, такъ какъ нашему хакаанскому присутствію стало извѣстно, что покойный старшій братъ нашъ Селяметъ Гирей ханъ, да удостоится опъ райскихъ садовъ!—далъ свободу служителю нашего собственнаго гарема—Махмудъ Агъ, то и мы съ своей стороны, утвердивъ его свободу, дали ему этотъ подтвердительный листъ объ его освобожденіи. Когда опъ явится къ нашему высочайшему присутствію, то запишите и приимите его освободительный листъ; мы дали ему свободу въ угоду Бога, да будетъ извѣстно такъ! Въ Шабанъ 1019 года въ Бахчисараѣ. (2 страница 59 листа).

II. Жители дер. Вейратъ (Ойратъ)-Акчай: Мурадъ Халифе, Джаній Хаджи, Муслій Челеби сынъ Хадыръ Эфенди и другіе, и жители дер. Коктюинъ: Мевлюдъ сынъ Хасана, Вансофій сынъ Майлія и другіе въ шеріатскомъ судилищѣ заявили: „Когда Сахибъ Гирей ханъ, да освятитъ Богъ его могилу! продавалъ (отдавалъ) землю татарскому народу, то отцы наши, подведя ему лошадь, получили колодцы, мѣста для юрта и хлѣбопахатныя и пастбищныя наши земли, находящіяся въ Джаркую и обитаемыя прежде ими—владѣтелями (выданаго ханомъ) акта—мюлькъ-наме съ краснымъ знакомъ и голубою печатью. Мы (теперь) имѣемъ споръ относительно этихъ земель, означенныхъ въ нашемъ мюлькъ-наме и просимъ разобрать его, согласно правиламъ шеріата“. По истребованіи, ихъ мюлькъ-наме было прочитано въ присутствіи спорящихъ, и изъ содержанія его стало

*) Переводъ сдѣланъ дословно; слова въ скобкахъ служатъ для дополненія.

**) См. №№ 8-й и 9-й „Извѣстій Таврич. Ученой Архив. Коммис.“, 41—51 и 68—70 стр.

понятно, что означенныя въ этомъ мюлькъ-наме земли принадлежатъ имъ (всѣмъ) въ общемъ владѣніи въ равныхъ доляхъ; поэтому было приступлено къ рѣшенію (было рѣшено) въ пользу общности (владѣнія) вышеозначенныхъ земель. Тогда эхали (жители, народъ, общество) вышеупомянутой дер. Акчай заявило слѣдующее: „Прибывшій на спорное мѣсто, по приказу покойнаго хана Гази Гирея, задолго до настоящаго времени, Османъ Эфенди оставилъ въ силѣ рѣшеніе Эюбъ Эфенди, который, явившись на спорное мѣсто, также по приказу хана, до Османа Эфенди, призналъ общность владѣнія въ равныхъ доляхъ и раздѣлитъ тѣ земли поровну, проводя (межевые) знаки плугомъ, и онъ (потому) рѣшилъ споръ въ пользу принадлежности тѣхъ земель сообща (вышеозначеннымъ жителямъ) въ равныхъ доляхъ. На такое (его) рѣшеніе мы тогда изъявили свое согласіе и теперь также согласны“. Въ виду всего вышеизложеннаго постановлено: всѣ земли, означенныя въ мюлькъ-наме эхали вышеназванныхъ двухъ деревень, признать общими въ равныхъ доляхъ, и все происшедшее, какъ оно происходило, записать въ седжилъ. Написано 3 Ребіуль-Эввеля 1020 года. Свидѣтели настоящаго: Яхья Эфенди сынъ Хаджи Гузели, Хасанъ Бей сынъ Хусейна, Акмечетскій имамъ Дервишъ Мехмедъ, Хусейнъ Челеби сынъ Касима, Дервишъ Неджифъ сынъ Шеджауддина и толпа присутствующихъ (2 страница 54 листа).

III. Поводомъ написанія этого шеріатскаго письма и причина строченія сего почетнаго слова было слѣдующее. Назенинъ дочь Кивана, призвавъ въ судилище шеріата мужа своего Картбія сына Башая и возбудивъ противъ него тяжбу, заявила: „мужъ мой Картбій, при вступленіи со мною въ бракъ поставилъ условіемъ (*шэртъ*), что я могу быть свободна (отъ брака), если онъ станетъ держать невольницу вмѣстѣ со мною и возьметъ себѣ еще другую жену. Это условіе было нарушаемо имъ нѣсколько разъ; кромѣ того онъ еще обижаетъ меня; поэтому, въ силу шеріата, я считаю себя свободною отъ брака“.—Спрошенный объ этомъ Картбій, отрицая слова жены, заявилъ: „если она желаетъ развода, то пусть будетъ свободна отъ брака со мною“!—Такъ какъ этими словами онъ далъ разводъ женѣ, то потому присуждено взыскать съ него въ пользу жены весь мегеръ-муадежелъ, въ суммѣ пятисотъ хасене, а равно—и весь мегеръ-муаджелъ. Когда послѣ этого упомянутый выше Картбій явился въ высочайшее присутствіе великаго хана съ плачемъ и воплемъ, то, по просьбѣ Ахмедъ аги, главы государства и столба его присутствія, общавшаго устранить всѣ могущія быть

впредь со стороны Картбія вины, и съ согласія обѣихъ сторонъ бракъ былъ возобновленъ съ мегеромъ-муэджемъ—въ пятьсотъ хасене. При этомъ Картбій, отпустивъ на свободу свою невольницу—наложницу Гульбагаръ, сдѣлалъ шэртъ, что если онъ впередъ станетъ пить вино и водку, женится на другой женѣ и будетъ держать при жепѣ Назенинъ невольницу-наложницу, станетъ бить свою жену, то пусть она будетъ свободна отъ него, какъ *трижды разведенная*, а эмирамъ онъ обязанъ будетъ дать, согласно обѣщанію, пятьсотъ хасене. Кромѣ того онъ обѣщаль всю домашнюю утварь и все имущество передать въ распоряженіе жены, а также отдать ей всѣхъ воловъ и коровъ, овецъ, верблюдовъ и лошадей, а равно телушекъ-самокъ и будущій отъ нихъ приплодъ. О чемъ по просьбѣ записано. Написано 2 Рамазана 1020 года.

Свидѣтели настоящаго: его присутствіе Ахмедъ ага, Абдуль-Алиль Челеби, Невольничій ага Ахмедъ Ага, Эмиръ ахуръ (шталмейстеръ) Сограбъ Бей, Мусли Чавунъ Каміевъ, Гази Байрамъ Хаджи, Дервинъ Мурза сынъ Мамалая, Кятибъ-диванъ Мухъ Эфенди, его присутствіе Хадимъ Ахмедъ ага, Кануджи-баши Хусеинъ ага, Шагинъ Бей сынъ Вехра-мъ аги, Мусли Челеби, Али Бей сынъ Кадыръ аги, Сіавенъ ага. (2-я страница 51 листа).

Для болѣе яснаго разъясненія приведенныхъ документовъ, считаемъ полезнымъ сказать по поводу ихъ нѣсколько словъ.

а) Первый изъ нихъ представляетъ собою записъ объ освобожденіи Джаныбекъ Гирей ханомъ одного изъ своихъ рабовъ, служителей гарема. Ханъ выдаетъ отъ себя освобожденному такъ называемый „освободительный листъ“ и сообщаетъ объ этомъ кадіаскеру для того, чтобы послѣдній сдѣлалъ бы соотвѣтствующую записъ объ этомъ въ своей книгѣ. Документовъ объ освобожденіи рабовъ на волю въ разсматриваемой нами кадіаскерской книгѣ—довольно много. Но настоящій документъ выдѣляется изъ ряда другихъ тѣмъ, что кадіаскеръ въ немъ названъ военнымъ судьей: ханъ называетъ его „кадіаскеромъ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ“. Подобная фраза можетъ быть объяснена, по нашему мнѣнію, анахронизмомъ: кадіаскеръ, бывшій сначала военнымъ судьей, а потомъ сдѣлавшійся и высшимъ гражданскимъ *), что видно изъ документовъ его же книги, въ которую онъ записывалъ свои рѣшенія по гражданскимъ дѣламъ, могъ сохранить прежнее свое званіе

*) См. № 8-й „Извѣстій Гавр. Уч. Арх. Ком.“, 51 стр.

„судьи побѣдоносныхъ войскъ“. Вотъ почему ханъ, обращаясь къ нему, и называетъ его тѣмъ именемъ, которое прежде ему исключительно принадлежало, но которое въ сущности не опредѣляетъ характера его дѣятельности.

б) Во второмъ документѣ мы имѣемъ разборъ спора жителей деревни Вейратъ (Ойратъ)-Акчай съ жителями д. Коктюинъ относительно общности владѣнія землей въ Джаркую. Впрочемъ, по краткости и отрывочности этого документа, правильнѣе всего назвать его просто судебскимъ рѣшеніемъ. Какъ видно, отвѣтчики, оспаривавшіе землю съ колодцами, мѣстами для юрта, хлѣбопахатными и пастбищными мѣстами, полученную отъ Сахибъ-Гирея въ общемъ владѣніи ихъ съ истцами, не рѣшились ничего сказать противъ имѣющагося на этотъ счетъ поземельнаго акта (мюлькъ-наме) и сознались, что спорная земля еще раньше признана была общей собственностью какъ истцовъ, такъ и ихъ—отвѣтчиковъ. Этимъ признаніемъ и покончено было дѣло; разъ въ судѣ послѣдовало *признаніе*, дѣло должно считаться оконченнымъ, ибо, какъ извѣстно, *признаніе* на ряду съ *свидѣтельствомъ* „благонадежныхъ“ и *клятвой* служатъ по шеріату судебнымъ доказательствомъ. Что же касается бытовыхъ указаній, которыя даетъ этотъ документъ, то прежде всего обращаетъ на себя вниманіе свидѣтельство, извѣстное впрочемъ изъ исторіи, о колонизаціи Сахибъ-Гиреемъ (1537—1551) въ степной полость Крыма кочевниковъ-татаръ и приученіи ихъ къ осѣдности. Мюлькъ-наме, представленный на судѣ—не болѣе не менѣе—какъ ханскій ярлыкъ съ такъ называемой „алой тамгой и сипимъ знакомъ“*), которымъ Сахибъ Гирей утвердилъ за владѣльцами пожалованную имъ землю. Говоримъ—пожалованную или подаренную, на томъ основаніи, что получившіе эту землю подводятъ хану лошадь; это значитъ, что они за подарокъ отвѣчаютъ тѣмъ же, и такимъ образомъ, согласно воззрѣнію восточныхъ людей, закрѣпляютъ за собою полученный даръ. Во всякомъ случаѣ выраженіе—„подведя хану лошадь“, по нашему мнѣнію, не слѣдуетъ понимать въ буквальный смыслъ.

в) Что касается наконецъ третьяго документа, то, по нашему мнѣнію, онъ относится къ числу такихъ данныхъ, которыя свидѣтельствуютъ, что женщина въ мусульманскомъ обществѣ не всегда была безправнымъ существомъ, если не по нравственнымъ причинамъ, то по причинамъ—матеріальнаго характера. Установленіе „могера“, которымъ мужъ обезпечиваетъ свою

*) Несколько такихъ ярлыковъ сохранилось въ архивѣ Таврическаго дворянскаго собранія; къ такому же роду относятся и тѣ, которые поступили, какъ пожертвованіе, въ историческій архивъ при Комиссіи.

жену, предоставляет ей известную степень независимости; уплата „мегера“ женѣ служила своего рода сдерживающимъ началомъ для мужа, въ особенности, если жена, не получивши передъ бракомъ слѣдующаго ей мегера („мегеръ-мусемма“), заключала передъ этимъ известное условіе (шертъ) съ мужемъ, какъ сдѣлала это Назенинъ. Другое указаніе, частнаго характера, это—указаніе на одну изъ формъ развода въ мусульманскомъ обществѣ. „Трижды разведенная“ жена свободна уже отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ прежнему своему мужу; послѣдній, объявивъ свою жену „разведенной трижды“, лишается права на вступленіе съ нею въ бракъ, который послѣ перваго и втораго развода еще можетъ быть возобновленъ. Подобный разводъ, называемый по арабски „талакъ-сеясе“, названъ въ нашемъ документѣ „учъ-талакъ“. Этотъ „учъ-талакъ“ и угрожалъ упоминаемому въ документѣ Картбію, если онъ снова возьметъ себѣ наложницу; или станетъ обижать свою жену Назенинъ.

Муратъ бей Біарслановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Матеріалы для исторіи второй турецкой войны 1787—1791 г.

*(по дѣламъ, хранящимся въ архивѣ канцеляріи Таврическаго
губернатора).*

*(Продолженіе *).*

IV.

Для избавленія Крыма отъ людей, казавшихся сомнительными, пужно было еще рѣшить вопросъ о грекахъ и армянахъ, просившихъ о принятіи ихъ въ русское подданство. Свѣдѣнія объ этомъ мы почерпаемъ изъ пятого нашего архивнаго дѣла подъ № 179: «О принятіи въ Россійское подданство прибывшихъ въ Тавриду и по случаю войны заарестованныхъ въ оной турецко-подданныхъ грековъ и армянъ. . . » (на 232 л.). Выше мы видѣли, что областной правитель, не довѣряя искренности ихъ вѣрноподданничества, предлагалъ кн. Потемкину всѣхъ купцовъ и матросовъ-грековъ поселить въ Таганрогъ, а армянъ—въ Нахичевани, оставивъ въ Крыму лишь тѣхъ, кто занимается какимъ либо мастерствомъ. 29 октября того же 1787 г. Потемкинъ отвѣтилъ, что „принужденіе жить въ одномъ городѣ было бы для нихъ неволюю“; „впрочемъ“ продолжаетъ онъ,—«объявите имъ только, что, въ разсужденіи теперешнихъ военныхъ обстоятельствъ, для нихъ гораздо выгоднѣе и спокойнѣе удалиться въ Кременчугъ, или другое мѣсто, нежели оставаться въ Тавридѣ; ваше и—ство найдете конечно сами способы побудить ихъ, чтобы они сами о томъ просили». Этимъ же ордеромъ Потемкинъ предписываетъ Каховскому—отобранные у грековъ и армянъ товары продать, подобно тому, какъ было поступлено съ товарами другихъ турецко-подданныхъ, а вырученные за продажу деньги внести въ приказъ общественнаго призрѣнія, отдавая ихъ на проценты; „если, по окончаніи войны“, говорится въ бумагѣ, хозяева проданныхъ такимъ образомъ товаровъ „оста-

*) См. № 9-й „Извѣстій Таврич. Ученой Архив. Коммисіи“, 71--98 стр.

нутя непоколебимо въ подданствѣ россійскомъ“, то вырученныя деньги возвратить имъ съ процентами (3 л.).

15 ноябрю Каховскій даетъ знать казенной палатѣ, городовымъ магистратамъ, городничимъ и комендантамъ о содержаніи полученнаго имъ распоряженія кн. Потемкина и велитъ—привести новыхъ подданныхъ къ присягѣ. Приводъ присяги, какъ мы видѣли выше, произведенъ былъ сейчасъ же послѣ этого. Что же касается вопроса о будущемъ мѣстожительствѣ новыхъ подданныхъ, то, какъ было сказано Потемкинымъ, имъ предоставлена была полная свобода жить тамъ, гдѣ кто пожелаетъ (5—6 л.л.).

Получивъ такимъ образомъ право свободного мѣсто жительства, новые подданные начали добиваться возвращенія своихъ товаровъ и денегъ. Въ нашемъ дѣлѣ нѣтъ указаній, когда и какимъ образомъ была сдѣлана первая попытка измѣнить данное на этотъ счетъ распоряженіе свѣтлѣйшаго князя. Изъ послѣдующаго видно только, что перемѣна совершилась по волѣ Потемкина, котораго новые подданные то и дѣло осаждали «всепокорѣйшими прошеніями», покуда не получили обратно своихъ товаровъ или денегъ.

4-го декабря того же 1787 года евнаторійская таможня, на основаніи распоряженія Каховскаго *), возвращаетъ товары четыремъ грекамъ (13 л.). Послѣ этого начинается рядъ прошеній бывшихъ турецко-подданныхъ о возвращеніи имъ отобранныхъ товаровъ. 6-го декабря о томъ просятъ четыре балаклавскихъ грека (17 л.), 7-го декабря—шестнадцать оодосійскихъ грековъ (15 л.), 13-го декабря—судовладѣлецъ грекъ Фоти (19 л.), 15-го—грекъ Амурьяновъ (21 л.); немного позже—Симеонъ Ивановъ и Иванесъ Аведиковъ. Послѣдніе, указывая на свое «крайнее разореніе», просятъ возвратить имъ деньги, слѣдующія за товары, и представляютъ поручителей въ томъ, что, по окончаніи войны, переведутъ свои семейства на жительство въ Крымъ, и такимъ образомъ они останутся „въ вѣчномъ подданствѣ“; буде же не сдѣлаютъ этого,—обязуются вернуть обратно полученную за проданные товары сумму (21 и 31 л.л.). Каховскій отвѣтилъ Иванову и Аведикову—обождать до окончанія войны. Тогда они обратились къ Потемкину. Послѣдній 8 февраля разрѣшаетъ выдать имъ слѣдующія деньги на условіяхъ, предложенныхъ Каховскимъ, но съ тѣмъ, чтобы благонадежность ихъ поручителей вполнѣ была бы обезпечена (25 л.). Такимъ путемъ Ивановъ и Аведиковъ добились своего. Но едва покончили съ ними, какъ начинается новый рядъ прошеній. 16 февраля оодосійскій

*) Оно не сохранилось въ дѣлѣ.

армянинъ Ованесъ Мардеросъ жалуется, что онъ задолжалъ по торговымъ своимъ дѣламъ, платить нечѣмъ и тернить крайнюю нужду, поэтому просить возвратить арестованные у него вещи и деньги. 22 апрѣля Каховскій предписываетъ босфорскому городовому магистрату, «въ виду крайней нужды Мардероса въ пропитаніи», удовлетворить его. Но, видно, магистратъ не всё деньги выдалъ, такъ какъ 29 апрѣля тотъ же Мардеросъ просить выдать остальные 241 руб.; правитель предписалъ магистрату «сдѣлать непремѣнное исполненіе», и деньги были выданы (40—42 л.л.). Вслѣдъ за этимъ стали хлопотать о возвратѣ принадлежащихъ имъ 3115 руб. армяне Бедросовъ и Асвадуръ Кеворковъ. Хлопотали они около двухъ лѣтъ. Сначала обратились къ Каховскому, но получили отказъ (46—47 л.л.). Тогда, по примѣру Иванова и Аведикова, они подаютъ прошеніе Потемкину, въ которомъ описываютъ «крайнее свое разореніе». Только 5 октября 1790 года Потемкинъ разрѣшилъ выдать имъ половину денегъ, другую же велѣлъ удержать до окончанія войны (48 л.). Но Кеворковъ и Бедросовъ вмѣсто разрѣшенныхъ денегъ попросили ваговой соли на причитающуюся сумму (56 л.). Областной правитель Жегулинъ согласился, и имъ выдана была соль изъ Геническаго солянаго озера (54—55 л.л.).

Къ этому времени, т. е. къ концу 1791 г., когда война уже могла считаться совершенно оконченною, начали возвращать и другимъ грекамъ и армянамъ деньги за арестованные у нихъ товары. Вторая половина описываемаго нами дѣла и заключаетъ въ себѣ переписку по этому вопросу. Не касаясь подробностей, укажемъ только, что большинство купцовъ просило вмѣсто денегъ выдать соль. Такъ Хаджи было отпущено соли изъ соляной экспедиціи на 853 р. 57 к. (71 и 74 л.л.), Серафиму Саввъ—на 1315 р. (78 л.), Яни Константинову—на 1306 р. $\frac{3}{4}$ к. (79 л.), Гортакію—на 847 руб. 41 коп. (80 л.), Дмитрію Георгію—на 847 р. 54 к. (81 л.). Больше всего пришлось отпустить соли Кеворкову. По счету соляной экспедиціи ^{на} причитающееся ему ~~на~~ 1300 р. 18 к. ~~ему~~ было отпущено 9287 килей, да еще на 279 р. $45\frac{3}{4}$ к.—1996 килей (119 л.). Остался еще изъ числа неудовлетворенныхъ грекъ Яни, въ Севастополѣ служившій въ эскадрѣ Ушакова; ему также нужно было вернуть деньги за арестованные у него въ началѣ войны товары. Администрація предложила ему соль, но онъ не согласился и просилъ денегъ (130 л.). Наконецъ въ концѣ дѣла мы имѣемъ прошеніе грека Константина объ удовлетвореніи его за разбитое бурей арестованное его судно (131 л.); результатъ прошенія неизвѣстенъ.

V.

Сосредоточеніе войскъ въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ Крыма, арестованіе судовъ и товаровъ, принадлежащихъ турецко-подданнымъ, выселеніе турокъ изъ Крыма въ Таганрогъ, принятіе грековъ и армянъ, прибывшихъ изъ Турціи, въ русское подданство, наконецъ, собраніе въ Крыму свѣдѣній о тайныхъ намѣреніяхъ Турціи были, можно сказать, только подготовительной мѣрой къ принятію мѣръ, казавшейся болѣе серьезною и существенною для обезпеченія успѣха въ борьбѣ съ врагомъ—къ удаленію жителей изъ приморскихъ деревень внутрь страны. Объ этомъ намъ говоритъ слѣдующее за предыдущимъ дѣло: „Объ удаленіи жителей изъ приморскихъ деревень“, 1787 г. (на 367 л.). Переходя къ изложенію его содержанія, мы видимъ, что злобу дня составлялъ вопросъ: устоитъ-ли Крымъ противъ турецкихъ покушеній и не воспользуются-ли турки, въ случаѣ десанта въ Крыму, симпатіями мѣстнаго, туземнаго населенія. Между тѣмъ послѣднему администрація не довѣряла, и это недовѣріе росло по мѣрѣ того, какъ усиливалась трудность веденія тяжелой войны, заставлявшей кн. Потемкина преувеличивать опасность. Боюсь, что, въ случаѣ приближенія непріятельскаго флота къ берегамъ Крыма (не допустить который нельзя было тогда, ибо нашъ флотъ чинился въ Севастополь), прибрежные татары могутъ оказать непріятелямъ „важную помощь“, Потемкинъ 8 ноября 1787 г. пишетъ областному правителю Каховскому слѣдующее: «жители приморскіе въ полуостровѣ таврическомъ требуютъ особливо вниманія и наблюденія; за ними нужно непремѣнно весьма скоро принять мѣры, чтобы, въ разсужденій ихъ, обезпечиться. Я считаю, что если фамиліи ихъ и имущество, подъ видомъ собственной ихъ безопасности, будутъ взяты внутрь земли, то, въ случаѣ приближенія къ берегамъ войскъ турецкихъ, они не осмѣлятся и не въ состояніи будутъ сдѣлать важной имъ помощи. Я потому предписываю вашему превосходительству нынѣ же сіе исполнить близъ Алушты и во всей тамошней окрестности, приказавъ всѣмъ набережнымъ обитателямъ отправить своихъ женъ, дѣтей и имѣніе внутрь земли, что и препоручить произвести въ дѣйство Мегметшъ бею, яко испытанной вѣрности челоуѣку, дабы тѣмъ лучше могли они быть увѣрены о безопасности ихъ семей и безобидномъ оныхъ пребываніи; сколько же сихъ семей будетъ такимъ образомъ и въ которыя мѣста отправлено, ко мнѣ рапортовать» (1 л.). Такимъ образомъ Потемкинъ предписалъ переселить всѣхъ прибрежныхъ жителей внутрь полуострова и поручилъ это дѣло Мегметшъ бею. Но послѣдній оказался въ затруд-

неніи; онъ представилъ Каховскому, „что въ разсужденіи пространства селеній предвидѣть неуспѣшное произведеніе въ дѣйство порученнаго ему дѣла“, и просилъ привлечь къ этому дѣлу еще кол. сов. Мегметъ агу и надв. сов. Батырь агу, указывая при этомъ, „что негодованіе и всякое со стороны сего происшествія могущее произойти переселяемымъ жителямъ неудовольствіе не будетъ относиться къ нему одному, слѣдственно и не лишится онъ впродъ общей ихъ довѣренности“. Каховскій соглашается съ его представленіемъ и приглашаетъ къ участію указанныхъ имъ лицъ. Мегметъ агъ онъ поручаетъ переселить жителей отъ Балаклавы до Ламбата, отъ Ламбата до Θεодосіи—Мегметши бейо, а отъ Θεодосіи до Керчи—Батырь агъ. Донося объ этомъ (16 ноября) Потемкину, онъ сообщаетъ: „всѣмъ имъ внушалъ я опасность, въ коей находятся подверженными пребывающіе тамо жители въ имѣніи и жизни, на случай прихода турокъ, или кубанскихъ черкесовъ и обазинцовъ, и что сія есть прямая причина, побуждающая къ сохраненію людей послѣшить переводомъ оныхъ (2 л.)“. 17 ноября областной правитель даетъ подробныя указанія Мегметъ агъ и Мегметши бейо, а также симферопольскому и Θεодосійскому капитанамъ исправникамъ, относительно исполненія порученнаго имъ дѣла. Первому было указано переселить жителей, живущихъ отъ Θεодосіи до Керчи, внутрь симферопольскаго уѣзда, „гдѣ способнѣе будетъ, не препятствуя кои пожелаютъ слѣдовать и въ Чонтары“, какъ говорится о томъ въ ордерѣ Каховскаго. (3 л.). Второму—переселить приморскихъ жителей отъ Балаклавы до Ламбата внутрь симферопольскаго уѣзда, „располагая гдѣ способнѣе будетъ въ деревняхъ, имѣющихъ свободныя дома по рѣчкамъ Качѣ, Альмѣ и Булгану“ (4 л.). Третьему—переселить жителей отъ Ламбата до Θεодосіи внутрь симферопольскаго и Θεодосійскаго уѣздовъ по рѣчкамъ: Салгиру, Борулчѣ, Большому и Малому Карасу и Ипдалу (5 л.). Въ заключеніе было сказано—дозволить жителямъ брать съ собою все безъ остатка, оказывать имъ нужную помощь и, въ случаѣ необходимости, обращаться за подводами къ капитанамъ исправникамъ; по окончаніи же переселенія представить списокъ переселеннымъ и мѣста, гдѣ они поселены и откуда выведены. О предпринятомъ переселеніи приморскихъ жителей вмѣстѣ съ тѣмъ былъ извѣщенъ (22 ноября) и командующій войсками въ Крыму М. Каховскій (9 л.). Мегметъ ага и Батырь ага уже были въ мѣстахъ своего назначенія и начали переселять жителей, а Магметша бей долженъ былъ скоро выѣхать „на свою дистанцію“, какъ получается отъ князя новое

извѣстіе. 18 ноября онъ пишетъ Каховскому: «ваше п—во имѣете большое вниманіе употреблять на татаръ, живущихъ въ полуостровѣ, и ежели какія селенія окажутся непреданными, то увѣдомляйте меня по сему изъ татаръ извѣстной довѣренности. Горскіе жители мнѣ кажутся подозрительнѣе другихъ, то дознавъ дайте мнѣ знать, я ихъ велю вывести» (10 л.). Получивъ подобное извѣстіе, Каховскій дѣлитъ татарскія селенія Крыма на участки и немедленно командируетъ Мегметъ агу, Батырь агу, Мегметшу бей, Велишахъ мурзу, Азаматъ агу, кол. ас. Мегметшу мурзу и капитана Османъ мурзу Аргинскихъ и поручика Мегметшу мурзу въ разные мѣста Крыма съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ въ вѣренномъ ему участкѣ слѣдилъ бы за живущими въ немъ татарами, а нынѣ развѣдалъ бы про устройство татаръ и сообщилъ. 24 ноября Каховскій посылаетъ князю подробный рапортъ, съ утѣшительнымъ извѣстіемъ, что „не примѣчается никакой наклонности между татарами (живущими внутри страны) къ нарушенію присяги“. Что же касается приморскихъ жителей, то, не ручаясь за ихъ вѣрность, ибо они „во всѣхъ прежнихъ бунтахъ“, какъ говорится въ бумагѣ, „были первыми начинщиками“, Каховскій думаетъ, что переселеніемъ ихъ внутрь полуострова «истребляется всякая опасность». Въ случаѣ же они „ожесточатся“ отъ этого переселенія, то „не благоугодно ли будетъ Вашей С—ти“, заключаетъ Каховскій, „всѣхъ изъ нихъ тѣхъ, къ коимъ татары имѣютъ довѣренность . . . при наступленіи весны препроводить въ греческія маріупольскія селенія“ (12—13 лл.).

Продолжая слѣдить за татарами, живущими внутри полуострова, Мегметъ ага и Батырь ага въ то же время дѣятельно занимаются переселеніемъ съ своего участка жителей. И вотъ въ послѣдній день 1787 г. Мегметъ ага рапортуетъ Каховскому, что онъ переселилъ внутрь страны всѣхъ жителей, начиная отъ Балаклавы, не только до Ламбата, но далѣе—до Алупты. Выведено имъ: изъ Дирменкой—368 душъ, Біюкъ-Ламбата—200 д., Кучукъ-Ламбата—137 д., Партенита—143 д., Киркулета—45 д., Кизилъ-таша—167 д., Гурзуфа—194 д., Никиты—56 д., Ялты—85 д., Ай-васили—122 д., Масандры—36 д., Дерекоя—185 д., Аутки—116 д., Гаспры—111 д., Мисхора—139 д., Хурейза—79 д., Алупки—269 д., Симеиза—161 д., Лимены—124 д., Кикенеиза—209 д., Кучукъ-коя—75 д., Мухалатки—63 д., Мшатки—56 д. и Фороса—74 д., всего изъ 24 деревень—3214 душъ обоого пола (1626 м. и 1588 ж.). Изъ этого числа было поселено: 770 душъ въ Ковушъ, 44—въ Бахчисарѣ, 327—

въ Бешевѣ, 25—въ Улусала, 19—въ Аджикоѣ, 6—въ Татаркоѣ, 365—въ Истиле, 501—въ Узенбанѣ, 198—въ Байдарахъ, 26—въ Фотъ-Сала, 20—въ Багатырѣ, 25—въ Татаръ-Османкоѣ, 37—въ Маркурѣ, 35—въ Калепде, 90—въ Багѣ, 184—въ Коккозахъ, 45—въ Саваткѣ, 93—въ Сарытапѣ, 11—въ Мускомѣ, 102—въ Уркустѣ, 70—въ Скекѣ, 64—въ Біюкъ-Мускомѣ, 3—въ Каралозѣ, 43—въ Кайту, 5—въ Варпуткѣ и 134—въ Узунджи. Такимъ образомъ всѣ жители были выведены и поселены на новыхъ мѣстахъ, вдали отъ моря, но не въ деревняхъ по р. Булганаку, Альмѣ и Качѣ, какъ указывалъ Каховскій, ибо, по объясненію Батыръ аги, „татары, въ разсужденіи до тѣхъ деревень далекаго разстоянія, по пынѣшнему зимнему времени, дабы съ малолѣтними дѣтьми отъ холоду пужды претерпѣть не могли, переселиться не пожелали“. На старыхъ же мѣстахъ остался лишь рогатый скотъ, принадлежавшій выселеннымъ жителямъ, а также овцы, которыхъ, по случаю заготовленныхъ тамъ запасовъ сѣна на зимнее время, нельзя было перевести,—и потому для надзора за ними было оставлено по одному человѣку отъ каждой деревни (24—40 л.л.). Спусти два дня, 2 января новаго 1788 г., получается рапортъ отъ Батыръ аги объ окончаніи переселенія жителей изъ 15-ти приморскихъ деревень отъ Осодосіи до Керчи внутрь керченскаго округа. Имъ выселено: изъ Дончюка—178 д. Касіана—152 д., Чукуръ-Кояна—110 д., Уйке—113 д., Тіяка—32 д., Чапіана—38 д., Бешева—88 д., Казевли—62 д., Копъ-Такиля—253 д., Камышъ-Буруна—50 д., Мурза-Кояна—78 д., Тобечика—154 д., Джанина—217 д., Чарибана—362 д. и Чоклюка—60 д., всего 1947 д. об. п. (657 м. и 1290 ж.). Они были расселены въ слѣдующихъ деревняхъ: въ Акъ-Козѣ (?)—25 челов., въ Узенлерѣ—160, въ Элинджи-Эли—71, въ Шейхъ-Асанѣ—94, въ Усеинъ-Эли—126, въ Джанъ-Тене—5, въ Молашѣ—7, въ Юзенглерѣ—97, въ Кочеденѣ (?)—200, въ Коджами—27, въ Копъ-Кенегесѣ—11, въ Карахъ—25, въ Кенегесѣ—23, въ Учъ-Эвли—6, въ Чоботаръ-Сараѣ—16, въ Майматѣ—5, въ Элирчи—5, въ Экидахъ—143, въ Чореликѣ—21, въ Шейнѣ—24, въ Орта-Эли—107, въ Борулкѣ Сентъ Эли—50, въ Колъ-Алчинѣ—25, въ Сарайминѣ—125, въ Кармышъ-Келечѣ—10, въ Караджиби—7, въ Чевреликѣ—107, въ Даирѣ—45, въ Азизъ-Чобанѣ—5, въ Оранъ-Эли—30, въ Кошъ-Кую—71, въ Чокракѣ—9, въ Даутъ-Эли—49, въ Башъ-Киргизѣ—4, въ Джанъ-Чорѣ—29, въ Малкъ-Сали—5, въ Узунларѣ—12, въ Сартѣ—22, въ Телишѣ—21, въ Чумачѣ—6, въ Китаѣ—

41, въ Бешевли—13, въ Чедене—6, въ Шейхъ-Эли—34, въ Дире-Салыпъ—11, въ Аргинъ—5, въ Кармышъ-бешъ-кую—10 и въ Бабачинъ—11 (41—49 л.л.). Такимъ образомъ Мегметъ агой и Батырь агой выведено всего 5161 чел. обоого пола.

Оставалось переселить еще жителей деревень отъ Алунты до Оеодосіи. По объясненію Каховскаго, жители этихъ деревень не переведены еще Мегметши беемъ «по крайней неудобности въ настоящее зимнее время, а въ слѣдующемъ февралѣ (такъ рапортуетъ 18 января кн. Потемкину), они непременно будутъ переселены» (16 л.). Но 4 февраля Мегметшъ бею назначается другое дѣло: переселеніе жителей приморскихъ деревень евпаторійскаго и переконскаго уѣздовъ (58—60 л.л.) и, какъ увидимъ ниже*), расслѣдованіе дѣла о совершенной въ нѣкоторыхъ селеніяхъ особенной молитвѣ съ жертвоприношеніемъ. Вслѣдствіе этого 12 февраля Каховскій поручаетъ переселеніе жителей отъ Алунты до Оеодосіи—Мегметшъ мурзѣ Аргинскому и Батырь агѣ: первому отъ Кансихора до Оеодосіи, а второму—отъ Кансихора до Алунты (54 и 55 л.л.).

Въ концѣ февраля жители съ этихъ мѣстъ переселялись внутрь симферопольскаго и оеодосійскаго уѣздовъ, какъ видно изъ донесенія оеодосійскаго исправника отъ 22 февраля и письма Каховскому епископа Дорогея. Первый представлялъ областному правителю, что жителей дер. Коктебе, Карадахъ, Барайколя, Отузъ и Сууксу, на обязанности которыхъ лежала повинность—доставлять дрова и уголья въ оеодосійскій монетный дворъ, удобнѣе всего поселить въ разоренныхъ деревняхъ возлѣ Стараго Крыма, чтобы они могли исполнять свою обязанность (50 л.). Епископъ же Дорогей просилъ (28 февраля) оставить на мѣстѣ жителей дер. Имаре-тіой (?), въ виду ихъ малочисленности, а также съ цѣлью дать ему возможность обрабатывать принадлежанія ему поля и сады; при этомъ онъ ручался за благонадежность этихъ жителей (65 л.). Каховскій согласился (66 л.).

Тѣмъ временемъ Мегметша бей, освободившись на время отъ порученнаго ему слѣдствія, занялся переселеніемъ жителей и 6 марта уже сообщалъ областному правителю, что жители всѣхъ приморскихъ селеній евпаторійскаго и частью переконскаго уѣздовъ выселены внутрь полуострова. Сверхъ указанныхъ ему, онъ переселилъ еще жителей новыхъ десяти деревень (не

*) См. ниже—VI гл.

упоминаетъ, какихъ), показавшихся сомнительными. Въ заключеніе своего рапорта, указывая Каховскому, что между Севастополемъ и Евпаторіей находится до 20 деревень въ недалекомъ разстояніи отъ моря, въ 4—6 верстахъ, спрашиваетъ: «не повелѣно ли будетъ и ихъ также переселить?». (61 л.). Каховскій не замедлилъ отвѣтомъ, и 7 марта предписываетъ ему перевести означенныхъ жителей внутрь симферопольскаго уѣзда (73 л.).

Переселенію жителей, оставшихся не выведенными зимою, быстро шло впередъ. 15 марта Мегметша бей представилъ областному правителю полный списокъ переселенныхъ имъ жителей запад. и сѣв.-западнаго побережья Крыма. Въ виду множества мелкихъ данныхъ, заключающихся въ его списокѣ, ограничимся лишь приведеніемъ итоговъ этого списка. Всего переселено имъ внутрь симферопольскаго, евпаторійскаго и переконскаго уѣздовъ—изъ 60 приморскихъ деревень—2153 души муж. пола и 1977 душъ жен. пола. (74—81 л.л.). Въ то же самое время окончилось и переселеніе жителей той части южнаго берега, которая была поручена въ началѣ Мегметшиъ бою, а потомъ передана Мегметшиъ мурзѣ Аргинскому и Батырь агѣ. Послѣдній, впрочемъ, былъ замѣненъ засѣдателемъ верхняго земскаго суда Магмутъ бе-емъ. Аргинскій переселилъ изъ дер.: Кутлакъ—74 души, Козъ—113 д., Отузъ—175 д., Тюкъ-Тобе—61 д., Каракъ-Дюль—25 д., Карадахъ—50 д., Сууксу—97 д., Токлукъ—57 д., Тарактанъ—259 д., Воронъ—97 д., Айсерезъ—141 д., Калсихоръ—100 д. и Шилепъ—34 д., итого 1283 души обоего пола; а Магмутъ бей изъ дер.: Ускютъ—375 д., Шули—186 д., Алушты—261 д., Керпекли (?)—311 д., Демерджи—354 д., Кучукъ-Узень—161 д., Куру-Узень—95 д., Арпатъ—204 д., Тувакъ—317 и Улу-Узень—282 д., итого 2547 душъ обоего пола (81—83 л.л.). Всего переселено съ части южнаго берега и съ побережья симферопольскаго, евпаторійскаго и переконскаго уѣздовъ въ мартѣ 1788 г.—7960 душъ обоего пола, о чемъ областной правитель и рапортовалъ кн. Потемкину 22 марта. (84—100 л.л.). Если прибавить къ этому числу 3214 душъ об. п., выведенныхъ зимою 1787 г. Мегметъ агѣй, и 1946 д., выведенныхъ Батырь агѣй, то получается 13121 д., переселенныхъ внутрь полуострова.

Когда почти все крымское побережье было очищено отъ жителей, 15 марта получается прошеніе евреевъ, живущихъ въ Евпаторіи. Опасаясь высадки непріятеля, они просятъ областного правителя дозволить имъ перевести свои семейства и имущество въ Бахчисарай (105 л.). Тревога, заби-

тая еврейми, распространилась и на другихъ: вслѣдъ за ихъ прошеніемъ поступаетъ прошеніе «отъ евпаторійскихъ жителей мюдериса Акметъ Эфендія и наина Сеитъ Эфендія съ товарищи». «Прежде сего», читаемъ мы въ ихъ прошеніи, «переводимы были съ приморскихъ деревень жители, нынѣ же вознамѣрились и мы все живущіе въ городѣ Евпаторіи жители перейти на жительство внутрь страны, чего ради всеняжайше просимъ ваше и—ство позволить и насъ отсель перевести». Отвѣта Каховскаго на эти два прошенія нѣтъ въ бумагахъ; но изъ дѣла—(«Разныя секретныя дѣла до военныхъ дѣйствій касающіяся»), описаннаго въ нашей статьѣ «Охрана Крыма во вторую тур. войну»*), видно, что вслѣдствіе перевода войскъ, расположенныхъ въ Евпаторіи и Феодосіи, и присутственныхъ мѣстъ—въ Симферополь и Карасубазаръ, жителямъ было позволено выселиться изъ Евпаторіи.

Этимъ не окончилось переселеніе жителей во внутреннія селенія Крыма. Вслѣдъ за приведенными прошеніями евпаторійскихъ жителей, Каховскій получаетъ извѣстіе отъ начальника надъ ногайцами и туркменами, расположенными въ переконской стени, поручика Вей Мамбетъ мурзы. Онъ извѣщаетъ, что, по дошедшимъ до него слухамъ, „какая то лодка подошла къ дер. Байтюкъ“. Объ этомъ Мамбетъ мурза считаетъ долгомъ донести, „дабы“, какъ объясняетъ онъ, „не поднасть отвѣту, какъ прошедшій годъ, изъ-за бѣжавшихъ татаръ“, „ибо“, прибавляетъ онъ, „я и нынѣ боюсь, чтобы не учинили побѣга живущіе въ приморскихъ деревняхъ татары“. (108 л.). Каховскій 24 марта отвѣчаетъ всѣхъ жителей, обитающихъ вдоль морского берега, немедленно перевести въ киргизскіи и другія селенія, лежащія внутри переконской стени (109 л.). Такимъ образомъ эмиграція возобновилась. Когда она окончилась, и сколько было переселено теперь жителей, изъ дѣла не видно. Во всякомъ случаѣ въ май мѣсяцъ переселеніе было окончено, ибо въ дѣлѣ сохранилось прошеніе отъ 20 мая „отъ кочующихъ за Перекопомъ татаръ Вели Мегмета и Ибраима съ товарищи“, коимъ просятъ Каховскаго дозволить имъ снять посѣянный на старыхъ мѣстахъ хлѣбъ и заготовить сѣно (126 л.).

Но не одни „кочующіе за Перекопомъ“ стали осаждать мѣстную администрацію просьбами о дозволеніи имъ собрать на оставленныхъ пепелищахъ плоды своихъ трудовъ. Если вопросъ о завтрашнемъ днѣ занималъ кочующихъ, то тѣмъ живѣе интересовались имъ татары-земледѣльцы, оста-

*) См. № 8-й „Извѣстій Тавр. Уч. Арх. Ком.“, 58 стр.

жившіе въ мѣстахъ прежняго своего пребыванія цѣлыя поля—засѣянными, и жители южнаго берега, принужденные разстаться съ своими садами и виноградниками. Дѣйствительно, не успѣли еще переселиться жители дер. Тувакъ и Ускють (на южномъ берегу), а уже просятъ Каховскаго отпустить ихъ обратно для очищенія своихъ садовъ и посѣва льна (68 и 69 л.). 14 марта правитель поручаетъ наблюдающему за ними Аргинскому—выбрать по три человека „самыхъ надежнѣйшихъ и вѣрныхъ отъ каждой деревни и послать ихъ для обработки садовъ и посѣва льна“ (70 л.). Затѣмъ 10 апрѣля командующій войсками въ Крыму М. Каховскій извѣщаетъ областного правителя, что татары, переселенные изъ приморскихъ деревень, ѣздить на прежнія свои мѣста для приготовленія кизяка, ибо, по собственному ихъ объясненію, они навѣрное зимою будутъ переселены обратно, и тогда у нихъ не будетъ топлива (111 л.). Кизякъ былъ дѣйствительно нуженъ для жителей степной полосы Крыма, и нуженъ былъ не для зимы, а теперь—для лѣта, ибо переселенные внутрь степи жители остались безъ топлива для домашнего обихода. Вслѣдствіе этого 20 апрѣля евпаторійскій капитанъ исправникъ проситъ областного правителя дозволить переселеннымъ жителямъ евпаторійскаго уѣзда перевезти приготовленный на старыхъ мѣстахъ кизякъ (112 л.). Каховскій далъ позволеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ распорядился чрезъ командующаго войсками о томъ, чтобы береговая стража не задерживала тѣхъ, кто явится въ приморскія селенія за кизякомъ, а чтобы стража знала, кто отпускаетъ, рѣшено было пропускать лишь тѣхъ, у кого будутъ билеты за подписью областного правителя (118—121 л. л.). Мегметъ-ага, надзиравшій за выведенными съ южнаго берега отъ Балаклавы до Алушты татарамъ, съ своей стороны 10 мая проситъ Каховскаго, отъ имени жителей 11 деревень: Гасиры, Хуреза, Мисхора, Алушки, Сименза, Лимены, Кикенеиза, Кучукой, Мухалатки, Мпѣтки и Фароса,—отпустить ихъ на прежнія жилища, для сбора огородныхъ овощей и другихъ работъ (121 л.). Получивъ это донесеніе, Каховскій, „признавая необходимо нужнымъ оказать жителямъ удовлетвореніе, дабы не лишились они нужнаго для своего содержанія“, разрѣшаетъ и увѣдомляетъ о томъ майора Денисова, какъ начальника расположенныхъ по побережью казачьихъ пикетовъ, и командующаго войсками М. Каховскаго, допускать на южный берегъ тѣхъ изъ жителей, которые явятся съ срочными билетами отъ Мегметъ-аги и Батыръ-аги (122 и 149 л. л.). Последнимъ же было объявлено отпускать только „надежнѣйшихъ“ (123 л.).

8-го іюня Мерметъ-ага и Батыръ-ага получаютъ новое предписаніе. „Имѣвъ я свѣдѣніе“, пишетъ Каховскій, „что на мѣстахъ приморскихъ деревень уже приспѣло время снимать ячмень и косить сѣно . . . , предлагаю позволить татарамъ снимать ячмень и косить сѣно, снабжал ихъ билетами на 10 и не далѣе 14 дней, ибо болѣе времени имъ отъ воинскихъ командъ не позволится находиться тамъ“ (127 л.). Въ то же самое время было разрѣшено и жителямъ евпаторійскаго уѣзда заниматься хозяйствомъ въ мѣстахъ прежняго своего мѣстожительства. Но предварительно Каховскій потребовалъ отъ евпаторійскаго исправника списокъ тѣмъ лицамъ, которыхъ можно было бы отпустить. Списокъ былъ составленъ, и въ него записано было по три человека отъ каждаго 10 дворовъ (129—139 л.л.). Кроме того исправнику было приказано во время сѣнокоса самому находиться при отпущенныхъ татарахъ (140 л.).

О допущеніи жителей къ сѣнокосу въ приморскихъ мѣстахъ дер. Байкозака, Картъ-Козака, Деде и Чонтука хлопоталъ и перекопскій земскій исправникъ. Сначала онъ просилъ перекопскаго коменданта Фока дать пропускъ жителямъ означенныхъ деревень къ приморскимъ мѣстамъ; получивъ отказъ, онъ обратился (8 іюня) къ областному правителю (145 л.). Последній позволилъ, но съ тѣмъ, чтобы татары на ночь не оставались вблизи береговъ, а удалялись на далекое отъ него разстояніе, береговой же стражъ велѣно было слѣдить за этимъ; кроме того для надзора за ними были назначены особые надежные люди (147 л.).

Южнобережскіе переселенцы были отпущены, какъ мы видѣли, на срокъ: для сѣнокоса и снятія ячменя. Когда же приспѣла пора уборки болѣе позднихъ хлѣбовъ, они снова были отпущены. Объ этомъ 24 іюня областной правитель извѣщаетъ командующаго войсками и проситъ его допускать на южный берегъ по билетамъ Мерметъ-аги и Батыръ-аги, удаляя ихъ однако на ночь отъ берега (152—153 л.л.). Подобно этому въ концѣ августа имъ было позволено собрать въ приморскихъ мѣстахъ фрукты и виноградъ. Сперва, 25 августа, отпущены жители деревень Таракташъ и Кутлакъ (159 л.), затѣмъ, 11 сентября, жители дер. Ускютъ и Тувакъ (162—164 л. л.). Такъ какъ непріятельскій флотъ могъ появиться у береговъ Крима ¹⁾, то командующій войсками, въ отвѣтъ на извѣщеніе объ этомъ и. д. областного правителя вице-губернатора К. И. Габлица ²⁾, просилъ, въ случаѣ появленія флота у береговъ, немедленно удалить жителей обратно (160 л.).

¹⁾ См. № 8-й „Извѣстій Таврич. Ученой Архив. Комиссіи“, 67 стр.

²⁾ К. И. Габлицъ—авторъ „Физическаго описанія Таврической области“.

Когда сборъ фруктовъ и винограда былъ оконченъ, отпущенные вернулись обратно. Но приближеніе зимы заставило многихъ снова проситься на старыя свои мѣста, однихъ—для перевозки то сѣна, соломы, то дровъ, другихъ—для перевозки строительнаго матеріала и т. д. Эти просьбы удовлетворялись (187—189 л.л.). Одни лишь переселенцы ногайцы не получили удовлетворенія на свою просьбу, заявленную чрезъ Бей Мамбетъ-мурзу, дозволить имъ переселиться на зимнее время обратно въ приморскія деревни (165 л.). Габлицъ отвѣтилъ (11 сентября) Бей Мамбетъ-мурзѣ, что „такого предписанія ему не было“ (166 л.). 27 октября о томъ же просить чрезъ перекопскаго исправника жители дер.: Деде, Картъ-Козака и Бойгазы (168 л.). Имъ также было отказано, „а если“, по выраженію ордера о томъ Габлица, «неумѣсто имъ жить по тѣснотѣ, то помѣстить ихъ въ таковыхъ селеніяхъ, гдѣ они могли бы жить безпуждно» (169 л.).

Что же касается жителей Евпаторіи и Феодосіи, то въ октябрѣ они стали возвращаться обратно. Узнавъ объ этомъ, командующій войсками 31 октября просить Габлица снабдить билетами (отъ земскихъ начальниковъ) тѣхъ жителей, которымъ можно жить въ Евпаторіи, «дабы», объясняетъ онъ, «между ними не могли вкрасться подозрительные люди».

При такихъ обстоятельствахъ кончился 1788 годъ. Въ февралѣ новаго года вновь начали поступать просьбы объ отпускѣ на старыя мѣста. 14 февраля жители дер.: Ускютъ, Тувакъ, Кучукъ-Узень, Уду-Узень просятъ разрѣшить имъ—перегнать скотъ на южный берегъ для прокормленія (192 л.). Областной правитель Жегулинъ, назначенный на мѣсто Каховскаго, дозволилъ и отпустилъ ихъ по билетамъ за своею подписью (195 и 203 л.л.). За ними о томъ же просятъ жители Алушты (200 л.), Демерджи и Дюрбекъ (?) (213 л.). 6 марта жители дер.: Ускютъ, Тувакъ, Кучукъ-Узень, Уду-Узень и Куру-Узень просятъ уже отпустить ихъ для обработки садовъ и посѣва хлѣба (206 л.). Но 26 апрѣля они подаютъ новое прошеніе. На этотъ разъ они жалуются, что, по недостатку корма на новыхъ своихъ мѣстахъ, они потеряли почти весь свой скотъ и лошадей, что не имѣютъ ни посѣвовъ, ни сѣнокоса и совершенно разорились; остается еще надежда на сады, и потому просятъ—переселить ихъ поближе къ прежнимъ своимъ мѣстамъ, по крайней мѣрѣ на разстояніе 20 верстъ отъ берега, по сю сторону хребта, гдѣ они могли бы обзавестись хоть сѣнокосами (216 л.). Жегулинъ согласился, если только избираемое просителями мѣсто дѣйствительно отстоитъ въ 20 верстахъ отъ моря (217 л.).

Въ то же самое время жалуются и начальникъ надъ ногайцами Джанъ Мамбетъ. Онъ извѣщаетъ, что до двухъ сотъ поселенныхъ имъ въ ногайскихъ степяхъ дворовъ «бродить по пустыннымъ мѣстамъ перекопской степи» и потому не несутъ никакихъ повинностей, отъ нихъ слѣдующихъ. Въ заключеніе просить собрать ихъ въ одно мѣсто и отвести имъ для хозяйства свободную землю (221 л.). Жегулинъ отвѣтилъ—постараться самому собрать ихъ и поселить въ тѣхъ мѣстахъ, на которыя они были выведены (222 л.).

Узнавъ о дозволеніи жителямъ дер.: Ускютъ, Тувакъ и Узеней переселиться на разстояніе 20 верстъ отъ моря, стали просить о переселеніи по близости прежняго своего мѣстожительства и другіе жители. 10 мая объ этомъ ходатайствуютъ жители дер. Демерджи, 13 мая—жители дер.: Алушты, Корбеклы и Шумы, 19 мая—жители дер. Атанъ-Алчинъ, 25 мая—дер. Арпатъ, 29 мая—Кара-Гаджи, 6 іюня—дер. Карыгашъ. Всѣмъ имъ было разрѣшено, но по удостовѣреніи въ безопасности избираемыхъ имъ мѣстъ, а нѣкоторымъ, напр. жителямъ Кара-Гаджи, избравшимъ для поселенія мѣсто въ 10 в. отъ моря,—подъ отвѣтственность Мегметъ-аги, при- ставленнаго къ нимъ для надзора. Послѣдній 2 іюня дѣлаетъ представленіе областному правителю о поселеніи выведенныхъ имъ жителей 20 деревень на разстояніе 7—8 в. отъ моря, гдѣ они и прежде, по его обѣщанію, «лѣтовали», но Жегулинъ оставилъ это донесеніе безъ послѣдствій (243 л.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ по прежнему жители отпускались въ приморскія мѣста, гдѣ они продолжали заниматься своимъ хозяйствомъ. 15 мая командующій войсками, въ виду того, что турецкій флотъ сталъ показываться у береговъ, распорядился удалить жителей обратно за горы, а береговой стражѣ было строго приказано слѣдить за тѣмъ, чтобы никто не оставался на южномъ берегу. Изъ дѣла впрочемъ не видно, когда и на какой срокъ они были удалены. Мы имѣемъ лишь рапортъ еоодосійскаго исправника Темирни мурзы отъ 24 іюля о томъ, что жители дер.: Айсерезъ, Воронъ, Шеленъ, Капсихоръ и Арпатъ еще въ концѣ іюня мѣсяца перешли съ мѣстъ, гдѣ они были поселены, на свои прежнія мѣста, вблизи моря и тамъ живутъ. Жегулинъ 14 августа посылаетъ исправнику и Аргинскому, наблюдавшему за означенными жителями, строгій приказъ—немедленно вывести ихъ обратно и не допускать впредь подобнаго шатанія, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности (275—276 л.л.).

Такимъ образомъ, не смотря на близость непріятеля, появлявшагося въ виду крымскихъ береговъ, въ Крыму было спокойно. Въ однихъ лишь чонгарскихъ каддылкахъ, какъ видно изъ бумагъ, было не вполне покойно. 9 августа Жегулинъ пишетъ Батыръ-агѣ: „необходимо за нужное нахожу я, чтобы в. в—іе по данной вамъ довѣренности съѣздили въ чонгарскіе каддылки, и, яко особенному вашему попеченію въ ввѣренныхъ, успокоя колеблющихся по нѣкоторымъ внушеніямъ жителей, увѣрили всѣмъ возможнымъ отъ стороны моей къ нимъ благорасположеніи, и что я, по всей возможности моихъ силъ, буду всегда пещись о ихъ благѣ и спокойствіи, и чтобы они, признавая васъ тою особою, на которую возложено отъ меня бдѣніе о пользѣ и благосостояніи ихъ, обо всемъ пужномъ чрезъ васъ ко мнѣ относились, а потому и увидить пользу свою и совершенное спокойство отъ повиновенія ихъ вамъ происходящую“ (266 л.). Спустя одиннадцать дней Батыръ-ага, къ сожалѣнію, очень кратко рапортуетъ, что, въ силу повелѣнія его н—ства, жители трехъ каддылковъ: чонгарскаго, насывскаго и тамакскаго „въ тишину и спокойствіе имъ приведены; но только“, прибавляетъ онъ, „жители дер. Яникой приносятъ жалобу, что донскіе казаки, переѣзжая чрезъ Сивашъ, дѣлають разныя обиды“ (255 л.). Также мало разъясняетъ происшедшее въ чонгарскихъ каддылкахъ и отвѣтная бумага Жегулина Батыръ-агѣ. Увѣдомля послѣдняго, что получилъ „благодарность отъ жителей“, Жегулинъ, съ своей стороны, благодаритъ его за возстановленіе тамъ тишины и спокойствія, хвалитъ его усердіе и въ заключеніе прибавляетъ, что онъ просилъ полковника Сулина запретить казакамъ обижать жителей (256 л.).

По мѣрѣ приближенія осени, снова нѣкоторые изъ переселенцевъ, жившихъ въ горахъ, по сю сторону хребта, стали проситься на прежнія свои мѣста сначала для того, чтобы произвести нужныя работы, а потомъ—остатся тамъ на зиму. Объ этомъ ходатайствуютъ сперва жители Улу-Узень. Въ поданномъ прошеніи (24 сент.) они указываютъ, что живутъ въ шалапахъ, страдаютъ отъ непогоды и зимы въ нихъ не вынесутъ; вслѣдствіе этого—просятъ переселить ихъ обратно въ свои дома. Жегулинъ согласился отпустить жителей по даннымъ билетамъ для производства посѣвовъ; что же касается обратнаго переселенія ихъ на зиму, Жегулинъ отвѣтилъ—обождать, „пкуда не получится извѣстіе объ уходѣ непріятельскаго флота“ (282 л.). За ними о томъ же просятъ жители дер. Кучукъ-Узень и Тувакъ; имъ было точно также отвѣчено, какъ и первымъ (283 л.). Судя по указаніямъ, от-

носящимся къ болѣе позднему времени, можно полагать, что и жители другихъ приморскихъ деревень ходатайствовали о томъ же. Къ сожалѣнію, въ дѣлѣ не имѣется ихъ прошеній. У мѣста будетъ замѣтить, что за послѣдніе три мѣсяца 1789 г. сохранилось вообще мало бумагъ, и мы имѣемъ одну лишь бумагу. Это—рапортъ Батыръ-аги, поданный Жегулину 19 октября, которымъ онъ сообщаетъ, что деревня Улу-Узень въ 12 верст. отъ моря, вслѣдствіе чего просить—приказать жителямъ „наки въ оную деревню собраться“ (262 л.). Дѣйствительно, судя по бумагамъ, относящимся къ началу 1790 г., видно, что областной правитель разрѣшилъ выселеннымъ изъ приморскихъ деревень жителямъ возвратиться на зиму обратно. Отъ 23 апрѣля 1790 г. мы имѣемъ его предписанія (черновія): Мегметъ-агъ, Батыръ-агъ, Мегметъ-мурзъ Аргинскому, евпаторійскому исправнику Абдураманъ-агъ, симферопольскому—Азаматъ-мурзъ Аргинскому, оеодосійскому—Сеитъ Абдураманъ-агъ и перекопскому—Велипахъ-мурзъ, такого содержанія: указывалъ каждому изъ этихъ лицъ, что жители приморскихъ деревень выведены тогда-то и тѣмъ-то, онъ далѣе продолжаетъ: „а при наступленіи минувшей зимы весьма многіе просили меня убѣдительно, чтобы я на зимніе мѣсяцы позволилъ имъ выйти въ приморскія жилища, ради прокормленія скота ихъ, что имъ отъ меня и было дозволено съ тѣмъ, чтобы имъ остаться тамъ только *до перваго апрѣля*, а тогда паки выйти въ тѣ мѣста, куда они первоначально выведены. Поелику же теперь апрѣль мѣсяцъ уже въ исходѣ и ходъ по Черному морю уже открытъ, то и благоволите в. в—іе всѣхъ оныхъ съ семействомъ оттуда въ самой скорости вывести“ (289—295 л.л.). Получивъ такое предписаніе, каждый изъ указанныхъ выше лицъ занялся обратнымъ переселеніемъ жителей во ввѣренной ему части, и такимъ образомъ приморскіе жители снова были удалены отъ береговъ внутри страны.

И опять необходимость дать жителямъ возможность прокормиться плодами своихъ трудовъ заставила администрацію отпускать ихъ по билетамъ въ приморскія мѣста для полевыхъ работъ; такъ 17 мая о томъ просятъ жители дер. Ускютъ (296—300 л.л.); 5 іюня Мегметъ-ага, имѣвшій наблюденіе за жителями, выведенными изъ приморскихъ деревень отъ Балаклавы до Ламбата, проситъ областного правителя выдать билеты жителямъ десяти деревень: Ялты, Дереккой, Никиты, Гурауфа, Кизильташа, Дегерменъ, Ламбата, Кучукъ-Ламбата, Партенита и Аутки (301 л.). Жегулинъ выдать билеты но съ тѣмъ, чтобы на ночь жители не оставались у береговъ

(302 л.). На тѣхъ же условіяхъ были выданы билеты жителямъ деревень: Форось, Мшатки, Мухалатки, Кучукъ-кой, Кекенейязъ, Лимены, Семенза, Алупки, Мисхора, Хуренза и Гаспры (303 л.), а 4-го іюля—жителямъ дер.: Улу Узень, Кучукъ-Узень и Куру-Узень.

Далѣе извѣстно, что, въ виду появленія лѣтомъ 1790 года непріятельскаго флота у береговъ, командующій войсками въ Крыму Каховскій 6 августа потребовалъ, чтобы жители, допускаемые въ приморскія мѣста для производства тамъ работъ, на ночь удалялись бы за 15 верстъ по сю сторону хребта ¹⁾. Когда же опасность миновала, и съ наступленіемъ осени о турецкомъ флотѣ, дважды разбитомъ Ушаковымъ въ блистательныхъ сраженіяхъ 8 іюля и 28 августа ²⁾, не слышно было, жители снова стали проситься на зимовку въ приморскія деревни. Всѣмъ имъ было позволено, но съ условіемъ 1 апрѣля будущаго 1791 года переселиться обратно на тѣ мѣста, гдѣ они жили лѣтомъ. Исключеніе было дано только жителямъ дер. Аутки, грекамъ, которые могли оставаться для ловли устрицъ, отправляемыхъ князю (329 л.).

Дѣйствительно въ послѣднихъ числахъ марта 1791 г. жители снова переселились обратно внутрь страны, причемъ южнобережскіе жители поселились въ тѣхъ самыхъ шалахахъ, гдѣ проводили лѣто. По мѣрѣ же того, какъ наступала пора срочныхъ полевыхъ работъ, старая исторія отпуска жителей въ свои деревни для сѣнокоса, уборки хлѣба и фруктовъ и для другихъ работъ, продолжалась; по примѣру прошлаго года имъ было дозволено заниматься тамъ работами, но съ прежнимъ условіемъ не оставаться ночью (345—353 л. л.). Кромѣ того, при извѣстіи о появленіи близъ береговъ непріятельскаго флота, жителямъ воспрещалось отправляться на южный берегъ для производства полевыхъ работъ. Такъ 5 іюля Жегулинь запретилъ жителямъ дер. Козъ убирать хлѣбъ на побережьи, въ виду опасности со стороны непріятелей (354 л.). Того же числа сержантъ Дубровскій, посланный Жегулинымъ на южный берегъ, для доставки сухого дерева, рапортуетъ, что, въ виду появленія флота у береговъ ³⁾, жители стали выбираться оттуда, и потому онъ остановился въ Ускютѣ. Областной правитель велѣлъ ему проѣхать по всему берегу и подтвердить всѣмъ начальствующимъ—не допускать жителей оставаться у береговъ ночью.

¹⁾ См. 8-й № „Извѣстій Таврич. Ученой Архив. Коммис.“, 74 стран.

²⁾ *ibid.*, 73 и 75.

³⁾ *ibid.*, 79 стр.

Но блокада таврических берегов турецким флотом продолжалась недолго: въ концѣ іюля флотъ направился къ дунайскимъ берегамъ, гдѣ 31 числа іюля былъ совершенно разбитъ у мыса Калиакрии *). 4 августа областной правитель выдаетъ жителямъ дер. Алушты, Корбеклы, Шумы, Демерджи, Кучукъ-Узень, Улу-Узень и Куру-Узень открытый листъ уже для безпрепятственного пропуска ихъ на южный берегъ, а 14 августа сержантъ Дубровский, узнавъ о заключенномъ перемиріи, первый сообщаетъ о томъ Жегулину (360 л.). Тогда 14-го августа всѣмъ жителямъ было позволено переселиться обратно на свои мѣста, и такимъ образомъ продолжительная исторія переселенія жителей изъ приморскихъ деревень въгнуръ страны и обратно окончилась (361—367 л. л.).

VI.

Въ то самое время, когда, для обезпеченія Крыма отъ турецкихъ покушеній, рѣшено было удалить жителей во внуреннія мѣста полуострова, и часть ихъ была уже выселена съ южнаго берега, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ переконскаго и евпаторійскаго уѣзда произошло событіе, заставившее усилить мѣры къ сохраненію внуренней тишины и порядка въ Крыму. Что же это за событіе? Свѣдѣнія о происшедшемъ событіи заключаются въ дѣлѣ подъ № 22: „О таврическихъ татарскихъ муллахъ и иныхъ духовныхъ дѣлавшихъ жертвоприношенія потомъ высланныхъ за границу съ ихъ родственниками тудажъ отправиться пожелавшими“, нач. 1 фев. 1788 г. (на 292 л.).

3 февраля 1788 г. областной правитель Баховскій пишетъ извѣстному намъ по переселенію жителей Мегметъ-агѣ: „доходятъ до меня свѣдѣнія, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ переконскаго и евпаторійскаго уѣздовъ отправляются жителями трехдневные посты и молитвы и закланіе барановъ, а какъ всѣ сіи духовные обряды отправляются не во время, предписанное закономъ Магомета, но по внушенію какого-то якобы неизвѣстнаго шейха, то полагаюсь на испытанное ваше благочестіе и преданное усердіе, препоручаю в. в.—ію слѣдующее“; далѣе поручается ему разузнать, въ какихъ деревняхъ и по какому поводу происходили постъ, молитва и жертвоприношеніе, по чьему внушенію, и съ какимъ намѣреніемъ это было совершенно? какія молитвы читались при этомъ и что говорилось? Кромѣ того постараться ему доподлинно узнать, дѣйствительно-ли постъ и молитва происходятъ по внушенію ка-

*) *ibid.*, 80 стр.

кого-то шейха, и гдѣ онъ находится? Въ случаѣ нападетъ на его слѣдъ—немедленно арестовать его со всеѣми бумагами. Въ заключеніе Каховскій общаетъ 100 руб. награды тому, кто отыщетъ виновнаго шейха. О томъ же было написано и другому помощнику по переселенію татаръ Батыръ-агъ (18 и 19 л.л.). Когда Каховскій писалъ эту бумагу, Мегметша бей, тотъ самый, кому первоначально было поручено переселить жителей изъ приморскихъ деревень, уже былъ на мѣстѣ новой своей командировки—въ евпаторійскомъ уѣздѣ и производилъ дознаніе о происшедшемъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ оригинальномъ трехдневномъ постѣ и моленіи. Того же 3 февраля онъ уже сообщаетъ Каховскому, что прибылъ въ дер. Базаглу и узналъ, что въ Хаджи-Атманѣ, Баранѣ и Мунтапѣ дѣйствительно былъ трехдневный постъ, а 23 января совершенно моленіе съ закланіемъ барановъ. Собравъ муллъ и старѣйшихъ этихъ деревень, онъ допрашивалъ о причинѣ этого. Но всеѣ они, сознавшись въ своемъ поступкѣ, объяснили, что сдѣлали по примѣру перекопскихъ жителей; какія же молитвы читались и отъ кого онѣ получены, спрошенные не объяснили. Муллы были отправлены подъ стражей въ Симферополь. Въ другомъ дописаніи, отъ того же числа, онъ извѣщаетъ, что мулла дер. Узбекъ Османъ дней двадцать тому назадъ былъ въ дер. Китай, гдѣ засталъ „великое собраніе духовенства“, отъ котораго узналъ, что жители деревни „постятъ и рѣжутъ барановъ“; на вопросъ, для чего они дѣлаютъ это, татаринъ Сабить отвѣтилъ: «что сіе по всей области должно дѣлать, дабы турецкое войско приняло побѣду надъ Россіей и имъ бы остаться по прежнему въ подданствѣ турецкомъ; о сдѣланіи же такового поста и моленія, получили они изъ-за Перекопа отъ Сантъ Эфендія увѣдомленіе и молитву“. Самъ мулла Османъ не знаетъ этой молитвы и, по возвращеніи обратно домой, въ дер. Узбекъ, ни онъ, ни жители поста не держали и молитвы не совершали. Тѣмъ не менѣе мулла Османъ былъ отправленъ въ Симферополь. Получивъ эти свѣдѣнія, Каховскій пишетъ (4 февраля) подп. Вѣляеву и кол. асс. Ибрагимовичу, находившимся въ ногайскихъ селеніяхъ за Перекопомъ для покупки, по порученію кн. Потемкина, уздечекъ, сѣделъ и хлѣба для арміи,—постараться всеѣми силами отыскать того шейха, который ходилъ по деревнямъ и оставлялъ въ нихъ записки, призывавшія жителей къ трехдневному посту и жертвоприношенію. Этотъ шейхъ, объясняетъ Каховскій, присланъ, какъ говорятъ, шейхомъ Мансуромъ *) и пріѣхалъ къ подпоручику Бей Мамбету въ числѣ

*) Извѣстный имамъ Мансуръ, дѣйствовавшій среди горцевъ Кавказа, см. 9-й № Извѣстій Тавр. Ученой Архив. Коммис., 69 стр.

ногайцевъ, прибывшихъ съ его женою. Кромѣ разыскиваемого шейха, всѣхъ, кто окажется виновнымъ въ совершеніи молитвы и жертвоприношенія, вѣрно было препровождать подѣ стражей въ Симферополь (21 л.). Но не успѣлъ Каховскій отправить курьера съ этой бумагой, какъ получаетъ новое извѣстіе, послужившее для него другимъ указаніемъ къ разъясненію дѣла и открытію виновныхъ, вслѣдствіе чего онъ и посылаетъ Вѣляеву и Ибрагимовичу слѣдующее секретное предписаніе. Онъ пишетъ: „сейчасъ получаю извѣстіе, что изъ жительствовавшихъ за Перекопомъ нѣкто богатой человекъ помре; при погребеніи его былъ подозрѣваемый шейхъ, оставилъ молитву, по коей бы молились Богу, держали трехдневный постъ и дѣлали закланіе барановъ, что будто такъ и исполнялось; отсюда сіе, возымѣвъ свое начало, нѣкимъ запереконскимъ жителемъ Сеитъ Эфендіемъ внесена внутрь области и прислана въ нѣкоторыя деревни та молитва“ Поэтому онъ предлагаетъ арестовать Сеитъ Эфендія и отправить его къ нему и выѣсть съ тѣмъ сообщить всѣ свѣдѣнія по этому дѣлу, какія только они развѣдаютъ; объ отысканіи же шейха „стараться по всей возможности“ (22 л.). На другой день (5 февр.) Каховскій посылаетъ къ Вѣляеву и Ибрагимовичу новаго курьера съ требованіемъ немедленно доставить къ нему Сеитъ Эфендія, который, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, живетъ за Перекопомъ въ дер. Каишъ-Тапканъ и выѣсть съ нимъ забрать всѣ бумаги, какія только будутъ найдены въ его домѣ (29—30 л.л.). Тогда же Каховскій предписываетъ переконскому городничему Левицкому, въ случаѣ Сеитъ Эфендій—въ Перекопѣ, арестовать его и отправить въ Симферополь выѣсть съ мулою и однимъ изъ почетнѣйшихъ жителей дер. Чулги (?) (33 л.).

Тѣмъ временемъ Мегметша бей былъ уже въ дер. Шегинъ переконскаго уѣзда и того же 5 февр. писалъ Каховскому, что „нашелъ вѣрный слѣдъ и надѣется скоро отыскать и главныхъ зачинщиковъ, именно извѣстнаго Каховскому Сеитъ Эфендія и новаго Санакаа Эфендія, по повелѣнію которыхъ, какъ сообщаетъ Мегметша бей, „во всѣхъ деревняхъ, начиная отъ каракуртскаго кадылыка и до самаго Перекона, жители держали постъ и приносили жертвы“ (37 л.). Отправивъ въ Симферополь Алла-яра, мулу дер. Китай, Мегметша бей продолжалъ путь далѣе къ Перекону, прибылъ въ Каишъ-Тапканъ, арестовалъ Сеитъ Эфендія и отца его Санакаа Эфендія и, встрѣтившись тамъ съ Вѣляевымъ и Ибрагимовичемъ, сталъ искать прибывшаго изъ-за Кубани шейха. Объ этомъ 7 февраля рапортуетъ Каховскому Мегметша бей изъ д. Джайни (54 л.), а также Вѣляевъ и Ибрагимовичъ.

Последніе между прочимъ извѣщаютъ, что въ ногайскихъ аулахъ проживалъ прибывшій изъ-за Кубани татаринъ Сеферъ, который выѣхалъ уже въ Крымъ, но онъ не кажется подозрительнымъ, и едва ли это—подосланный шейхъ (23 л).

О всемъ случившемся Каховскій 7 февраля подробно извѣщаетъ кн. Потемкина. Описавъ по порядку все происходившее, онъ далѣе заявляетъ, что, за исключеніемъ селеній, лежащихъ отъ Перекопа къ сторонѣ Евпаторіи, во всѣхъ другихъ „жители находятся въ совершеннѣйшемъ спокойствіи“ и въ заключеніи говоритъ: „но дабы злоумышленіе и коварство молловъ и легкомысліе и слѣное повиновеніе имъ простого народа не остались безъ должнаго взысканія, то не повелѣно ли будетъ отъ В. С—ти всѣхъ безъ изыятія молловъ, а изъ простыхъ татаръ десятого человѣка по жребію, изобличившихся въ преступленіи, наказавъ плетми въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ учинено преступленіе, выслать со всѣми ихъ семействами во внутреннія ихъ провинціи и назначить къ приведенію наказанія въ дѣйство по одному изъ присутствующихъ великороссовъ и по одному изъ здѣшнихъ мурзъ. Я надѣюсь, что изгнаніе ихъ изъ области и наказаніе плетми послужить для прочихъ жителей сильнѣйшимъ обузданіемъ, нежели самая смерть, которой они, по причинѣ жестокихъ прежнихъ правленіевъ, мало страшатся и которую воспріять за то дѣло, по мнѣнію ихъ—Богу угодное, почитаютъ святостью“ (40—41 л.л.). Вмѣстѣ съ тѣмъ Потемкину была препровождена выписка изъ показаній, данныхъ на допросѣ арестованными. Изъ нихъ имамъ дер. Узбекъ Османъ показалъ то, что онъ слышалъ, во время своей поѣздки въ д. Китай, и что послужило нитью къ раскрытію дѣла. По его объясненію началось дѣло такъ. На похороны одного богатаго татарина явился неизвѣстный дервишъ, который попросилъ позволенія у тамошнихъ муллъ совершить, по окончаніи церемоніи, послѣднее служеніе. Муллы позволили, а сами посѣщили въ домъ покойника, гдѣ сѣли обѣдать. Тутъ они вспомнили про дервиша и послали за нимъ, но его уже не оказалось; посланный вернулся съ запиской, которую будто онъ нашелъ на могилѣ; записку отдала Сейтъ Эфендію и онъ прочелъ слѣдующее: „Поститесь три дни и принесите въ жертву черныхъ барановъ и коровъ, ибо сею жертвою Господь Богъ воздастъ по желанію вашему и избавитъ отечество отъ невѣрныхъ сильною турецкою саблею!“ Далѣе Османъ показалъ, что, по возвращеніи изъ д. Китай, онъ ѣздилъ въ д. Монтанай, гдѣ разсказалъ слышанное имаму Мустафѣ, который поэтому совершилъ молитву; самъ же онъ въ своемъ

селѣ не сдѣлалъ этого. Имамъ дер. Халжи-Атманъ объяснилъ, что совершилъ молитву по примѣру другихъ муллъ— „единственно для благополучія своего отечества“. Житель той же деревни Касимъ объявилъ, что его односельчане рѣшились совершить молитву и постъ потому, что вернувшіеся изъ Перекопа привезли извѣстіе, что будетъ кровавый дождь, и что, для предотвращения этого, нужно поститься и принести въ жертву черныхъ барановъ. Тоже самое показали и остальные: Мустафа, имамъ дер. Монтанай, Менгли Али, имамъ дер. Боракъ, татаринъ Девлетъ Газы и имамъ дер. Китай Алла-яръ мулла. Послѣдній прибавилъ еще, что, по предсказанію Сеитъ Эфендія, кровавый дождь долженъ былъ быть 20 января. Наконецъ свидѣтель Еракай показалъ, что, проѣздомъ чрезъ дер. Чулги, онъ слышалъ о совершенномъ тамъ жертвоприношеніи двухъ черныхъ кобылъ (42—45 л.л.).

Когда такимъ образомъ преступленіе стало всплывать наружу и главные зачинщики его были уже открыты, наиболѣе скомпрометированнымъ въ глазахъ администраціи явился перекопскій исправникъ Сеитъ Ибрагимъ-ага. 8 февраля Каховскій требуетъ отъ него «яснаго отвѣта», почему онъ ничего не сообщилъ о томъ, что дѣлается у него въ уѣздѣ и предлагаетъ ему— „объявить во всей откровенности, съ какимъ намѣреніемъ происходило моленіе и жертвоприношеніе, какіе о семъ въ уѣздѣ слухи и разговоры“? и какіе онъ самъ имѣлъ разговоры при своемъ проѣздѣ изъ Перекопа въ Евпаторію? (48 л.). На другой день исправникъ отвѣтилъ, что онъ ни отъ кого извѣстія о моленіи не получалъ и самъ не зналъ объ этомъ, а потому и не могъ сообщить начальству. Далѣе онъ подробно описываетъ свою поѣздку изъ Перекопа въ Евпаторію и обратно и все то, что онъ дѣлалъ въ пути и говорилъ. Въ заключеніе указываетъ, что на обратномъ пути въ Перекопъ ночевалъ у Темиръ-аги, „но никакого разговору между нами касательно поста не было; впрочемъ, ежели окажется, что я имѣлъ свѣдѣніе и не донесъ, въ такомъ случаѣ отдаюсь власти вашей“ (49—50 л.л.). Получивъ это объясненіе, Каховскій пишетъ кн. Потемкину: «не могу я показаніе его принять справедливымъ, кольми паче по поводу его расторопности и проворства долженствую сомнѣваться о его вѣрности и усердіи». «За такое его перадивое смотрѣніе въ уѣздѣ», продолжаетъ Каховскій, „приказалъ я арестовать *), а для исправленія должности. не угодно-ли будетъ В. С.—ти опредѣлить Велишахъ-мурзу (53 и 58 л.л.). Велишахъ-

*) 30 марта Сеитъ-ага былъ отправленъ къ кн. Потемкину.

мурза уже былъ допущенъ къ исправленію должности, ибо 8 февраля онъ сообщаетъ Каховскому новыя варіаціи распространеннаго за Перекопомъ суевѣрія: что одинъ мулла (имени его не называетъ) совѣтуетъ принести въ жертву „черныхъ лошадей безъ пятенъ“ и закрыть колодези, ибо имѣетъ послѣдовать трехдневный кровавый дождь, что въ дер. Одоманъ къ одному 12-лѣтнему мальчику подошелъ старецъ въ то время, когда онъ доставалъ воду изъ колодца, и велѣлъ ему объявить жителямъ—«не брать воды изъ колодца, но закрыть его на три дня и молиться» и что жители послушались и совершили моленіе съ жертвоприношеніемъ (66 л.). Въ ногайскихъ же аулахъ Тугенли и Ися-аги, по словамъ Вѣллева и Ибрагимовича, не только закрыты были особыми покрывками колодцы, но и „купанье“, оставшихся отъ ужина на другой день не употребляли“ (71 л.).

Тѣмъ временемъ главные зачинщики произведенной сумятицы: киргизецъ Хаджи Мустафа, Сапакъ-ага Эфендіи съ сыномъ Сеитъ Эфендіемъ и Хаджи Мамбетъ Эфендіи допрашивались въ Симферополь въ присутствіи кадіаскера-эфенди, Метметъ-аги, Батыръ-аги и Таблица. Изъ нихъ Хаджи Мустафа на первомъ допросѣ показалъ, «будто ему во снѣ явился шейхъ Мансуръ, завѣщающій установить трехдневный постъ и принести Богу жертву съ закланіемъ барановъ для благоденствія народа». На второмъ допросѣ онъ сознался, что за три мѣсяца до этого прибылъ къ нему неизвѣстный дервишъ, который и объявилъ отъ имени шейха Мансура, что для „изощренія турецкаго меча противъ невѣрныхъ“ необходимо установить постъ и совершить моленіе. Собравъ жителей своей деревни, онъ сдѣлалъ такъ, какъ ему заповѣдалъ дервишъ, тѣмъ болѣе, что и въ другихъ ногайскихъ деревняхъ стали дѣлать тоже самое.—Сапакъ Эфендіи показалъ: въ январѣ мѣсяцѣ онъ узналъ отъ муллы Айдара, что ногаецъ Мусса присланъ отъ шейхъ-имамъ Мансура съ повелѣніемъ „три дня поститься, рѣзать черныхъ кобылъ, быковъ и барановъ и молиться объ изощреніи турецкаго меча противъ невѣрныхъ“. Тогда онъ, Сапакъ Эфендіи, „сталъ раздавать писанныя въ таковой силѣ молитвы“. Молитва эта, найденная въ бумагахъ допрашиваемого и приложенная къ дѣлу, въ переводѣ такова: „Благодарю тя Господи навсегда и исповѣдую, что нѣтъ другого Бога кромѣ Тебя Единаго. Созданный чистою совѣстью все и все (всѣхъ); Богъ есть всемогущій! Ничто обожать не можно, какъ только Единаго Бога! О, Господи, помилуй пророка нашего Мухаммеда, все создавший Богъ! Да постятся три дни, или семь дней, да постятся и да принесутъ на жертву черныхъ жеребцовъ, или черныхъ

валаховъ! Да принесутъ на жертву сію молитву по сто разъ и всегда да читаютъ! Невѣрные ослабѣютъ, мусульмане усилятся и укрѣнятся“ (80—81 л.л.). Сынъ Санакаа Эфендія, Сеять Эфендій, не признавая виновнымъ ни себя ни своего отца, объяснилъ, что продажей молитвъ отецъ его торговалъ, для исцѣленія отъ разныхъ болѣзней. Наконецъ Хаджи Мамбетъ Эфендій показалъ, что онъ узналъ про повелѣніе шейха Мансура отъ Хаджи Мустафы на похоронахъ Мамбетъ-бей, жителя аула Теить-Кошъ и, слѣдуя его примѣру, совершилъ и у себя моленіе (91—92 л.л.).

Препровождая кн. Потемкину выписку изъ этихъ показаній, Каховскій (13 февраля) пишетъ, что имъ разосланы во все мѣста области вѣрные и надежные люди, для отысканія дервина, посланнаго будто шейхомъ Мансуромъ, хотя „соображалъ все отвѣты Хаджи Мустафы и способы, которыми разглашеніе сего зла сообщалось отъ одного къ другому“, Каховскій и говоритъ „что онъ самъ—выдумщикъ и зачинщикъ сего зла“. Далѣе онъ сообщаетъ, что „злое намѣреніе, выдуманное Хаджи Мустафой, или въ самомъ дѣлѣ принесенное къ нему отъ шейха Мансура взятіемъ его самого, его соучастниковъ и послѣдователей прекращено въ области совершенно“. Наконецъ, полагая, „что дѣло началось отъ книжниковъ, кои все къ роду духовенства причитаются, и обманами своими налагал на себя почтеніе черни, влекутъ оную въ несчастіе“, предлагаетъ „примѣрно наказати зачинщика въ областномъ городѣ, а прочихъ преступниковъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ учинено преступленіе . . . , а по учиненіи наказанія вывести изъ области“ (89—90 л.л.).

По мѣрѣ разслѣдованія, число привлеченныхъ къ дѣлу все болѣе и болѣе увеличивалось. Мегметша бей, Бѣляевъ, Ибрагимовичъ, перекопскій городничій Левицкій разбѣзжали по деревнямъ и уличенныхъ въ преступленіи доставляли подъ конвоемъ въ Симферополь для допроса. 21 февраля здѣсь содержалось подъ арестомъ уже 18 новыхъ муллъ и эфендіевъ изъ деревень: Теить, Терень, Джавъ-Киргизъ и Джанъ-Кара (127 л.). Показанія новыхъ лицъ въ общемъ однообразны. Сознаваясь въ содѣянномъ, они объясняютъ, что слѣдовали въ совершеніи молитвы и поста извѣстному своею ученостію Хаджи Мустафѣ. Вотъ для примѣра одно изъ показаній (Орака Эфендія, имама дер. Теить): „Слыша между своими единовѣрцами о разнесшемся слухѣ, будто Хаджи Мустафа, почитаемый въ обществѣ первѣйшимъ и ученѣйшимъ человекомъ, нашелъ въ книгахъ, что воспослѣдуетъ нѣкое несчастіе, и что для избѣжанія должно поститься, закрыть ко-

лодези и принести на жертву всякую скотину, рѣшился онъ, Оракъ Эфендїй, съ вышеписаннымъ (муллой той же деревни) Абдуль Керимомъ и обще со всѣми жителями исполнить моленіе и жертвоприношеніе“. Такимъ образомъ, по ихъ объясненію, причиною всего была—вѣра въ „превосходную ученость“ Хаджи Мустафы и подражаніе его примѣру (128—129 л.л.). Кроме того, къ показаніямъ допрошенныхъ приложенъ переводъ слѣдующей записки, найденной у погайца Юнуса Эфендїя: „Три дня да постится, а на четвертый да празднуютъ. Во грѣхахъ да сдѣлають раскаяніе, да очистятъ совѣсть свою, ибо представленіе (sic) близко. Двери раскаянія скоро затворятся. Виждь надъ собою семь явныхъ знаковъ, въ прошедшее время бывшихъ и въ книгахъ найденныхъ. Гавріиль сказалъ, кто послѣ меня сойдетъ на поверхность земли, то должно 10 разъ (?). Во первыхъ, съ земли возьму плодородіе; во вторыхъ, возьму приношеніе дѣтей къ родителямъ; въ третье, возьму согласіе отъ братьевъ; въ четвертое, отъ женщины возьму заповѣсу; въ пятое, возьму отъ судей прощеніе и милосердіе; въ шестое, отъ бѣдныхъ возьму терпѣніе; въ седьмое, отъ богатыхъ возьму щедроту; въ восьмое, отъ ученыхъ возьму науки; въ девятое, отъ священнаго писанія возьму писанное, или сотру писанное въ священномъ писаніи, такъ что останется одна чистая бумага; въ десятое, возьму правовѣріе или православіе. Помилуй мя Господи! восемь исполнилось, осталось только два не совершившееся“ (131 л.). Переводъ этой записки съ показаніями допрошенныхъ Каховскій посылаетъ (21 февраля) Потемкину и жалуется на легкомысліе магометанскаго духовенства, невѣжество черни и происходящее отсюда слѣпое повиновеніе внушеніямъ книжниковъ. Указывая на то, что магометанское духовенство, хотя и состоитъ подъ управленіемъ муфтія и кадїаскера, тѣмъ не менѣе не находится въ общеніи съ послѣдними, ибо, объясняетъ онъ, „къ мечетямъ опредѣлялись имамы и прочіе служители, по одобренію прихожанъ, безъ должнаго испытанія ни ихъ учености, ни благонравія“, Каховскій извѣщаетъ князя, что на дняхъ онъ собираетъ со всѣхъ селеній области духовныхъ, „подъ видомъ экзамена ихъ учености“, и воспользуется этимъ для внушенія каждому строго относиться къ своей обязанности и не допускать впредь ничего подобно совершившемуся (136 л.).

Оставалось отыскать шейха, посланнаго будто имамомъ Мансуромъ, какъ перваго виновника происшедшаго. Но, не смотря на всѣ старанія, его не могли найти. Поэтому, когда 3 марта Каховскій получилъ приказъ отъ Потемкина—немедленно выслать къ нему въ Збурьевскъ „шейха, дѣла-

ющаго около Перекопа пророчества“, то Каховскій отвѣтилъ, что „сейхъ нигдѣ не отыскавъ“ и врядъ ли онъ будетъ отысканъ, ибо „Хаджи Мустафа вымыслилъ объ ономъ для сильнѣйшаго впечатлѣнія народа въ своемъ коварномъ обманѣ“ (149 л.). На другое же предписаніе князя, полученное 7-го марта, объ отправленіи въ Кременчугъ всѣхъ виновныхъ въ совершеніи молитвы и поста, Каховскій отвѣтилъ тѣмъ, что выслалъ подъ конвоемъ въ Бериславъ, а оттуда въ Кременчугъ; изъ числа арестованныхъ— 9 человекъ, за исключеніемъ Хаджи Мустафы, который не былъ отправленъ по болѣзни (171—178, 187—195 и др. л.л.).

Дѣло казалось уже разслѣдованнымъ, главные виновники и ихъ ближайшіе послѣдователи задержаны и допрошены; оставалось теперь задержать остальныхъ виновныхъ муллъ, устроившихъ въ своихъ деревняхъ постъ и молитву. Вслѣдствіе этого областной правитель поручаетъ Ибрагимовичу, Велипахъ-мурзѣ, Мегметнѣ мурзѣ и Мегметнѣ бею переписать всѣхъ тѣхъ муллъ, которые оказались виновными въ совершеніи у себя преступнаго моленія и представили бы ему списокъ; при этомъ Ибрагимовичу велѣно произвести дознаніе въ погайскихъ деревняхъ и аулахъ, Велипахъ-мурзѣ и Мегметнѣ мурзѣ—въ перекопскомъ уѣздѣ, а Мегметнѣ бею—въ селеніяхъ евпаторійскаго уѣзда, прилегающихъ къ Перекопу. Порученіе это скоро было исполнено. 17 марта Ибрагимовичъ сообщаетъ, что въ погайскихъ селеніяхъ виновныхъ оказалось девять муллъ въ дер.: Адаманъ, Байтюпъ, Вуюкъ-Чурумъ и въ аулахъ: Аирчи, Пугенлы, Копратъ, Казаутъ, Хаджи-Мустафа и Теронаиръ (182 л.). 15 марта Мегметина бей сообщаетъ списокъ деревень, гдѣ было совершено моленіе, и муллъ этихъ деревень и въ заключеніе считаетъ нужнымъ донести, что и помѣщикъ дер. Кудашъ, предводитель дворянства перекопскаго уѣзда, постился и приносилъ жертву. Изъ представленнаго имъ списка видно, что въ слѣдующихъ деревняхъ было совершено моленіе: въ Тобулдекѣ, Сиджевутѣ, Чагалтаѣ, Акшеихѣ, Копкарахѣ, Кичакъ-Азѣ, Кара-Найманѣ, Аманчѣ-Нурали, Монаѣ, Семенѣ, Азѣ, Кичкине-Ички, Копжелаѣ, Сарбишѣ, Азгана-Карѣ, Айкаулѣ, Шегалѣ, Керейтѣ, Китаѣ, Расѣ, Кенегесѣ, Аликечѣ, Кипчакѣ, Балзытѣ, Кожамбакѣ, Гаджи-Атманѣ (?), Терекле-Китаѣ, Гасанъ-Ажи, Каржавѣ, Баранѣ и Мунтанѣ, всего въ 31 деревни евпаторійскаго уѣзда. Кромѣ того въ списокъ внесены всѣ духовныя лица (имамы, муллы, муфетины (?)), а также и десятникъ каждой изъ этихъ деревень. Всѣхъ записанныхъ оказалось 102 человека, изъ которыхъ Каховскій (30 марта) потребовалъ въ Симферо-

поль чрезъ Евпаторійскій нижній земскій судъ 34 человекъ муллъ, двухъ имамовъ (дер. Табулдасъ и Чагалтай) и одного шейха. Вслѣдъ за симъ (не извѣстно, какого числа) представляетъ вѣдомость и Мегметина-мурза, производившій дознаніе въ переконскомъ уѣздѣ. Изъ его вѣдомости видно, что моленіе было совершено въ 42 деревняхъ: Боркатъ, Махмутъ-Коджа, Герей, Кипчакъ, Султанпѣ, Бахсанъ, Якипибаъ, Буюкъ-Джайлакъ, Сакалъ-Мангитъ, Бозганъ, Кучукъ-Джайлакъ, Джалантонпѣ (?), Когенли, Дюрчи, Буюкъ-Орка, Берди-Булатъ, Опларъ-Найманъ, Шигимъ, Орманъ-Хаджи, Азганъ-Баранпѣ, Чекиръ-денчи-Мангитъ, Кишкара, Бичере, Бешъ-Аулъ, Токличакъ, Учъ-эвли-Орка, Бурундукъ, Той-Тебе, Башличъ, Мулларъ-Или, Султанъ-Базаръ, Терсъ-Бакалакъ, Котгаъ (?), Ворлакъ-Киратъ, Коктеинъ, Мурзаларъ-Кемелчи, Вадракъ, Асепъ, Оймамчикъ, Чегере, Кингачъ и Учъ-Ильги. Здѣсь также были переписаны духовныя лица и десятники каждой деревни, изъ которыхъ Каховскій (того же 30 марта) потребовалъ къ себѣ чрезъ Переконскій земскій судъ однихъ только муллъ, въ числѣ 43 человекъ (213—239 л.л.). Всѣ обвиненные, въ числѣ 89 человекъ, были подвергнуты въ Симферополѣ, въ присутствіи вице-губернатора Габлица, Мегметъ-аги, Батыръ-аги и Ибрагимовича, вторичному допросу. Но онъ ничего поваго не открылъ и заключалъ лишь повтореніе извѣстной уже исторіи о трехдневномъ постѣ и молитвѣ, сопровождавшейся въ одномъ мѣстѣ закланіемъ черныхъ барановъ, въ другомъ — лошадей, въ третьемъ — коровъ. На вопросъ, что заставило ихъ дѣлать все это, одни объяснили, что слѣдовали примѣру Хаджи Мустафы, другіе дѣлали по примѣру жителей, живущихъ за Перекопомъ, третіе — чтобы предотвратить имѣющій быть кровавый дождь, ядъ и паденіе съ неба камней. Однимъ словомъ, выражался словами Каховскаго, разслѣдованное дѣло ясно доказало до какого суевѣрія можетъ дойти темная масса, руководимая стаднымъ чувствомъ подражанія, или слѣпо подчиняющаяся вымышленнымъ авторитетамъ «святости и учености», „такъ что“, продолжаетъ Каховскій, „съ одной стороны они достойны сожалѣнія, но, съ другой стороны“, заключаетъ онъ, „мало предвидится надежды, чтобы они остались спокойными въ случаѣ, если бы нашлся въ области еще какой нибудь вредный злоумышленникъ, и потому, отпави ихъ въ Бериславль, предаю судьбу ихъ прозорливѣйшей В. С — ти разсмотрѣнію“ (244 л.).

Дѣйствительно, 15 апрѣля партія арестантовъ, состоящая изъ 45 татарскихъ муллъ переконскаго уѣзда, подъ конвоемъ 20 вооруженныхъ казаковъ, вышла изъ Симферополя для слѣдованія въ Перекопъ, а оттуда

— въ Бериславѣ, а 27 апрѣля туда же послѣдовала другая партія изъ 29 муллъ енапаторійскаго уѣзда (245—250 л.л.). 1 мая арестанты въ числѣ 71 (?) человека были уже въ Бериславѣ, о чемъ и рапортуетъ Каховскому начальнику конвоя квартирмейстеръ Мельниковъ (258 л.) Отсюда же, согласно распоряженію кн. Потемкина, они были препровождены далѣе въ Кременчугъ (262 л.).

О дальнѣйшей судьбѣ отправленныхъ къ кн. Потемкину муллъ, въ числѣ 71, въ концѣ описываемаго нами дѣла имѣемъ нѣсколько бумагъ. Первая бумага—это письмо, отъ 10 ноября 1792 г., бывшаго правителя Таврической области, а теперь правителя екатеринославскаго намѣстничества В. Каховскаго, новому правителю С. С. Жегулину. Извѣщая, что опредѣленный ген.-маіоромъ І. Де-Рибасомъ къ отправленію на родину, по случаю окончанія войны, турецкихъ военно-плѣнныхъ, донесъ ему, что въ Херсонѣ находится 56 татарскихъ муллъ, присланныхъ изъ Харькова, онъ проситъ Жегулина велѣть перекопскому городничему приять этихъ муллъ, которые отправляются на сихъ дняхъ въ Перекопъ—„до особаго (какъ говорится въ письмѣ) вашего объ нихъ повелѣнія“ (269 л.). 21 декабря смотритель по-гайскихъ селеній Щетинскій рапортуетъ, что прибывшіе изъ Херсона муллы сданы имъ и перекопскимъ городничимъ на поруки благонадежнымъ людямъ. 19 янв. областной правитель, извѣдомляя перекопскаго городничаго, что „объ участи муллъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества еще не послѣдовало разрѣшенія и состоятъ они и понинѣ подъ именемъ преступниковъ“, предписываетъ строго слѣдить за ними и не позволять имъ отлучаться съ своихъ мѣстъ (279 л.). Изъ дальнѣйшаго видно, что Жегулинъ, не зная какъ поступить съ присланными муллами, спрашиваетъ о томъ Де-Рибаса. Послѣдній 21 января благодаритъ его за извѣстіе о муллахъ и проситъ немедленно отправить ихъ къ нему въ Херсонъ, „для поступленія съ ними“, какъ объясняетъ, „соотвѣтственно Высочайшему повелѣнію“. Изъ сожалѣнія, изъ дѣла не видно, въ чемъ состояло это повелѣніе, и какъ съ ними было поступлено. Послѣдніе листы дѣла заключаютъ лишь перениску по поводу отправленія обратно въ Херсонъ находившихся здѣсь на порукахъ 56 крымскихъ муллъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Лашковъ.

РАСЧИСТКА КУРГАНА ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ СИМФЕРОПОЛЯ.

Возвышенность подъ Симферополемъ, оканчивающаяся въ сѣверной своей части мѣстностью древняго Неаполиса, тянется версты на 3—4 къ юго-востоку, представляя почти на всемъ протяженіи крутой обрывъ съ восточной стороны. На этой возвышенности, въ юго-восточной ея части, почти на краю обрыва, вблизи дороги, ведущей въ дер. Курцы, инженеръ А. В. Конради обратилъ вниманіе на курганъ, отчасти уже раскопанный, но съ явными признаками могилы, обложенной каменными плитами. Г. Конради 19 января текущаго года сообщилъ объ этомъ курганѣ председателю таврической ученой архивной комиссіи. Въ тотъ-же день А. Х. Стевень и членъ комиссіи А. И. Маркевичъ посѣтили это мѣсто и, послѣ вѣщшняго осмотра кургана, пришли къ заключенію, что онъ несомнѣнно уже разрытъ и расхищенъ, но заслуживаетъ научной расчистки и подробнаго описанія, въ виду очень интереснаго устройства находящейся въ курганѣ могилы. Но влѣдствіе холоднаго времени работа эта могла быть исполнена только 6-го апрѣля настоящаго года. Расчистку могилы производили: председатель комиссіи А. Х. Стевень и члены ея: А. И. Маркевичъ и А. О. Кашпаръ.

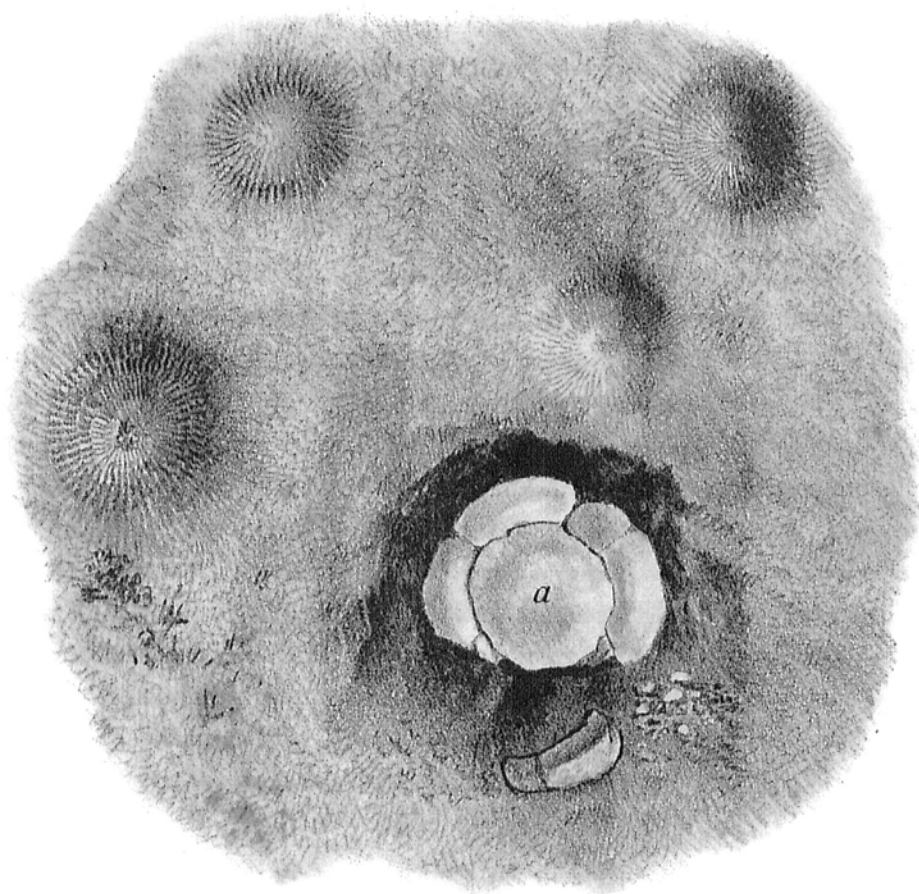
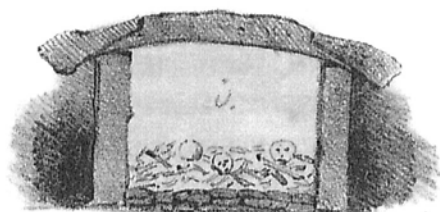
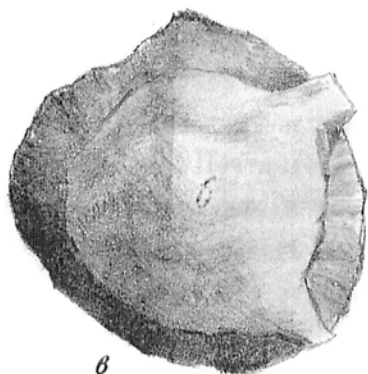
Курганъ имѣетъ 130—5 шаговъ въ окружности; отъ основанія его до вершины, отчасти уже разрытой, 18 шаговъ; высота кургана весьма незначительна, не болѣе 1 сажени. На поверхности кургана четыре углубленія или ямы, которыя, по словамъ хорошо знающихъ эту мѣстность лицъ, были на этомъ курганѣ уже лѣтъ 30 назадъ, что весьма вѣроятно, такъ какъ въ одной изъ этихъ ямъ уже выросло маленькое деревцо. Эти ямы ясно показываютъ, что курганъ уже не разъ раскапывали, вѣроятно съ цѣлію добыть камень, который въ большомъ количествѣ добывается въ этой мѣстности и идетъ отчасти на известковые заводы, а отчасти на постройки. Вѣроятно въ одну изъ такихъ раскопокъ на этомъ курганѣ рабочіе наткнулись на каменную плиту и, расчистивъ нѣсколько землю, обнаружили могильный склепъ, въ который и проникли.

Въ то время, когда мы въ первый разъ увидѣли этотъ курганъ, могила имѣла слѣдующій видъ: на нѣсколькихъ каменныхъ плитахъ, изъ которыхъ отчасти видна была только одна, лежала сверху большая гранитная

плита округлой формы, въ видѣ опрокинутой тарелки, къ краямъ которой приложено было еще три гранитныхъ плиты формы отрѣзковъ круга; четвертая такая же плита была отвалена, вслѣдствіе чего и обнаружился доступъ въ могилу (Рис. а).

Рѣшивъ предварительно расчистить могилу снаружи со всѣхъ сторонъ, мы повели расчистку съ сѣверо-западной стороны (съ которой и былъ уже сдѣланъ доступъ въ могилу), въ видѣ траншеи, шириной приблизительно равной размѣрамъ верхней плиты. Расчистивъ эту сторону отъ земли и довольно большихъ камней, изъ которыхъ, какъ оказалось, состоитъ весь курганъ, мы дошли до стоящей вертикально могильной плиты, на которой (вмѣстѣ съ другими плитами) лежала гранитная крышка. При расчисткѣ мы находили въ землѣ очень много человѣческихъ костей, явно—выброшенныхъ изъ могилы, а также много черепковъ древней посуды. Переходя затѣмъ къ сѣверной сторонѣ могилы, мы ясно увидѣли, что она составлена изъ большихъ плитъ, которыя были обложены камнями, образовавшими какъ-бы стѣну, а затѣмъ уже это сооруженіе было засыпано землей. Затѣмъ мы расчистили остальные двѣ стороны могилы—восточную и южную, и тогда обнаружился весь наружный видъ ея. Могила имѣетъ видъ прямоугольнаго четырехугольника, сѣверная и южная стороны котораго длиннѣе остальныхъ; состоитъ изъ шести стоящихъ вертикально и грубо обтесанныхъ плитъ изъ мѣстнаго известняка: по одной съ западной и восточной стороны и по двѣ съ сѣверной и южной, причемъ четыре плиты одинаковой величины (130 сантиметровъ) и двѣ меньшихъ (60 сантим.). На этихъ плитахъ лежитъ громадная крышка изъ гранитнаго камня, грубо обдѣланная, въ видѣ опрокинутой тарелки: діаметръ дна ея 125 сантиметровъ, край размѣрами отъ 30 до 50 сантим. На края же этой плиты положены отдѣльные гранитные камни длиной въ 150 сантим. и шириной въ 50 сантим. (могила въ разрѣзѣ рис. б, крышка рис. в, гранитные отрѣзки рис. г и д). Необходимо замѣтить, что гранитъ, изъ котораго сдѣланы эти плиты, находится въ двухъ мѣстахъ не вдалекѣ отъ этого мѣста: въ д. Курцы и въ имѣніи А. А. Казначеева Джіень-Софу. Оба эти мѣста находятся въ 4—5 верстахъ отъ нашего кургана, въ долинѣ. Удивительно, какъ эти громады были подняты на большую возвышенность, на которой находится курганъ, и почему на крышку могилы не былъ употребленъ тотъ же известнякъ, изъ котораго сдѣланы остальные плиты.

Во время расчистки прибыли на мѣсто ея объѣзчики городскихъ зе-

мель, которые заявили, что осенью 1889 г. городская управа разрешила добывать на этомъ мѣстѣ камень, не предполагая здѣсь могилы. Но во время добычи камня рабочіе открыли эту могилу, проникли въ нее и выбросили оттуда множество костей (будто-бы около 20 человѣческихъ череповъ) и черепковъ, а что больше найдено было ими въ могилѣ—неизвѣстно. По распоряженію городской управы могила была закрыта, но засыпку могилы пришлось повторять еще раза два—три, такъ какъ каменщики или другія лица разрывали ее, чтобы воспользоваться ея содержимымъ.

Между тѣмъ, расчистивъ могилу снаружи, мы приступили къ расчисткѣ ея внутри. Почти до верху она была наполнена землей, которую мы осторожно выбрасывали и рассматривали; въ землѣ было много въ безпорядкѣ брошенныхъ человѣческихъ костей, между прочимъ шесть цѣлыхъ череповъ, а также много угля и глиняныхъ черепковъ, причѣмъ нѣсколько кусковъ удалось сложить, и получилось дно и боковая часть большой амфоры; кромѣ того найдено нѣсколько кусковъ кремня, изъ которыхъ два имѣютъ форму отбитаго ножика, точильный брусокъ и немного розовой краски. Осторожно и внимательно продолжая расчистку, мы увидѣли, что безусловно расхищена была не вся могила; южная и юго-восточная часть ея были расхищены не вполне. Именно у южной стѣнки ея мы откопали нетронутый еще костякъ, причѣмъ оказалось несомнѣннымъ сидячее, согнутое положеніе покойника, такъ какъ послѣ расчистки черепа сѣйчасъ же подъ нимъ оказались кости реберъ, бедра и пр.; ногами костякъ обращенъ былъ къ востоку. Тутъ же найдены были три золотыхъ и три простыхъ бусы, довольно большая рѣчная раковина *), часть фибулы и болѣе 200 четырехугольныхъ кусочковъ желѣза, одинаковой величины и формы, съ отверстиями въ двухъ углахъ и слѣдами украшеній,—вѣроятно остатки панциря; кромѣ того здѣсь найдены два маленькихъ блюдечка изъ черной глины, грубой работы, и бычачья кость. Послѣ расчистки могилы вся выпутанная изъ нея земля была просѣяна черезъ металлическое рѣшето, и тогда была найдена еще одна золотая буса. Наконецъ мы измѣрили могилу внутри. Длина ея 190 сант., ширина 130 сант. и высота около 100 сант. (отъ 85 до 100). Могила занимаетъ не центральную часть кургана, а нѣсколько отдалена отъ центра къ сѣверо-западу.

Но смотря на незначительное количество найденныхъ нами предметовъ,

* У Достояно замѣчанія, что эта раковина водится только въ одномъ мѣстѣ, близъ Салгира, въ мельничной канавѣ, и носитъ названіе *Unio Steveniana*.

курганъ этотъ первоначально былъ, должно полагать, весьма богатъ содержаніемъ, такъ какъ въ незначительной, менѣе или почти нетронутой части его мы нашли четыре золотыхъ бусы, пемотри на неоднократныя расхищенія могилы. Что касается числа погребенныхъ въ ней, то оно было, судя по количеству костей, довольно значительно, вѣроятно болѣе 10. Не имѣя въ виду рѣшать вопроса, къ какому времени и типу относится этотъ курганъ, нельзя не указать, что профессоръ В. Б. Антоновичъ въ рефератѣ своемъ „Типы кургановъ Кіевской губерніи“, читанномъ на послѣднемъ (VIII) археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ, характерными предметами скифскаго типа кургановъ считаетъ желѣзные чешуйчатые панцири, желѣзные же съ бронзовыми наконечниками копья, а также огромные кувшины съ остатками пинии и раковины *). Припомнимъ, что и въ нашемъ курганѣ найдены желѣзные предметы, и между прочимъ остатки панциря, а также куски очень большой амфоры и большая раковина. Незначительная высота кургана и близкое отъ поверхности его нахожденіе могилы, что могло произойти только отъ размывовъ и расползанія кургана отъ времени, свидѣтельствуютъ о глубокой его древности, а присутствіе кремневыхъ орудій, грубой глиняной посуды и отсутствіе монетъ также позволяютъ отнести его ко временамъ скифовъ. Въ общемъ эта могила, какъ по характеру, такъ и по находкамъ, весьма напоминаетъ могилы, находящіяся въблизи кургана, на мѣстѣ древняго Неаполиса.

Арсеній Маркевичъ.

*) Д. Н. Багалъй. VIII-й археологическій съездъ въ Москвѣ, Кіевская Старина 1890 г. мартъ. Шмурло: VIII археологическій съездъ въ Москвѣ. Журн. Мин. Нар. Пр. май 1890 г. См. также „Московскія Вѣдомости“ и „Русскія Вѣдомости“ отъ 15 января 1890 года.

Вновь открытая греческая катакомба въ г. Керчи.

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1890 г. мнѣ сообщили, что открыта древняя катакомба, которая находится надъ Татарской слободкой, на сѣверномъ склонѣ такъ называемой „Долгой скалы“, почти противъ мечети *). Эта возвышенность служить продолженіемъ горы «Митридата», и въ ней попадаются гробницы и катакомбы позднѣйшаго времени, уже послѣ Р. Хр.

Въ этой мѣстности, которая представляетъ собою сплошное древнее кладбище, устроена теперь городская каменоломня. Здѣсь одинъ изъ обывателей Татарской слободки Ив. Ивановъ ломаетъ камень. Катакомба, по его словамъ, открыта 28-го апрѣля и найдена уже разграбленной. Эта катакомба высѣчена подъ землей, на глубинѣ двухъ сажень, въ каменномъ грунтѣ, который состоитъ изъ известковыхъ плитъ, идущихъ горизонтально и перемежающихся глинистыми слоями. Въ катакомбѣ ведетъ, на глубинѣ, небольшая узенькая галлерейка, аршина въ два длины и почти въ аршинъ вышины и ширины. Катакомба представляетъ собою три отдѣленія; по въ сущности это одна большая комната, раздѣленная двумя продолговатыми четырехугольными столбами на три погребальныя камеры. Столбы сдѣланы искусственные изъ известняка, очевидно, съ цѣлью поддержать и укрѣпить потолокъ. Около праваго столба вокругъ можно обойти въ правую погребальную камеру; здѣсь у правой стѣны возвышается скамейка, на которой лежали покойника. Надъ скамейкой потолокъ понижается, какъ бы образуя со стѣной сводъ; но теперь судить объ этомъ трудно, такъ какъ потолокъ въ этой части катакомбы нѣсколько обрушился или нарочно попорченъ. Средняя камера у передней стѣны также имѣетъ скамейку, лѣвая же комнатка вся имѣетъ полъ приподнятый надъ общимъ уровнемъ на четверть аршина. Въ лѣвомъ столбѣ противъ передней стѣны устроена небольшая ниша, въ которой ставилась посуда и вообще предметы погребальнаго культа; ниша съ четырехъ сторонъ украшена фресками, изображающими

*) По заявленію нѣкоторыхъ жителей слободки, эта катакомба открыта раньше, дѣтъ пять назадъ.

цвѣточные подушечки; въ лѣвой камерѣ, въ задней стѣнѣ, устроена вторая ниша.

Оба столба и передняя часть стѣны оштукатурены и покрыты фресками. На правомъ столбѣ, въ самомъ верху, изображеніе цвѣточной подушечки; подъ нею, какъ будто въ рамкѣ, греческая надпись въ 12-ть строкъ; надпись окружена листьями плюща. Первая строка стерта невѣжественными посѣтителями; также попорчены сильно, какъ будто пальцемъ выковыряны послѣднія три строки, отчего чтеніе ихъ весьма затруднительно. Одна строка надписи писана черной, а другая красной краской. Буквы надписи—полуовалы, напоминающіе славянскій полууставъ. Площадь, занимаемая надписью, имѣетъ 38 сант. длины и 41 сант. высоты. Уменьшенный снимокъ ея прилагается подъ № 1-мъ. Сама по себѣ надпись въ этой катакомбѣ представляетъ большой интересъ, хотя она, вслѣдствіе порчи, и не во всѣхъ мѣстахъ можетъ быть прочтена. Болѣе вѣроятное чтеніе ея можно предложить слѣдующее:

Αγαθη τουχη
 Σορακος β διων πρακτωρ
 οικοδομησας το ιερων
 τουτο εκχ θεμελιων καινων
 και μηδεν αν εξο βαλων στερον
 οστεον τινος—ενθαδε κατοικον-
 τα με μηδεις μοι παρुβρισει μη-
 δε μοι τις σκυλει τα οστεα- ως αν
 δε με τις παρुβρισει [x]αι σκυλει τα οστε-
 α [x]αι εξο βαλει μητε ε[x γ]ης κα[ρ] τον
 λαβουτο μητε εκ θαλασσης μητε
 θανων εκ (εις) αδου χωρησεται.

Въ этой надписи замѣчаются погрѣшности, объясняемыя или діалектическими особенностями, или тѣмъ, что ее писалъ варваръ, усвоившій греческій языкъ. Значеніе надписи такое: „Соракъ, который во второй разъ былъ сборщикомъ судебныхъ штрафовъ (—судебнымъ приставомъ), построивши это святилище (отъ основаній новое) въ совершенно новомъ мѣстѣ и не выбросивши ни одной кости здѣшнихъ обитателей (просить?), пусть и меня никто не оскорбляетъ и не грабитъ костей моихъ; а если кто оскорбитъ или ограбитъ и выброситъ кости мои, то пусть не получить плода ни изъ земли, ни изъ моря и даже послѣ смерти пусть не выйдетъ изъ ада“. Подъ надписью нарисованы два крылатыхъ геніи, которые держатъ цвѣточную подушечку. На этомъ же столбѣ, съ передней его стороны, нарисована фигура голаго бѣ-

ΑΓΛΘΗΤΥΧΗ

ССУРАКОС В ДІКΩΝΤΤΡΑΚΤΩΡ
 ΟΙΚΟΔΟΜΗCΑCΤΟΙΕΡΩΙΟΝ
 ΤΟΥΤΟΕΚΧΘΕΜΕΛΙΩΝΚΑΙΝΟΝ
 ΚΑΙΜΗΔΕΝΑΝΕΞΟΒΑΛΩΝΕΤCΡΟ
 ΟCΤΕΟΝΤΙΝΟCΕΝΘΑΔΕΚΑΤΟΙΚΩΝ
 ΤΑΜΕΜΗΔΕΙCΜΟΙΤΤΑΡΥΒΡΙCΕΙΜΗ
 ΔΕΜΟΙΤΙCCKΥΛΕΙΤΑΟCΤΕΑΩCΑΝ
 ΔΕΜΕΤΙCΤΤΑΡΥΒΡΙCΕΙΑCΚΥΛCΤΑΟCΤΕ
 ΑΑΙΕΞΟΒΑΛΕΙΜΗΤΕΕ-ΓΝCΥΑΙΠΟΝ
 ΛΑΒΟΙΤΟΜΗΝΤΕΘΑΛΑCΝCΜΗΤΕ
 ΘΑΝΩΝCΚΑΔΟΥΧΩΡΗCΟΙΤΟ

гущаго человѣка съ птичьею фізіономіею; онъ держитъ въ каждой рукѣ какъ будто по двѣ длинныя тонкія кости, перекрещивающіяся въ видѣ X. Вокругъ фигуры поле картины покрыто цвѣточками. Эта фигура, особенно, въ нижней части, совѣтъ разбита, говорятъ, татарами. Двѣ остальные стороны праваго столба расписаны одинаково: внизу изогнутая цвѣточная подушечка въ видѣ полукруга, обращенная внизъ, выше греческій карнизъ, а затѣмъ поле пересѣчено въ видѣ буквы X двумя какъ будто перевитыми прутьями. Передняя, отъ входа, стѣна имѣла фрески, но онѣ сильно попорчены. Вверху на карнизѣ видны двѣ небольшія птицы и влѣво, въ самомъ углу, какъ будто маска льва (фигура попорчена). На лѣвомъ столбѣ вверху нарисованы двѣ цвѣточныя подушечки; подъ ними двѣ небольшія птицы держатъ такую же подушечку; среднее поле столба занято фигурой Гермеса съ кошелькомъ въ правой рукѣ и кадудеомъ—въ лѣвой. Гермесъ стоитъ на низкомъ пьедесталѣ. Голова Гермеса отбита, вѣроятно, посягателями. Въ лѣвомъ столбѣ, подлѣ входа въ катакомбу, сдѣлано небольшое окошко въ лѣвую погребальную камеру; это окошко также окружено рисункомъ въ видѣ цвѣточныхъ подушечекъ. Противоположная сторона лѣваго столба, обращенная въ лѣвую небольшую камеру, покрыта рисункомъ, изображающимъ домашнюю или погребальную сцену. На ложѣ представленъ возлежащій мужъ, который держитъ въ лѣвой рукѣ *тетравлосъ* (четырехствольную флейту); за нимъ въ головахъ нарисована *стела* съ фронтономъ и въ ней сидящая женщина; къ ложу направляется слуга, который подноситъ мужу питье; онъ держитъ въ правой рукѣ чашу, а въ лѣвой сосудъ; за слугою изображенъ столъ, покрытый кувшинчиками; подъ ложемъ нарисована маленькая скамейка. Весь этотъ рисунокъ исполненъ довольно грубо.

Эта катакомба и въ особенности ея надписи представляютъ цѣнное открытіе, и потому входъ въ нее теперь заваленъ до тѣхъ поръ, пока не прійдетъ для изслѣдованія ея кто-нибудь изъ членовъ Императорской Археологической Коммисіи.

Хр. Ящуржинскій.

Керчь, 18 мая, 1890 г.

КЕРЧЕНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

А.

Въ Керчи существуетъ нѣсколько частныхъ коллекцій мѣстныхъ древностей, которыя содержатъ въ себѣ предметы весьма интересные для археологіи. Такъ коллекція А. В. Новикова содержитъ довольно хорошее собраніе терракотовыхъ статуэтокъ, масокъ, расписныхъ вазъ и алавастридъ. Между предметами его коллекціи я обращаю пока вниманіе на три ручки отъ жаровни или отъ жертвенника; всѣ эти три ручки оканчиваются фигурными изображеніями бородатого мужа, у котораго борода сдѣлана длинная, прямая, на подобіе персидскихъ фигуръ. Одна ручка представляетъ фигуру Пана; голова съ козлиными ушами, рогами и перевита вѣнкомъ изъ плюща. Другая ручка представляетъ только лобъ и носъ мужа; нижняя часть лица отбита; но зато надъ головой помѣщено интересное изображеніе. Оно представляетъ два огненныхъ языка—одинъ вверхъ, а другой внизъ, а по сторонамъ вправо и влѣво идутъ молніеносныя стрѣлы. Очевидно, это фигура Гефеста, или Вулкана. Третья ручка представляетъ такого же мужа, но только съ отбитой верхней частью лица. На задней сторонѣ ручки клеймо съ надписью: ΕΚΑΤΑΙΟΥ. Подобныя ручки во множествѣ попадаются въ Аоинахъ, Смирнѣ и Сициліи *); надпись здѣсь можетъ обозначать имя мастера или указывать на принадлежность жертвенника подземной богини Гекаты. Всѣ ручки, которыя я видѣлъ у г. Новикова, большого достоинства, чѣмъ изображенныя въ „Voyage archéologique (см. 151 листъ рисунковъ, № 1 и 2).

Г. Новиковъ также въ послѣднее время приобрѣлъ очень древній кубокъ *skyphos*, вмѣщающій въ себѣ около кварты вина. Кубокъ имѣетъ высоты 12¹/₂ сант., діаметръ 10 с. 8 мил.; покрытъ онъ чернымъ лакомъ; ближе къ верху идетъ полоса рисунковъ, представляющая блѣдно-красные концентрическіе четырехугольники и украшеніе въ видѣ шашечной доски, гдѣ одинъ квадратикъ написанъ черной, а другой бѣлой краской. Верху над-

*) «Voyage archéologique». M. Philippe le Bas. Paris, 1888, p. 125—5.

писъ: [Γ]ΥΓΙΕΙΑΣ. Это кубокъ *здравія*, который послѣднимъ на пирахъ предлагался въ честь богини здравія *Γυγίας*.

Б.

У одного обывателя Керчи Ермолая Запорожскаго имѣются древности, которыя онъ приобрѣтасть отъ случайныхъ находокъ и держать для продажи. У него имѣется нѣсколько надгробныхъ плитъ съ древне-греческими надписями. Одна надпись на твердомъ известнякѣ; высота камня 160 сант., ширина 46 сант., толщина 20¹/₂ сант.; высота буквъ 3¹/₂ сан. Сверху камень окапчивается полукругомъ, на которомъ есть рисунокъ въ видѣ пальметки. (Уменьшенное изображеніе его прилагается подъ № 2). Надпись слѣдующая:

ΕΣΤΙΑΙΟΣ
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ
ΘΕΚΡΙΤΗΔΕΟΝΤΙΟΣ
ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ
ΕΠΙΧΑΡΕΟΣ
ΠΑΡΜΕΝΩΝ
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ

Почти всѣ камни, по заявленію Е. З., найдены надъ Татарской слободкой, въ прошломъ году.

2) Кусокъ известковаго камня съ надписью (высота его 47 сант., шир. 47, толщина 23 сант.): ΒΙΩΝ
ΑΠΟΔΔΟΘΑΝΕΟΣ
ΧΕΡΣΟΝΗΣΙΤΗΣ „Віонъ, сынъ Аполлофа-
нея, Херсонесецъ“.

3) Мраморная доска (выс. 104 с., шир. 33, толщ. 8 сан.) съ надписью:
ΗΔΙΚΑ
ΓΟΡΔΙΟΣ
ΕΥΓΑΤΗΡ „Идика (вм. Гедика) дочь Гордія“.

5) Кусокъ известковаго камня (выс. 38 сан., шир. 36, толщ. 14)
съ надписью: ΑΠΟΔΔΩΝΙ
ΟΣ ΝΕΟΜΗΝ
ΙΟΥ . . .

5) Мягкій известнякъ (выс. 26 сант., шир. 20, толщ. 9 сант.)
съ надписью: ΝΕΟΜΗΝΙΣ
ΜΟΔΠΑΤΟΣ

6) Большой камень; вверху грубое изображеніе сидящей въ креслѣ женщины (высота камня 163 сант., шир. 55, толщ. 19 сант.); надпись слѣдующая: ΑΜΑΣΙΑ ΓΥΝΗ

ΑΠΟΔΑΩΝΙΟΥ ΧΑΙΡΕ „Амасія, жена Аполлонія, прощай!“. Это обычная формула древнихъ надгробныхъ надписей.

7) Обломокъ мраморной доски (выс. 22 с., шир. 16, толщ. 3 1/2 сант.) съ надписью: ΥΠΕΡΤΕ (Η)...

ΟΥ ΚΟΤΥΟ...

... ΙΟΥΑ...

ΟΙΚΙΑΣ...

ΚΑΙΜΗ....

Этотъ фрагментъ хранится въ музеѣ Таврической Архивной Коммисіи.

В.

Рыбное блюдо (παραμυζος ψάλλος), находящееся въ Керченскомъ Музее древностей.

„Рыбное блюдо“ найдено было въ 1879 году въ имѣніи Эльтыгенѣ, находящемся къ югу отъ Керчи, на мѣстѣ древней Нимфеи. Оно найдено въ нецѣлостѣ разбитымъ по древнему погребальному обряду на 87 частей. Блюдо интересно, какъ предметъ искусства и какъ воспроизведеніе глубоко-древняго мифа о похищеніи Зевсомъ Европы. Греки объясняли себѣ названіе нашей части свѣта тѣмъ, что сюда переселена была финикійская царица, по имени Европа. Мифъ этотъ поэтически воспроизведенъ въ идилліи (II) Мосха, греческаго поэта III-го вѣка до Р. Хр. и въ „Метаморфозахъ“ Овидія, римскаго поэта времени Августа. Указаніе на этотъ-же мифъ встрѣчается еще въ „Иліадѣ“, кн. XIV, 321.

По идилліи Мосха, „дивно прелестной Европѣ, дочери сидонскаго царя Агенора, снилось, будто обѣ части свѣта—Азія и та, что лежитъ противъ нея на западѣ, въ образѣ женщинѣ, спорятъ изъ-за нея между собою. Одна изъ женщинѣ имѣла видъ чужестранки, другая (Азія)—соотечественницы. Последняя особенно горячо спорила и никакъ не хотѣла уступить Европу противницѣ: „Она мнѣ принадлежитъ,—я породила, я воспитала ее“, говорила Азія. Но другая изъ спорившихъ мощною рукою отстранила Азію и увела царевну за собой, ибо ей предоставлена была Европа въ даръ міроправителемъ Зевсомъ“ *).

*) Мифы классической древности Г. В. Штоли. I, 43—44.

Вскорѣ послѣдовало исполненіе этого сна. Зевсъ увидѣлъ прелестную финикійку, которая вышла на лугъ собирать цвѣты, плѣнился ею, но чтобы избѣжать гнѣва Геры и не смутить отроковицы, Зевсъ совлекъ съ себя божественный образъ и принялъ видъ быка. Въ этомъ олицетвореніи можно видѣть отголосокъ Востока: Ассиріи, Финикіи и въ особенности Египта, гдѣ быкъ пользовался особымъ культомъ, какъ наглядное олицетвореніе для хлѣбопашца божественной силы матери-земли. Превращеніе Зевса въ быка и похищеніе имъ Европы, по Овидію, совершилось такимъ образомъ. Зевсъ посылаетъ Гермеса и

„Молвить: „Сынъ мой, моихъ исполнитель приказовъ надежный,
Не замедляйся, и быстрымъ, привычнымъ полетомъ спустися;
Въ землю, что на твою взираетъ мать отсюда
Влѣво, туземцы ее называютъ Сидонской страной,
Ты скорѣе ступай; и то, что ты видишь, пасется
Царское стадо по горной травѣ, къ берегамъ поверни ты“
Такъ онъ сказалъ, и уже, отъ горы отогнаны, телки
Къ берегу прямо идутъ, гдѣ дочь царя властелина,
Окруженная дѣвами Тира, играла обычно.
Не совѣтъ-то мирятся и сходятся въ мѣстѣ единомъ
И любовь и величество. Скипетръ державный оставя,
Тотъ отецъ и владыка боговъ, чью длань трехконечный
Вооружаетъ огонь, кто землю, кинувъ, потрясаетъ,
Видъ принимаетъ быка и, примѣшавшись къ телятамъ,
Ревъ издаетъ, и по пѣннымъ травамъ красивый гуляетъ.
Мастъ у него, словно снѣгъ, котораго слѣдомъ тяжелымъ
Не попирали ни ноги, ни Австеръ не трогалъ дождливый;
Шея мясисто торчитъ; къ лопаткамъ повиснулъ подборюдокъ;
Хоть не велики рога, но ты бы подумалъ, что это
Рукъ мастерство и свѣтлѣе они драгоценныхъ камней.
Нѣтъ угрозы на лбу и страшнаго нѣтъ и во взорѣ:
Миръ у него на челѣ. И дочь Агенора дивится,
Что такъ красивъ онъ и что никакой не грозитъ онъ враждою.
Но хоть и кроткаго все же сперва она тропуть боится;
Вотъ подошла. и къ излѣнному рту цвѣтовъ простираетъ.
Радъ влюбленный, пока не пришла возжеленная радость,
Руки цѣлуетъ; едва, едва отлагая другое.

Вотъ разыгравшись, онъ то скачетъ по зелени злаковъ,
 То на желтый песокъ бѣлоснѣжнымъ бокомъ ложится.
 Мало-по-малу разсѣявши страхъ, онъ то грудь подставляетъ
 Ласкамъ дѣвичей руки, то новыми роги вѣнками
 Переплести допускаетъ. Рѣшилась и царская дѣва
 Съестъ на спину быка, не зная кого отягчаетъ.
 Тутъ съ земли и сухаго берега богъ понемногу
 Слѣдъ обманчивыхъ ногъ до первыхъ волнъ пролагаетъ;
 Дальше оттуда идетъ и, среди морскаго раздолья,
 Мчитъ добычу. Въ испугъ она, на покинутый берегъ
 Смотритъ назадъ, уносясь; за рогъ ухватила руку,
 Въ спину другой уперлась; волнуются вѣтромъ одежды“ ¹⁾).

Зевсъ въ образѣ быка „бросился въ волны и поплылъ быстро, какъ дельфинъ. Толпами тѣснился вокругъ него Нереиды, всплывая вверхъ изъ глубин на хребтахъ морскихъ животныхъ; владыка моря Посейдонъ самъ править брату своему путь по волнамъ и предводительствуетъ шествіемъ, окруженный обитателями темныхъ соленоводныхъ пучинъ, тритонами; трубятъ тритоны въ раковины и играютъ на нихъ брачные гимны. Трепещущая отроковица одною рукой держится за рога быка, другой же бережно приподымаетъ полы одежды, дабы не коснулись ихъ и не смочили морскія волны“.—На вопросъ Европы, кто этотъ божественный быкъ, который такъ чудно несется по волнамъ, отвѣтилъ, что онъ Зевсъ, изъ любви къ ней принявшій этотъ образъ. „Тебя, сказалъ онъ Европѣ, приметъ Критъ, прелестный островъ, бывшій и моею колыбелью; тамъ поставленъ будетъ твой брачный чертогъ, и тамъ родишь ты славныхъ сыновъ—скипетроносныхъ царей, которые будутъ владычествовать надъ народами“.—Она стала матерью великихъ царей—Миноса, Радаманды и Сарпедона ²⁾).

Сюжетъ, который нарисовать на „рыбномъ блюдѣ“, воспроизводитъ тотъ моментъ, когда Европа несется на быкѣ по направленію къ острову Криту. При чемъ въ основу изображенія берется другой варіантъ народнаго мѣта, по которому Зевсъ посылаетъ за Европой быка, какъ посвященное ему животное, а самъ ожидаетъ ее на Критѣ. Зевсъ величественно возсѣдаетъ на креслѣ, держа въ правой рукѣ скипетръ, а лѣвую забро-

¹⁾ „Публии Овидіи Назона XV книгъ Превращеній“ въ переводѣ А. Фета, кн. II, 105—107.

²⁾ „Мифы“ Штоля, I, 46, 47.

силъ за себя; къ нему направляются два крылатыхъ эрота: одинъ стоитъ на скамейкѣ и держитъ въ правой рукѣ повязку; подъ нимъ нарисована морская звѣзда. Другой эротъ летитъ къ Зевсу, но лицомъ обращенъ къ Европѣ; подъ нимъ плыветъ большая рыба. Далѣе слѣдуетъ быкъ и на немъ не сидитъ, а только граціозно прислонилась къ спинѣ его дѣвица, держась одной рукой за ротъ; подъ быкомъ двѣ рыбы: одна большая вправо, а другая малая—влѣво отъ зрителя. Сверху, позади Европы виситъ другая повязка. За Европой слѣдуетъ третій эротъ, который держитъ въ рукахъ тимпанъ и подъ нимъ рыба. Далѣе слѣдуетъ nereida на морскомъ конѣ (гипокампѣ) и бородатый мужъ, оканчивающійся большимъ рыбьимъ хвостомъ; онъ держитъ въ рукахъ весло и очевидно управляетъ всѣмъ шествіемъ. Это скорѣе Нерей, а не Посейдонъ, который на двухъ подобныхъ блюдахъ, найденныхъ въ «Большой Влизницѣ» (въ 1872 г.), изображенъ съ трезубцемъ. Подъ Нереемъ изображенъ дельфинъ и улиткообразная раковина. По краю блюда, такимъ образомъ, нарисованы рыбы, морская звѣзда и раковина. Сюжетъ подобранъ въ высшей степени удачно къ назначенію блюда. Поэтическій же мифъ о похищеніи Европы передается подъ видомъ брачнаго шествія невесты Зевса.

Рисунокъ этого блюда вѣроятно составленъ тѣмъ же художникомъ, который расписывалъ блюда, найденныя въ „Большой Влизницѣ“, а тѣ вмѣстѣ съ другими вещами, находившимися въ этомъ курганѣ, относятся къ IV-му вѣку до Р. Хр. (Рисунокъ блюда и описаніе его представлены Л. Стефани въ „Compte-Rendu de la Commission Impériale Archéologique pour l' année 1880. S-t Petersburg. 1882. p. 105—110).

Хр. Ящуржинскій.

УРОЧИЩЕ АЙ-ДИМИТРІЙ.

Сѣверный склонъ Таврическихъ горъ (айлы), служившихъ въ древности рубежемъ, который отдѣлялъ народы степной полосы Крыма отъ жителей южнаго побережья, какъ извѣстно, представляетъ богатое поле для археологическихъ изысканій; многочисленные остатки древностей: могилы, развалины церквей, остатки укрѣпленій, разные урочища съ попадающимися на нихъ предметами древности, встрѣчаются, можно сказать, на каждомъ шагу. Многіе изъ нихъ уже изслѣдованы и описаны, многіе еще ожидаютъ изученія. Къ числу такихъ относится, между прочимъ, и такъ называемая Кокзовская округа, въ общемъ, строго говоря, мало извѣстная.

Не касаясь всей округи, въ настоящей замѣткѣ я укажу только на одно изъ находящихся здѣсь урочищъ съ сохранившимися остатками древностей, съ цѣлью дать хоть какія нибудь указанія относительно этого мѣста, о которомъ, какъ намъ извѣстно, въ археологической литературѣ не имѣется свѣдѣній *). Оно находится въ имѣніи, принадлежащемъ наследникамъ генералъ-маіора Ревеліоти, въ Ялтинскомъ уѣздѣ, и расположено по сѣверному склону айлы въ густомъ лиственномъ лѣсу. Ближайшимъ населеннымъ пунктомъ къ этому имѣнію является дер. Маркуръ, Богатырской волости, отстоящая отъ него въ 2-хъ часахъ верховой (колесной дороги нѣтъ) ѣзды по лѣснымъ дорогамъ, отличающимся довольно крутыми подъемами и спусками, такъ что верховой путь весьма затруднителенъ.

Направляясь изъ дер. Маркуръ къ югу, приходится вначалѣ проѣзжать черезъ татарскій лѣсъ между загороженными „чаирами“. Минуя, наконецъ, послѣдній изъ нихъ, у котораго дорога почти подъ прямымъ угломъ раздѣляется на двѣ, — спускаешься по одной изъ этихъ дорогъ, въ урочище „Уфюручъ-Дере“, входящее уже въ составъ лѣса г.г. Ревеліоти. Здѣсь, по дну балки течетъ небольшой ручей, носящій тоже названіе („Уфюручъ“). Углубляясь далѣе въ лѣсъ по дорогѣ пересѣкаемой оврагами, чрезъ два часа по выѣздѣ изъ деревни, достигается экономическаго хутора, составляющаго единаственный признакъ жилья въ этой лѣсной глуши.

*) Въ извѣстномъ трудѣ Кеппена „о древностяхъ Южнаго берега Крыма“ „Крымскій Сборникъ“ это урочище не упоминается.

Еще не доѣзжая хутора, обращаютъ на себя вниманіе небольшія прогалины въ лѣсу. По мѣрѣ приближенія къ хутору эти прогалины становятся все обширѣе и, наконецъ, сливаются въ одну общую поляну, на которой мѣстами выступаютъ наружу каменные гряды. Но что особенно характерно для данной мѣстности—это множество старыхъ грушевыхъ деревь, которые попадаются единично, группами, рядами и сплошной массой по склону горы, окружающихъ поляны.

Вся описываемая мѣстность носитъ названіе „Ай-Димитрій“ и показана подъ такимъ названіемъ на планѣ генеральнаго межеванія 30-хъ годовъ. Общій характеръ данной мѣстности и греческое ея названіе (въ переводѣ—„Святой Димитрій“) дали поводъ предположить, что здѣсь должны сохраниться какіе нибудь слѣды древняго греческаго поселенія, въ родѣ тѣхъ, какіе весьма часто попадаются вообще въ горной мѣстности Крыма, (напр. Ай-Годоръ, Ай-Василь, Ай-Даниль, Ай-Петри и др.). Обратившись съ распросами къ арендатору, проживающему на хуторѣ г.г. Ревеліоти уже шесть лѣтъ, я осмотрѣлъ мѣсто, гдѣ находятся, по его словамъ, остатки древностей церкви и кладбища, о чемъ ему стало извѣстно отъ татаръ и со словъ г. Ревеліоти.

Шагахъ въ 50-ти отъ хутора, по направленію къ юго-востоку, въ слегка обнаженномъ пластвѣ известняка, находится небольшой родникъ,—единственный близъ хутора. Почти у самаго этого родника, на землѣ, обнесенной плетевой изгородью и засѣваемой арендаторомъ, находится груда камней, сложенныхъ на подобіе печи. Камни эти собраны тутъ-же; сверху на самомъ видномъ мѣстѣ лежалъ камень съ изображеніемъ небольшого креста; обведеннаго полуоваломъ и меньшаго крестика сверху его, что видно изъ рисунка № 1.

Этотъ первый камень съ крестомъ представляетъ собою довольно гладко обтесанный кубикъ, длиною въ $\frac{1}{2}$ вершка, при чемъ изображеніе крестовъ сдѣлано, какъ кажется, просто гвоздемъ и, можетъ быть—недавно. Перекидавши затѣмъ почти всю кучу сложенныхъ камней, я не нашелъ здѣсь никакихъ другихъ камней съ какимъ нибудь изображеніемъ или надписью, хотя камней, ясно сохранившихъ слѣды обдѣлки, встрѣчается довольно много. Я обратился къ мѣсту, откуда взяты эти камни, но тутъ на поверхности ихъ оказалось очень немного, а большинство нельзя было оторвать отъ земли руками. По словамъ арендатора, прежде тутъ было гораздо больше камней, но съ теченіемъ времени они убирались и шли въ дѣло. Такъ, на-

примѣръ, изъ добытаго здѣсь камня сложена плита въ домѣ, гдѣ живетъ самъ арендаторъ, и устроена небольшая печь подлѣ дома. Тѣмъ не менѣе мнѣ удалось отыскать на хуторѣ три камня съ надписью и изображеніями креста, изъ которыхъ одному камню уже дано назначеніе: онъ служить гнетомъ для соленыхъ овощей.

Первый камень изъ найденныхъ трехъ представляетъ собою, по формѣ, обломокъ капители (рис. № 2). Верхняя часть его украшена незатѣйливымъ орнаментомъ, состоящимъ изъ четырехъ расположенныхъ на одной линіи кружковъ, съ точкою по срединѣ, а на откосѣ имѣется слѣдующая, довольно ясная, греческая надпись, рѣзанная въ глубь:

ὁλοστυ σιμωνῆς

Величина камня по длинѣ верхней части, гдѣ орнаментъ, $6\frac{1}{2}$ вершковъ, а по длинѣ нижней линіи— $5\frac{1}{2}$ верш., въ ширину вверху— $4\frac{1}{2}$ вершка и толщину— $3\frac{1}{2}$ вершка. Въ края камня отломаны. Принадлежитъ онъ къ породѣ мягкихъ известняковъ.

Другой камень (рис. № 3) тоже известнякъ, подходящій къ первому по размѣрамъ, съ гладко вытесанной поверхностью, носитъ изображеніе половинной части креста въ кругѣ, съ двумя розетками по бокамъ. Форма креста и розетокъ уже представляетъ произведеніе архитектуры и напоминаетъ херсонисскій крестъ, насколько можно судить по уцѣлѣвшему обломку.

Наконецъ третій камень болѣе твердой породы, плоскій, съ округленными линіями имѣетъ цѣльное изображеніе креста въ кругѣ, но отличается отъ втораго грубостью работы и несложностью рисунка (рис. № 4).

Не имѣя возможности взять эти камни съ собою, я просилъ арендатора сохранить ихъ, полагая, что Коммиссія, если признаетъ пужнымъ, можетъ получить ихъ въ свое распоряженіе тѣмъ или инымъ путемъ.

Переходя къ осмотру мѣста, извѣстнаго подъ именемъ кладбища, отстоящаго отъ хутора въ недалекомъ разстояніи, по направленію къ востоку, я могу только сказать, что по характеру своему осмотрунное мною мѣсто могло быть и кладбищемъ. На это указываетъ рядъ каменныхъ насыпей, могильной формы, расположенныхъ среди гладкой поляны, довольно правильными рядами, но этихъ данныхъ, основанныхъ на впечатлѣніяхъ вѣшняго вида, конечно, недостаточно.

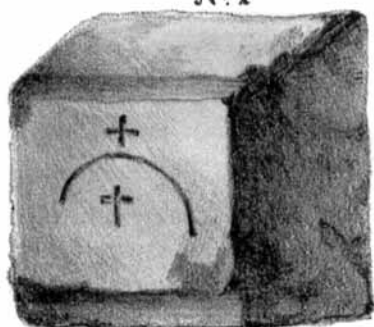
А. Романюкъ.

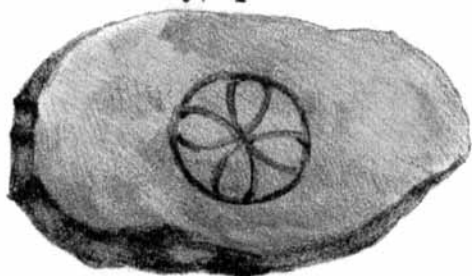
№2

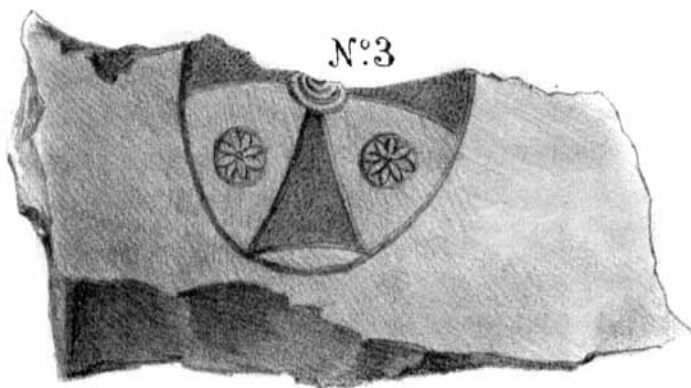
№1

№4

№3

Описаніе дѣлъ Таврическаго Историческаго Архива.

(Продолженіе) (*)

№ 17 (№ 12). 1850 г. 23 іюня. „Дѣло по иску уполномоченнаго Балаклавскимъ Экономическимъ Комитетомъ Прапорщика Капители на наслѣдниковъ полковника Красовича: Маіора Петра и Штабсъ-Капитана Николая Красовичей и на поселенку Евдокію Петрову за неправильное владѣніе землею, состоящею въ Балаклавской округѣ“; на 9½ листахъ.

Въ Ялтинскій Уѣздный Судъ была подана прапорщикомъ Капители исковая жалоба на наслѣдниковъ Красовича и поселенку Евдокію Петрову за незаконное владѣніе этими лицами землею, принадлежащею Балаклавскому греческому пѣхотному баталіону. Къ дѣлу приложена копія съ журнальнаго опредѣленія экономическаго Комитета при Балаклавскомъ греческомъ пѣхотномъ баталіонѣ. Въ этомъ опредѣленіи между прочимъ приведены всѣ повелѣнія и рескрипты, которыми были дарованы баталіону земли и другія льготы. Нѣкоторые изъ этихъ документовъ, какъ касающіеся земельной собственности, мы приводимъ:

1) Высочайшій Ея Императорскаго Величества Екатерины II-й рескриптъ на имя генерала графа Алексѣя Орлова отъ 28 марта 1775 г. въ коемъ сказано: «Всемиловѣйше разсматривая, поднесенное намъ отъ имени всѣхъ служащихъ при флотѣ подъ предводительствомъ Вашимъ Грековъ, прошеніе маіора Константина Георгія и капитана Стефана Мавромихали, находимъ, что утвержденная свидѣтельствомъ Вашимъ, похвальная ихъ къ Намъ и отечеству Нашему служба, учиняетъ достойными Всемиловѣйшаго Нашего уваженія, что и исполняемъ, повелѣвая Вамъ не токмо всѣмъ тѣмъ, коимъ честь и славу побѣдоноснаго Нашего оружія въ минувшую войну подвигами своими утверждали, но и родственникамъ объявить Высочайшимъ Нашимъ именемъ, что правосудіе и природная Наша къ общему добру склонность, пріемля ихъ подъ праведный свой покровъ, чиня всѣмъ имъ въ отечествѣ Нашемъ прочное и полезнѣйшее со всѣмъ

*) См. 8-й № «Извѣстій Таврич. Ученой Архивн. Ком.», 113—124 стр.

семействомъ ихъ пристанище, и что человѣколюбивое Наше сердце не престанетъ ни когда о благосостояніи и пользѣ единовѣрнаго общества сего пенсией»; относительно же земли сказано въ 4-мъ пунктѣ такъ: «сходственно съ прошеніемъ ихъ, не дозволено будетъ никому изъ иностранныхъ покупать земли въ отведенной для сего общества части, какъ при крѣпостяхъ Керчь и Еникале, такъ и въ Азовской губерніи; но подъ симъ именемъ иностранныхъ не разумѣть имъ російскую націю».

2). Ордеръ князи Потемкина отъ 5 септ. 1786 г., въ которомъ сказано: «принимая вѣкъ себѣ назначенный участокъ, надежно бы себя располагалъ и старался обрабатывать оный, какъ построеніемъ порядочныхъ жилищъ, равно разведеніемъ лучшихъ садовъ и умноженіемъ хлѣбопашествъ, ибо сіе мѣсто останется уже имъ на всегданнее время твердымъ и непремѣннымъ пребываніемъ».

3) Рескриптъ князи Потемкина отъ 30 января 1787 года за № 169: «Ея Императорское Величество, помня оказанное вами къ службѣ Ея Величества усердіе, въ награду понесенныхъ трудовъ, Всемилостивѣйше даруетъ вамъ и потомству вашему тихое пристанище отводомъ земли въ Тавридѣ, оставляя васъ и дѣтей вашихъ въ воинскомъ званіи и службѣ, производя служащимъ жалованье и за провіантъ деньги по указанной цѣнѣ, дабы симъ больше пріохотить васъ къ земледѣлію». «И, объявляя вамъ сію Монаршее благоволеніе, не сумнѣваюсь, чтобы войско греческое не усугубило по всей возможности ревности къ службѣ, соединяя къ сей и званіе рачительныхъ поселенъ, тѣмъ паче для васъ выгодное, что избавляеесь вы и потомство ваше на всегда отбываемой съ земли государственной подати».

4) Императоръ Николай I воспретилъ «военно-служащимъ грекамъ балаклавскаго баталіона продовать или уступать впредь постороннимъ лицамъ Всемилостивѣйше дарованныя имъ въ Крыму земли и балаклавскій баталіонъ оставить при правахъ Высочайше ему дарованныхъ, какъ составляющіе баталіонъ греки привыкли уже къ онымъ и считаютъ ихъ своею привилегією».

На основаніи всѣхъ этихъ рескриптовъ и указовъ и былъ возбужденъ искъ къ лицамъ, владѣвшимъ баталіонной землей. Но по предписанію исправляющаго должность Таврическаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора отъ 1 мая 1853 года искъ былъ прекращенъ, такъ какъ земля эта перешла въ ихъ владѣніе покупкою отъ лицъ, имѣвшихъ право на владѣніе баталіонной землей.

№ 18 (№ 11). 1857 г. 30 апр. «Дѣло о совершенныхъ актахъ на крестьянъ безъ земли и на рекрутскія квитанціи»; на 28 листахъ.

Въ дѣлѣ заключается два акта на покупку крестьянъ и одна купчая рекрутской квитанціи. По первому акту помѣщикъ Харьковской губерніи, Богодуховскаго уѣзда Михаилъ Ивановъ Мачульскій продалъ помѣщику Таврической губерніи отставному поручику лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка Михаилу Александровичу Рудзевичу 7 душъ крестьянъ муж. пола и 7 душъ женскаго пола безъ раздѣленія семействъ, за 800 руб. По второму акту тотъ же Мачульскій продалъ тому же Рудзевичу крестьянина Игната Могилевщенка съ семьею за 120 руб. По третьему акту государственный крестьянинъ Иванъ Титовъ Бобрышевъ продалъ рекрутскую квитанцію Ивану Михайлову Найденову за 570 руб. Все акты—подлинныя.

№ 19 (№ 420). 1862 г. 24 окт. «Опись владѣльческимъ землямъ Θεодосійскаго уѣзда, оставшимся непровѣренными Уѣздною Коммиссіею по иимѣнію плановъ»; на 12 листахъ.

Опись представляетъ собою подробный перечень лицъ, земли которыхъ не вошли въ главную опись, съ указаніемъ количества десятинъ и мѣста, гдѣ земля находится.

№ 20 (№ 586). 1860 г. 30 дек. «Дѣло о засвидѣтельствованіи отпускныхъ, выданныхъ помѣщиками крестьянамъ»; на 47 листахъ.

Въ дѣлѣ всего восемь отпускныхъ: двѣ отпускныя выданы женою капитана Гвоздевою крестьянамъ Кузьмѣ Иванову и Никифору Григорьеву; третья отпускная выдана помѣщикомъ Василиемъ Поповымъ Саввѣ Лимъичкѣ; четвертая отпускная выдана графиней Толстой Якову Виличенко; пятая помѣщикомъ Василиемъ Поповымъ Саввѣ Гусеву; шестая помѣщикомъ Петромъ Вутурлиномъ Никитѣ Конѣйкину и двѣ послѣднія выданы помѣщикомъ Сухотиннымъ Софіи Воробьевой и Аверьянову.

№ 21 (№ 28/388). 1811 г. 19 іюля. «Дѣло о поселянинѣ Аввакумѣ Демленкѣ и женщинѣ Ульянѣ Оудикѣ, преданныхъ суду за то, что они, жительствуя въ незаконномъ бракѣ, прижили блудодѣйно двухъ дѣтей»; на 20 листахъ.

Подсудимому отъ роду 70 лѣтъ, подсудимой—80. Аввакумъ Демленко женился впервые 23 лѣтъ отъ роду; такъ какъ черезъ 11 мѣсяцевъ его жена умерла, то онъ женился вторично и прожилъ въ супружествѣ 25 лѣтъ, имѣя двухъ сыновей и двухъ дочерей. По смерти второй жены, по приказанію помѣщика, женился въ третій разъ на вдовѣ Зиновіи. Проживъ

съ нею одинъ годъ, онъ сошелся съ Ульяною, жившей въ той же деревнѣ безъ мужа, бывшаго въ бѣгахъ. Сговорившись, они оба ушли изъ деревни и, проскитавшись 5 лѣтъ, остановились въ д. Ерповкѣ, гдѣ и были записаны по ревизіи 1795 г. какъ мужъ и жена. Прожили они тамъ 24 года и прижили двухъ дѣтей. Нижній земскій судъ, узнавъ о незаконномъ сожителствѣ Аввакума Демяненка, препроводилъ его съ Ульяной къ благочинному для наложенія наказанія. Послѣдній отослалъ ихъ на родину съ тѣмъ, чтобы они совмѣстно не жили. Но Евпаторійская Консисторія нашла, что благочинный не былъ компетентенъ въ рѣшеніи этого вопроса и передала дѣло на рассмотрение суда, который и приговорилъ Аввакума къ 25 ударамъ плетей. Во время производства слѣдствія Ульяна умерла; губернаторъ, принимая во вниманіе, что преступленіе въ теченіи 10 лѣтъ не обнаружилось, отмѣнилъ рѣшеніе суда.

№ 22 (№ 277/172). 1823 г. 18 Августа. «Дѣло о татарахъ Евпаторійскаго уѣзда деревень Лезъ, Абле за ослушность ихъ противъ предписанія начальства въ исправленіи помѣщику Каракашу повинностей»; на 48 листахъ.

Дѣло возникло, вслѣдствіе жалобы Каракаша на татаръ, деревень: Лезъ, Бакиншъ и Карача, Муллу Варія, Юнуса, Кіязя и Девлета Акая, которые, пользуясь его землями, не хотѣли отбывать ему надлежащихъ повинностей, подъ предлогомъ, что будто Каракашъ земли при этихъ деревняхъ не имѣетъ. Хотя, по предписанію Таврическаго гражданскаго губернатора, Евпаторійскій земскій исправникъ приводилъ ихъ въ повиновеніе, но они упорно отказывались отъ повиновенія помѣщику Каракашу, указывая на притѣвленія помѣщика и на то, что завладѣлъ ихъ землей. По жалобѣ же матери Каракаша, обвиняемые до того избили самого Каракаша, что отъ этихъ побоевъ онъ умеръ. Принимая во вниманіе ослушаніе и неисполненіе повинностей, судъ приговорилъ виновныхъ къ двадцати пяти ударамъ плетями, а татарина деревни Карачъ Юнуса, какъ замѣченнаго и прежде въ неповиновеніи начальству, къ пятнадцати ударамъ кнутомъ, законному наложенію клеймъ на лбу и щекахъ и ссылкѣ въ Сибирь.

№ 23 (№ 175). 1839 г. 20 декабря. «Дѣло о проводѣ Рижскимъ граждалиномъ Каулемъ чрезъ свое имѣніе, называемое «Шакуль» водяной канавы, причиняющей будто вредъ имѣнію корнета Чабовскаго—«Хорошая Пустошь»; на 174 листахъ.

Дворянинъ Павелъ Чабовскій подалъ жалобу въ Симферопольскій

Земскій Судъ на сосѣда своего, помѣщика Оедора Кауля, въ которой Чабовскій объясняетъ, что Кауль на своей землѣ провелъ водяную канаву такъ, что въ одной части имѣнія его (Чабовскаго) нѣтъ никакой возможности пользоваться водою для поливки сада, другая же часть имѣнія страдаетъ отъ того, что выпускаемая изъ канавы вода затопляетъ сѣнокосъ. Земскій судъ рѣшилъ дѣло въ пользу Чабовскаго; но Кауль апеллировалъ на это рѣшеніе въ Таврическую Палату Гражданскаго Суда. Въ своей жалобѣ Кауль говоритъ, что канава проведена на мѣстѣ ранѣе существовавшей здѣсь канавы, что онъ вырылъ ее не для пользованія другого лица, но для себя и что, наконецъ, канава—глубиною въ аршинъ и потому заливать сѣнокоса Чабовскаго не можетъ; при этомъ Кауль прилагаетъ планъ какъ своего имѣнія, такъ и имѣнія Чабовскаго, съ указаніемъ на планѣ направленія канавы. Дѣло тянулось восемь лѣтъ, такъ какъ то одною тяжущеюся стороною, то другою были предъявляемы неудовольствія на рѣшенія разныхъ инстанцій суда, пока наконецъ жалоба Чабовскаго была признана неправильной. Это рѣшеніе Палаты и было объявлено Чабовскому безъ права апеллировать на него. Но Чабовскій подалъ частную жалобу на Таврическую Палату Гражданскаго Суда въ Правительствующій Сенатъ, который рѣшеніе Палаты утвердилъ, а въ жалобѣ Чабовскому отказалъ. (Листы: 1—8, 37—40, 67—75, 128—135).

№ 24 (№ 60). 1822 г. 21 марта. «Дѣло о татарахъ деревень Булатъ-Коджа и Коксакалъ, Аблъ и проч., сужденныхъ за ложную жалобу на присутственныхъ мѣста и чиновниковъ» на 44 листахъ.

Дѣло возникло по жалобѣ татаръ дер. Булатъ-Коджа и Коксакалъ, Перекопскаго уѣзда, поданной въ Высочайше утвержденную Коммисію для искорененія злоупотребленій въ Таврической губ. на дѣйствія Перекопскаго Уѣзднаго Суда, неправильными рѣшеніями котораго была отчуждена отъ татаръ земли при упомянутыхъ деревняхъ въ пользу помѣщика Мегмедмина Мурзы. Въ дѣлѣ видное участіе принималъ коллежскій секретарь Каракашъ, являвшійся повѣреннымъ татаръ, а затѣмъ и обвиняемымъ. Палата присудила двухъ татаръ къ наказанію розгами, остальныхъ признала ябедниками, а Каракашу сдѣланъ выговоръ; (листы 31—32).

№ 25 (№ 20). 1822 г. 9 января. «Дѣло Таврической Палаты Уголовнаго Суда о помѣщикѣ Сеферъ Мурзѣ Вейратскомъ и прикащикѣ его за нападеніе въ ночное время на домъ Губернской Секретарши Демченко-вой»; на 15 лист.

Дѣло заключается въ томъ, что помѣщикъ Сеферъ Мурза Вейратскій и его прикащикъ Авбекиръ, оба люди безпокойные, ворвались ночью на 8 апрѣля 1820 г. въ домъ жены Губернскаго Секретаря Демченковой, (татарки, принявшей православіе) съ цѣлью изнасиловать ее, пользуясь отсутствіемъ мужа Демченковой, но не успѣли въ этомъ. Мѣсто дѣйствія—деревня Какчора-Кіятъ Перекопскаго уѣзда. Въ дѣлѣ на стр. 6—9 находится копія указа Правительствующаго Сената, по которому мурза Вейратскій признанъ виновнымъ.

№ 26 (№ 28/129). 1863 г. 8 апрѣля. «Дѣло о волостномъ головѣ Онищенко, обвинявшемся въ подстрекательствѣ крестьянъ къ неповиновенію»; на 28 листахъ.

Въ 1862 году въ с. Веселомъ, Мелитопольскаго уѣзда, волостной голова Ѳеодоръ Онищенко внушалъ крестьянамъ—уклоняться отъ составленія и подписи уставныхъ грамотъ, предъявлявшихся мировымъ посредникомъ, ротмистромъ гвардіи Поповымъ, а оставаться при прежнихъ обязанностяхъ къ помѣщику, графу Канкрину «до случаяго часу», какъ онъ объяснялъ; за это былъ судимъ и рѣшеніемъ Палаты приговоренъ къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца.

№ 27 (№ 34/30). 1822 г. 2 января. «Дѣло о крестьянахъ г. Мартино, Настасіи Яковлевой и прочихъ за подачу прошенія Государю Императору»; 30 лист.

Въ 1818 году, во время проѣзда Государя Императора Александра Павловича чрезъ Балаклеву, Его Величеству подано было крестьяниномъ помѣщика Мартино Прокофіемъ Яковлевымъ отъ имени Анастасіи Яковлевой прошеніе, содержащее въ себѣ жалобу на помѣщика Мартино, отъ котораго Яковлева претерпѣвала тяжкія изнуренія и тиранства. Свой поступокъ Яковлева на показаніи оправдывала желаніемъ быть на свободѣ, «а болѣе того, что пронесся слухъ, якобы отъ крестьянства освобождаютъ». Яковлева приговорена къ 12 ударамъ плетью а Яковлевъ къ пятнадцати.

№ 28 (№ 186). 1821 г. 9 декабря. «Дѣло о татаринѣ дер. Каранки—Суліе за насильный увозъ дѣвки Решеде съ товарищами; на 41 листѣ.

Настоящее дѣло возникло по жалобѣ родственниковъ татарки Решеде, увезенной молодымъ татаринкомъ Суліемъ съ товарищами изъ дер. Коксакаль, Перекопскаго уѣзда, въ ночь на 25 декабря 1816 г., а затѣмъ отнятой отъ похитителя тѣми же родственниками. По рѣшенію Палаты,

всѣ прикосновенныя къ дѣлу лица, сознавшіеся, что дѣло это вышло у нихъ по недоразумѣнію, и что похищеніе было съ цѣлью брака, оставлены свободными.

№ 29 (№ 190). 1820 г. 2 сентября. «Дѣло по жалобѣ помѣщика Мегметъ Эмина Мурзы на татаръ дер. Коксакаль Бегима Османа, Мавія и Мустафа Кал за неотбываніе ему за пользованіе землею, повинностей и проч.»; 28 лист.

Это дѣло можетъ служить дополненіемъ дѣла под. № 24. Возникло оно по жалобѣ помѣщика Мегметъ Эмина Мурзы, поданной 30 апр. 1821 года на татаръ дер. Коксакаль Перекопскаго уѣзда за неотбываніе ему повинностей за землю, о которой у нихъ шелъ споръ. Рѣшеніемъ Палаты татары оставлены свободными отъ наказанія въ виду содержанія ихъ подъ стражею во время слѣдствія.

№ 30 (№ 34). 1857 года 1 октября. «Дѣло въ введѣ во владѣніе княгиню Елисавету Воронцову и сына ея Семена Воронцова имѣніемъ, состоящимъ Ялтинскаго уѣзда»; на 3 листахъ.

Послѣ смерти генералъ-фельдмаршала свѣтлѣйшаго князя Михаила Семеновича Воронцова, жена его Елисавета Ксаверіевна и сынъ Семенъ Михайловичъ генералъ-адъютантъ были введены во владѣніе имѣніемъ, находящимся въ Ялтинскомъ уѣздѣ, прямо по предписанію С.-Петербургской Гражданской Палаты Ялтинскому Уѣздному Суду.

№ 31 (№ 116). 13 іюля 1823 г. «Дѣло о титулярномъ совѣтникѣ Абдишѣ Мурзѣ бѣ Мансурскомъ (кой же умре) за неправильную отдачу для употребленія въ залоги отъ имени сына его Аджи Темира вакуфнаго имѣнія»; на 18 листахъ.

11 іюля 1823 г. Евпаторійскій Уѣздный Судъ представилъ въ Таврическую Палату Уголовнаго Суда рѣшенное дѣло о простукѣ тит. совѣт. Абдиши бѣя Мансурскаго. Изъ препровожденнаго въ Палату экстракта изъ этого дѣла видно, что оно возникло по заявленію Евпаторійскаго уѣзднаго предводителя дворянства, поданнаго въ 1820 г. Таврическому Губернскому Правительству о томъ, что тит. сов. Мансурскій, «*по праву старшаго въ родѣ*, имѣя во владѣніи землю Евпаторійскаго уѣзда при д. Бакаль, которая есть вакуфная или *бейликъ*», отдалъ эту землю, отъ имени своего сына, перекопскому мѣщанину Оомѣ Нодпругину для залога въ 75 т. руб. за взятую послѣднимъ изъ казны соль,—незаконно, такъ какъ этой землей Мансурскій не имѣетъ права распоряжаться по своему усмотрѣнію. Произве-

денное слѣдствіе доказало, что Мансурскій дѣйствительно отдалъ свой бейликъ, «принадлежащій роду Мансурскихъ», въ количествѣ 15 т. десятинъ Подпругину для залога, а жители дер. Бакаль, показали, что земля дер. Бакаль, «называемая по татарски „бейликъ“ по магометанскому закону переходитъ къ *старшему* въ родѣ», и насколько они помнятъ этой землей владѣлъ сначала Гусейнъ бей Мансурскій, а послѣ его смерти въ 1819 г. бейликъ перешелъ къ обвиняемому Абдишѣ бѣю, какъ къ старшему въ родѣ. На этомъ основаніи Абдиша бей не имѣлъ права передавать бейлика при жизни сыну своему Аджи Темиру и, пользуясь правомъ старшинства въ родѣ Мансурскихъ, *распоряжаться* родовымъ имѣніемъ, такъ какъ, по заключенію Уѣзднаго Суда, ему принадлежитъ лишь право пользованія одними доходами. Хотя Мансурскій въ поданной имъ въ Уѣздный Судъ сказкѣ и объясняетъ, что „какъ старшій въ родѣ и вотчинникъ имѣетъ право на продажу и залогъ бейликскаго имѣнія, но, повинуясь указамъ Губернскаго Правительства“, взамѣнъ отданнаго Подпругину бейлика, представилъ 24 іюня 1821 г. другія собственно принадлежащія ему земли на требуемую залоговую сумму. Вслѣдствіе смерти Мансурскаго, судъ не имѣлъ сужденія о его винѣ, а привлекъ къ суду засѣдателя Земскаго Суда Тереховскаго и секретаря Шиловскаго, подписавшихъ журналъ о выдачѣ оцѣночнаго свидѣтельства на бейликъ. Изъ дѣла не видно, какому взысканію были подвергнуты виновные (2, 4, 9 и 11 л.л.).

№ 32 (156). «Дѣло о выдачѣ данной временно-обязаннымъ крестьянамъ дер. Златополя г.г. наслѣдниковъ Бродскихъ на полученную ими въ даръ $\frac{1}{4}$ надѣла землю 1866 года»; на 16 листахъ.

Въ дѣлѣ заключается „дарственный договоръ“, заключенный 1 августа 1865 г. между над. сов. Эсенемъ, опекуномъ надъ имѣніемъ вдовы штабъ-ротмистра Кондратьевой, и сельскимъ обществомъ дер. Златополь, Мелитопольскаго уѣзда, въ числѣ 168 душъ, по которому Эсень даритъ въ вѣчное владѣніе на каждую ревизскую душу четвертую часть душеваго надѣла, а всего 292 дес. и 1800 кв. саж., каковая земля и отведена посредствомъ домашняго измѣренія и десятисаженной веревки въ указанныхъ границахъ. Кромѣ того по 2 п. договора крестьянамъ отдаются для пользованія каменоломня и находящіеся тамъ колодцы. По 4 п. крестьяне съ 1 іюля 1865 г. на всегда освобождаются «отъ всѣхъ обязательныхъ отношеній къ наслѣдникамъ и экономіи». По 5 (последнему) пункту крестьяне, съ благодарностью принимая даръ, «отказываются на всегда отъ поль-

зованія остальною землею отведенною по Уставной Грамотѣ». Въ дѣлѣ имѣется также имянной списокъ временно-обязанныхъ крестьянъ села Златополя, числящихся по 10 ревизіи (6—9 л.л.).

№ 33 (119). «Частное Дѣло Таврической Палаты Гражданскаго Суда по прошенію общества жителей г. Симферополя по дѣлу его съ мѣщаниномъ Узуннымъ о колодецѣ. Началось 10 марта 1864 г. Рѣшено 21 іюля 1864 г.»; на 27 листахъ.

Общество жителей 3-й части г. Симферополя въ 1863 г. просило начальника губерніи о возвратѣ имъ общественнаго колодца, захваченнаго Узуннымъ. Городская полиція, разслѣдовавъ дѣло посредствомъ присяжнаго розыска и личнаго осмотра, постановила возвратить колодець обществу, такъ какъ оказалось, что колодець „(Хайхарать-кую)“ лѣтъ 20 тому назадъ былъ вырытъ Абдуломъ Барій-Оглу напоминовеніе души покойнаго брата, и „слѣдовательно, составляетъ вакуфъ. Общество имъ пользовалось безпрепятственно до 1860 г., когда жена Узунва приобрѣла, безъ совершенія купчей крѣпости, домъ мѣщанина Мустафы-оглу, а съ нимъ и часть двороваго мѣста съ оспариваемымъ колодцемъ. Узунвъ, разрывъ свой колодець, ибо въ немъ вода была горькосоленая, возвелъ стѣну и загородилъ ею находящійся вблизи общественный колодець. Но такъ какъ общество предъявило споръ къ Узунву по истеченіи установленнаго закономъ десятинадѣльнаго срока, то на этомъ основаніи, по жалобѣ послѣдняго, Симферопольскій Городовой Магистратъ постановилъ: возвратисъ колодець обратно Узунву. Тогда общество обратилось съ жалобой въ Таврическую Палату Гражданскаго Суда—потребовать объясненіе отъ Магистрата, а до рѣшенія дѣла—дозволять имъ пользоваться сообща колодцемъ. Магистратъ представилъ объясненіе, но Палата признала рѣшеніе его неправильнымъ и до окончательнаго рѣшенія дѣла рѣшила оставить колодець во владѣніи общества. (1, 4—8, 19—20 л.л.).

№ 34 (15). 10 іюня 1866 г. «Дѣло о выдачѣ крестьянамъ сел. Емануиловки помѣщицы графини Елизаветы, Маріи, Казиміры Д'Аркуръ и Армандинны, Маріи, Тофіи Д'Шарпенъ Фейжероль, данной на выкупныя у нихъ полевыя надѣлы и усадьбы»; на 14 листахъ.

Въ дѣлѣ находится копія списка съ уставной грамоты сел. Емануиловки, Днѣпровскаго уѣзда, дѣйст. стат. сов. Карла Сентъ-при, составленной 20 марта 1862 г. (9—11 л.л.).

№ 35 (841). 29 сентября 1815 г. «Дѣло о купленномъ феодеіи-

скимъ 1-й гильдіи купцомъ Димитропоуломъ у корабельщика Дживани Николаева мореходномъ суднѣ»; на 12 листахъ.

Въ дѣлѣ заключается подлинная купчая, явленная 12 августа 1813 г. въ Одесскомъ Коммерческомъ Судѣ, на продажу турецко-подданнымъ Николаемъ Яни принадлежащаго ему судна „Кутузовъ“—одесскому 1-й гильдіи купцу Алексѣю Мими. (6—7 лл.).

№ 36 (53). 15 сентября 1847. «Дѣло по отношенію Межевой Канцеляріи съ присылкою плановъ и межевыхъ книгъ на нѣкоторыя дачи для приложенія къ производящимся объ нихъ дѣламъ; а также и о учиненіи справки, нѣтъ-ли въ производствѣ гражданской палаты дѣлъ о 157 дачахъ, означенныхъ въ томъ отношеніи Межевой Канцеляріи»; на 18 листахъ.

Въ дѣлѣ—опись 30 дачъ Симферопольскаго уѣзда, 43—Оеодосійскаго, 60—Евпаторійскаго и 24—Перекопскаго уѣзда, всего 157 дачъ, по которымъ въ Межевой Канцеляріи не оказалось дѣлъ. Объ этихъ дѣлахъ Канцелярія спрашиваетъ Таврическую Палату Гражданскаго Суда: не находятся ли они въ производствѣ Палаты? Палата отвѣтила отрицательно. Кромѣ того въ дѣлѣ имѣется реестръ планамъ и книгамъ, поступившимъ въ Межевую Канцелярію изъ Таврической Межевой Коммисіи на 75 дачъ Симферопольскаго уѣзда. (3—9 лл.)

№ 37 (282). 1 августа 1860. «Дѣло объ отставномъ рядовомъ Василиѣ Непомнящемъ»; на 18 листахъ.

Дѣло состоитъ изъ трехъ, соединенныхъ въ одно, дѣлъ. По первому Непомнящій обвиняется въ кражѣ 25 к.; по второму въ кражѣ вещей на 5 р. 95 к., по третьему въ имѣніи у себя сѣмянъ дурмана. По рѣшенію Палаты подсудимый приговоренъ къ 50 ударамъ розогъ и отдачѣ на два года подъ надзоръ полиціи безъ права отлучаться.

№ 38 (293). 22 сентября 1824 г. «Дѣло о тит. сов. Грудницкомъ за передержательство якобы имѣ бѣглыхъ людей и запискъ ихъ по ревизіи за собою»; на 22 листахъ.

Дѣло началось вслѣдствіе доноса Грудницкаго, что у свящ. Шкуропадскаго, съ которымъ онъ былъ въ ссорѣ, находится въ услуженіи безпаспортная женщина. Тогда, Шкуропадскій съ своей стороны, донесъ на Грудницкаго, что у него находится до 15 человѣкъ бѣглыхъ и просилъ прокурора назначить слѣдствіе. Какъ видно, доносу не повѣрили, что заставило Шкуропадскаго жаловаться уже Министру Юстиціи. Произведенное

ассесоромъ Фабромъ слѣдствіе не доказало виновности Грудницкаго въ нередержательствѣ имъ бѣглыхъ людей; Шкуропадскій не былъ преданъ суду духовной власти. Въ дѣлѣ много указаній бытового характера.

№ 39 (1950). 15 декабря 1821 г. «Дѣло о Водянскомъ поселенинѣ Остапѣ Чернышенкѣ и женѣ его Прасковьи за скопленіе себя въ плоти»; на 34 листахъ.

Сельская полиція сел. Водянаго, Мелитопольскаго уѣзда, 27 сентября 1821 г. донесла Знаменскому Волостному Правленію, что поселенинъ Остапъ Чернышенко оскотилъ себя. Привлеченный къ суду Чернышенко на допросѣ (въ Днѣпровскомъ Земскомъ Судѣ) объяснилъ причину своего проступка такъ: „слыша въ церкви изъ словъ священнаго писанія, что тотъ только спасенъ будетъ отъ грѣховъ въ будущемъ вѣцѣ, который умертвитъ плоть свою, давно положилъ, безъ всякаго съ чьей либо стороны наущенія, оскотить себя“. Повальный розыскъ о поведеніи подсудимаго обнаружилъ, что Чернышенко, со времени прибытія въ с. Водяное отставнаго унт.-офицера Каценко, завелъ у себя какое-то моленіе и оба вмѣстѣ старались „завести секту кастратовъ“, но безуспѣшно. *Дѣло безъ конца* (листы 3, 11—11).

№ 40 (45). 7 августа 1847 г. «Дѣло о наставленіи для эпидемической холеры»; на 7 листахъ.

Въ дѣлѣ кромѣ общихъ правилъ противъ эпидемической холеры и проекта наставленій, имѣется циркуляръ губернатора Пестеля по поводу распространившейся въ обществѣ паники.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Сѣницкій.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

Засѣданіе 22 февраля 1890 года.

Подъ предѣдательствомъ А. Х. Стевена присутствовали г.г. члены: Муратъ-бей Біярславовъ, А. В. Гроздовъ, Н. К. Еремѣевъ, И. С. Журъ-яри, протоіерей І. П. Знаменскій, А. О. Кашнаръ, Г. К. Кирѣенко, А. И. Маркевичъ, М. В. Мартышевскій, Х. А. Монастырлы, А. К. Романюкъ, А. И. Сѣницкій и правитель дѣлъ Ѳ. Ѳ. Лашковъ.

І. Читанъ протоколъ предыдущаго засѣданія 31 января.

Постановлено: протоколъ утвердить.

ІІ. Слушали сообщеніе Ѳ. Ѳ. Лашкова о памятникахъ дипломатическихъ сношеній Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в., хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

При этомъ докладчикомъ былъ возбужденъ вопросъ о способѣ печатанія какъ этихъ памятниковъ, такъ и вообще другихъ древнихъ документовъ, которые только издаются и будутъ издаваться въ „Извѣстіяхъ“ Коммисіи: вопросъ о томъ—держаться ли строго орфографіи подлинника или допускать при передачѣ текста подлинника тѣ или другія измѣненія согласно требованіямъ современной грамматики? Онъ указывалъ, что если орфографія подлинника представляетъ строго выработанную систему, и удержаніе ея имѣетъ потому филологическое значеніе, то тогда слѣдуетъ удерживать ее безъ всякихъ измѣненій. Но дѣло въ томъ что, собранные имъ памятники дипломатическихъ сношеній, какъ равно и другіе издаваемые Коммисіей документы, въ филологическомъ отношеніи не представляютъ, по его мнѣнію, никакого значенія. Во 1-хъ, орфографія ихъ не выдержана; встрѣчается рядомъ „Русіи“ и „Русіа“, „кто“ и „хто“, „Кирѣй“ и „Гирей“ „мурзамъ“

и „мирзамъ“, „корачѣмъ“ и „карачеемъ“ и т. д. Во 2-хъ, если даже въ наше время канцелярское дѣлопроизводство страдаетъ грамматическими ошибками, то тѣмъ болѣе ошибокъ должно заключать въ себѣ правописаніе подъячихъ XVI и XVII в.в. И дѣйствительно въ одномъ и томъ же документѣ мы встрѣчаемъ: „дѣтей“ и „детей“ „въ Крымѣ“ и „въ Крыме“ „докончал(ь)ную“ и „докончалную“, „великаго“ и „великово“, „отъ сегодни“ и „отъ севодни“, „приедеть“ и „пріѣдетъ“ и т. д. Подобное правописаніе можно объяснить только тѣмъ, что писецъ переписывалъ въ книгу копии переводовъ крымскихъ грамотъ, отпуски царскихъ грамотъ и другія бумаги очевидно механически, болѣе стараясь о виѣшней сторонѣ своего труда, чѣмъ о правописаніи, что, какъ извѣстно, выработало даже особую манеру писанія и систему росчерковъ. Въ 3-хъ, допуская, что древніе документы необходимо печатать безъ всякихъ измѣненій, буква въ букву, мы встрѣчаемся на практикѣ съ слѣдующими неудобствами. Прежде всего затрудняется чтеніе древнихъ документовъ, которые, повторяемъ, издаются какъ историческій матеріалъ, а не палеографическій. Далѣе не всякая типографія, а тѣмъ болѣе изъ числа губернскихъ имѣетъ всѣ принадлежности шрифта для печатанія древнихъ документовъ безъ всякихъ измѣненій, напр. т. наз. „дробі“, и въ особенности титлъ, которыя можно имѣть только по особому заказу, влѣдствіе чего по необходимости приходится допускать измѣненія, разъ подлинникъ печатается, а не копируется механически тѣмъ или другимъ путемъ, напр. фотографіей. Наконецъ, въ 4-хъ, большинство изданныхъ древнихъ письменныхъ памятниковъ напечатано съ измѣненіемъ орфографіи; таковы напр. Акты Историческіе, Акты, изданные Археографической Коммиссіей, Дворцовые разряды и т. д., и слѣдовательно измѣненіе текста, съ точки зрѣнія современной грамматики, давно практикуется.

Вопросъ состоитъ только въ томъ, что измѣнить при печатаніи древняго документа, а что сохранить? По мнѣнію докладчика, слѣдуетъ сохранить безъ всякихъ измѣненій: собственныя и нарицательныя имена и слова, выражающіи мѣстный выговоръ (напр. волчій) и старинныя грамматическія формы („не быти“, видетца, „обѣма“, „княземъ“ и т. д.). Остальное правописаніе, въ виду вышеизложеннаго должно быть измѣнено, сообразно современнымъ грамматическимъ требованіямъ.

Что же касается печатаемыхъ Коммиссіей документовъ конца XVIII в., напр. „Ордеровъ кн. Потемкина“, то, по мнѣнію докладчика, печатать ихъ безъ измѣненія орфографіи значитъ—увѣковѣчить малограмотность пи-

сцовъ, служившихъ въ канцеляріи кн. Потемкина, и заботившихся болѣе о вѣрности письма, чѣмъ о правописаніи его.

Мнѣніе г. Лашкова поддерживалъ и членъ Коммисіи А. И Маркевичъ, указавшій между прочимъ на изданія Русскаго Историческаго Общества, въ «Сборникѣ» котораго документы печатаются съ измѣненіемъ правописанія, а также на недавно вышедшіе „Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей“, извлеченные изъ Московскаго Главнаго Архива проф. Н. И. Веселовскимъ, который также допустилъ измѣненія, хотя и незначительныя, а въ февральской книгѣ «Журнала Мин. Народ. Просв.», въ своей рецензіи, по поводу изданія С. Бѣлокуровымъ „Сношенія Россіи съ Кавказомъ“, возбуждаетъ вопросъ вообще о способѣ печатанія старинныхъ документовъ и, какъ кажется, предлагаетъ рѣшить его въ пользу измѣненія орфографіи при передачѣ текста древнихъ документовъ.

Протоіерей Знаменскій, указывая на то, что печатаніе документовъ должно имѣть помимо другого, также цѣль возстановить ихъ, въ случаѣ утраты подлинника, предлагалъ печатать документы безъ всякихъ измѣненій. А. Х. Стевенъ высказалъ, что весьма трудно указать границу между тѣмъ, что должно быть измѣнено при передачѣ текста и что должно быть удержано, вслѣдствіе чего дѣло предоставляется личному усмотрѣнію издателя; поэтому онъ полагалъ необходимымъ печатать древніе документы безъ всякихъ измѣненій.

А. В. Гроздовъ указывалъ, что разъ документы издаются не въ извлеченіи, а какъ сырой архивный матеріалъ, то этимъ самымъ опредѣляется способъ ихъ печатанія, вслѣдствіе чего документы по его мнѣнію должны издаваться въ своемъ первоначальномъ видѣ. При этомъ А. О. Кашпаръ, поддерживая эту мысль, предлагалъ печатать для удобства чтенія рядомъ съ точнымъ текстомъ, и измѣненный текстъ, удѣливъ для него вторую страницу.

По произведенной вслѣдъ за этимъ баллотировкѣ большинствомъ 12 голосовъ противъ двухъ (г.г. Маркевича и Лашкова)

Постановлено: напечатать извлеченные изъ Московскаго Главнаго Архива М. И. Д. памятники дипломатическихъ сношеній Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ, равно и всѣ другіе подлинныя документы безъ всякихъ измѣненій; сообщеніе же г. Лашкова напечатать въ «Извѣстіяхъ» Коммисіи, начавъ печатаніе съ 9-го номера.

II. Слушали сообщеніе члена Коммисіи Х. А. Монастырлы «къ исторіи Петровскаго фонтана».

Постановлено: напечатать въ 9 № «Извѣстій».

III. Доложено описаніе дѣлъ Таврическаго Историческаго Архива съ 18 по 25 №, составленное А. И. Сѣницкимъ.

Постановлено: помѣстить описаніе въ «Извѣстіяхъ».

IV. Членъ Коммисіи А. И. Маркевичъ доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 192 дѣлахъ Мелитопольскаго и Бердянскаго Уѣзднаго Суда и Симферопольскаго Окружнаго Суда за 1830—32 и 1862—64 г.г. изъ сосредоточеннаго архива. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ не найдено ни одного заслуживающаго храненія.

V. Членъ Коммисіи А. И. Сѣницкій доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 685 дѣлахъ Таврической Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда за 1826, 1842—45, 1847—1850,—1851, 1855 и 1864. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ найдено заслуживающими храненія: 1) «Раздѣльный актъ Арсланъ бей Танціоглу» и 2) «Дѣло по сообщенію здѣшняго Губернскаго Правительства исполнительной экспедиціи о совершенномъ окончаніи строящагося для присутственныхъ мѣстъ зданія и о припѣтыхъ предложенныхъ для сей палаты комнатъ».

Постановлено: составить имъ описаніе и хранить въ Историческомъ Архивѣ.

VI. Правитель дѣлъ Ѳ. Ѳ. Лашковъ доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 100 дѣлахъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учреждений. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ не найдено ни одного заслуживающаго храненія въ Историческомъ Архивѣ.

VII. Членъ Коммисіи А. О. Кашнаръ доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 139 дѣлахъ архива Симферопольскаго Окружнаго Суда и 788 дѣлахъ Бердянскаго и Перекопскаго Уѣздныхъ Судовъ и Городовыхъ Ратушъ. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ найдены заслуживающими храненія слѣдующія: 1) журналы Перекопскаго Городоваго Магистрата за іюнь и іюль 1805 г., январь, февраль и мартъ 1817, ноябрь 1818 г., январь и февраль 1823 г. и декабрь 1842 г.; 2) книга Евпаторійскаго Торговаго Суда за 1868 г.; 3) журналы Перекопскаго Уѣзднаго Суда за 1826 и 1833 г. и ноябрь 1852; 4) докладные регистры Перекопскаго Городоваго Магистрата за 1787, 1788, октябрь 1799 г. апрѣль, іюнь и августъ 1804 г., апрѣль 1815, іюнь, іюль, октябрь и ноябрь 1817; 5)

журналы Евпаторійскаго Уѣзднаго Суда за 1815 годъ; 6) «Книга Таврической Палаты Гражданскаго Суда на записку предъявляемыхъ къ засвидѣтельствуванію вѣрющихъ писемъ и другихъ бумагъ на 1825 годъ»; 7) «Опредѣленія Евпаторійскаго Торговаго Суда за 1869 г.»; 8) «Книга Симферопольскаго Городскаго Магистрата на записку представляемыхъ вѣрющихъ писемъ на 1843 г.»; 9) «Книга карасубазарскихъ маклерскихъ дѣлъ вѣдомства Городовой Ратуши для записки контрактовъ, договоровъ и условій»; 10) «Дѣло по прошенію Севаст. мѣщанки Елены Мато о введѣніи во владѣніе на купленное имѣніе у разныхъ лицъ» (1857 г. на 54 л.); 11) «Дѣло о противузаконныхъ дѣйствіяхъ отставнаго унт.-офиц. Тимофея Закарлюки при исполненіи священникомъ крестнаго хода» (1849 г., на 39 л.); 12) «Дѣло Таврической Палаты Гражданскаго Суда о выдачѣ выписей и копій съ актовъ за 1861 г.» (на 114 л.); 13) «Дѣло по объявленію капитанъ Арсланши о незаконно проданномъ въ Феод. уѣздѣ подп. Павлову и о завладѣніи иностранцемъ Фабромъ малолѣтнихъ дворянскихъ сиротъ, оставшихся по смерти мурзы Шагинтирѣя, недвижимомъ имѣніи» 1789 г., на 153 л.); 14) «Дѣло по прошеніямъ разныхъ лицъ о введѣніи ихъ во владѣніе купленными мѣстами и строеніями въ Карасубазарѣ» (1825 г., на 50 л.); 15) «Дѣло по допесенію чиновника, наблюдающаго за волостями Конковскаго, объ открытой имъ въ сел. Астраханкѣ сектѣ издѣйствующихъ» 1865 г., на 28 л.); 16) «Проекты черновыхъ актовъ, совершенныхъ въ Феодосійскомъ Уѣздномъ Судѣ, съ документами за 1849 г.» (на 290 л.); 17) «Дѣло по описи Феодосійскаго Земельнаго Суда съ представленіемъ вводныхъ листовъ, о введѣніи во владѣніе разныхъ лицъ въ купленные имѣнія» (на 38 л.); 18) «Дѣло по предписанію Таврическаго Губернскаго Прокурора, о уловѣ еврейскаго мальчика Гершки, сына еврейки Татантисовой, отысканнаго еврейкой Лишнавской, коего увезъ еврей Поволоцкій, въ святомъ крещеніи Макарь Павловъ» (1846 г., на 35 л.); 19) «Дѣло по рапорту Феодосійскаго Земскаго Суда, о объявленномъ помѣщикомъ Кутлушею мурзою Ширинскимъ спорѣ при введѣніи во владѣніе купленное севаст. купцомъ Василиемъ и племянникомъ Николаемъ Душниковыми у помѣщицы дѣвицы Джеваиръ Султанъ Ширинской имѣніе, при д. Ички состоящее» (1839 г.); 20) «Дѣло по прошеніямъ разныхъ лицъ объ отказѣ за ними недвижимыхъ имѣній послѣ истеченія со времени покупки одногодоваго срока» (1849 г., на 43 л.) и 21) «Дѣло по предписанію г. Таврическаго Губернатора, о потерѣ книгъ, составленныхъ на за-

писку добровольнаго пожертвованія для сооруженія Бердянской соборной церкви» (1846 г., на 95 л.).

Постановлено: составить описаніе отобраннымъ дѣламъ и документамъ и хранить ихъ въ Историческомъ архивѣ.

VIII. Членъ Коммиссіи Х. А. Монастырлы доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 104 дѣлахъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учрежденій. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ не найдено ни одного заслуживающаго храненія.

IX. Членъ Коммиссіи М. В. Мартышевскій доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 682 дѣлахъ Таврической Палаты Уголовнаго Суда за 1639, 1851, 1854 и 1857 г.г. и 158 дѣлахъ Бердянскаго уѣзднаго Суда за 1851 г. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ не найдено ни одного заслуживающаго храненія въ Историческомъ Архивѣ.

X. Доложенъ докладъ гг. членовъ Н. А. Сахарова и А. К. Романюка о результатахъ произведенной ими, по порученію Коммиссіи 28 декабря 1889 г., ревизіи денежной отчетности кассы Коммиссіи. Оказалось, что какъ приходъ такъ и расходъ, произведенные въ 1889 г., правильны, денежная книга въ должномъ порядкѣ, а оставшіеся отъ прошлаго года и вновь поступившія деньги, всего 70 р. 60 к. на рукахъ у правителя дѣлъ.

Постановлено: записать въ протоколъ.

XI. Г. председатель заявилъ, что дѣло: «О возобновленіи екатери-нинскихъ милъ» онъ передалъ А. И. Маркевичу для его сообщенія о путешествіи Императрицы Екатерины въ Крымъ.

XII. Доложено письмо проф. Новороссійскаго Университета В. А. Яковлева съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены Коммиссіи.

XIII. Доложено о пожертвованіи слѣдующихъ вещей для музея Коммиссіи: 1) отъ Н. Ф. Ромапченко—одна пантикапейская монета, одинъ двадцатикопѣчникъ т. наз. «Таврической монеты», гривенникъ 1787 г., двухкопѣчная монета 1762 г., 5 коп. марка—chemin fer Russes», наконецъ казацкой пикъ и экз. Carte d'Europe 1739 г. и 2) отъ правителя дѣлъ Ѳ. Лашкова татарская монета Шагинъ Гирей и «денга 1749 г.».

Постановлено: благодарить жертвователей.

XIV. Поступили слѣдующія книги въ бібліотеку Коммиссіи: 1) отъ редакціи «Русской Старины»—февральская книга журнала; 2) Саратовской

Ученой Архивной Коммисіи т. II вып. 2) «Труды» Коммисіи и 3) отъ проф. И. Н. Смирнова собст. сочиненіе—«Вотяки», историко-этнографическій очеркъ.

XV. Предложены въ члены Коммисіи—С. И. Гаркавенко—А. Х. Стевеномъ и Н. Ф. Романченко—И. С. Журьяри.

XVI. Избраны въ члены лица, предложенныя въ засѣданіи 31 января—профес. Кіевского Университета В. Б. Антоновичъ, проф. Новоросійскаго Университета Θ. И. Успенскій, проф. Харьковскаго Университета Д. И. Багалей, предсѣдатель Московскаго нумизматическаго общества В. К. Трутовскій, проф. В. А. Уляницкій, Е. Ф. Шмурло. и землевладѣлецъ Таврической губерніи З. М. Шевченко.

Засѣданіе 23 марта 1890 года.

Подъ предсѣдательствомъ и. д. Таврическаго Губернатора, Непремѣннаго Попечителя Коммисіи, Шталмейстера П. М. Лазарева, присутствовали г. предсѣдатель Коммисіи А. Х. Стевень, и г.г. члены: А. В. Гроздовъ, А. Я. Гидалевичъ, И. С. Журьяри, А. О. Кашпаръ, А. И. Маркевичъ, Х. А. Монастырлы, А. К. Романюкъ, Н. А. Сахаровъ, А. Н. Феноменовъ, Д. К. Якимовичъ, и правитель дѣлъ Θ. Θ. Лашковъ.

I. Читанъ протоколъ предыдущаго засѣданія 22 февраля.

Постановлено: протоколъ утвердить.

II. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 27 февраля за № 157, въ которомъ Общество, увѣдомляя о продолженіи Московской Археологической Выставки, проситъ Коммисію—оставить на Выставкѣ принадлежащую ей коллекцію до ооминой педѣли.

Постановлено: увѣдомить о согласіи на это Коммисіи.

III. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 5 марта за № 258, въ которомъ Общество приноситъ Коммисіи свою искреннюю благодарность за привѣтствованіе его въ день празднованія 25-лѣтняго юбилея.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IV. Доложено письмо члена Коммисіи В. Г. Тизенгаузена, въ которомъ выражаетъ свою благодарность за избраніе его въ члены Коммисіи

и при этомъ возвращаетъ посланныя ему для опредѣленія древнія восточныя монеты, принадлежащія музею комиссіи.

Постановлено: извѣстить о полученіи монетъ и благодарить В. Г. Тизентаузена за ихъ опредѣленіе.

V. Доложено письмо Директора Московскаго Главнаго Архива М. И. Д. барона Ө. А. Бюлера съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены Коммисіи.

VI Доложено письмо Управляющаго Московскимъ Архивомъ М. Ю. И. А. Попова съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены Коммисіи.

VII. Доложено письмо председателя Московскаго Нумизматическаго Общества В. К. Трутовскаго съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ Члены Коммисіи.

VIII. Слушали докладъ председателя Коммисіи А. Х. Стевена и члена А. И. Маркевича о результатахъ произведеннаго ими осмотра нецерной церкви въ Мангунъ-Кале для сообщенія свѣдѣній о ней Императорской Археологической Коммисіи.

Постановлено: копію доклада препроводить въ Императорскую Археологическую Коммисію и вмѣстѣ съ тѣмъ просить владѣльца Мангуна и члена Коммисіи г. Асанъ-Агу Абдураманчикова, съ цѣлью охранить означенную церковь отъ поврежденія, заложить входъ въ нее съ низу—съ подножія горы, о чемъ и увѣдомить Императорскую Археологическую Коммисію.

IX. Слушали сообщеніе члена Коммисіи А. И. Маркевича: „Экспедиція на Мангунъ“.

Постановлено: напечатать въ 9 № «Извѣстій» Коммисіи.

X. Слушали сообщеніе правителя дѣлъ Коммисіи Ө. Ө. Машкова—«Матеріалы для исторіи 2-й турецкой войны 1787—1791 г.».

Постановлено: напечатать въ «Извѣстіяхъ» Коммисіи, начавъ печатаніе съ 9 номера.

VI. Правителемъ дѣлъ было доложено сообщеніе члена Коммисіи Муратъ бей Віярслапова, содержащее въ себѣ переводъ трехъ документовъ изъ кадіаскерской книги 1017—1022 г. хиджры.

Постановлено: напечатать въ 9 № „Извѣстій„ Коммисіи.

XII. Правитель дѣлъ заявилъ, что членъ Коммисіи профессоръ Новороссійскаго Унивѣрситета А. И. Маркевичъ прислалъ сообщеніе о пребы-

ваніи въ Крыму московскаго гонца подъячато Василя Айтемира въ 1692—1695 г., и прочелъ самое вообщеніе.

Постановлено: напечатать въ 9 № „Извѣстій“ Коммисіи.

XIII. Членъ Коммисіи А. Х. Монастырлы доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 150 дѣлахъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учреждений при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ. Въ числѣ доложенныхъ дѣлъ не найдено ни одного заслуживающаго храненія въ Историческомъ Архивѣ.

XIV. Членъ Коммисіи А. И. Маркевичъ доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 323 дѣлахъ сосредоточеннаго архива при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ за 1841, 53, 52, 64—65 г.г. Въ числѣ просмотрѣнныхъ дѣлъ онъ нашелъ экземпляръ журнала Министерства Юстиціи за 1766 г. и въ 4 № этого журнала—статью Калачова: „Замѣтка по поводу предпринимаемаго описанія Московскаго Архива М. Ю.“, которую и представилъ въ бібліотеку Коммисіи. Просмотрѣнные же имъ дѣла не представляютъ интереса для храненія въ архивѣ.

XV. Правитель дѣлъ доложилъ о 78 просмотрѣнныхъ имъ дѣлахъ сосредоточеннаго архива за разные года. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ найдено заслуживающимъ храненія въ Историческомъ архивѣ: „Дѣло (12 нояб. 1851 г.) о фальшивой межевой ямѣ на границѣ между землями деревень Никиты и Гурзуфъ“ и одна опись съ оцѣнкою имущества, принадлежащаго нахичеванскому мѣщанину Ивану Сахову, составленная 26 октября 1862 г.

XVI. По докладу командированныхъ въ Мангунъ-Кале для осмотра древней нещерной церкви объ обязательномъ содѣйствіи имъ въ этомъ дѣлѣ владѣльца Мангуна Асанъ-Аги Абдураманчикова.

Постановлено: благодарить г. Абдураманчикова.

XVII. Г. Предсѣдатель представилъ на разсмотрѣніе слѣдующія древнія вещи изъ числа найденныхъ на землѣ сел. Балановки, Симферопольскаго уѣзда, и оставшіяся не приобретенными Императорскою Археологическою Коммисіей: одна золотая филигранной работы серьга, шесть золотыхъ бляшекъ отъ кушака, съ рельефнымъ орнаментомъ, два сердоликовыя бусы и два куска сердолика отъ ящичка, и предложилъ Коммисіи не пайдетъ ли она возможнымъ приобрести эти вещи, такъ какъ владѣлецъ ихъ продаетъ.

Постановлено: приобрести для музея эти вещи, предложивъ за нихъ отъ 10 до 15 руб.

XVIII. Доложено о пожертвованіи слѣдующихъ вещей для музея Коммисіи: 1) отъ *С. И. Гаркавенко*—88 разныхъ мѣдныхъ монетъ и 4 (повидимому)—босфорскія; 2) отъ *Арифъ-Халиль-оглу*—27 мѣдныхъ монетъ—русскихъ и турецкихъ и одна серебрянная монета; 3) отъ предсѣдателя Коммисіи *А. Х. Стевена* 3 мѣдныя татарскія монеты, одна босфорская и одна серебрянная золотоордынская; 4) отъ члена Коммисіи: *Х. П. Якуржинскаго*: двѣ лампочки, одна маска, одна глиняная головка и двѣ амфорныя ручки и 5) отъ члена Коммисіи *А. Я. Гидалевица*—„денга 1762“, копейка 1823 и польская 1767 г.г.

Постановлено: благодарить жертвователей.

XIX. Доложено о поступленіи слѣдующихъ книгъ въ библіотеку Коммисіи: 1) отъ редакціи „Русской Старины“ мартовская книга журнала; 2) отъ Члена Коммисіи проф. Н. И. Веселовскаго—„Памятники дипломатическихъ сношеній Московской Руси съ Персіей“ (его изданіе) и рецензія на „Сношенія Россіи съ Кавказомъ“, изд. Вѣлюкова; 3) отъ члена Коммисіи гр. И. И. Толстого—собственныя сочиненія: а) «Знамя первыхъ нашихъ христіанскихъ великихъ князей», б) «О византійскихъ печатяхъ Херсонской Темы», в) «Три клада русскихъ денегъ XV и начала XVI в.в.», г) «О монетѣ Константина Мономаха съ изображеніемъ Влахернской Божіей матери» и д) «Поддѣльныя ассирійскія древности»; 4) отъ Рязанской Ученой Архивной Коммисіи—№№ 8 и 10 т. IV «Трудовъ» за 1889 г.; 5) отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей—отчетъ о дѣятельности Общества за 1888—89 г. и 6) отъ правителя дѣлъ Коммисіи *Ө. Ө. Лашкова*—двѣ брошюры его сочиненія: а) «Князь Г. А. Потемкинъ-Таврическій, какъ дѣятель Крыма» и б) Архивныя данныя о бейликахъ въ Крымскомъ ханствѣ.

XX. Избраны въ члены лица, предложенныя въ засѣданіи 23 марта: С. И. Гаркавенко и Н. Ф. Романченко.

Засѣданіе 26 апрѣля 1890 года.

Подъ предсѣдательствомъ и. д. Таврическаго Губернатора, Непремѣннаго Попечителя Коммисіи, Шталмейстера П. М. Лазарева, присутствова-

ли Предсѣдатель Коммисіи А. Х. Стевентъ, товарищъ предсѣдателя И. И. Казасъ и г.г. члены: С. И. Гаркавенко, А. В. Гроздовъ, протоіерей І. П. Знаменскій, А. О. Камшаръ, Г. К. Кирѣенко, А. И. Маркевичъ, М. В. Мартышевскій, Х. А. Монастырлы, Н. А. Сахаровъ, А. И. Сѣницкій, А. К. Романюкъ и правитель дѣлъ Ѳ. Ѳ. Лашковъ.

I. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммисіи, отъ 21 марта за № 294, при которомъ препровождены для музея Коммисіи 23 мѣдныя Ольвійскія и др. монеты, найденныя въ 1887 г. въ м. Парутино, на мѣстѣ древней Ольвіи.

Постановлено: благодарить.

II. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія, отъ 19 апрѣля за № 233, при которомъ препровождена опись дѣламъ Старо-Крымской Городовой Ратуши съ 1804 по 1871 для просмотра и выдѣленія по ней дѣлъ, заслуживающихъ храненія въ Историческомъ Архивѣ при Коммисіи.

По поводу доложеннаго членъ Коммисіи А. И. Маркевичъ заявилъ, что онъ просматривалъ эту опись, какъ во время своего пребыванія въ Старомъ-Крыму, такъ равно и здѣсь по полученіи означеннаго отношенія, и находить что необходимо, въ виду интереса, представляемаго архивомъ Старо-Крымской Городовой Ратуши, подробно ознакомиться съ его содержаніемъ, не ограничиваясь одной лишь описью. При этомъ онъ вкратцѣ указалъ на содержаніе нѣкоторыхъ дѣлъ, которыя, по его мнѣнію, должны быть выдѣлены для храненія. По вопросу о томъ, какимъ образомъ Коммисіи получить самыя дѣла для просмотра, было высказано два мнѣнія, изъ которыхъ одно рекомендовало просить Старо-Крымскую Городовую Ратушу доставить эти дѣла въ Коммисію, другое же, указывая на вѣроятную безуспѣшность этой мѣры, находило нужнымъ командировать кого либо въ Старый Крымъ для просмотра дѣлъ на мѣстѣ.

Постановлено: отложить окончательное обсужденіе этого вопроса до одного изъ ближайшихъ засѣданій Коммисіи.

III. Доложено письмо члена Коммисіи и завѣдующаго раскопками въ Херсонисѣ К. К. Косцюшко—Валюжинича, при которомъ онъ препровождаетъ фотографію мраморной стойки отъ римской «delphica», найденной въ Херсонисѣ 28 марта на двухсаженной глубинѣ между монастырскимъ садомъ и строящимся храмомъ; полная высота стойки 1¹/₂ ар.

Постановлено: благодарить.

IV. Слушали сообщеніе члена Коммисіи А. И. Маркевича о расчисткѣ кургана въ окрестностяхъ Симферополя. При этомъ имѣ представлѣны вещи, найденныя при расчисткѣ кургана: двѣ золотыя бусы, фрагменты панцыря, два кремневыхъ скребка, двѣ грубой работы чашечки, кусокъ остродонной амфоры и одна раковина.

Постановлено: сообщеніе напечатать въ 10 № Извѣстій, а произведенный расходъ, въ количествѣ 12 руб., принять на счетъ Коммисіи.

V. Слушали сообщеніе члена Коммисіи А. К. Романюка объ остаткахъ памятниковъ древности въ урочищѣ Ай-Димитрій.

Постановлено: сообщеніе напечатать въ 10 № «Извѣстій».

VI. Слушали сообщеніе товарища председателя И. И. Казаса о мѣрахъ къ поддержанію Чуфутъ-Кале.

Постановлено: сообщеніе напечатать въ 10 № «Извѣстій».

VII. Слушали сообщеніе члена Коммисіи Е. П. Ковалева объ открытой въ Херсонисѣ стойкѣ отъ римской «delphica».

VIII. Членъ Коммисіи А. К. Романюкъ заявилъ, что будучи въ Ялтѣ, онъ осмотрѣлъ архивъ Ялтинскаго Полицейскаго Управленія. Помѣщеніе удовлетворительно; дѣла въ числѣ болѣе 2 т., начиная съ 1860 г. по 1886 г., помѣщаются на 40 полкахъ и разставлены по порядку. Къ сожалѣнію болѣе старыхъ дѣлъ нѣтъ, ибо они проданы съ торговъ въ 1883 г. до открытія Коммисіи. Между прочимъ въ архивѣ хранятся «Таврическія Губернскія Вѣдомости» съ 1870 г.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IX. Правитель дѣлъ доложилъ полученное на его имя письмо члена Коммисіи А. Л. Бертъе-Делагарда, въ которомъ послѣдній, въ отвѣтъ на предложеніе правителя дѣлъ—принять участіе въ «Извѣстіяхъ» Коммисіи, охотно соглашается и спрашиваетъ, можетъ ли Коммисія взять на себя печатаніе его чертежей для «Извѣстій».

Постановлено: просить А. Л. Бертъе-Делагарда предоставить для «Извѣстій» Коммисіи какую либо изъ своихъ работъ, взявъ на себя приготовленіе чертежей, за аккуратное печатаніе которыхъ здѣсь въ Симферополѣ Коммисія не можетъ поручиться, по отсутствію хорошаго литографа.

X. Доложено отношеніе Таврическаго Губернатора, отъ 20 марта за № 1051, объ уплатѣ числящейся по долговой книгѣ газетнаго стола Губернскаго Правленія недоимки за исполненныя губернской типографіею заказы для Коммисіи, въ количествѣ 71 р. 70 коп.

При этомъ правитель дѣлъ доложилъ слѣдующую справку. Редакція «Таврич. Губерн. Вѣдомостей отношеніемъ, отъ 24 іюля 1887 г. за № 2797, увѣдомила Таврическую Ученую Архивную Коммиссію, что за помѣщеніе въ неофіціальной части Губернскихъ Вѣдомостей протоколовъ и сообщеній Коммиссіи, Редакція взаимнѣ этого будетъ печатать для Коммиссіи *бесплатно* до 100 экз. отдѣльныхъ ея брошюръ, т. е. «Извѣстій». Въ виду этого Коммиссія свободна отъ недоимки, числящейся: а) по заказу № 764 за извлеченіе изъ №№ 109, 110 и 112 «Губернскихъ Вѣдомостей» — на 3 р. 50 к., б) по заказу № 81 за „Извѣстія Коммиссіи № 6-ой“ на 27 р. 5 к., такъ какъ этотъ номеръ извлеченъ изъ тѣхъ же Вѣдомостей, что видно изъ надписи на обложкѣ этого номера, и в) по заказу № 82 за оттиски „Судьба Крыма при Митридатѣ Евпаторѣ“ на 4 р. 80 к., всего на 35 р. и 30 к., и остается должной типографіи только за № 5 „Извѣстій“ на сумму въ количествѣ 36 р. 40 к.

Постановлено: уплатить слѣдующія типографіи деньги за 5 № „Извѣстій“ при первой возможности.

XI. Г. предсѣдатель доложилъ, что за пріобрѣтеніе древнихъ вещей, найденныхъ на землѣ села Балаповки, которыя Коммиссія въ прошломъ засѣданіи опредѣлила пріобрѣсть для музея, имъ уплачено 20 руб.

Постановлено: принять расходъ на счетъ Коммиссіи.

XII. Г. Предсѣдатель предложилъ пріобрѣсть для музея древній золотой вѣнокъ, найденный въ одной керченской катакомбѣ и принадлежащій нынѣ Г-жѣ Гасагенъ, которая уступаетъ вѣнокъ за 25 р.

Постановлено: пріобрѣсть.

XIII. Доложено отношеніе Управляющаго Государственными имуществами Таврической губ., отъ 24 апрѣля за № 2940, при которомъ препровождаетъ въ музей Коммиссіи одну древнюю серебряную монету, оказавшуюся въ числѣ выморочнаго имущества тит. сов. Л. Ивакина.

Постановлено: благодарить.

XIV. Доложено отношеніе Управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи и члена Коммиссіи Н. А. Попова, отъ 19 марта за № 36, съ препровожденіемъ слѣдующихъ книгъ изъ его сочиненій: 1) „Россія и Сербія. Историческій очеркъ русскаго покровительства Сербіи съ 1809 по 1856 г. I и II часть“, 2) „Сербія послѣ Парижскаго мира“, вып. I, 3) „Исторія Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древ-

постей россійскихъ ч. I, и 4) „В. Н. Татищева разговоръ о пользѣ наукъ и училищъ“.

Постановлено: благодарить.

XV. Доложено отношеніе Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ, отъ 9 марта за № 50, съ выраженіемъ благодарности за присылку 5, 6 и 7 №№ „Извѣстій“.

XVI. Доложено письмо профессора Новороссійскаго Университета О. И. Успенскаго съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены Коммисіи.

XVII. Доложено письмо Н. Ф. Романченко съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены Коммисіи.

XVIII. Доложено письмо Е. Ф. Шмурло съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены Коммисіи.

XIX. Членъ Коммисіи протоіерей І. П. Знаменскій доложилъ о 50 просмотрѣнныхъ имъ дѣлахъ сосредоточеннаго архива при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ найдены заслуживающими храненія слѣдующія: 1) „Дѣло на крестьянъ безъ земли и рекрутскія квитанціи (1854 г.); 2) „Документы объ актахъ, совершенныхъ въ Таврической Палатѣ Гражданскаго Суда по книгѣ на людей обоого пола безъ земли“ (1845 г., на 10 л.) и 3) „Дѣло по рапорту Дѣвировской Дворянской опеки о взятіи въ опеку имѣніи штабъ-ротмистра Алексѣя Нестроева.

Постановлено: составить отобраннымъ дѣламъ описаніе и хранить ихъ въ Историческомъ Архивѣ.

XX. Членъ Коммисіи Н. А. Сахаровъ доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 194 дѣлахъ сосредоточеннаго архива при Симферопольскомъ Окружномъ судѣ. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ не найдено ни одного, заслуживающаго храненія въ Историческомъ Архивѣ.

XXI. Правитель дѣлъ О. О. Лашковъ доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 100 дѣлахъ сосредоточеннаго архива при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ найдено заслуживающимъ храненія слѣдующее: «Дѣло по исполнительной жалобѣ Одесскаго 1-й гильдіи купца Карла Требина повѣреннаго Одесской 3 гильдіи купческаго сына Ивана Геммерле. О причиненныхъ ему убыткахъ чрезъ недоставленіе икупленной Бердянскимъ 2 гильдіи купцомъ Яковомъ Мерланомъ сурѣпы всего 17197 р. на 178 л.“.

Постановлено: составить описаніе дѣлу и хранить его въ Историческомъ Архивѣ.

XXII. Членъ Коммисіи А. И. Сѣницкій доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 338 дѣлахъ за 1842, 1853, 1856 и 1861 г.г. Таврической Палаты Уголовнаго Суда. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ не найдено ни одного, заслуживающаго храненія въ Архивѣ.

XXIII. Членъ Коммисіи А. О. Каннаръ доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 150 дѣлахъ сосредоточеннаго архива при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ найдены заслуживающими храненія: «Исполнительные листы 1869—1874 г., переданные изъ столовъ гражданскаго отдѣленія Симферопольскаго Окружнаго Суда, не приобщенные тѣми столами своевременно“.

Постановлено: составить описаніе дѣлу и хранить его въ Архивѣ.

XXIV. Членъ Коммисіи М. В. Мартышевскій доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 111 дѣлахъ Таврической Палаты Уголовнаго Суда за 1839 и 1851 г.г. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ найдено заслуживающимъ храненія слѣдующее: „Дѣло о отысканіи Кардашинскимъ поселяниномъ Леонтіемъ Фесаенкомъ на выоранной имъ съ половины земли въ небольшомъ кувшинѣ старинной серебряной и золотой монеты и проч., на 48 л.“.

Постановлено: составить описаніе дѣлу и хранить его въ Архивѣ.

XXV. Членъ Коммисіи А. И. Маркевичъ доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 112 дѣлахъ Таврической Палаты Уголовнаго Суда. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ не найдено ни одного, заслуживающаго храненія въ Историческомъ архивѣ.

XXVI. По докладу правителя дѣлъ Коммисіи объ окончаніи просмотра дѣлъ, переданныхъ изъ сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ учреждений, *постановлено:* извѣстить о томъ Предсѣдателя Симферопольскаго Окружнаго Суда.

XXVII. Доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ для музея Коммисіи: 1) отъ предсѣдателя Коммисіи А. Х. Стевена—два кольца съ рѣзьбой на камнѣ, найдены въ мѣстности Неаполиса); 2) отъ товарища предсѣдателя И. И. Казаса—найденная во дворѣ татарской учительской школы въ Симферополѣ—ручная пушка; 3) отъ члена Коммисіи С. И. Гаркавенко—древняя татарская серебряная чаша; 4) отъ Р. Н. Мошколова—одна византійская мѣдная монета Романа, найденная, по его словамъ, на Неаполисѣ; 5) отъ г. Заукиевича—золотоордынская мѣдная монета; 6)

отъ В. А. Соколова—кремневый наконечникъ стрѣлы, найденный въ дер. Коченлы Перекопскаго уѣзда и 7) отъ г. Хабловскаго—пятакъ 1723 г.

Постановлено: благодарить жертвователей.

XXVIII. Предсѣдатель доложилъ, что членъ Коммисіи Х. П. Ящуржинскій приобрѣлъ въ Керчи для музея Коммисіи слѣдующія древнія вещи: слезница глиняная, слезница стеклянная, алавастрида, два лекифа, флаконъ изъ красной глины, три лампочки и три головы отъ статуетокъ и заплатилъ за нихъ 5 рублей.

Постановлено: принять расходъ на счетъ Коммисіи.

XXIX. Доложено о поступленіи слѣдующихъ книгъ въ бібліотеку Коммисіи: 1) отъ члена Коммисіи, проф. Харьковскаго Университета Д. И. Багалѣя—собствен. сочиненія: а) „Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства“; б) «О необходимости изученія Харьковской губерніи въ историко-географическомъ отношеніи»; в) «Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества»; г) Краткій историческій очеркъ торговли въ Харьковскомъ краѣ въ XVII и XVIII в.в. д) „Описаніе Слободско-украинской Харьковской губерніи 1802 г.“ и е) «О вновь открытыхъ матеріалахъ для исторіи лѣвобережной Украины», 2) отъ редакціи «Русской Старины»—майская книга журнала; 3) отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества—«Каталогъ Археологической Выставки въ Москвѣ въ 1890 г.»; 4) отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи—XXVI выпускъ «Извѣстій» и 5) отъ Н. Н. Пантуса—собствен. сочиненія: а) «Свѣдѣнія о Кульджинскомъ районѣ за 1871—1877 г.»; б) „Война мусульманъ противъ Китайцевъ и в) „Таарихъ Шахрихи. Исторія владѣтелей Ферганы“.

Засѣданіе 31 мая 1890 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. Х. Стевена присутствовали: товарищъ предсѣдателя И. И. Казаевъ и г.г. члены: А. В. Гроздовъ, А. О. Дробязгинъ, А. Н. Дьяконовъ, Н. К. Еремѣевъ, И. С. Журьяри, А. О. Кашпаръ, Г. К. Кирѣенко, А. И. Маркевичъ, М. В. Мартышевскій, Х. А. Монастырлы, Н. А. Сахаровъ, Н. А. Султанъ Крымъ-Гирей, А. И. Съницкій и правитель дѣлъ О. О. Ланковъ.

1. Читанъ протоколъ предыдущаго засѣданія 26 апрѣля.

Постановлено: протоколъ утвердить.

II. Правителемъ дѣлъ доложено два сообщенія члена Коммисіи Х. П. Ящуржинскаго: одно—о вновь открытой греческой катакомбѣ въ Керчи, другое—о нѣкоторыхъ керченскихъ предметахъ древности.

Постановлено: напечатать въ 10 № „Извѣстій“.

III. Правителемъ дѣлъ доложено сообщеніе члена Коммисіи Муратъ-Бей Біярсладова о трехъ документахъ, переведенныхъ имъ изъ кадіаскерской книги 1017—1022 г. хиджры.

Постановлено: напечатать въ 10 № „Извѣстій“.

IV. Г. предѣдатель представилъ одну древнюю лампочку, которую Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Теодоровна сооблаговолила подарить ему. При этомъ онъ заявилъ, что пожертвованная лампочка найдена въ имѣніи Ея Императорскаго Высочества—Айтодорѣ, гдѣ Великая Княгиня производила раскопки подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ. Произведенныя раскопки обнаружили весьма интересные остатки большихъ сооружений, описывать которые подробнѣе онъ не считаетъ себя въ правѣ. Для опредѣленія времени ихъ въ литературѣ почти не имѣется указаній, кромѣ общихъ намековъ, сдѣланныхъ Кеппеномъ въ „Крымскомъ Сборникѣ“, относительно южнобережскихъ древнихъ укрѣпленій. Кромѣ нѣсколькихъ лампочекъ найдено много другихъ предметовъ древности и, между прочимъ, монеты Сабины, жены Императора Адріана (117—138 г.) и Фаустины, жены императора Марка Аврелія (161—180 г.), а также бронзовый наконечникъ стрѣлы.

Постановлено: записать въ протоколъ.

V. Г. предѣдатель заявилъ, что во время перестройки дома г-на Вухштаба на углу Салгирной и Полицейской улицъ, рабочими, рывшими фундаментъ, найдены въ разныхъ мѣстахъ древнія монеты, изъ числа которыхъ 93 пожертвованы владѣльцемъ въ музей Коммисіи. Сначала найденъ полуимперіаль 1817 г., въ другомъ мѣстѣ—татарскія монеты, а затѣмъ херсонисскія Византійскаго періода, и въ числѣ ихъ монеты Флавія Тиверія Маврікія (582—602 г.), Василия I (867—886 г.) и Романа I (920—944), и одна свинцовая печать. Можно думать, что мѣстонахождение монетъ трехъ эпохъ указываетъ на существованіе здѣсь поселенія съ давнихъ временъ.

Постановлено: записать въ протоколъ и благодарить жертвователя.

VI. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 24 мая за 929, о возвращеніи Коммисіи ящика съ

принадлежащими ей древними вещами, присланными на Московскую Археологическую выставку; при этомъ Общество благодарить Коммисію за частіе, принятое послѣднею въ этой выставкѣ.

Постановлено: передать ящикъ съ вещами хранителю музея.

VII. Доложено отношеніе Императорской Археологической Коммисіи, отъ 11 мая за № 469, о командировкѣ лѣтомъ нынѣшняго года—проф. Петербургскаго Университета Н. И. Весселовскаго для раскопки кургановъ близъ Симферополя и Евпаторіи и приватъ—доцента того-же Университета Ѳ. Я. Брауна, намѣревающагося заняться изслѣдованіемъ готскихъ древностей въ Крыму и, въ случаѣ надобности, расконкою кургановъ въ окрестностяхъ Мангуна и Біа-Салы,—и объ оказаніи имъ содѣйствія, если-бы они признали нужнымъ производить раскопки на земляхъ частныхъ лицъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VIII. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія, отъ 30 апрѣля за № 1648, при коемъ препровождено 25 экз. серебряныхъ золотоордынскихъ монетъ, присланныхъ Императорской Археологической Коммисіей въ музей Архивной Коммисіи, изъ числа найденныхъ въ 1889 г. въ балкѣ на землѣ общества крестьянъ села Кизіаръ, Таврич. губ.

Постановлено: извѣстить о полученіи ихъ и благодарить.

IX. Доложено письмо библіотекаря Московскаго Архива М. И. Д. и члена Коммисіи И. Ѳ. Токмакова, при которомъ онъ препровождаетъ обратно три ярлыка крымскихъ хановъ 1576, 1577 и 1707 г.г., принадлежащіе Архивной Коммисіи и находившіеся временно на выставкѣ древне-письменныхъ памятниковъ при Московскомъ Архивѣ М. И. Д.

Постановлено: извѣстить о полученіи ихъ.

X. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія, отъ 17 мая за № 242, при которомъ препровождено 53 описи дѣламъ съ 1801 по 1852 г., хранящимся въ архивѣ Симферопольскаго Полицейскаго Управленія, для просмотра ихъ Коммисіей и выдѣленія такихъ дѣлъ, которыя подлежатъ храненію въ Историческомъ Архивѣ.

Постановлено: просить Симферопольское Полицейское Уѣздное Управленіе допустить членовъ Коммисіи къ просмотру дѣлъ на мѣстѣ.

XI. Доложено отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія, отъ 29 мая за № 2039, съ просьбою отвѣтить: имѣютъ-ли какое либо значеніе въ археологическомъ отношеніи найденные въ дер. Тавъ-Бадракъ, Симферопольскаго уѣзда, крест. Котельниковымъ и Авлаховымъ древніе сосуды.

Постановлено: отвѣтить, что особеннаго значенія не имѣютъ, такъ какъ найденные сосуды должны быть отнесены къ позднѣйшему времени.

XII. Членъ Коммисіи Н. А. Сахаровъ доложилъ о просмотрѣннымъ имъ 102 дѣлахъ сосредоточеннаго архива при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ найдены заслуживающими храненія слѣдующія: 1) «Дѣло о возвращеніи присутственныхъ мѣстъ въ Бердянскѣ» (1856 г. на 14 л.); 2) «Положенія и условія на содержаніе въ трехъ Новороссійскихъ губерніяхъ питейныхъ сборовъ съ 1839 по 1842 г.» (на 54 л.); 3) «Дѣло о Новоспаскихъ государственныхъ крестьянахъ Дьячковыхъ, совратившихся изъ православія въ молоканскую секту» (1859 г. на 224 л.); 4) «Дѣло по рапортамъ Феодосійскаго Земскаго Суда съ представленіемъ вводныхъ листовъ, по которымъ введены разные лица въ купленные имѣнія во владѣнія на 1849 годъ» (на 78 л.); 5) «Дѣло о вводѣ во владѣніе тайн. сов. Казначеева въ купленный имъ у ген.-маіора Шипиловой участокъ земли, состоящій между дер. Ауткою и Гаспрою, именуемый Біюкъ-су» (1848 г. на 8 л.); 6) «Дѣло объ отдачѣ турецко-подданнымъ Сулейману Мегмедъ оглу, Ибрагиму Аблукадырь и др. земель, состоящихъ Ялтинскаго уѣзда, при дер. Саватка и Бага» (1864 г. на 71 л.); 7) «Дѣло о спорѣ наслѣдниковъ умершаго Феодосійскаго купца Лазаря Георгіева съ надвор. совѣт. Харлампіемъ Лампси о захватѣ земли, Георгіевымъ принадлежащей» (1863 г. на 189 л.); 8) «Дѣло, бывшее въ Правительствующемъ Сенатѣ на ревизіи, о Бакчисарайскомъ мѣщанинѣ караимѣ Исаакѣ Катманѣ за чинимое въ общежитіи безпокойство и о прочемъ» (1824 г. на 87 л.) и 9) четыре документа 1868—1869 г.

Постановлено: составить описаніе отобраннымъ дѣламъ и документамъ и хранить ихъ въ Историческомъ Архивѣ.

XIII. Членъ Коммисіи А. О. Кашпаръ доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 474 дѣлахъ сосредоточеннаго архива при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ найдены заслуживающими храненія: 1) «Секретное дѣло о невыдачѣ сконцамъ торговыхъ свидѣтельствъ и паспортовъ на отлучки» (1846 г., на 5 л.); 2) Дѣло по рапортамъ Феодосійскаго Земскаго Суда съ представленіемъ вводныхъ листовъ о вводѣ разныхъ лицъ во владѣніе въ купленные имѣнія» (1847 г. 60 л.); 3) «Книга Феодосійскаго Уѣзднаго Суда на записку предъявляемыхъ разными лицами вѣрющихъ писемъ и другихъ обязательствъ на 1844 г.»; 4) «Дѣло о государственныхъ крестьянахъ села Нововасильевки Дудолодовыхъ,

подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ сектѣ прыгуновъ» 5) журналы Бахчисарайской городской Ратуши за декаб. 1830 и янв.—май 1831 г.; 6) «Дѣло о избраніи судьи и засѣдателей Дѣлпривскаго Суда» (1864 г. на 161 л.) и 7) „Дѣло о скопческой сектѣ въ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ уѣздѣ (1864 г. въ 3 томахъ).

Постановлено: составить описаніе этимъ дѣламъ и хранить ихъ въ Историческомъ Архивѣ.

XIV. Членъ Коммисіи А. И. Съницкій доложилъ о просмотрѣннымъ имъ 109 дѣлахъ сосредоточеннаго архива при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ. Въ числѣ доложенныхъ имъ дѣлъ не найдено ни одного, заслуживающаго храненія въ Историческомъ Архивѣ.

XV. Доложено отношеніе архивариуса Симферопольскаго Окружнаго Суда, отъ 18 мая за № 138, о доставленіи дѣлъ сосредоточеннаго архива, просмотрѣнныхъ уже Коммисіей, обратно въ помѣщеніе Окружнаго Суда.

Постановлено: доставить дѣла обратно.

XVI. Доложено письмо редакціи „Русской Старины“ съ изъявленіемъ благодарности за присылку ей 9 № «Извѣстій» Коммисіи.

XVII. Доложено о поступленіи слѣдующихъ пожертвованій для музея Коммисіи: 1) отъ предѣдателя Коммисіи А. Х. *Стевена*—сорокъ золотыхъ бляшекъ, служившихъ для украшенія одежды, изъ керченскихъ гробницъ; 2) отъ члена Коммисіи Н. А. *Султанъ Крымъ-Гирей*—13 римскихъ и босфорскихъ монетъ и 5 древнихъ русскихъ; 3) отъ члена Коммисіи Х. П. *Янузджинскаго*—древности изъ Керчи: глиняный флаконъ съ изображеніемъ солнца, флаконъ съ поливой, простой глиняный флаконъ, три черепка (съ изображеніями) отъ этрусской вазы, фрагментъ плиты съ греческой надписью, три лампочки, фигура человека изъ глины и три обломка глиняныхъ фигуръ; 4) отъ члена Коммисіи Н. М. *Измайлъ-Мурзы Гаспринскаго*—двѣ такъ наз. мангунскія монеты и одна персидская; 5) отъ члена Коммисіи—Х. А. *Монастырлы*—монета „Римиталка“ или Рометавка, найденная подлѣ георгіевского монастыря; 6) отъ члена Коммисіи И. С. *Журьяри*—серебрянная золотоордынская монета; 7) отъ члена Коммисіи П. К. *Куртенько*—серебрянная арабская монета, найденная въ Тавъ-Эли, Симферопольскаго уѣзда; 8) отъ М. А. *Славичъ*—35 рисунковъ, изображающихъ остатки древнихъ укрѣпленій, а также нѣкоторые виды Крыма; 9) отъ П. Н. *Казначеева*—золотоордынская мо-

нета, найденная въ дер. Ханъ-Эли и 10) отъ г. Апджало—кусокъ черепицы съ неопредѣленнымъ рельефнымъ знакомъ, найденная въ Коккозахъ.

Постановлено: благодарить жертвователей.

XVIII. Доложено о поступленіи слѣдующихъ книгъ въ бібліотеку Коммисіи: 1) отъ Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа—XI т. издаваемого при Управленіи Округа «Археографическаго сборника документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западной Россіи»; 2) отъ члена Коммисіи, Управляющаго Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи Н. А. Попова—I-й т. „Актвъ Московскаго Государства“; 3) отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи—«Памятная книжка» съ приложеніемъ плановъ и чертежей Архивнаго зданія 4) отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей—„Краткій указатель Музея Одесскаго Общества Ист. и Др. (новое изданіе); 5) отъ редакціи «Русской Старины»—майская книга журнала и 6) отъ члена Коммисіи Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей—экз. «Археологической карты Области войска Кубанскаго, сост. Фелицынымъ.

XIX. Предложены въ члены Коммисіи: Х. П. Зенкевичъ и Д. В. Шишкинъ—О. О. Лашковымъ и Н. Г. Шатиловъ и Б. Г. Вухштабъ—А. Х. Стевенюмъ.

